

Б.С. ВАЙНШТЕЙН

МЫСЛИТЕЛЬ

**Выдающиеся
шахматисты
мира**

Emanuel Lasker

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
ШАХМАТИСТЫ
МИРА**

Б.С. ВАЙНШТЕЙН

МЫСЛИТЕЛЬ

**МОСКВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1981**

ББК 75.581
В 14

Вайнштейн Б. С.

В 14 Мыслитель. — М.: Физкультура и спорт, 1981. — 287 с., ил., портр., факс. — (Выдающиеся шахматисты мира).

Книга доктора экономических наук и шахматного литератора Б. Вайнштейна посвящена второму чемпиону мира Эм. Ласкеру, удерживавшему высокий титул в течение 27 лет. Автор обстоятельно прослеживает все этапы его необыкновенной спортивной карьеры, показывает его не только как шахматиста, но и как ученого — философа и математика. В книге приводятся 108 партий Эм. Ласкера, из них 47 прокомментированы таким образом, что каждая представляет собой как бы новеллу из жизни великого шахматиста.

Книга предназначена для высококвалифицированных шахматистов.

В $\frac{60904-059}{009(01)-81}$ 119-81 420200000

ББК 75.581
7А9.1

Сегодня, начиная повесть о великом шахматном мыслителе, я снова и снова вспоминаю картину триумфа, которым завершилась карьера Эмануила Ласкера. Прошло 45 лет с того мартовского дня, прошла целая жизнь, а я вижу все это отчетливо и ясно, будто яркий, цветной сон.

Громадный вестибюль Музея изящных искусств им. А. С. Пушкина. Покрытая ковром парадная дворцовая лестница, ведущая с галереи вниз, и множество застывших в ожидании людей. И вот на лестнице появляется невысокий пожилой человек. С плащом, перекинутым через руку, он спускается легкой неторопливой походкой. Народ на лестнице расступается, и по этому проходу он плывет, как ладья меж берегов. Волна радости сопровождает его:

— Ласкер, браво!

— Спасибо, Ласкер!

Он улыбается, но уголки губ, как и концы усов, слегка опущены вниз, и это придает улыбке привкус грусти. Он идет, принимая радость окружающих, собирая ее, как в фокус сферического зеркала, и отражая обратно с умноженной силой. И чувствуется, что именно этот пожилой мудрец — подлинный герой турнира.

Как раз тогда, как мне кажется сегодня, я понял, что Ласкер раздвинул временные границы интеллектуальной силы человека. Если он до конца жизни сумел сохранить всю свою духовную силу, значит, каждый из нас сможет и через 50 лет жить не как угасающий, дряхлый старик, но как юноша, возмужавший в борьбе, до конца раскрывая всю полноту своих дарований в труде, в науке, в шахматах.

...Ласкер только что закончил свою последнюю в турнире партию — с гротмейстером В. Пирцем. В какой-то момент он бросил на него быстрый взгляд с оттенком недоумения и даже строгости. Это могло бы означать: «В какую-то странную игру вы со мной играете, молодой человек. Не слишком ли много вы позволяете этому дерзкому коню? Уж не думаете ли вы, что старый Ласкер ни на что не способен?» Затем, откинувшись на спинку стула, Ласкер почти что сбоку, как бы в профиль, посмотрел на доску, желая, быть мо-

жет, глубже проникнуть в позицию, глядя на нее со стороны. И после некоторого раздумья — внезапная жертва качества, рассчитанная в сложных вариантах на десяток ходов вперед, чуть ли не до мата! И Пирц, который на 39 лет моложе Ласкера, так и не успев, наверное, понять толком, что произошло, с удивлением и восторгом произносит: «Сдаюсь...»

Между тем Ласкер приближается и проходит почти рядом со мной. Я в то время еще не был знаком с ним, но обращаюсь к нему и говорю негромко:

— Долгой вам жизни, Эмануил.

Мне хочется думать, что он слышал.

Не раз впоследствии я пытался постичь тайну Ласкера, тайну многолетней интенсивности его могучего интеллекта. Я стремился понять содержание и сущность его неиссякаемой шахматной силы, раскрыть психологическую подоснову его неповторимых успехов...

И вот я получил возможность написать эту книгу. Удался ли мой замысел? Достиг ли я цели — поделиться с читателем тем, что собирал много лет? Я знаю, что сделал немного, но сделал все, что мог...

Я многим обязан своим друзьям — мастеру Я. И. Нейштадту, международному мастеру А. М. Константинопольскому, гроссмейстеру Д. И. Бронштейну, профессору В. П. Малкину, которые товарищески строго прочли рукопись и помогли устранить в ней погрешности и ошибки. Хотелось бы также отдать должное памяти шахматистов старшего поколения — С. Н. Фреймана, Ф. И. Дуз-Хотимирского, И. Л. Майзелиса. Они были современниками Ласкера, и без их доброжелательных воспоминаний эта книга потеряла бы очень многое.

Б. Вайнштейн

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ЭМАНУИЛА ЛАСКЕРА

Эмануил Ласкер — первый из шахматистов нашего века, кто последовательно и логически строго изложил свое шахматное мировоззрение и, базируясь на нем, достиг успехов, которые никому не удалось повторить и, вероятно, никогда не удастся. Разумеется, мировоззрения самого по себе еще недостаточно для того, чтобы стать чемпионом мира, удерживать в борьбе это звание 27 лет и еще после этого более десяти лет оставаться в ряду сильнейших шахматистов мира. Требуются и такие качества, как природный талант и глубокие знания, владение техникой и огромное трудолюбие, объективная оценка партнеров и критическое отношение к самому себе, непреклонное стремление к победе и, быть может, какие-то иные, неведомые нам или еще не вполне изученные интеллектуальные и психологические качества. Но для Ласкера именно законченное мировоззрение было тем ядром, вокруг которого вращались и взаимодействовали все другие ком-

поненты шахматной силы. Конечно, у Ласкера были предшественники. Сам он честь открытия принципов шахматной теории отдавал Стейнницу. О своей победе над ним Ласкер сказал: «Мыслитель был побежден игроком». Это была благородная дань ушедшему чемпиону, но в действительности Ласкер, конечно же, не уступал ему как мыслитель и безмерно обогатил самобытную, но, мы сказали бы, одностороннюю логику Стейнница.

Шахматная история знает и победу игрока над мыслителем, как это случилось в матче Ласкер — Капабланка. Но ведь то был игрок божией милостью, одаренный несравненной природной интуицией, который с улыбкой, без видимого напряжения мог рассчитать чуть ли не 20-ходовую комбинацию или, спасая безнадежную партию в жестоком цейтноте, сделать десяток единственных ходов, не переставая каллиграфическим почерком вести запись. Однако и этот Игрок никогда ни в одном турнире со дня своего появления на шахматной арене и вплоть до 1936 года не мог опередить Мыслителя.

Да, Стейниц поистине был основателем новой позиционной школы, и в этом его величие, признанное поколениями мастеров. Но мировоззрение Ласкера богаче, ибо, в отличие от теории Стейница, оно охватывает не только область логики и правила тождественных преобразований шахматных позиций, но также принципы комбинационной и психологической борьбы, в которых использование позиционных преимуществ, расчет и фантазия сочетаются с проникновением в замыслы партнеров.

Ласкер раскрыл существенное содержание комбинации, а именно — справедливое разрешение конфликта на шахматной доске. Он ввел понятие «мотивы комбинации», расширил мысль Стейница о том, что комбинация возникает лишь на основе объективно обусловленных предпосылок, провел границу между комбинацией, в которой воплощена сила интеллекта, и ловушкой, отражающей лишь хитрость и интригу.

Этим не исчерпывается богатство шахматного мировоззрения Ласкера. Если бы он владел только тонкостями позиционной и комбинационной игры, то стал бы сильным, в лучшем случае очень сильным мастером, но не достиг бы на долгое время вершин шахматной силы и славы. Ибо некоторые шахматисты не уступали ему в искусстве логической борьбы в рамках теории Стейница, а другие превосходили в комбинационной (счетной) игре.

Ласкер опередил два поколения шахматистов на 20—40 лет — он первый и в то время единственный понял значимость психологических факторов борьбы. Ценой позиционных уступок и материальных жертв, необычных и, казалось бы, нелогичных ходов он переводил позицию в хаотическое состояние, лишая партнера возможности оценить позицию или найти план на основе стандартных правил и критериев.

Он никогда прямо не писал и не говорил об этом, но анализ его партий с учетом ситуаций, в которых они протекали, а также некоторые его косвенные высказывания и намеки приводят к несомненному заключению, что он сознательно и планомерно применял приемы психологической борьбы, рассчитанные специально на данного партнера и даже на отдельную встречу.

В позиционной игре Ласкер, интерпретируя Стейница, выдвигал три принципа: играть по плану, стремиться к образованию слабостей в лагере противника и избегать слабостей, особенно долговременных, в своем лагере. Он демонстрировал на практике технические приемы использования слабостей, превращения позиционного преимущества в материальное, а в теории обосновывал этический закон обязательного перехода к атаке в зените преимущества. К числу слабостей он, следуя Стейницу, относил в первую очередь трудноустраняемые дефекты пешеч-

ной структуры — двоянные, изолированные, отстающие и далеко продвинутые пешки. Даже излагая известные правила и методы оценки позиций, Ласкер находил новые, доходчивые слова. Особенно важным он считал ограничение подвижности фигур противника, создание в его лагере слабости отдельных полей или целых групп полей.

Соответственно Ласкер оценивал и позиционные преимущества, например проходные пешки (особенно защищенные проходные), расположение пешек в виде «фаланги», то есть рядом на одной горизонтали, что сохраняет возможности взаимной поддержки в атаке и обороне. Ласкер умел виртуозно использовать пешечное преимущество на фланге, отдаленном от королей, — обычно на ферзевом. Он подчеркивал важность «форпостов», то есть расположение сильной фигуры (лучше всего коня) на поле перед отсталой пешкой противника, где она не может быть эффективно атакована.

Излагая принципы теории, Ласкер уважительно относится к трудам своих предшественников и современников. В своем фундаментальном труде «Учебник шахматной игры»* Ласкер часто ссылается на Капабланку, приводя целые партии с его комментариями, особенно он

* Точнее «Учебник шахмат», в данном случае приводится более устоявшееся название.

подчеркивает закономерность и обязательность игры по плану. Ласкер обращается также к Нимцовичу, который внес большой вклад в теорию позиционной игры, впервые сформулировав принципы блокады, а также другие идеи, правила и приемы позиционной борьбы. Однако книги Капабланки «Моя шахматная карьера» и Нимцовича «Моя система» появились лишь в 20-х годах, тогда как Ласкер знал и использовал эти принципы и приемы в практической игре гораздо раньше. Именно знание тонкостей позиционной борьбы было основой его силы в первый период восхождения (примерно до 1908—1909 года). Но большинство партий он в этот период выигрывал не в середине игры, а в окончаниях. Крайне интересно — и это прошло как-то незамеченным в литературе о Ласкере, — что он никогда в книгах и в комментариях к партиям не приводил ни принципов, ни правил игры в окончаниях, кроме, быть может, самых тривиальных — поля ответственности, активная роль короля и т. п. Сам же он, по-видимому, разработал для себя методы и приемы игры в пешечных, ладейных и легкофигурных окончаниях. Он находил в практической игре поистине невероятные возможности выиграть, казалось бы, абсолютно равное окончание или спасти безнадежный эндшпиль. Если бы первенство мира разыгрывалось отдельно по стадиям партии, то

Ласкер наверняка был бы чемпионом мира по эндшпилю. Зато по дебюту он мог бы не попасть и в первую десятку. Ласкер избегал форсированных вариантов, особенно с такими их любителями, как Чигорин и Пильсбери. По-видимому, его многому научил опыт Стейница, который проиграл Чигорину по телеграфу обе партии (черными и белыми), начатые с заранее обусловленных позиций. Впрочем, у него был и свой опыт в партии с Пильсбери в Кембридж-Спрингсе (1904). Как бы то ни было, именем Ласкера не назван ни один дебютный вариант (кроме так называемой защиты Ласкера в ферзевом гамбите и гамбите Эванса), как, впрочем, и именем Капабланки. Оба они предпочитали надежные, пусть даже несколько стесненные, позиции, лишь бы не втягиваться в серию единственных ходов, когда в любой момент возможен коварный выпад из-за угла. Защита Ласкера характерна для трактовки дебюта черными в то время. Цель его — упрощение позиции, профилактика против возможного давления белых.

Крайне интересно также, что Ласкер, излагая учение о позиционной игре, не особенно выделял принцип быстрого развития, хотя со времен Морфи и до гипермодернистов этот принцип считался аксиомой. Совсем курьезно звучат слова Ласкера о том, что его вклад в теорию позиционной игры заключается

в рекомендации развивать ко ней раньше слонов, как будто больше он ничего не внес! Во всяком случае, среди партий Ласкера, сыгранных белыми, практически нет таких дебютов, как шотландская и итальянская партии, королевский гамбит.

Впоследствии — в 40-х и 50-х годах — искусство подготовки форсированных вариантов, уходящих зачастую далеко в миттельшпиль, было доведено до невероятных высот. Ботвинник, а затем Бронштейн, Болеславский и другие советские и зарубежные гроссмейстеры буквально для каждого партнера в турнире заранее разрабатывали варианты или системы. Однако в наше время, хотя и есть еще немало любителей форсированных вариантов (и даже систем), все же преобладает дебютная доктрина Ласкера — Капабланки: эластично развивать дебют, не подвергая себя риску решить судьбу партии в форсированных вариантах, где один неточный ход может привести к катастрофе. Дебют до 12—15-го хода ведется неторопливо, партнеры располагают фигуры каждый в собственном лагере, на своих четырех горизонталях, а иногда и на трех, следуя заранее подготовленным системам*. Затем на стадии перехода к миттельшпилю созревают планы сторон, ведутся маневры, которые нередко сменяются остры-

* Конечно, дебютная стратегия во многом еще зависит от конкретного начала, системы, варианта,

ми осложнениями. Но, как и 80 лет назад, большинство партий завершается в эндшпиле.

В своем программном труде «Учебник шахматной игры» Ласкер много места отводит главному принципу позиционной игры — разработке и выполнению плана. С присущей ему научной добросовестностью и скромностью, постоянно ссылаясь на Стейница, Капабланку, Тарраша, Нимцовича, не претендуя на приоритет, он высказывает свои глубокие соображения о планировании шахматной борьбы, о предпосылках при выборе плана. Всепроникающая логика Ласкера произвольно для читателя приводит его к мысли, что принципы планирования применимы и ко многим жизненным ситуациям.

«План обладает импонирующими нам широтой и глубиной замысла, постепенная реализация которого придает позиции определенную структуру. К анализу какого-либо положения можно подходить или с целью найти поддерживающиеся в нем (объективные) возможности комбинации, или с целью создать план...»

Если бы человек был в состоянии представить себе миллионы возможных позиций, то он мог бы ограничиться лишь расчетом вариантов, не прибегая к помощи принципов и правил. «Однако голова создана не для того, чтобы заменять таблицы». Человеческий интеллект обладает удивительной способ-

ностью создавать далеко рассчитанные планы, не рассматривая каждую возможность в отдельности... Но, добавляет Ласкер, составлять план уместно не в простых положениях, а в сложных, не поддающихся точному расчету. Конечно, сложность — понятие относительное, и каждый по-своему решает, когда следует воспользоваться своей способностью составлять планы, которой его одарила природа. И хотя в подтверждение этого Ласкер приводит, разумеется, лишь шахматные примеры, многое из сказанного им можно отнести также к системам управления, к планированию деятельности предприятий и структур более высокого уровня. Ведь шахматную партию можно рассматривать как модель целевой программы и оптимального управления ресурсами.

Анализируя партии матча на первенство мира Стейниц — Цукерторт, Ласкер указывал, что по шахматному дарованию Цукерторт превосходил Стейница*. Исход матча он объясняет тем, что Стейниц базировался на принципах и играл по плану, тогда как Цукерторт порой искал комбинации там, где их не было и быть не могло. Цукерторт полагал (так же, как

---

* Шахматные дарования трудно сравнивать, а измерять вообще невозможно. И сегодня не все разделяют мнение Ласкера о том, что талант Цукерторта был «больше», чем талант Стейница.

другие современники), что комбинации и энергичные атаки в стиле Морфи появляются в результате внезапного и необъяснимого вдохновения. И Стейниц в юности, несомненно, придерживался такого же мнения. Он обыкновенно играл гамбиты и часто попадал в плохие положения. Примиряясь с неудачами, поскольку это считалось неизбежным при атаках, он стремился нападать во что бы то ни стало. Так Стейниц играл в течение многих лет и в этом отношении ничем не выделялся среди современников. Но в дальнейшем он понял, что нельзя сразу же искать комбинации: сначала следует стремиться получить те или иные преимущества, постепенно их накапливать, а лишь затем начинать поиск комбинации, прилагая к этому все умение и силу, ибо комбинация должна существовать, хотя бы она была глубоко замаскирована и скрыта.

Приводя четыре партии, проигранные Цукертортом (матч окончился со счетом $+10-5=5$ в пользу Стейница), Ласкер пишет: «Когда Цукерторт руководствуется планом, его игра по меньшей мере не уступает игре Стейница. В 4-й партии матча каждый ход Цукерторта целесообразен: согласованная игра фигур, объединенных для атаки на короля, — превосходна. Но как раз мощная концентрация сил для атаки на короля была старым, известным планом, который Цукерторту не

нужно было изобретать, а в тактическом выполнении этого плана он был мастером». В действительности поражение Цукерторта в матче в значительной степени было следствием его психологической неустойчивости и более слабой воли. Ласкер прекрасно понимал это, но о психологическом факторе борьбы никогда не говорил, не желая, видимо, раскрывать собственное главное оружие. Пояснив множеством красочных примеров свою концепцию о плане, Ласкер резюмирует: «Так разумный план делает нас героями, а отсутствие плана — превращает в малодушных глупцов».

Итак, в трактовку учения о позиционной игре, Ласкер внес немало нового, многое обобщил и систематизировал, но, в общем, не слишком далеко ушел вперед от своих предшественников — Филидора, Стейница и современников — Тарраша, Шлехтера, Рубинштейна.

Но есть все же две черты, которые существенно отличают учение Ласкера. Первая из них — этическая. Как известно, Капабланка, Нимцович, Тарраш, обосновывая свои идеи, приводили иллюстрации и доказательства главным образом, или даже исключительно, из личной практики. Уже в самих названиях книг: «Моя шахматная карьера», «Моя система», «Моя система на практике» — просвечивает шахматный эгоцентризм их авторов. Ласкер в своем учебнике приводит более

ста примеров позиционной игры, но среди них... лишь одну свою партию, к тому же проигранную им Пильсбери (Нюрнберг, 1896).

Вторая черта вытекает из мировоззрения Ласкера и является важнейшим элементом его концепции. Это — мысль о том, что на определенной стадии развития партии правила уступают место вдохновению, логика рождает интуицию, а расчет перерастает в творчество... Конечно, истоки такого понимания комбинации можно найти в партиях Морфи, а ряд формулировок и обобщений принадлежит Стейниццу. Заслуга же Ласкера как мыслителя в том, что он в учение о комбинации ввел фундаментальное понятие сбалансированной позиции, равновесного положения («balance of position»). В этом случае, считает Ласкер, нельзя атаковать с намерением выиграть. Равные положения при правильной игре преобразуются снова в равные (сбалансированные) положения. Этими словами он интерпретирует известное в математике правило тождественных преобразований. Можно производить над тождеством любые корректные действия, и оно останется таковым. Лишь при нарушении равновесия сторона, обладающая преимуществом, имеет основания атаковать. Ласкер постоянно обращается к этическому закону, впервые сформулированному Стейнцем: владеющий пре-

муществом должен атаковать под угрозой потери своего преимущества.

Только тот, кто следует этому, может стать художником (в широком смысле этого слова), может стать творцом истинного.

Ласкер рассматривает комбинацию как кульминацию конфликта, подготовленную всей предшествующей планомерной и целесообразной борьбой партнеров. При этом он указывает на форсированный (неотвратимый) характер комбинации, а также на ее практичность, или, как мы сегодня сказали бы, экономичность, ибо она кратчайшим путем приводит к справедливому результату. «Форсирующие ходы оставляют в стороне невероятно большое количество кажущихся возможностей и концентрируют внимание (по крайней мере в начале комбинации) на немногочисленных продолжениях, рассчитать которые под силу человеческому разуму».

Конечно, истинная комбинация предполагает наличие объективного преимущества, в ином случае это была бы мистика, а не логика. Но ведь далеко не всегда можно разглядеть, кто именно из партнеров обладает преимуществом, в чем оно состоит и каковы способы его реализации. И в этих случаях комбинация выступает не только как путь к победе (или ничьей), но и как доказательство объективного перевеса позиции.

Однако жизненные коллизии, говорит Ласкер, никогда не разрешаются так бесспорно и однозначно, как шахматные. Может быть, поэтому «шахматы дают нам удовлетворение, в котором порой отказывает жизнь». Заметим, что строгая однозначность результатов в шахматах определяется тем, что результаты шахматной борьбы дискретны и исход данной партии логически не вытекает из предыдущих и не влияет на последующие, тогда как в жизни сегодняшняя победа нередко служит ступенькой к дальнейшим успехам, а в случае неудачи почти всегда сохраняется возможность изменить или поправить результат. И в этом смысле шахматы хотя в известной мере и аналогичны отдельным жизненным ситуациям, им не адекватны.

У подлинного творца идея комбинации возникает не случайно, не в результате беспорядочного перебора вариантов, а на основе непреложных объективных предпосылок, вытекающих из логики борьбы и из сложившейся обстановки. При этом несомненно, что в самом понятии «шахматная комбинация» присутствуют такие элементы, как логика, эстетика и фантазия.

Эти рассуждения Ласкера — не откровение, а, скорее, образный рассказ о комбинации. Да и вообще в учебнике наряду с оригинальными мыслями много ранее известных понятий и наблюдений. Но именно такое соче-

тание и придает полноту мировоззрению Ласкера.

К вопросу о сущности комбинации шахматисты не раз возвращались и при жизни Ласкера и впоследствии. Достойно удивления, что даже крупнейшие авторитеты порой совершенно не упоминали о комбинации как средстве разрешения конфликтных ситуаций и наиболее эффективном методе шахматной борьбы. Например, Ботвинник ушел далеко в сторону от ласкеровской концепции, предложив несколько суховатое определение: «Комбинация — это форсированный вариант с жертвами». Ласкер как будто предвидел такую возможность и заранее на нее ответил: «Недостаточно знать, что комбинация состоит из ряда форсирующих ходов, надо понять причину, на основании которой мы заключаем, что в данной позиции кроется возможность (и необходимость) комбинации».

Возвращаясь к определению Ботвинника, можно сказать, что в нем отсутствует главное. Действительно, каждой комбинации присущи форсирующие ходы (во всяком случае в ее начале) и большинство комбинаций, как правило, связано с жертвами. И все же главное в комбинации — это ее идея, ее эстетическое воздействие, такие категории, как закономерность и эффективность. На языке логики это значит, что в определении Ботвинника даны лишь некоторые формально необходимые признаки

комбинации, но отсутствуют достаточные, существенные признаки. По аналогии можно утверждать, что произведение живописи — это прямоугольный кусок холста (или картона), покрытый красками. И правда, большинство картин имеют прямоугольную форму и написаны красками, но разве в этом сущность произведения живописи?

Комбинационная и позиционная игра — взаимно дополняющие элементы плана. Комбинации опровергают ложные ценности, а позиционная игра закрепляет и использует истинные. Шахматист, говорит Ласкер, подобен участнику диспута, который хорошо знаком с софистикой, но пользуется ею не для того, чтобы исказить проблему или запутать оппонента, но лишь для того, чтобы разоблачить софистические ухищрения ловкого противника и показать справедливость своих доказательств, в силе и логичности которых твердо убежден.

Наиболее важным и интересным звеном шахматного мировоззрения Эмануила Ласкера являются разработанные им принципы и методы психологической борьбы. Как уже отмечалось, сам он по этому вопросу высказывался очень мало, поэтому наши последующие соображения основаны не столько на его словах, сколько на анализе партий, а также его поведении в сложных турнирных и матчевых ситуациях. Возможно, все это покажется читателю

не очень достоверным и спорным. Что ж, пусть в этом случае он отнесется к нашей концепции как к гипотезе, которая поможет ему сформировать собственное мнение о Ласкере и его мировоззрении.

Шахматная партия по своей форме — логическая борьба, а по существу — модель совместного поиска истины. В безмолвном диалоге партнеры утверждают, доказывают и опровергают, но не словами, а действиями.

Поскольку исходные предпосылки взаимно приняты, порядок дискуссии строго формализован, а оба участника равноправны, то нет иного способа доказать с вою истину, как приводить основательные доводы, предвидеть наиболее сильные и существенные возражения и быть готовым на них убедительно ответить.

Л. Фейербах писал: «Для доказательства необходимы два лица: мыслитель раздваивается при доказательстве; он сам себе противоречит, и лишь когда мысль испытала и преодолела это противоречие с самой собой, она становится доказанной».

В шахматах эта операция раздвоения реализована физически, чем в решающей степени и обусловлена привлекательность шахмат, их роль в интеллектуальной жизни личности и общества.

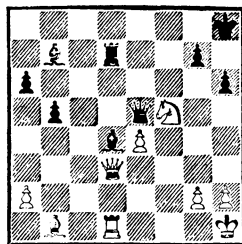
Ключ к пониманию психологического подхода Ласкера к шахматной борьбе лежит, на

наш взгляд, в предложенном им понятии «desperado»*. Иногда фигура в силу сложившихся обстоятельств играет роль, которая полезна лишь противнику, например ограничивает подвижность своих фигур, или преграждает путь королю, который стремится задержать вражескую пешку, или лишает возможности создать ситуацию пат... В подобных случаях уничтожение вредного влияния такой фигуры хотя бы путем ее самоубийства может коренным образом изменить ход борьбы. Отсюда возникает дикое, с точки зрения «здорового смысла», стремление к самопожертвованию, проявляемое потерявшей всякую надежду фигурой. Она становится д е с п е р а д о, то есть одержимой амоком. Типичный пример desperado — так называемая «бешеная» ладья, которая без защиты непрерывно шахует вражеского короля и стремится только к гибели, поскольку самое ее существование не позволяет зафиксировать пат.

Ласкер приводит в учебнике ряд примеров desperado. Один из наиболее любопытных — сенсационный финал партии Попиль — Марко, обошедший 80 лет назад шахматную прессу.

Черный слон под страхом потери ладьи прикован к своему месту и атакован превосходящими силами противника. По-

* Desperado (исп.) — букв. безнадёжный, отчаявшийся. По смыслу к desperado ближе всего японский термин «камикадзе».

истине он — desperado! Поэтому ценой своей жизни он должен создать максимальную угрозу, на которую способен, в данном случае — это угроза мата: Cd4—g1!!, и белые в лучшем случае теряют ферзя. Слон был готов к этому, но Марко не понял характера своего слона и сдал партию не сделав хода.

В такой трактовке не шахматист, а слон выступает в качестве субъекта борьбы: он сам логикой вынуждает игрока на крайнюю меру, а игрок становится лишь исполнителем объективно обусловленного действия.

Ласкер вообще широко применяет в учебнике прием анимации (одушевления) шахматных фигур, наделяя их характерами, вкусами и способностью действовать.

«Посмотрим, — говорит он, — на положение белой пешки f2 и черной g4. Пешка g4 следит за тем, чтобы белая пешка f2 не прошла безнаказанно через поле f3; если она станет на это поле (f2—f3), то черная пешка может ее взять. Так было в течение многих столетий. Затем появилось нововведение, и пешка получила право из исходного

положения сделать сразу двойной ход. Естественно, что стоявшая на страже пешка чувствовала себя обманутой, когда вражеская пешка проскальзывала мимо нее...

Вот, оказывается, откуда взялось правило «en passant» — его потребовали обманутые пешки!

В другом месте Ласкер раскрывает тонкости позиции через переживания белого слона: «слон улыбается... слон хохочет...»

И это не балагурство, не баловство, нет. Это своеобразный прием оценки внутренней логики позиции, которую игрок изменить или насильственно разрешить не вправе. Так и герои литературных произведений, будучи наделены определенными характерами и поставлены в ту или иную ситуацию, уже не могут действовать по воле автора — они получили право на самостоятельное существование, с учетом, конечно, непредсказуемости поступков отдельных личностей. Ведь Толстому жаль, до боли жаль было Анну Каренину, но он не в силах был изменить ее трагическую судьбу: «Мне отмщение и Аз воздам».

Возвращаясь, однако, к десперадо, заметим, что Ласкер подразумевал под этим термином гораздо больше, чем сказал в своей книге. Он и сам кое-что позаимствовал от шахматных фигур на началах, как сказал бы Н. Винер, — обратной связи.

Не столько (и не только)

его фигуры, сколько он сам, действовали в качестве десперадо, когда к этому принуждали обстоятельства. Поистине могуч тот шахматист, который уже в своем мировоззрении запрограммировал такую возможность, который в ходе борьбы издали видит такую необходимость, готовится к ней и в решительный момент внезапно для противника переводит позицию из логической категории в хаотическую. Сколько раз Ласкер шел ва-банк, понимая, что, оставаясь в сфере тождественных преобразований, он погибнет в безнадежной борьбе с трудностями, которые множатся подобно полкам воинов, вырастающих на поле, засеянном зубами дракона. Он рассчитывал на устойчивость своей нервной системы, на знакомые ему приемы борьбы в качестве десперадо, на свою способность к далекому расчету, а главное — на растерянность партнера, которому предстояло под неумолимое тиканье часов приспосабливаться к резкой перемене характера борьбы.

Так было по меньшей мере в трех партиях матча с Таррашем (1908), в последней партии матча с Шлехтером (1910), отчасти в партиях с Яновским (Кембридж-Спрингс, 1904), Ильин-Женевским и Дуз-Хотимирским (Москва, 1925)... Все эти партии Ласкер выиграл, с честью выйдя из испытаний, переломив столь безнадежные позиции, что любой другой мастер

не смог бы в них сделать даже ничью.

Ласкер доказал, что множество позиций, которые раньше считались проигрышными, можно успешно и активно защищать. Но для этого требуется, во-первых, напряженная счетная игра, во-вторых, вера в жизнеспособность позиции, в-третьих, умение в критический момент бросить на произвол судьбы слабый пункт и перенести борьбу на другой участок. Лишь теперь становится ясным, что именно такая манера борьбы была характерна для стиля Ласкера и что в этом было одно из его основных преимуществ, не понятое современниками.

Он, как никто, умел отклонять маятник шахматной борьбы вправо и влево, не выходя сам за пределы безопасности, но незаметно толкая в пропасть противника.

Несмотря на то что Ласкер в прямой форме действительно не говорил о своих взглядах на психологическую борьбу, он несколько приоткрыл их, излагая принципы игры в позициях равновесия. Такие позиции, говорил он, нельзя трактовать в том смысле, что в них отсутствует атака одной стороны из-за того, что она как бы уравновешена возможностями контра-таки или активной защиты другой стороны. Операции здесь развиваются не так быстро и

интенсивно, как в позициях с явным преимуществом, но значение сбалансированных позиций весьма велико. Именно в них выявляется, насколько шахматист умеет идти, как по проволоке, вдоль тонкой линии равновесия.

«Кто не понимает языка таких позиций, не в состоянии подметить признаки, предвещающие великие события».

«В равных позициях зачастую возникает необходимость пойти на те или иные «ослабления». Эти слова Ласкера, произнесенные им как бы между прочим в 1925 году, вызвали бы возмущение у позиционных шахматистов начала века. Даже Капабланка и Нимцович, не говоря уж о Тарраше, не высказывали в своих учебниках ничего подобного.

Для Ласкера сознательный перелом сбалансированной позиции ценой создания слабостей в своем лагере — не ловушечный прием, не способ перехитрить противника, а этический принцип. «Маэстро должен пойти на решительные действия с верой в конечный успех, пойти на смелый маневр, если предполагает, что получит достаточную компенсацию, он должен пренебрегать ловушкой, если разобрался в ней и видит ее слабое место».

Можно заблуждаться, но не следует обманывать самого себя. Кто отважно проводит в жизнь свои взгляды, может, конечно, и

проигрывать. Но, поскольку он стремится понять причины своего поражения, оно послужит ему на пользу. Он постепенно становится мастером, знатоком, художником. Но у кого не хватает храбрости для активной защиты своих воззрений, тот теряет качества борца и приближается к закату.

Беспощадное время отнимало у Ласкера капля за каплей физическую выносливость — способность играть на предельном напряжении по восемь часов ежедневно, он уже не мог следить за тонкостями теории дебютов, но до конца жизни сохранил мужество и не отступил от своих воззрений. Поэтому Ласкер не знал заката.

Таким образом, гипотеза о том, что Ласкер руководствовался неведомыми для его современников принципами психологической борьбы и систематически применял их в своей практике, приобретает реальные очертания. Эта гипотеза была подтверждена и самим Ласкером, правда один лишь раз и то как-то робко, неуверенно, с некоторой даже застенчивостью.

Завершая учение о позиционной игре и комбинации, Ласкер пишет: «Теория в том виде, как она изложена выше, не охватывает все принципы борьбы». Значит, в мировоззрении Ласкера наряду с позиционной игрой, основанной на логике и плане, и с комбинационной, основанной на идее и расчете, было еще и третье измерение!

«Эти принципы я попытался изложить в своей философии. Но моя философия молодая, ей всего 14 лет. Второе сочинение я написал в годы мировой войны, которые я как бы чудом прожил спокойно, хотя и впроголодь: таким образом, этому произведению всего лишь семь лет. Философские системы, способные переживать тысячелетия, в первую сотню лет своей жизни сравнимы с грудными младенцами. Хорошие вещи лишь постепенно завоевывают всеобщее признание, быстро созревающее и гибнет быстро.

Теория борьбы, которую предугадывали такие люди, как Маккиавели, Наполеон, Клаузевиц, сформулированная Стейницем для шахмат, мною изложена философски».

Ласкер считает, что его теория обобщает практику и соединяет в себе такие черты, как детерминированность и законченность, с областью истории — бытием и бесконечностью.

Надо сказать, что все авторы, которые писали о Ласкере, как правило, совсем не касались его теории борьбы или же упоминали о ней сдержанно и недоверчиво, отмечая лишь тот факт, что он был человеком многосторонней культуры — доктором философии, профессором математики... Вместе с тем, думали они, — ну что мог Ласкер дать философии или математике, сколько-нибудь сопоставимое с созданными им шахматными цен-

ностями? Не есть ли эта «философия» — просто хобби, чудачество, приносившее Ласкеру утешение в тяжелые времена, когда он жил впроголодь, не имея возможности заниматься шахматами?

Для суждения по существу о «философии борьбы» Ласкера надо обратиться к первоисточнику.

По мере того как формировалось шахматное мировоззрение Ласкера, он все больше задумывался над философскими аспектами шахмат. Всерьез он начал заниматься философией, по-видимому, в период между Кембридж-Спрингсом (1904) и матчем с Маршаллом (1907).

В 1907 году опубликован первый труд Ласкера по философии — «Борьба». В хорошо знакомой ему шахматной фактуре мыслитель искал общие законы борьбы, которая, как он считал, лежит в основе жизни человека. Вместе с тем он стремился еще раз подтвердить фундаментальный характер шахмат, как модели многих типовых жизненных ситуаций.

Действительно, в наступивший период войн и революций борьбе, как форме развития общества, принадлежала видная роль. Однако Ласкер в силу своего воспитания и жизненного опыта, в силу профессиональных навыков шахматиста рассматривал преимущественно борьбу между личностями и борьбу личности с обществом. Лишь к концу жизни, пережив трижды крушение своих планов,

он начал понимать, что основная арена борьбы лежит в областях социально-политической и экономической, а отдельная личность, не осознавшая своей роли в социальном коллективе, столь же мало влияет на ход борьбы, как пешка а2 на разгромную атаку королевского фланга.

В дальнейшем Ласкер публикует еще четыре философские работы — в 1913, 1918, 1925 и 1940 годах. По мере течения времени видно, как изменяются его взгляды. Если в первой работе он кое-где приближается к концепции «сверхчеловека» — уж слишком заманчива такая роль для чемпиона мира, — то в последней, написанной на английском языке, речь идет уже не о борьбе людей, а об их общности. Книга называется «Община будущего».

Но и первая монография «Борьба», если рассматривать ее как введение в теорию игр, также представляет интерес. Разумеется, она была далека от современной Ласкеру теории математических игр, разработанной Дж. Нейманом, О. Моргенштерном, К. Шенноном, но все же в ней были некоторые оригинальные идеи, например классификация игр: игры равновесные и игры с перевесом. В равновесных играх партнеры имеют равные шансы на выигрыш, в играх с перевесом право первого хода дает преимущество одному из партнеров, в общем случае достаточное для победы. Лас-

кер, цитируя В. Арнса, приводит пример элементарной игры с преимуществом: партнеры по очереди называют числа, каждый раз увеличивая число, названное партнером, не более чем на 10. Победителем считается тот, кто, следуя этим правилам, назовет число 100. Легко видеть, что партнер, начавший с единицы, при правильной игре неизбежно выигрывает, называя последовательно 12, 23... 78, 89 и 100. Если же он начнет игру любым другим числом, то выиграет его противник, назвав 12 и далее 23, 34...

Возникает вопрос: к какой категории игр принадлежат шахматы? Равновесная это игра или же право первого хода дает преимущество, достаточное для победы (или по крайней мере повышающее вероятность выигрыша)? Теоретики старых времен считали, что первый ход дает заметное преимущество. В дальнейшем на основе многолетнего статистического анализа результатов мастеров между собой были выявлены две бесспорные тенденции: первая — увеличение относительного числа ничьих, вторая — перевес побед при игре белыми. На этом основании сегодня мы могли бы выдвинуть гипотезу, что вероятность выигрыша для белых превышает половину, но не намного. Однако в времена Стейница и его последователей доминировала концепция о «позиции равновесия». Учение о равновесии было фундаментом всей

теории Стейница. Сильным доводом в пользу этой теории был и остается тот факт, что прямым анализом дебютов не удастся доказать реальную возможность получения белыми явного перевеса, несмотря на сотни томов дебютных исследований и сотни тысяч рассмотренных вариантов.

Ласкер в первой своей работе стоит целиком на позициях Стейница, а высказываемые им собственные мысли и соображения текстуально близки к трудам Стейница.

Однако Ласкер на этом не останавливается и в дальнейшем обобщает закономерности шахматной борьбы, пытаясь интерпретировать их применительно к жизненным коллизиям и ситуациям. «Нам приходится не только штурмовать шахматные баррикады, но и атаковать твердыни, которые препятствуют нашему движению по жизненному пути» — таково резюме Ласкера. В этой связи он цитирует английского «натурфилософа» Т. Гексли — в вольном переводе это звучит приблизительно так: «Шахматы — это мир, в котором правила играют роль законов природы. В жизни мы играем против природы, но намерения противника скрыты для нас. Мы знаем лишь, что наш противник играет целесообразно, терпеливо и корректно. Мы знаем также, что он не простит нам ни одной ошибки, не сделает ни малейшей скидки на наше незнание...»

Этому аллегорическому изображению законов игры против природы Ласкер хотел придать научную форму, систематизировать и создать теорию борьбы.

В действительности, однако, люди, подобные Ласкеру, играли в те времена не против природы, а против среды, которая была к ним глубоко враждебна и далека от терпеливости и корректности. Поэтому жизненные построения Ласкера потерпели полное крушение уже в 1919 году, когда послевоенная инфляция сделала его нищим. Поскольку он был далек от понимания политической обстановки, то и гитлеризм настиг его неожиданно, лишив сразу крова и родины.

Ласкер полагал, что найденные им законы борьбы приложимы не только к шахматам. Он говорил, что не так важно поставить цель, как найти практические возможности к ее достижению. Пусть параллели между шахматами и жизненными ситуациями порой условны или тривиальны, сводясь к общим фразам, но из шахмат все же немало полезного можно извлечь и для науки и для жизни. Разумеется, это не «законы», а некоторые методы исследования и правила поведения.

Прежде всего надо сказать о теории игр: и Нейман и Шеннон широко использовали шахматы для примеров и даже для доказательства теорем. Как известно, фундаментальная теорема Цермело была впервые дока-

зана для шахмат и лишь впоследствии обобщена Шенноном.

Таким образом, замысел Ласкера — использовать шахматы для научных исследований в других областях — был плодотворен, но для исполнения этого замысла время еще не настало. Да и Ласкер не обладал для этого необходимым экономическим образованием и социальным мировоззрением. Не следует забывать также, что и жизненный опыт Ласкера во всем, что лежало за пределами шахмат, был относительно невелик — ведь он начал работу над книгой, когда ему было около 35 лет. Возможно, он и сам понимал несовершенство своих построений.

Следующая философская работа Ласкера, вышедшая в 1919 году, была им названа «Die Philosophie des Undvollendbar». Как бы это поточнее перевести? Пожалуй, «Философия бесконечности». Эта книга впоследствии привлекла внимание А. Эйнштейна, поскольку Ласкер вступил в ней в полемику с творцом теории относительности.

Эйнштейн сам рассказал об этом в предисловии к книге д-ра Й. Ханнака «Эмануил Ласкер. Биография чемпиона мира»*.

---

* Это уникальное произведение великого ученого было впервые опубликовано на русском языке в «Научных трудах А. Эйнштейна». Мы приводим его, несколько уточнив перевод.

Альберт Эйнштейн
Предисловие к книге
д-ра Й. Ханнака
«Эмануил Ласкер.
Биография чемпиона мира»

Эмануил Ласкер несомненно был одним из самых интересных людей, с которыми мне довелось познакомиться в последние годы. Мы должны благодарить того, кто познакомил современников и будущие поколения с его биографией.

Мало у кого можно найти столь исключительное, как у Ласкера, сочетание независимости личности с горячим интересом ко всем крупным проблемам человечества. Сам я не шахматист и поэтому не могу судить о силе его мышления в той сфере, где она проявилась в наивысшей степени, — в шахматах. Я должен даже признаться, что мне чужды присущие этой игре формы подавления интеллекта и дух конкурентности.

Я встретился с Ласкером в доме моего старого друга Александра Московски, и мы близко познакомились, обмениваясь мнениями и обсуждая различные проблемы во время совместных прогулок. Не раз в наших беседах мне принадлежала роль слушателя, ибо творческой натуре Ласкера было более свойственно излагать свои собственные идеи, нежели воспринимать чужие.

Несмотря на его жизнеутверждающее мировоззрение, я находил в его личности трагич-

ческие черты. Необычайная мощь его ума, без которой нельзя быть шахматистом, всегда была связана с шахматами, и дух этой игры доминировал, даже когда речь шла о философских или общечеловеческих проблемах.

И все же мне казалось, что шахматы для него были скорее средством существования, нежели смыслом жизни. Подлинные его интересы были связаны с проникновением в науку, в красоту ее логических построений, красоту, покоряющую всякого, кто хоть раз испытал ее воздействие.

Материальное благосостояние Спинозы и его независимость базировались на шлифовке оптических стекол; в жизни Ласкера аналогичную роль играли шахматы. Но судьба Спинозы была счастливее, ибо его профессия оставляла свободным разум, тогда как шахматы столь прочно захватывают интеллект мастера, что его свобода и независимость не могут остаться незатронутыми. К такому выводу я пришел, беседуя с Ласкером и читая его философские книги. Из них более других заинтересовала меня «Философия бесконечности» — работа не только очень оригинальная, но и рисующая личность Ласкера во всей ее полноте.

Настало время пояснить, почему я ни устно, ни в печати не пытался опровергнуть критические замечания по поводу теории относительности (специаль-

ной). Я должен кое-что сказать об этом, поскольку в этой биографии можно прочесть некоторую критику в мой адрес, а именно в том месте, где упоминается философская монография Ласкера. Его острый, аналитический ум сразу установил, что краеугольным камнем всей теории относительности является постоянство скорости света (в пустом пространстве). Он ясно видел, что, как только принят постулат постоянства скорости света, относительность времени становится бесспорной, а это ему совсем не нравилось. Что же делать? Он попытался следовать примеру Александра Великого, который разрубил гордиев узел. Пытаясь разрубить проблему относительности, Ласкер высказал следующую идею:

«Никто не располагает непосредственной информацией о скорости света в пустом пространстве. Даже межзвездное пространство содержит некоторое, пусть минимальное, количество материи, это относится также и к вакууму, который люди в меру своих сил искусственно создают путем откачки воздуха. Кто же вправе отрицать, что в абсолютно пустом пространстве скорость света может быть бесконечной?»

На этот довод можно ответить примерно так: «Вполне справедливо, что никто не располагает непосредственной экспериментальной информацией о том, как распространяется свет в абсолютно пустом

пространстве. Но вместе с тем невозможно построить разумную теорию света, которая допускала бы, что наличие в пространстве минимального количества материи сколько-нибудь существенно влияет на скорость распространения света. Пока не сформирована такая теория, согласная с наблюдениями явлений оптики в почти пустом пространстве, ни один физик не примет предложенного ему способа развязывания гордиева узла и подождет, пока будет найден истинный способ. Мораль? «Сильный разум не может заменить искусных пальцев»*.

Однако мне очень нравится стремление Ласкера к независимости, к самоутверждению — столь редкое качество в поколении, где почти все интеллигенты принадлежат к категории приспособленцев.

Я рад, что читатели этого жизнеописания получают информацию о Ласкере, который был сильной личностью и вместе с тем мягким и дружелюбным человеком.

Что касается меня, то я буду благодарен этому неутомимому, независимому и скромному человеку за содержательные беседы, которые он мне подарил.

Принстон, октябрь 1952 г.

* Смысл этого афоризма в том, что блестящая идея не компенсирует слабость доводов.

Эйнштейн подметил такие нюансы в характере Ласкера, о которых мы никогда не смогли бы узнать иным путем. Его неожиданная и тонкая аналогия со Спинозой многое объясняет в жизненной стратегии Ласкера. О Спинозе известно, что, оставшись после «великого отлучения и проклятия» еврейской общиной без средств к существованию, он стал изготавливать различные оптические стекла. Имея серьезную теоретическую подготовку в области математики и физики, Спиноза быстро овладел искусством шлифовки линз, которые отличались высоким качеством и охотно покупались.

То же можно сказать и о шахматных изделиях Ласкера: будучи великолепно отшлифованы, они отличались высоким качеством и охотно покупались. В какой другой сфере он мог бы получать по 500 рублей за партию, то есть за один день работы, как это было на турнире в Петербурге? Кто заплатил бы ему 11 000 долларов за трехнедельный матч на первенство мира в Гаване?..

Эйнштейн — великий прозорливец — сумел разглядеть никем не замеченные трагические черты в душевном облике Ласкера, увидел он и стремление Ласкера моделировать шахматным кодом конфликтные жизненные ситуации — психологические и общечеловеческие. Если бы Ласкер раньше вступил на эту дорожку и двигался по ней с

присущей ему активностью, он, возможно, пришел бы к крупным открытиям, аналогичным тем, которые позднее были сделаны основателями теории игр.

Что же касается «полемики» Ласкера с Эйнштейном, то эта поистине необычайная дуэль напоминает своим рисунком известную библейскую тему, не ясно лишь, кто здесь Давид и кто Голиаф.

Шахматист подверг сомнению основной постулат специальной теории относительности, выдвинутой величайшим физиком всех времен! Более того, он защищал свой тезис в Математическом обществе против 14 оппонентов. Правда, Эйнштейн не был в их числе (он при жизни Ласкера не вступал с ним в открытые дискуссии, так как ему были чужды любые формы подавления интеллекта). Но когда в книге д-ра Ханнака проскользнули критические замечания, высказанные Ласкером по поводу постоянства скорости света, Эйнштейн решил раскрыть сущность своих доводов. Иначе читатель мог бы, чего доброго, подумать, что Эйнштейн согласен с Ласкером.

Слабость позиции Ласкера Эйнштейн разъясняет примерно так.

Если принять гипотезу об увеличении скорости света в абсолютно пустом пространстве, то надо показать, по какой траектории она возрастает по мере уменьшения количества ма-

терии. Если согласиться с тем, что скорость остается постоянной, пока в пространстве остается хоть сколько-нибудь материи, а после удаления из него последней молекулы (атома? электрона?) сразу происходит прыжок в бесконечность, то невозможно сформировать теорию света, согласующуюся с многочисленными наблюдениями и реальными фактами...

Эйнштейн, как бы между прочим (в скобках), высказывает тончайшее психологическое замечание. Оказывается, Ласкеру совсем не нравилось постоянство скорости света! И поскольку это ему было не по душе, следовательно, он считал себя вправе бороться и опровергать! Мятельный дух Ласкера не хотел смириться с априорной невозможностью полного познания вселенной.

Писатели-фантасты давно уже отказались от этого ограничения, хотя они не в силах даже вообразить, каким может быть механизм сверхсветовых скоростей. А Ласкер вступил в открытый бой за свою мечту, за мечту человечества, хотя и понимал неизбежность поражения.

ВОСПИТАНИЕ ХАРАКТЕРА

Характер личности в значительной мере определяется генетической информацией. Вместе с тем многие черты характера складываются в детстве и юности под

влиянием среды, прежде всего семьи, социальной группы, к которой принадлежит человек, города, где он живет. Именно с этих позиций для нас интересна среда, окружавшая Ласкера в дни его становления как личности.

Эмануил Ласкер родился 24 декабря 1868 года в небольшом городке Берлинхене* в провинции Бранденбург, неподалеку от тогдашней прусско-русской границы.

Среди семи тысяч жителей этого городка были немцы, поляки, евреи. Глава многодетной семьи Адольф Ласкер, человек добрый, но не практичный, был кантором местной синагоги — должность не очень престижная и совсем малоходная. Он и его жена жили мечтой дать образование сыновьям — старшему Бертольду и младшему Эмануилу. Образование? Для него нужно найти ключик, если не золотой, то хотя бы серебряный. Где же сыщется этот ключик бедная семья Ласкеров?

Многие стремились пробить себе дорогу... Но как? На каждую семью в Берлинхене было одно рабочее место, которое передавалось по наследству. Если отец портной, то один и только один из сыновей будет портным, а одна из дочерей, если, конечно, она «добрая госпожа» (то есть хорошая хозяйка) и хороша собой, может рассчитывать

---

* Ныне Берлинек в Польше.

на жениха, другим детям в Берлинхене делать нечего.

И все же, собрав с помощью деда — раввина из соседнего городка — кое-какие деньги, Адольф Ласкер отправил старшего сына учиться в Берлин. Бертольд — юноша многосторонне одаренный, сыгравший столь важную роль в жизни своего младшего брата, — жил там впроголодь, давал грошовые уроки, годами носил одну пару ботинок, но упорно шел к своей цели, показывая Эмануилу пример настойчивости и стремления к знаниям. В числе многих талантов Бертольда было умение играть в шахматы и в карты.

И надо же было случиться, что две пожилые дамы, открыв небольшое кафе, пригласили Бертольда для привлечения посетителей быть, так сказать, «спарринг-партнером» для всех желающих сыграть в шахматы или в «скат» — модную в то время карточную игру. Заработок Бертольда в хорошие дни достигал целой марки (на русские деньги — около 50 копеек), и слух о столь сказочных заработках, разумеется, дошел до Берлинхена. Семейный совет постановил отправить в Берлин и младшего сына, которому теперь его брат должен был оказывать помощь и покровительство.

Эмануил отличался необычайными способностями к математике. Семейное предание гласит, что восьмилетний мальчик в уме перемножал двузнач-

ные числа... В Берлине он был принят в школу на два класса выше его одноклассников.

Еще одна случайность, и Эмануил сделал первый шаг по дороге, которая привела его впоследствии к вершинам славы. Он заболел, и Бертольд, чтобы развлечь мальчика, научил его правилам шахматной игры и даже дал какую-то шахматную книгу. Эмануил быстро усвоил правила, а выздоровев, начал ходить в кафе, «подшефное» Бертольду. Там он проводил целые вечера, следя за игрой, а быть может, пытался и сам сыграть. Когда это стало известно в Берлинхене, родители, опасаясь вредного влияния шахмат на обучение мальчика, предписали Бертольду перевести Эмануила в школу, расположенную в другом конце Берлина. Но Каисса не могла допустить, чтобы Ласкер был отстранен от шахмат, и волею судьбы вышло так, что руководителем новой школы (реальная гимназия с основными предметами — математика, английский, французский) оказался профессор Кевитц — президент и чемпион местного шахматного клуба.

Нередко между юным Ласкером и Кевитцем происходили такие диалоги:

— Не хотите ли, герр Кевитц, сыграть со мной партию в шахматы?

— Делу время, потехе час. Сначала сделай уроки.

Профессор ставил математику на первое место. Но все же

не препятствовал юноше ходить в кафе и подрабатывать одну-две марки на покупку книг, а чаще — на ужин.

Кевитц сохранил для шахматного мира и впоследствии опубликовал задание по математике, предложенное в 1888 году выпускникам его гимназии, и в их числе Эмануилу:

1. Найти наибольший конус, вписанный в сферу, и наименьший конус, описанный около сферы.

2. Найти общие касательные к эллипсу и концентрической гиперболы с одинаковой длиной осей.

3. Построить и тригонометрически решить треугольник с основанием $c=273$, высотой $h=156$; разность двух других сторон $a - b = 91$.

4. Найти частные дроби следующих алгебраических дробей:

$$\frac{7x^2 + 7x - 88}{x^3 - 9x^2 + 6x + 56} \quad \frac{5x^3 - 11x^2 + 5x + 4}{(x-1)^3}.$$

Кевитц свидетельствует, что всем учащимся понадобилось около 5 часов, чтобы справиться с заданием, наиболее трудным из всех, предлагавшихся за последние годы, тогда как Ласкер выполнил его за 2 часа. По просьбе Эмануила профессор дал ему дополнительное задание по анализу циклоиды Диоклеса ($x^3 + px = q$), которое также было выполнено.

В период обучения Ласкер совершенствовался в шахматной игре и, вероятно, заменял своего брата в кафе (где, судя по всему,

приходилось ему играть и в карты). Ставки были невелики, но от результатов зависела возможность сегодня поужинать, завтра купить учебник, а может, если посчастливится, накопить денег на ботинки. Не отсюда ли привычка будущего чемпиона мира играть каждую партию с предельным напряжением сил, со стремлением выиграть во что бы то ни стало? Впоследствии Ласкер в турнирах и матчах будет играть каждую партию так, будто это единственная и самая важная партия в его жизни.

При игре на ставку строго соблюдалось правило «тронул — ходи», а сделанный ход — будь то прямая подставка или грубейший зевок — никогда не разрешалось взять обратно. Отсюда чувство ответственности не только за партию в целом, но и за каждый отдельный ход. В партиях даже лучших мастеров начала нашего века мы порой встречаем грубейшие просмотры, тогда как у молодого Ласкера они крайне редки. Трудно вспомнить хотя бы один его «зевок», разве что против Бернштейна в Петербурге (1914), да и тот был просчетом на 3-м ходу после начала ошибочной комбинации...

В кафе попадались разные партнеры: одни заходили развлечься, имея возможность заплатить 50 пфеннигов или даже целую марку за удовольствие сыграть несколько партий, другие — более сильные — сами хотели выиграть, третьи просили

Эм. Ласкер. Апрель, 1890 г.

фору — пешку и ход, коня, а то и целую ладью*.

Надо было серьезно и внимательно относиться к каждому партнеру, так как по внешнему виду не сразу угадаешь, кто есть кто. Нельзя позволить себе играть спустя рукава, иначе уплывут из рук столь драгоценные пфенниги.

Кто знает, может быть, уже тогда у Ласкера зародилось стремление понять своего партнера, проникнуть в его внутренний мир, предугадать манеру игры, склонности, сильные и слабые стороны... Сегодня в теории конфликтующих структур это называется «интроекция» — проникновение в замыслы противника, взгляд на арену борьбы не только своими, но и его глазами, двусторонняя оценка позиций — шахматных и жизненных; отсюда — выбор своей стратегии и тактики с учетом вероятного поведения партнера, его психологического склада.

Все больше втягиваясь в колдовской мир шахматного искусства, Ласкер не прекращал занятий математикой и по логике своего интеллектуального развития должен был заинтересоваться философией. Многообразие интересов, широкий диапа-

---

* Дающий пешку и ход играл черными и снимал пешку f7. Уже с первых ходов надо было играть крайне осторожно. Если, например, на 1. e4 черные ответят 1... e5, то сразу проигрывают ввиду 2. Фh5. Дающий коня или ладью играл белыми, в последнем случае пешка a2 до начала игры передвигалась на a3.

зон — эти черты сохранились у Ласкера на всю жизнь. Он строил свою жизненную стратегию по модели сеанса одновременной игры на многих досках — шахматы, математика, философия, карты, общая теория игр и даже... драматургия. Поэтому его «позиция» в условиях тяжелой жизненной борьбы обладала несколькими точками опоры, была устойчива, позволяла сохранять равновесие даже в периоды тяжелых кризисов, когда другие мастера, балансировавшие лишь на одной точке опоры — на шахматах, погибали, подобно Шлехтеру, Шпильману, Тейхману, Барделебену и многим другим.

Вместе с тем Ласкер не разбрасывался и в каждый данный период все силы отдавал достижению одной, главной цели. Ласкер был честолюбив, но не тщеславен, он стремился к славе и к материальному благополучию, он хотел иметь семью, а для этого нужно было завоевать известное положение в обществе. Впечатления детства в Берлинхене никогда не были им забыты, а накопленный опыт в Берлине учил его, что путь к вершине долог и суров, связан с лишениями и требует далекого расчета. Надо избрать дорогу — пусть длинную, но не безнадежную и двигаться по ней, опираясь на свой талант и собрав в кулак всю силу и волю. Впоследствии Ласкер скажет: «Верь, что возможность достигнуть цели реальна. И если после мно-

гих попыток ты не нашел дорогу,— продолжай искать».

Опираясь на шахматную модель, Ласкер задается вопросом, в каком направлении следует искать атаку. И отвечает: объект атаки — это слабость в позиции противника. Позиция сравнима с цепью, состоящей из многих звеньев, и кто стремится ее разорвать, должен найти самое слабое звено и туда направить свою силу.

Это правило, говорит Ласкер, выходит за пределы шахмат, оно базируется на знаменитом древнем суждении, всеобщность которого неоспорима, на представлении о «линии наименьшего сопротивления». Молния, поезд или разбитое войско движутся именно по этой линии. Но на шахматной доске в силу ее дискретности нет линий наименьшего сопротивления, а есть только пункты, поэтому у Стейница этот тезис трансформировался в принцип давления на слабые пункты.

«Логика, господствующая в мире, проявляется и в шахматах, поэтому самые успешные и решительные комбинации, как и далеко рассчитанные и глубоко задуманные атакующие планы, поистине чудесным образом связаны со слабыми пунктами».

Давление на слабые пункты! Сколько ассоциаций вспыхивает за этим образом... Не напоминает ли это вам испытание прочности конструкции под нагрузкой? Испытание до разрушения. Но если конструкция равнопроч-

на и к тому же достаточно прочна, если реактивные силы не уступают активным, то конструкция устоит под нагрузкой, атака не принесет успеха: «Лбом стену не прошибешь», «Плетью обуха не перешибешь»...

Шахматная борьба сложней статических испытаний. В стремлении к успеху возможен и иной путь — динамичный: собрать все силы на решающем участке (даже ценой слабостей в других местах), а затем нанести удар, действуя при этом быстро и энергично, чтобы противник не успел использовать эти слабости.

Отсюда и стратегия Ласкера базировалась на идеях, гораздо более емких и плодотворных, нежели принципы давления на слабые пункты, — на идее о мотивах комбинации, имея в виду превосходство в подвижности, пространстве, коммуникациях («Война — это коммуникация» — Наполеон), и на идее о превосходстве в силах, эффективно взаимодействующих на главном направлении («Воюют не числом, а умением» — Суворов).

Ласкер в жизни избрал дорогу пусть длинную, но не безнадёжную и двигался по ней, не жалея себя, работая на критических параметрах своей генетической интеллектуальной мощности. И не его вина, а скорее беда, что главную коллизию XX века он понял лишь к самому концу своей многогранной жизни, когда еще оставалось

время, чтобы понять, но уже поздно было что-либо исправить. Флажок упал...

Среди шахматной элиты Ласкера выделяла такая симпатичная черта его характера, как уважительное и дружелюбное отношение к людям. Почти для каждого у него находилось доброе, хорошее слово. (Как он отличается в этом отношении от тех гроссмейстеров, которые разжигают в себе неприязнь и даже ненависть к своим противникам, полагая, что такое психологическое состояние помогает одерживать победы.)

Сальве — «прекрасный шахматный учитель... Необычайно силен в защите... находит неожиданные и остроумные ресурсы... отличается здравым смыслом».

Рубинштейн — «обладает превосходным «чувством позиции», тем особым чутьем, которое характеризует подлинного шахматиста и с помощью которого он быстро и большей частью правильно оценивает положение. Уже это одно делает его выдающимся маэстро».

Бернштейн — «самобытный талант... он обладает редким даром находить оригинальные атаки».

Фрейман — «очень четко разбирается в сложных положениях».

Тартаковер и *Дуз-Хотимирский* — «отважно, иногда безумно идут в огонь там, где другие осторожно отступают: это стратегия гениальных юношей».

«*Дурас* и *Видмар* произвели революцию в шахматах, и М. И. Чигорин нашел в них достойных преемников».

Разумеется, не всем давал Ласкер столь щедрые оценки. Случались у него и трения, например с Таррашем и Капабланкой, но он никогда не был их инициатором. Причина была в его «непомерных» финансовых требованиях при организации матчей на первенство мира. Но ведь он стремился не только обеспечить себя, но и поднять престиж своей профессии. Перед ним стояли образы шахматистов, погибших в нищете, общественных больницах или просто умерших с голоду.

Если даже сложившиеся обстоятельства приводили Ласкера к конфликту, то он стремился уладить его при первой возможности, охотно шел на примирение.

После матча с Таррашем в 1908 году друзья хотели восстановить отношения между двумя крупнейшими шахматистами, но Тарраш сказал: «У меня для Ласкера есть только три слова — шах и мат».

Но уже в 1914 году в Петербурге Тарраш (по его словам) во время обеденного перерыва в 7-м туре финала обратился к Ласкеру с вопросом:

— Почему вы избрали разменный вариант испанской партии против Капабланки? Вы должны играть остро, на выигрыш.

— У меня не было выбора, — ответил Ласкер. — Вашей защите, примененной против Бернштейна и против меня, я решительно ничего не могу противопоставить (Тарраш выиграл черными испанскую партию у Бернштейна и получил выигрышную позицию против Ласкера. — *Б. В.*).

Этот диалог показывает, что неприязнь между Ласкером и Таррашем к тому времени исчезла, и можно не сомневаться, что инициатива примирения исходила от Ласкера.

Ласкер был настоящим джентльменом в лучшем смысле этого слова. Если на турнире возникало недоразумение, спрашивали Ласкера, и его решение всегда было справедливо и принималось безоговорочно. Он понимал тонкости взаимоотношений, которые другим не всегда были доступны. Ботвинник — тогда еще не чемпион мира — рассказывает, что на турнире в Ноттингеме (1936) он отложил партию с Ласкером с шансами на выигрыш; при анализе ему показалось, что Ласкер может сделать ничью. Правда, лишь в том случае, если он записал единственный сильный ход.

Во время обеденного перерыва Ботвинник сказал Ласкеру, что он предлагает ничью, если Ласкер записал именно этот ход. Ласкер ответил, что он записал другой ход, но все же, по его мнению, ничья неизбежна. Тут Ботвинник понял, что предложение ничьей в такой

форме не вполне корректно, поскольку нарушается тайна записанного хода: становится ясным, что Ласкер не записал ход, который Ботвинник считает сильнейшим, а это облегчает анализ.

Ботвинник рассказывает далее, что он предложил Ласкеру свои карманные шахматы в доказательство того, что не будет анализировать позицию, но Ласкер отказался, заявив, что доверяет ему.

При доигрывании партия закончилась вничью. Оказывается, было два пути к ничьей: один из них был найден Ботвинником, а другой — Ласкером. Но с тех пор никто уже не предлагает ничью «при условии», что записан именно данный ход.

Если Ласкеру случалось проиграть партию, хоть это и нечасто бывало, он при обычном «экспресс-анализе» никогда не жаловался на свои «грубые промахи», не утверждал, что мог бы эту партию выиграть. Когда же проигравший ему партнер сетовал на свои ошибки — действительные или мнимые, — Ласкер не стремился его опровергнуть, а лишь кивал головой и дружелюбно улыбался, слегка опуская уголки губ.

Чувство юмора — фамильная черта семьи Ласкеров, оно в высшей степени было присуще как самому Эмануилу, так и его жене Марте Ласкер. О его остроумных репликах, о тонком вкусе, как, впрочем, и о рассеян-

ности, сохранилось множество рассказов и анекдотов.

Однажды он приехал в Париж и по рекомендации одного из лондонских друзей остановился на частной квартире. Оставив у хозяйки весь свой багаж, он отправился, конечно, в кафе «Режанс» и там провел время до вечера. И тут обнаружилось, что Ласкер забыл адрес своей квартиры, даже название улицы. Ничего другого не оставалось, как переночевать у одного из знакомых шахматистов. Правда, тут же была дана телеграмма лондонскому приятелю с просьбой повторить адрес рекомендованной им квартиры.

На следующий день, не получив ответа из Лондона, Ласкер сообразил, что он в своей телеграмме не указал обратного адреса. Пришлось предпринять системное обследование парижских площадей и улиц. Был уже поздний вечер, когда Ласкер благодаря своей зрительной памяти все-таки нашел квартиру. И тут хозяйка вручила ему телеграмму из Лондона, которая была отправлена по ее собственному адресу!?

Английский переводчик книги д-ра Ханнака, рассказав эту историю, остроумно добавляет: «Лондонский приятель Ласкера, как видно, не принадлежал к числу шахматных мастеров комбинационного стиля. Иначе он догадался бы отправить ответную телеграмму в кафе «Режанс»».

Что же касается фрау Марты

Ласкер, верной подруги чемпионки мира в течение многих лет, то это была яркая и интересная личность. Об истории их дружбы и любви — речь впереди, а сейчас ограничимся рассказом об одной шутке.

Когда группа участников турнира в Нью-Йорке (1924) плыла в Соединенные Штаты, шахматисты постоянно общались между собой: играли в шахматы, вместе анализировали, беседовали. Фрау Марта снабдила в дорогу своего супруга не только книгами, но и запасами продовольствия, в том числе вареными яйцами с ее собственной птицефермы. На каждом яйце была указана дата, когда его надлежало съесть, и, кроме того, какое-нибудь предписание, сообщение или совет. Каждое утро за завтраком коллеги, улыбаясь, спрашивали Ласкера:

— Итак, какие новости от вашей жены сегодня?

Тогда Ласкер смотрел на дату и с серьезным видом читал надпись на яйце: «Не забывай меня», или «Не кури слишком много!», или, наконец, «Отдай стюарду выстирать сорочку».

ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Можно определенно сказать: юность Ласкера закончилась в тот день, когда он решил играть в побочном турнире (сегодня мы назвали бы его турниром кандидатов в мастера) 6-го конгресса Германского шахматного союза и тем самым принял

на себя обязательства взрослого человека, мужчины. Немало колебаний он испытал при этом: ведь он понимал, что профессия шахматиста означает отказ, пусть временный, от карьеры математика, которая складывалась так удачно. Вероятно, он говорил себе: я ведь не бросаю пока университет (но знал, что придется бросить), если плохо сыграю, — вернусь к математике (но знал, что возьмет 1-й приз).

Ласкер был уверен в своих силах. Где же и когда он так резко вырос в шахматах?

Биографы Ласкера не отвечают на этот вопрос, хотя о причинах, по-видимому, можно догадаться, сопоставив даты его поступления в школу и окончания. Эмануил был принят в школу на два класса выше своих сверстников, а на выпускной экзамен, где он так отличился, пошел в 1888 году, когда ему было уже почти 20 лет. По свидетельству профессора Кевитца, другие абитуриенты были в возрасте 16—17 лет. Не значит ли это, что по меньшей мере три-четыре года были отданы шахматам? В эти годы Ласкер познакомился за доской с берлинской шахматной молодежью и с мастерами. Вероятно, он играл на ставку в кафе «Кайзерхоф», своего рода берлинским аналоге кафе «Режанс». Мы знаем, что Ласкер, обучаясь в университете, не мог давать уроки, так как не имел приличной одежды, а значит, не имел регулярного заработка — стипендий студен-

там тогда не давали. Шахматы были для него пищей в буквальном и переносном смысле.

Побочный турнир, состоявшийся летом 1889 года в Бреславле, строго говоря, не был первым состязанием Ласкера. Незадолго до этого он сыграл в турнире, устроенном в кафе «Кайзерхоф», и выиграл все партии, взяв 1-й приз, который пришелся ему очень кстати.

С большими надеждами Ласкер начал играть в «кандидатском» турнире и действительно легко победил в предварительной группе, сделав всего две ничьи в девяти партиях. Не столь удачно сложились дела в финале. Ласкер набрал всего 4 очка в шести встречах, но и этого оказалось достаточно, чтобы разделить 1-е место с Файерфайлем, у которого он выиграл решающую партию черными*.

Следующий шаг на жизненном пути Ласкера — турнир в Амстердаме (1889), не бог весть с каким сильным составом, но все же международный: Берн — 7 очков из 8, Ласкер — 6 (проиграл ван Флиту, сделал ничьи с Берном и Мэзоном), Мэзон — 5½, ван Флит — 5, Гунсберг — 4, Бауэр — 3½...

Ласкер здесь выиграл блестящую партию у Бауэра. Он пожертвовал двух слонов, одного за другим, чтобы разрушить прикрытие черного короля; партнеру пришлось отдать ферзя,

---

* Результаты не очень значительных турниров и матчей приведены в конце книги.

но он получил за него еще и ладью — казалось бы, достаточная компенсация. Однако идея комбинации Ласкера была не только в жертве двух слонов, но и в заключительном, 22-м ходе: Ласкер выигрывал еще одну фигуру. Эта партия подняла его престиж в шахматном мире больше, чем победа в каком-нибудь крупном турнире. Она до сих пор демонстрируется как открытие, как эталон атакующей комбинации, которая ранее не встречалась в партиях мастеров.

Возвратившись в Берлин, Ласкер выиграл небольшой матч у Курта фон Барделебена — мастера международного класса, известного аналитика и литератора. На его счету были высокие результаты в Нюрнберге (1883), Франкфурте-на-Майне (1887), Брэдфорде (1888). В дальнейшем в матчах Барделебен победил Тейхмана и сыграл вничью с Блэкберном.

После победы над Барделебеном Ласкер встретился с Жаком Мизесом — молодым шахматистом, который впоследствии стал гроссмейстером. Крупный успех в этом матче (+5=3) выдвинул Ласкера в первые ряды германских шахматистов.

Ласкер убедился в своей силе, но уже тогда понимал, что профессионал средней руки никогда не сможет создать себе материальную базу для нормальной, обеспеченной жизни, он видел, что к шахматистам зачастую относятся как к людям

второго сорта, вроде скоморохов, свадебных музыкантов... Жизнь давала слишком много примеров нищеты и гибели стареющих профессионалов, и Ласкер твердо решил искать путь к высшему положению в мировой шахматной иерархии. А если так, ему в Германии больше нечего делать — до матча с Таррашем он еще не дорос, а других соперников победил.

И вот Ласкер в 1890 году отправляется в Англию и начинает там разведку боем. В Лондоне он встретился с Генри Бердом, вторым по силе шахматистом страны, который с почетным результатом закончил (правда, 24 года назад) матч с самим Стейницем. Ласкер победил его с огромным преимуществом: +7—2=3. Выиграл он еще два матча по пять партий: у сильного любителя Миннати и известного австрийского мастера Б. Эглиша*.

В следующем году предстояло открытие Всемирной выставки в Лондоне. Популярность Ласкера настолько возросла, что его пригласили участвовать в ней в качестве не то гида, не то экспоната в германском павильоне. Он должен был играть в шахматы с посетителями. Предложили хорошие деньги, да и заманчиво было пожить в Лондоне, испытать свои силы в борьбе с серьезными против-

---

* Любопытно, что Эглиш в 1896 году играл матч с Пильсберни тоже из пяти партий и сделал в них пять вничью.

никами, и прежде всего с Джо-зефом Блэкберном.

План Ласкера удался, и в 1892 году его пригласили, вопреки английским традициям, в турнир Британского шахматного союза. Блэкберн возражал против участия иностранца, только что приехавшего в Англию, и в знак протеста отказался играть в турнире. Ласкер занял 1-е место с великолепным результатом: 9 очков из 11. Позади остались Мэзон, Ломан, Берд, Локок, Фентон, Ли и другие.

Теперь Блэкберн уже не мог уклоняться от встречи, и через месяц Ласкер был приглашен в двухкруговой турнир с участием четырех сильнейших английских шахматистов.

Снова пьянящее 1-е место, и, самое главное, — в обеих партиях он победил Блэкберна, который, в свою очередь, выиграл все остальные партии и отстал от Ласкера всего на пол-очка. Редкий результат в турнире!

Месяца не прошло, как начался матч Ласкера с Блэкберном (1892). Многолетний лидер английских шахмат, победитель и призер 12 международных турниров, участник трех матчей со Стейницем не смог выиграть ни одной партии из десяти: $+6=4$ в пользу Ласкера — таков результат матча! Вслед за тем он опять разгромил Берда, выиграв все пять партий!

Итак, у Ласкера оставались во всем мире три соперника мирового класса — Тарраш в Германии, Чигорин в России и

чемпион мира Стейниц в Америке. Вероятно, Ласкер предвидел, что Тарраш не захочет играть с ним матч. Много ли чести было ему, победителю трех крупных турниров, в которых он проиграл лишь одну партию, тягаться с внезапно появившимся на арене юношей. И все же Эмануил послал вызов д-ру Зигберту Таррашу, но, как и предполагал, получил отказ и в не очень уважительной форме: «Молодой человек должен сперва доказать победами в крупных международных турнирах, что он имеет право играть с таким человеком, как я».

Биографы Ласкера, и не только они, осуждают Тарраша за это заявление. Тарраш, говорят они, высокомерен и самовлюблен. Однако же бывают в жизни ситуации, когда недружелюбный человек говорит неприятные вещи в невежливой форме, а по существу он прав. Быть может, именно в этом смысле и следовало бы прочесть ответ Тарраша?

Необходимость крупных успехов, разумеется, была ясна самому Ласкеру, и такие успехи, судя по всему, входили в его далеко идущие планы. Какое же решение он теперь примет? «Молодой человек» верит в свои силы и отправляется... в Америку, имея в виду подготовить обстановку для матча на первенство мира с Вильгельмом Стейницем... Он изъездил Америку вдоль и поперек, завоевывающая признание и популярность,

читая лекции, давая сеансы, играя гастрольные партии.

К концу 1893 года Ласкер достиг, как говорят в наше время, «пика» спортивной формы. Он выиграл в Гаване матчи у сильных кубинских шахматистов Гольмайо и Васкеза, а на турнире в Нью-Йорке победил всех 13 конкурентов, опередив ближайшего — Альбина на $4\frac{1}{2}$ очка, далее были Дельмар, Ли и Шовальтер — по 8, Хэннем — $7\frac{1}{2}$, Пильсбери — 7. Столь сенсационный результат очень импонировал американцам — любителям рекордов. Кроме того, он выиграл матч (1892) у Джексона Шовальтера — одного из сильнейших шахматистов Нового Света (если не считать, конечно, Стейница) с крупным счетом $+6-2=2$.

Теперь у Ласкера появилась реальная возможность организовать матч со Стейницем. Вызов был послан в августе 1893 года и принят чемпионом мира. Играли на ставку 5000 долларов. Это условие требуется пояснить. Дело в том, что еще со времен Морфи (и даже раньше) повелось, что соперники в матче как бы заключают между собой пари на определенную сумму. Каждый вносит за себя залог, а по окончании матча вся сумма передается победителю. В дальнейшем сильные шахматисты не ставили свои деньги, а за них вносили залог клубы, шахматные союзы или чаще всего — меценаты. После матча залоговую сумму возвращали побе-

дившей стороне, а выигрыш делили между шахматистом и его поручителями в определенной пропорции. Бывало и так, что часть призового фонда, независимо от результата, заранее передавалась в качестве гонорара за участие одному из участников (например, чемпиону мира), а уже оставшаяся сумма делилась между выигравшим и проигравшим. Но в конце прошлого века формально матч играли как бы на заклад самих партнеров. Так, перед матчем со Стейницем Ласкер писал: «...неужели я рискнул бы пятью тысячами долларов и моей шахматной репутацией, если бы не надеялся победить? Я прекрасного мнения об искусстве Стейница, знаю, что мне будет трудно отвоевать у него звание чемпиона мира, которое он с такой честью защищает более четверти века. Я сделаю все возможное, и будущее покажет, достаточно ли будет этого, чтобы выйти победителем».

БОРЬБА ЗА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

Современники Ласкера, а за ними и историки шахмат по-разному оценили сущность борьбы в этом матче и его результаты. Иные считали, и таких немало, что это была легкая прогулка для молодого человека, поскольку одряхлевший чемпион уже не был способен к серьезному сопротивлению. Конечно, фактор возраста играл известную роль в матче, но не решающую. До-

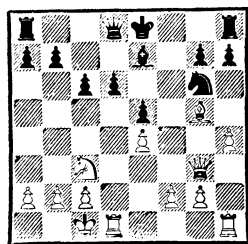
статочно сказать, что «старик» Стейниц и после матча был первым в турнире американских мастеров; более того — в Петербурге (1895/96) он занял 2-е место, причем единственный выиграл микроматч у Пильсбери, тогда как победитель турнира Ласкер проиграл матч Пильсбери со счетом $+1-2=3$.

Согласно другой версии, Стейниц, творец позиционной логической школы в теории шахмат, встретился с противником, который и сам полностью овладел этой теорией и готов был бороться с чемпионом «на его территории». Действительно, Ласкер как мыслитель на определенной стадии развития превзошел Стейница, но для этого потребовались не дни и недели, а годы и десятилетия. Мировоззрение Ласкера сложилось в 1907—1914 годах, а в 25 лет он был далеко от широких обобщений. Он уже много знал о теории Стейница, но еще не все умел.

Можно было предполагать, что Стейниц, как пророк новой школы, займет крайне фанатичную позицию, будет уходить в глухую защиту, приглашая атаковать, жертвовать, взламывать оборону... Ничего этого не произошло. Чемпион мира встретил молодого соперника во всеоружии здравого смысла.

Матч начался в Нью-Йорке 15 марта 1894 года. В 1-й партии Ласкер пересчитал Стейница, вернее сказать — перехитрил.

Черные, которыми играл чемпион мира, только что пошли

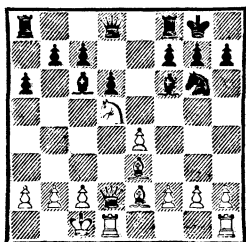
15...e5, имея в виду размен чернопольных слонов, но Ласкер неожиданно отошел слонем на e3, предлагая взять пешку h4. Однако в этом случае белые ответили бы 17. Фg4 с неприятными угрозами 18. g3 и далее Лh1 : h7 и Фg3 : g6+. Если же 17...Kpf7, то 18. Фf5+ Cf6 19. Сс5! Стейниц не взял пешку, а рокировал, но затем ему пришлось сыграть Kg6—f4, и после размена у черных появилась оторвавшаяся от тыловых баз пешка на f4. Конечно, здесь у черных далеко еще не проигранная позиция, но Стейниц, «повидимому, не желал довольствоваться ничьей» (М. Чигорин) и допустил две неточности кряду — на 34-м и 35-м ходах. Пешка f4 была съедена на 41-м ходу, после, можно сказать, основательной подготовки. Затем, надвигая пешки королевского фланга, Ласкер выиграл качество.

Во 2-й встрече уже Стейниц продемонстрировал классическую атаку (см. диаграмму).

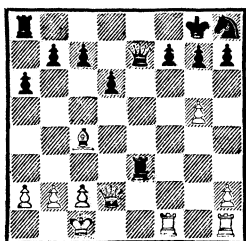
Разумеется, белые здесь отдали ладью за слона g6 и после трех очевидных ходов получили за нее дополнительно фигуру и пешку: 27. Л : g6 Кр : g6 28.

игре Стейница. Их нет ни в стратегии, ни в тактике. Где же они? В психологии? И вот при переходе от дебюта к миттельшпилю Ласкер бросается в психологическую атаку.

Здесь белые сыграли 14. g4, и на 14...Le8 ответили 15. g5. Стейниц, естественно, взял коня — 15...С : d5, а Ласкер, как пишут в таких случаях комментаторы, допустил просмотр: взял на d5 не пешкой, а ферзем и потерял две пешки.

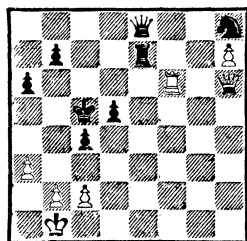

Конечно, без двух пешек играть не сладко, но ведь и на h8 стоит не конь, а лишь четверть коня — он контролирует оттуда всего два поля, тогда как в другом варианте мог бы стоять на e5 и контролировать все восемь.

Почему он ускакал так далеко? Да потому, что если бы

черные последним ходом вместо Kg6—h8 сыграли 21...Lf8, то последовало бы: 22. h4 Le4 23. h5 Л : c4 24. hg, и теперь в случае 24...fg возможно 25. Фd5+, если же взять пешкой «h», то решает 25. Le1 Фd8 26. Leg1 с сильной угрозой 27. Фh2.

Далее, по крайней мере в трех местах, черные могли сыграть лучше и, вероятно, отбивали атаку, но Стейниц все время делал что-то не то, запутался в осложнениях и проиграл.

41. Фh2 Фd7 42. Фg1+ d4 43. Фg5+ Фd5 44. Lf5 Ф : f5 45. Ф : f5+ Kpd6 46. Фf6+. Черные сдались.

Если чисто шахматные поражения Стейниц переносил мужественно, вновь полностью мобилизуясь в следующей партии, то психологическое поражение повлияло на него сильно. Рухнули какие-то системные связи в его оборонительных методах и правилах. После этой партии Стейниц проиграл еще четыре партии кряду!

Казалось, все кончено, даже самые горячие поклонники Стейница, искренне уверенные в его превосходстве и провозглашав-

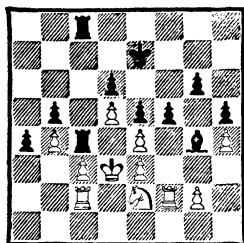

шие его непобедимым, даже и они отчаялись. Но Стейниц проявил величие духа. Сделав ничью в 12-й партии, он в следующей встрече черными в разменном варианте испанской партии искусно использовал силу своих двух слонов в сочетании с давлением по линии «с», выиграл пешку, а вскоре и вторую. Ласкеру пришлось отдать коня за пару пешек, но это не помогло, и на 55-м ходу Стейниц наконец услышал долгожданное слово «сдаюсь». В 14-й партии Стейниц превосходно разыграл дебют. Затем угрозой прямой атаки вынудил ход f7—f5, создавший черным «пожизненную» слабость на e6, и, играя на этой слабости, предпринял комбинацию, которая завершилась поначалу, правда, не так уж многим — парой пешек за качество. Вместе с тем выяснилось, что пешки черных разрозненны и слабы; вскоре Ласкер потерял еще одну, после чего три белые пешки победоносно пошли в ферзи.

Так могучий дуб, пораженный молнией и переживший расцвет своей жизни, пливается корнями в землю, противоборствуя ударам, и погибает стоя...

Однако затем Ласкер в хорошем стиле выиграл две партии, и счет стал 9 : 4. И снова Стейниц собрался с силами: в 17-й встрече из ничего он создал атаку на ферзевом фланге, а после размена ферзей его позиционный зажим по линии «с» стал нестерпим... Заключительный

ход 51...f5! достойно венчал игру первого чемпиона мира в этом матче.

Следующая партия протекала с преимуществом Ласкера, но Стейницу в легкофигурном окончании удалось сделать ничью.

Развязка наступила в 19-й партии. В какой-то момент Стейниц отдал качество, не получив за него даже пешки. Он не был к этому вынужден, но, по-видимому, его психологические ресурсы были уже исчерпаны.

Это было 26 мая 1894 года. Опираясь на свою палку, Стейниц с трудом поднялся с кресла и провозгласил трехкратное «ура» в честь нового чемпиона мира... Впоследствии далеко не все проигравшие чемпионы следовали его примеру.

Ласкер выиграл матч со счетом +10—5=4. Однако и этот убедительный результат не убедил Тарраша, который тогда во многом формировал общественное мнение в шахматном мире.

«Только с чувством глубокого сожаления, — писал он, — можно рассматривать последние партии матча. Если уже в первых партиях, особенно в 7-й, не

видно обычной силы старого маэстро, то позднейшие все более и более дают повод к сравнению их с последними партиями Цукерторта, который на закате жизни совершенно утратил все присущие ему черты — силу, изобретательность, инициативу, уверенность...»

Сколько сарказма в этих словах! За ними чувствуется и зависть к Ласкеру, и сожаление о том, что это не он, не Тарраш, стал чемпионом мира; ему ведь предлагали сыграть матч со Стейницем несколько лет назад, а он отказался... Но по существу Тарраш, конечно, прав: 7-я партия сложилась очень странно, а в последних партиях игра Стейница большей частью вызывала сожаление. Ласкер, разумеется, в этом ничуть не виноват, он боролся с полной отдачей, играл с каждой партией все сильнее, и победа его вполне заслуженна. Но свое превосходство над сильнейшими шахматистами мира ему еще предстояло доказать...

Закончилась ли на этом борьба Ласкера со Стейницем? Фактически, конечно, да, но многие считали, что реванш еще возможен. Не только Тарраш, но и другие известные мастера, анализируя партии, видели, что Стейниц нередко делал ошибки, которые выходили за пределы, допустимые для шахматистов его класса. Они не видели лишь того, что и Ласкер тоже ошибался, правда реже Стейница; но дело не в том, кто из них,

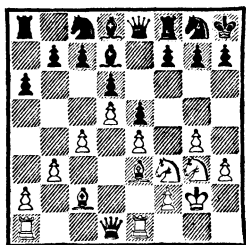
где и сколько раз ошибся, а в том, что Ласкер замечал промахи противника и использовал их, делая очевидными для всего шахматного мира, а Стейниц не всегда улавливал, в чем неточность Ласкера, в силу чего и игра Ласкера выглядела почти безошибочной.

Очень тонко и справедливо сказал о нем после матча Барделебен: «Ласкер не постиг всю глубину концепции Стейница, но он компенсирует это необычайно строгим самоконтролем и расчетом. Его игра почти безошибочна, и в этом главная причина его победы. Не менее значительная черта стиля Ласкера — его искусство защищать сомнительные позиции, постоянно ставить перед противником трудные задачи, тогда как другие шахматисты в столь плохих позициях падают духом и делают ошибки, ускоряющие конец. Стил Ласкера не особенно агрессивен. Его комбинациям недостает блеска, но в понимании позиции — основа его силы. В защите он гораздо сильнее, чем в атаке. Зная это, он атакует, когда преимущество очевидно и значительно или же когда его позиция настолько сомнительна, что пассивная защита не оставляет никаких шансов».

Это последнее замечание и разъясняет поведение Ласкера в 7-й партии. Во многих отношениях ее можно рассматривать как предшественницу 10-й партии в матче с Шлехтером.

А что же Стейниц? Он не был морально разбит и в Гастингсе (1895) сыграл на уровне элиты, всего лишь на два места отстав от Ласкера. Их встреча в этом турнире была не похожа на матчевые партии.

Ласкер играл раскованно и непринужденно, а Стейниц демонстрировал полное пренебрежение к принципу развития. После 21-го хода у него была всего одна (!) развитая фигура — слон... на d7, но зато в его позиции не было пешечных слабостей. Сделав свой последний ход 21...Кс8, он как бы бросил вызов Ласкеру: атакуйте, молодой человек, вы, говорят, умеете жертвовать двух слонов, чтобы разрушить прикрытие короля, что ж, попробуйте, у вас есть хороший случай... Но Ласкер не торопился.

22. Фd2 Ксe7 23. с5 g6 24. Фс3 f5 (теперь попал) 25. К : e5 de 26. Ф : e5+ Кf6 27. Cd4 fg 28. hg С : g4 29. Фg5 Фd7 30. С : f6+ Кpg8 31. Cd1 Ch3+ 32. Кpg1 К : d5 33. С : d8, и белые с лишней фигурой форсировали мат.

Следующая встреча Ласкера со Стейницем произошла в Пе-

тербурге (1895/96), и там успех сопутствовал молодому чемпиону — он выиграл матч из шести партий со счетом $+3-1=2$. Однако Стейниц занял в турнире 2-е место, оттеснив победителей Гастингса Пильсбери и Чигорина, что пробудило у его сторонников и у него самого новые надежды.

Решено было матч-реванш организовать в Москве. Видимо, московские шахматисты рассудили, что если в Петербурге был организован первый в России международный турнир, то почему бы не организовать в Москве (с помощью меценатов, разумеется) первый в России матч на первенство мира?

Матч-реванш начался в ноябре 1896 года на тех же условиях, что и первый матч, — до десяти выигранных партий. Стейниц начал борьбу итальянской партией и уже на 10-м ходу пожертвовал фигуру. Задержав рокировку черных, он выиграл сначала одну пешку, потом вторую и, наконец, даже третью. После размена ферзей Стейниц имел в эндшпиле хорошие шансы на ничью, но упустил момент забрать пешку «а» — последнюю пешку черных на ферзевом фланге — и проиграл. Такой же результат был в двух следующих встречах... После десяти партий счет дошел до 7 : 0 (без зачета ничьих). Матч игрался с большими перерывами — иногда до недели, закончился он лишь 14 января 1897 года с результатом $+10-2=7$.

После этого Ласкер сыграл со Стейнницем еще только две партии в Лондоне (1899). В 1-м круге он предложил ему ничью при полной доске фигур уже на 24-м ходу, а во 2-м выиграл прямой атакой, жертвой двух фигур разрушив пешечное прикрытие неприятельского короля...

Такова история борьбы двух величайших шахматистов. Общий счет их встреч $+26-8=12$. Перевес Ласкера в процентах велик, но ни один шахматист за всю его долгую жизнь не выиграл у него столько партий! Даже Капабланка выиграл только шесть.

... В 1900 году в Нью-Йорке в доме общественного призрения скончался Вильгельм Стейниц — основатель «новой школы». XX век был не для него. Этому столетию нужны были другие лидеры.

В жизни Ласкера начинался новый этап — эпоха Больших турниров: Гастингс, Петербург, Нюрнберг, Лондон, Париж...

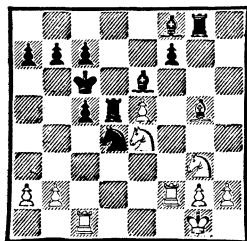
БОЛЬШИЕ ТУРНИРЫ

В августе 1895 года начался грандиозный турнир в Гастингсе. Участвовали 22 шахматиста. Среди них Чигорин, Стейниц, Яновский, Шлехтер, Тейхман, Блэкберн, Шифферс...

За три тура до конца турнира лидировал Ласкер, на пол-очка отставал Чигорин и еще на пол-очка никому доселе неизвестный молодой американец Гар-

ри Нельсон Пильсбери, которому было тогда лишь 22 года. Американец выиграл все три оставшиеся партии и занял 1-е место, Чигорин остался вторым, а Ласкер, потерпев на финише досадное фиаско в партии с Таррашем, оказался лишь на 3-м месте.

Встреча эта сложилась драматически. Была разыграна испанская партия. Пешечная структура приобрела контуры разменного варианта, как вдруг Ласкер двинул своего короля через d7 на c6, словно в наемешку над своим ортодоксальным противником. После 21-го хода позиция была такой:

Здесь и в дальнейшем ход b2—b4 выглядел очень сильно, но Тарраш почему-то отказался от него. К 40-му ходу у Ласкера в эндшпиле появились шансы на выигрыш, но ничья у белых еще была. Тарраш, однако, избрал неправильный план, а Ласкер в ответ... тут же допустил ошибку и в итоге проиграл.

Оба соперника могли быть довольны своим результатом: Ласкер опередил Тарраша на полтора очка, зато Тарраш победил его в личной встрече. Впро-

чем, эти же обстоятельства могли быть поводом и для недовольства обоих. Тарраш, например, не упустил случая метнуть в чемпиона мира одну из своих отравленных стрел: «Третий призер — Ласкер в первый раз доказал, что он очень сильный игрок. Все его предыдущие успехи были выше всякой меры раздуты беспримерной рекламой».

Не прошло и трех месяцев после окончания гастингского турнира, как начался первый в истории шахмат международный турнир в России. Пусть раньше у нас никогда не было таких турниров, но уж когда петербургские финансисты взялись за дело, то устроили нечто грандиозное. Организаторы турнира хотели решить сразу несколько задач, и прежде всего дать возможность надежде и гордости русских шахмат — Михаилу Ивановичу Чигорину подтвердить свой успех в Гастингсе и снова вступить в борьбу за первенство мира.

Но из всех задач, поставленных перед собой организаторами, блестяще была решена лишь одна — развитие шахматного движения в России, выход русских шахматистов на международную арену. Если в конце XIX века всего два мастера представляли Россию в международных соревнованиях, то в 1909 году таких мастеров было уже десять. В Петербурге и Москве, в Лодзи и Варшаве, в Самаре и Киеве, во многих губернских городах возникли шахматные

кружки, общества, появились периодические шахматные издания, а также отделы в газетах и журналах.

В турнир были приглашены только Ласкер, Чигорин, Пильсбери, Стейниц и Тарраш, но мюнхенский доктор не смог (или не захотел?) после Гастингса еще на полтора месяца оторваться от врачебной практики. Оставшиеся четыре участника должны были сыграть между собой по шесть партий, всего, таким образом, получалось 18 туров, что приближало условия борьбы к матчам на первенство мира.

Чигорину родные стены не помогли: он, правда, выиграл матч у Стейница со счетом $+3-2=1$, но зато проиграл, хоть и с минимальным счетом, Пильсбери и крайне неудачно сыграл против Ласкера. В результате Чигорин занял последнее место.

О причинах этой неудачи немало было написано, но скорее всего Чигорин просто перегорел, затратив массу энергии на организацию турнира. Надо сказать, что и петербургская пресса порой в недопустимом тоне критиковала его игру.

После первой половины турнира лидировал Пильсбери, Ласкер отставал от него на очко. Особенно неприятно было Ласкеру, что он проиграл Пильсбери две партии из трех, а 3-я окончилась вничью.

В 10-м туре, однако, произошел коренной перелом: Ласкер блестяще разгромил Пильсбери,

после чего у него открылось второе дыхание и он финишировал первым с отрывом в 2 очка! Пильсбери же занял лишь 3-е место. Во второй половине турнира он не выиграл ни одной (!) партии, а проиграл целых пять...

Мы не знаем, какую оценку дал Тарраш результатам петербургского турнира, признал ли он наконец моральные права Ласкера на титул чемпиона мира или, быть может, скептически сказал: «Меня-то в Петербурге не было, а в личных встречах счет 1 : 0 в мою пользу». (Но и этот перевес был им через несколько месяцев уже утрачен.)

В серии «самоутверждающих» турнирных выступлений Ласкера после завоевания мирового первенства точка (или, вернее, восклицательный знак) была им поставлена в Нюрнберге в июле 1896 года. Здесь он вел открытую и смелую борьбу. И хотя Ласкер проиграл Пильсбери, Яновскому и в последнем туре Харузеку, он все же занял 1-е место, на очко впереди второго призера Мароци! Позади остались Пильсбери, Тарраш (проигравший Ласкеру любопытный коневой эндшпиль), Яновский, Стейниц, Вальбродт, Шлехтер, Чигорин, Шифферс, Блэкберн, Харузек... Это был триумф.

После насыщенных событиями трех лет в шахматной деятельности Ласкера наступил перерыв примерно на два с половиной года. У него было время оглянуться на пройденный путь

и с присущей ему самокритичностью проанализировать свои успехи и некоторые частичные неудачи. Чем он побеждал соперников, не уступавших ему зачастую ни талантом, ни знаниями? Владел ли он уже позиционной теорией Стейница? Обладал ли в полной мере мировоззрением, в котором сочетались бы позиционный, комбинационный и психологический элементы? На эти вопросы не было однозначного ответа: слишком уж по-разному складывалась борьба, особенно в турнирах, где успех зависит не только от результатов собственной партии, но и от результатов других. В целом все же можно было усмотреть некоторые тенденции в игре Ласкера, прежде всего его стремление к эндшпилю, желательность с ладьями и легкими фигурами. Такие окончания он разыгрывал виртуозно, и поэтому уже с дебюта стремился накопить преимущества для перехода в эндшпиль*.

При форсированной игре Ласкер очень точно рассчитывал варианты и, как правило, дальше своих партнеров. И промахи в игре партнеров (потери пешек, качества) — это не одноходовые «зевки», а неточный расчет форсированных маневров. Ласкер заботливо относился к

---

* Приводим для примера число ходов в партиях матча со Стейницем: 1-я партия — 60, 2-я — 42 и далее — 52, 60, 50, 71, 46, 76, 49, 34, 38, 46, 55, 46, 44, 54, 51, 61, 52. В среднем — 52 хода на партию.

своей пешечной структуре, и если ослаблял ее, то лишь при шансах на прямую атаку или в конкретном варианте для получения материального преимущества. Что касается комбинаций, то в этот период они у Ласкера сравнительно редки. Его преимущество в логике было столь велико, что он мог побеждать, не прибегая к комбинационному решению партий.

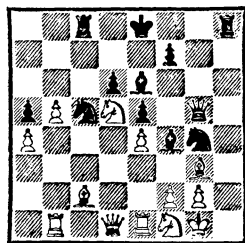
Ласкер избегал острых дебютов, предпочитая испанскую партию и ферзевый гамбит. Корольский гамбит он, например, не играл ни разу, гамбит Эванса — один раз при игре не глядя на доску в Нью-Йорке, итальянскую партию — тоже один раз. Часто играл он французскую защиту, несколько реже сицилианскую. В его практике зарегистрировано шесть партий, сыгранных сицилианской защитой, в которых Ласкер набрал $5\frac{1}{2}$ очков.

Эхо петербургского турнира достигло Англии и Франции. В Лондоне в июне — июле 1899 года шахматисты проводили XIX столетие, а в Париже в мае — июне 1900 года во время Всемирной выставки уже встречали XX век. На капитанском мостике шахматного корабля, пересекавшего границу двух столетий, гордо стоял молодой человек из захолустного Берлинхена...

В Лондоне 14 человек играли в два круга, пятнадцатый участник Тейхман выбыл после четырех туров. Начало турнира

сложилось для Ласкера не очень удачно — в первых двух турах он сделал ничьи. Зато в 3-м туре он белыми развил сильнейшую атаку против Ли, король которого метался по всей доске от b8 до g4, где и капитулировал под угрозой мата.

В следующем туре, наоборот, король его противника Блэкберна 44 хода сохранял полную неподвижность. Лишь на 45-м ходу он переместился с e8 на e7, но Ласкер как будто этого только и ждал — тут же сдался, так как у него в этот момент была только ладья за ферзя с пешкой. Некоторые комментаторы считали, что он просмотрел потерю ферзя, хотя в действительности это была пусть не сложная, но изящная комбинация Блэкберна.

Ход белых, грозит перевод ферзя на линию «h», а пункт h1 защитить трудно. Ласкер сыграл 31. f3, последовало: 31... Lh1+ 32. Kp : h1 C : g3 33. K : g3 Kf2+ и 34...K : d1.

С двумя очками после четырех туров, имея впереди себя Пильсбери, Яновского и Мароци, другой на его месте мог бы пасть жертвой досады и сомне-

ний. Но Ласкер по-иному решил свою задачу: он в 1-м круге сделал еще только две ничьи и уже на промежуточном финише опередил соперников на очко! Во 2-м круге он резко пошел в отрыв, выиграл 11 партий, победив всех трех конкурентов, и без поражений финишировал, набрав 22½ очка — на 4½ очка впереди ближайших Пильсбери, Яновского и Мароци. За ними остались Шлехтер, Блэкберн, Чигорин...

В Париже Ласкер лидировал с начала и до конца. Единственный проигрыш Маршаллу не повлиял на его турнирное положение, он выиграл 13 партий из 16 и с 14½ очками опередил второго призера Пильсбери на 2 очка. За ними следовали Мароци, Маршалл, Берн, Чигорин, Марко, Мизес, Шлехтер.

Впрочем, «очковые» результаты многих участников в этом состязании были искажены необычным правилом: устроители турнира постановили переигрывать ничьи, и в зачет шел второй результат. Ласкеру пришлось переигрывать всего дважды: с Чигориным он повторил ничью, а у Марко выиграл. Кому повезло, так это Мизесу: он переигрывал пять партий и получил 4 очка. В результате у него оказалось 10 очков, что позволило ему разделить 7—9-е места с Марко и Шлехтером, тогда как, если бы в зачет шли первые результаты, он занял бы лишь 12-е место!

Надо признать, что борьбу с

«ничейной смертью» французы начали, пожалуй, несколько преждевременно: всего-то в турнире было 28 ничьих в 136 партиях. С этим вполне можно было примириться, хотя не исключено, что в XXI веке наши потомки к этому вопросу, быть может, и вернуться: ведь уже сейчас в сильных турнирах шесть — семь партий из десяти кончаются миром.

В обоих турнирах участвовали восемь шахматистов гротесмейстерского класса — Ласкер, Пильсбери, Яновский, Чигорин, Мароци, Шлехтер, Шовальтер и Мэзон. В Лондоне, кроме того, были Стейниц и Блэкберн, а в Париже — Маршалл и Мизес. Мы составили сводную таблицу, в которую включили результаты 8 участников обоих турниров между собой. При этом ничьи парижского турнира зачтены без переигрывания (см. таблицу).

Таблица эта довольно точно отражает соотношение сил ведущих шахматистов планеты (за исключением Тарраша и Маршалла) на рубеже двух веков (например, количественная оценка силы Ласкера — 18 из 24, или 86%). Несомненно, в то время Пильсбери был ближайшим к Ласкеру, а Мароци, Шлехтер и Яновский стояли примерно на одном уровне.

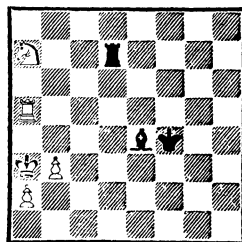
Ни один из чемпионов мира, даже Стейниц в период высшего расцвета, не демонстрировал столь ярко творческое и спортивное превосходство, как Лас-

Лондон, 1899 Париж, 1900		1	2	3	4	5	6	7	8	Очки
1	Ласкер	×	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	3	18
2	Пильсбери	1/2	×	2	2 ^{1/2}	2	2	3	1 ^{1/2}	13 ^{1/2}
3	Мароци	1/2	1	×	1 ^{1/2}	2	1 ^{1/2}	2	2 ^{1/2}	11
4	Шлехтер	1/2	1/2	1 ^{1/2}	×	1	2	2 ^{1/2}	2 ^{1/2}	10 ^{1/2}
5	Яновский	1/2	1	1	2	×	2	1	2 ^{1/2}	10
6	Чигорин	1/2	1	1 ^{1/2}	1	1	×	2 ^{1/2}	1 ^{1/2}	9
7	Мэзон	1/2	0	1	1/2	2	1/2	×	2	6 ^{1/2}
8	Шовальтер	0	1 ^{1/2}	1/2	1/2	1/2	1 ^{1/2}	1	×	5 ^{1/2}

кер в эти годы. Партии его были сильны и своеобразны. Наряду с чисто позиционными победами и филигранными эндшпилями у него были и хорошо рассчитанные комбинации. Например, в Лондоне партия со Стейнцем удостоилась приза за красоту, красивые атаки удались ему против Ли (дважды — в 3-м и 26-м турах) и Чигорина. В Париже в первую очередь хороша его партия с Мароци. Вызывает восхищение также замечательный позиционный маневр Ласкера в сравнительно простой позиции с Пильсбери, приведший к окончанию, которое он выиграл лишь на 75-м ходу, но это была закономерная победа. Сходное окончание (конь и две пешки против слона) он выиграл в 87 ходов и у Марко. В некоторых эндшпилях (например, в партии Янов-

ский — Ласкер) беспомощность его партнеров поражает, но эта беспомощность — просто показатель различного класса.

Его превосходство в окончаниях подавляло психологически, и не только аутсайдеров. Пильсбери сдал партию, которую сегодня пытались бы защищать многие мастера.

Здесь можно сделать ничью, отдав слона за две пешки, и такая возможность не столь уж нереальна. Даже если разме-

нять слона на коня и удачно расположить короля, то также есть ничейные позиции в ладейном эндшпиле против пешек «а» и «б». Наконец, и легкофигурное окончание (при размене ладей) таит в себе немало тонкостей. Но Пильсбери играть такие позиции против Ласкера считал делом безнадежным. А быть может, он просто не хотел тратить время и переигрывать эту партию в случае ничьей?..

НАУКА И ЖИЗНЬ

Не у каждого хватило бы силы воли, чтобы после столь блистательных побед, когда исполнились самые смелые мечты в шахматах, отказаться на четыре года от участия в состязаниях и вспомнить о своих обязательствах перед математикой и философией. Между тем именно так поступил Ласкер. Получив материальную возможность, он возвратился в Эрлангенский университет, который ранее вынужден был оставить из-за отсутствия средств. Окончив его, он в январе 1902 года с большим успехом защитил докторскую диссертацию.

Профессора университетов в то время еще не делали скидок на знаменитость студентов, и полученная им ученая степень означает, что Ласкер действительно был талантлив и трудолюбив. Его работа впоследствии была оформлена в виде книги, и, как указывает биограф Ласкера, она послужила основой

дальнейших интересных исследований.

К этому же периоду — между Парижем и Кембридж-Спрингсом — относятся и некоторые события его личной жизни, о которых мы знаем (правда, очень мало) из писем и воспоминаний, опубликованных после его смерти.

В письме, адресованном своей близкой знакомой, Ласкер писал по поводу защиты им докторской диссертации: «Профессор Нёзер и его коллеги отнеслись ко мне необычайно дружески при прохождении диссертации, а декан даже заставил меня покраснеть, сказав, что он считает честью для университета присудить мне ученую степень...»

Ласкер прожил в этом небольшом университетском городке около двух лет, занимаясь математикой и ведя беззаботную студенческую жизнь, хотя ему было уже за тридцать. Он любил ходить в театр, встречался со своей подругой — молодой актрисой. Во время прогулок он просил ее разыгрывать сцены из его любимых пьес. Можно пофантазировать и представить себе, что Эмануил подавал реплики за других персонажей разыгрываемых сцен. Ведь впоследствии вместе со своим братом Бертольдом он написал пьесу, известие о постановке которой он получил в 1925 году в Москве во время партии с К. Торре.

В своих записках, переданных 40 лет спустя биографу

Ласкера, эта актриса рассказывает, что Ласкер обладал великолепным чувством юмора.

«Наш хозяин,— рассказывает она,— большой любитель шахмат, часто играл с одним напыщенным старым глупцом, который воображал себя очень сильным шахматистом. Как видно, ему никогда не попадались на глаза фотографии чемпиона мира. И вот однажды они сели играть с Ласкером. Ход за ходом он поучал Эмануила, как надо играть, и разъяснял молодому человеку его ошибки и промахи. Чемпион мира с серьезным выражением лица выслушивал поучения этого чудака.

— Теперь, молодой человек, вы теряете фигуру. Боюсь, что вам еще многому придется поучиться.

Ласкер склонил голову и с прекрасно разыгранным грустным выражением ответил:

— Великий боже, я, кажется, после этой фигуры теряю еще одну!

И, когда его противник торжественно забрал обе фигуры, Эмануил печально опустил голову и скромно сказал:

— Какая неожиданная удача! Как-то случайно вы получаете мат в три хода.

И под взрыв всеобщего хохота он показал мат в три хода своему партнеру. Но старый глупец, когда ему сказали, что он играл с чемпионом мира, не понял шутки и пришел в гневное состояние...»

Получив ученую степень, Ласкер вернулся в Берлин и там, в доме Людвига Метцгера, редактора одной берлинской газеты, встретился с Мартой Кон. В этом доме по воскресеньям собирались писатели, артисты, художники и особенно музыканты. Однажды фрау Метцгер сказала своей подруге Марте:

«— Сегодня у нас будет необычный гость, с которым вам будет интересно познакомиться. Это молодой профессор математики и к тому же чемпион мира по шахматам.

— Какая скука! Я ничего не понимаю в математике и еще меньше в шахматах.

В этот момент подошел Ласкер, которого она мне и представила. Он выглядел очень застенчивым. Когда же я собралась уходить, он спросил, можно ли будет нам встретиться снова.

— Приходите к нам на чай в понедельник, мой муж будет рад познакомиться с вами.

— Вы замужем? — спросил он с удивлением.

Я объяснила, что мой муж перенес тяжелую болезнь и теперь инвалид, но ему нравится быть среди людей и он охотно будет встречаться с вами».

«Однажды, — рассказывает далее Марта, — мы уговорились погулять в Тиргартене, и, когда я пришла, Ласкер уже был там и очень обрадовался, увидев меня. Минут пять мы гуляли, весело беседуя, как вдруг он остановился и сказал, что должен немедленно идти домой.

Причину он объяснит позднее. И он удалился почти бегом, а я была сильно раздражена, оставшись одна в центре парка. И хотя мой муж убеждал меня, что к такому человеку нельзя подходить с обычной меркой и он несомненно все мне объяснит, я разозлилась и решила больше с ним не встречаться. Несколько дней спустя он неожиданно появился и положил на стол объемистую рукопись.

— Это ваша работа, — сказал он.

— Моя? Что вы имеете в виду?

— Да, ваша и только ваша. В тот день, когда мы встретились, я был так счастлив, что внезапно решил математическую задачу, над которой бьюсь вот уже много лет. Это было озарение. Я просто должен был ринуться домой и переложить это на бумагу. Я понимаю, что вам показалось грубостью мое бегство, но прошу вас, смените гнев на милость! Что мне оставалось делать?

Эмануил был частым и желанным гостем в нашем доме. Однажды он сказал, что вскоре должен поехать в Америку, но перед тем он хотел бы, чтобы я познакомилась с его матерью, которой он много рассказывал обо мне.

Я охотно встретила с ней, и она была очень добра ко мне. Когда мы познакомились, Эмануил сказал:

— Мне хочется, чтобы два человека, которых я люблю

больше всех на свете, были друзьями.

Никогда раньше он не проявлял столь ясно свои чувства, и я была так смущена этим, что постаралась обратить в шутку его слова:

— Если бы он хорошо знал меня, то, вероятно, послал бы к черту, вместо того чтобы представить своей матери.

— О, нет, — возразила она без улыбки. И добавила очень серьезно: — Эмануил точно знает, что он хочет сказать, и говорит только то, что думает.

Через неделю Эмануил уехал в Америку, а четыре месяца спустя его брат Бертольд сказал нам, что их мать скончалась...»

Марта Кон, урожденная Вамбергер, была дочерью главы крупного банкирского дома. Дедом Марты со стороны матери был Джакомо Мейербер — известный композитор. В 19 лет Марта вышла замуж за Эмиля Кона — владельца фабрики музыкальных инструментов. Будучи поражен неизлечимой болезнью, он стойчески переносил ее и сохранял интерес к жизни. В первый год брака у них родилась дочь Лотта. К этой дочери, которая, выйдя замуж, уехала в Америку, Ласкер с женой и отправились 35 лет спустя из Советского Союза.

Прошло еще немало времени, пока Ласкер смог жениться на Марте *. Она была его верным

---

* Дело в том, что Ласкер и Марта Кон не могли раньше вступить в брак из-за того, что Марта не хотела раз-

другом и спутником в течение сорока лет...

Шахматисты старшего поколения, наверное, помнят, как на московских турнирах 1935 и 1936 годов она сидела в зале, несколько поодаль от игроков, и от звонка до звонка что-то вязала, изредка подходя к столу Ласкера и иногда передавая сигару. Он брал сигары только из ее рук.

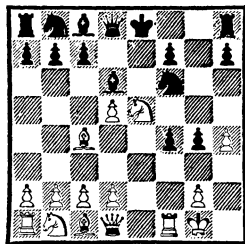
Итак, в Берлине в 1902 году солнце ярко светило Ласкеру: шахматные триумфы, диплом профессора, надежды на личное счастье... Но для полноты счастья ему не хватало материальной базы, которая по-прежнему была неустойчива. Правда, начиная с матча на первенство мира Ласкер заработал примерно 50 тысяч марок, и этих денег при скромной жизни могло хватить лет на десять. Но что потом? Пока ты чемпион мира, пока ты молод и силен — будут турниры, матчи, гастроли, сеансы; но ведь и для чемпионов судьба не делает скидок, лишь недавно в нищете умер брошенный всеми Стейниц...

И Ласкер уезжает в Америку, где предпринимает издание журнала «Lasker's chess magazine». Понимал ли он, насколько ненадежна эта затея, насколько шатки доходы и огромны труды, связанные с такого рода изданием? Разумеется, понимал, это — несомненно. Но он рас-

вестись с большим мужем. Поэтому они поженились лишь после смерти Э. Кона.

считывал на помощь друзей, которые в свое время не пожалели денег, чтобы организовать его матч со Стейницем, и сейчас оставались горячими шахматными патриотами Америки, а Ласкера считали наполовину своим.

Среди них интересна фигура профессора И. Райса. Этот страстный любитель шахмат (и довольно состоятельный человек) придумал в королевском гамбите вариант, которому очень хотел дать свое имя: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 6. Cc4 (пока гамбит Кизерицкого) 6...d5 7. ed Cd6 8. 0—0 — это и есть гамбит Райса.

Это маловажное изобретение было бы давно забыто, если бы Райс не организовал (за хорошие деньги, конечно) матч Ласкера с Чигориным, все партии которого по условию начинались с позиции, возникающей после 15-го хода белых: 8...C : e5 9. Le1 Fe7 10. c3 f3 11. d4 Ke4 12. Л : e4 Ch2+ 13. Кр : h2 Ф : e4 14. g3 0—0 15. Cf4.

Ласкер играл во всех партиях белыми, выступая в непривычной для себя роли защитника форсированного варианта с

некорректной жертвой качества. Чигорин же чувствовал себя в лабиринтах королевского гамбита, как Тезей. В первых трех партиях он играл 15. .с6, а Ласкер каждый раз отвечал поновому. В этой серии партнеры выиграли по одной партии, а третья закончилась вничью. Затем Чигорин дважды избирал 15. .Ле8: одну партию выиграл, в другой была ничья. Заключительная встреча, в которой черные продолжали 15. .Фg6, завершилась вничью на 40-м ходу. Общий счет $+2-1=3$ в пользу Чигорина, но не в пользу изобретателя гамбита, поскольку черные вовсе не обязаны принимать жертву на 8-м ходу, а могут просто рокировать, переходя в известный и к тому же выгодный для них вариант гамбита Кизерицкого.

Гамбит Райса в турнирах никогда больше не встречался, но все же Райс достиг своей цели — его имя осталось в шахматной истории.

Возвращаясь, однако, к журналу, заметим, что нерентабельность его легко было заранее предвидеть. Журналы в то время жили недолго (кроме нескольких очень солидных, таких, как «British chess magazine», «Deutsche Schachzeitung», «Wiener Schachzeitung»). Даже журнал Стейница просуществовал лишь шесть лет.

Надо сказать, что Ласкер сделал все, чтобы поддержать здоровье и жизнь своего детища. Он избегал сухого тона и ака-

демичного стиля, присущего комментаторам других журналов; раскрывая планы соперников и указывая неточности, допущенные при их реализации, Ласкер стремился к глубине и точности анализов. Сумел привлечь он к участию в журнале и великого Сэмюэля Лойда...

Если бы переиздать журнал сейчас, то тираж его мог быть примерно в тысячу раз больше, чем в то время. Но тогда платежеспособный спрос был невелик, и от журнала в настоящее время остались лишь два годовых комплекта — величайшая библиографическая редкость, не знаю, есть ли в Советском Союзе хоть один экземпляр.

И все же для Ласкера издательская деятельность была полезна в качестве подготовки к предстоящей шахматной борьбе. Дело в том, что после больших турниров 1899—1900 годов и впечатляющих успехов Ласкера популярность шахмат значительно возросла и в Америке и особенно в Европе. В обстановке интенсивного развития торговли и культурных связей выяснилось, что шахматные турниры можно использовать как эффективное и относительно недорогое средство рекламы. Началось с того, что администрация рулетки в Монте-Карло ежегодно устраивала турниры, приглашая лучших мастеров. Это были как бы неофициальные открытые первенства Европы. Затем эстафета рекламы отелей, курортов и игорных домов была принята в

Остенде, Сан-Себастьяне, Карлсбаде, Баден-Бадене *. Надо к этому добавить, что и доныне различные курорты и фирмы выступают в качестве организаторов турниров.

Ласкер не играл в европейских турнирах после Парижа (1900) до Петербурга (1909), но внимательно присматривался к ним, понимая, что в этих турнирах появляются и вырастают его потенциальные конкуренты. Благодаря журналу он поддерживал связи с европейскими шахматными кругами, получал информацию о партиях, знакомился с манерой игры, сильными и слабыми сторонами Шлехтера, Пильсбери, Тарраша, Яновского, не раскрывая при этом своих карт.

В Америке не устраивались крупные международные соревнования в течение 15 лет — после турнира в Нью-Йорке (1889). И вот в 1904 году американские шахматные меценаты (или, как их называли, «спонсоры») нашли наконец правильный способ использования своих долларовых ресурсов и решили организовать большой турнир в Кембридж-Спрингсе (Пенсильвания). Приглашение приняли все сильнейшие шахматисты, кроме Мароши и Тарраша.

Ласкеру это приглашение было не ко времени, поскольку после четырехлетнего перерыва

---

* Первый курортный турнир в Баден-Бадене состоялся еще в 1870 году. Здесь имеется в виду турнир 1925 года.

он утратил форму («практика» в гамбите Райса мало способствовала ее восстановлению). Однако отказаться Ласкер не мог — среди организаторов были влиятельные люди, которым он был многим обязан в период своего восхождения.

Старт сложился для Ласкера неудачно: он проиграл Шлехтеру, а затем и Пильсбери. Однако его многочисленные поклонники не унывали, зная, что Ласкер по ходу турнира, а особенно на финише, компенсирует привычные для него стартовые потери. И если бы в Кембридж-Спрингсе шла борьба за 1-е место, Ласкер, вероятно, подключился бы и сказал свое слово. Но турнир получился совершенно необычный: никакой борьбы за 1-е место не было, просто Маршалл выигрывал все партии подряд. В таблице, правда, у него зафиксированы четыре ничьи, но две из них он сделал уже под конец, когда был абсолютно недосыгаем для конкурентов. В этих условиях Ласкеру ничего не оставалось, как бороться за 2-е место. Это также потребовало предельного напряжения сил, поскольку Яновский был в ударе и перед последним туром, в котором они встречались, опережал Ласкера на целое очко.

Партия с Яновским в Кембридж-Спрингсе — предшественница многих других психологических побед Ласкера. После небрежно разыгранного дебюта Ласкер «провоцирует» Яновского

на жертву слона. Но жертва эта была вполне корректна и при правильном ведении атаки могла бы, вероятно, привести к победе. Яновский до определенного момента играл хорошо, а Ласкер кое-где допустил неточности. Но в критический момент Яновский ошибся и в отчаянии пожертвовал ферзя. Избежав хитрой ловушки на 35-м ходу, Ласкер заставил партнера сложить оружие.

В результате они с Яновским разделили 2—3-е места, на 2 очка отстав от Маршалла. Конечно, это не тот успех, на который мог рассчитывать победитель Нюрнберга, Лондона, Парижа и Петербурга, но и провалом это никак не назовешь.

В активе Ласкера в этом турнире была еще превосходная партия с Непиром, о которой американский мастер сказал, что, несмотря на проигрыш, это лучшая партия в его жизни...

Победа Маршалла в Кембридж-Спрингсе — высшее достижение в его шахматной карьере — вызвала патриотические эмоции у американцев и послужила толчком для организации его матча с Ласкером.

Наступила эпоха Больших матчей. В 1907—1910 годах было сыграно пять матчей на первенство мира!

БОЛЬШИЕ МАТЧИ

Первый матч на первенство мира после того, как Стейниц в 1896/97 году проиграл свой матч-реванш, состоялся между

Ласкером и Маршаллом лишь в 1907 году. Победа Ласкера вовсе не была такой легкой, как может показаться на первый взгляд.

Фрэнк Маршалл был своеобразным шахматистом — остроумным и бесстрашным, любителем осложнений и рукопашных схваток. В его характерном облике мне всегда виделись черты индейца. Да и в шахматной борьбе он нередко наносил комбинационные удары, неожиданные и острые, как броски томагавка, а хитрые ловушки завершал пущенной из засады отравленной стрелой.

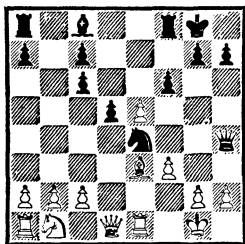
Маршалл принадлежал к высшей шахматной элите. После победы в Кембридж-Спрингсе с феноменальным результатом $+11-0=4$ (или 87%) он в 1905 году занял 1-е место в Швеннингене, а на следующий год — в Нюрнберге.

Таким образом, матч сулил красивую борьбу, хотя мало кто сомневался в победе чемпиона мира. Был, правда, еще один фактор, который присутствовал как бы за сценой, но вызывал огромный интерес в шахматном мире, — соперничество Ласкера и Тарраша. Дело в том, что Тарраш незадолго до этого (1905) победил Маршалла в матче с разгромным счетом $+8-1=8$. Для Ласкера, конечно, было вопросом престижа не только выиграть у Маршалла, но и превзойти результат Тарраша.

Условия матча были близки к современным: до восьми

выигрышей без ограничения числа партий. Соперники за время матча совершили кольцевое турне по городам Соединенных Штатов, начав и закончив состязание в Нью-Йорке. Видимо, это было вызвано соображениями финансового порядка. В этом были известные неудобства, но на каждый переезд отводилось несколько дней — до недели.

Уже в 1-й партии Ласкер показал, что готов бороться на привычной для претендента почве осложнений и острых схваток. Попытку Маршалла атаковать при неразвитом ферзевом фланге он отразил, проведя «маленькую комбинацию» с временной жертвой фигуры, а затем перевел игру в окончание, которое довел до победы с такими изяществом и тонкостью, что не оставил сопернику ни малейшего шанса.

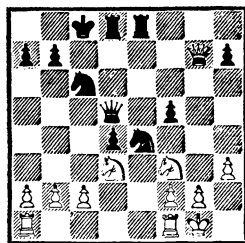

Маршалл только что сыграл 13. f3, желая спугнуть резвого черного мустанга. Мустанг, однако, остался на месте; Ласкер ответил 13. . . fe 14. fe d4!, и выяснилось, что черные не могут сохранить лишнюю фигуру, например: 15. Cd2 Cg4 16. Фс1

Lf2 17. Cg5 Л : g2+ 18. Кр : g2 Ch3+ и 19. . .Фf2.

2-я партия была еще интересней: Маршалл снова атаковал и, по-видимому, в какой-то момент мог выиграть.

Встречу эту комментировали впоследствии Яновский, Шлехтер, Тейхман, Тарраш, Хоффер и многие другие. Все соглашались, что 19-м ходом Маршалл упустил выигрыш.

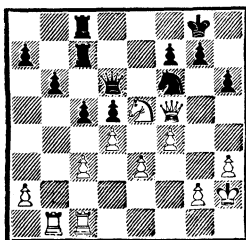

Здесь Маршалл преждевременно сыграл 19. . .Лg8, по мнению комментаторов, следовало пойти 19. . .Кd2. Мне лично кажется, что выигрыш был упущен несколько ранее*. Как бы то ни было, Ласкер отразил атаку, остался с лишней пешкой и, превосходно проведя окончание, выиграл на 52-м ходу.

Следующий поединок — это замечательный пример мастерства претендента и психологического превосходства чемпиона мира. В ферзевом гамбите Ласкер применил свою, так называемую разгружающую, систему с ходом Кf6—e4, создав в лагере белых слабую пешку с3, но Маршалл, в свою оче-

* См. раздел партий.

редь, сосредоточил небезопасные для черных силы на королевском фланге. Затем, делая вид, что он не в состоянии защитить слабую пешку, Маршалл ставит дьявольскую ловушку.

Последний ход белых был 28. Фf5. Ласкер, естественно, взял на d4 и после 29. ed, вероятно, протянул руку, чтобы взять наконец обреченную пешку с3... Но тут он вдруг заметил, что на 29. . .Л : с3 следует 30. Ф : с8+!! Л : с8 31. Л : с8+ Kph7 32. Лh8+! Kр : h8 33. К : f7 — шах и, можно сказать, мат. Вот это был бы финал!

Почему я полагаю, что Ласкер не сразу разглядел комбинацию? Если бы он видел ее, то не стал бы сразу брать пешку d4, а сначала сыграл бы g7—g6.

Делать нечего, Ласкер не берет на с3, а играет 29. . .Ке4. Однако у Маршалла на случай, если первая ловушка не пройдет, была подготовлена запасная. Ласкер ее видел и «попался»: 30. К : f7! Л : f7! 31. Ф : с8+ Лf8.

Тарраш по этому поводу саркастически заметил: «Многие комментаторы ставят к ходу

29. . .Ке4 один или два восклицательных знака. В действительности это была ошибка, упускающая хорошо подготовленную победу. Правильный путь к выигрышу такой: 29. . .g6 30. Фd3 Ке4 31. Лb3 f6 32. К : g6 Kpg7, и конь теряется ввиду угрозы 33. . .Ф : f4+». По-видимому, Тарраш прав.

В партии черные жертвой качества получили известные шансы на атаку, но при правильной защите наиболее вероятным исходом была бы ничья. Однако партия закончилась поиному. Раздосадованный Маршалл — его отравленные стрелы дважды не поразили цель — через 10 ходов в ничейном положении сделал ничем не оправданную попытку насильственно изменить ход борьбы, но был начисто опровергнут и сдался под угрозой мата.

В трех следующих партиях боевой дух соперников несколько упал. 4-я и 5-я встречи закончились вничью на 40-м ходу, а в 6-й для этого потребовалось всего лишь 20 ходов. То была последняя партия перед отъездом из Нью-Йорка в Филадельфию, и Ласкер предложил ничью, хотя стоял несколько лучше.

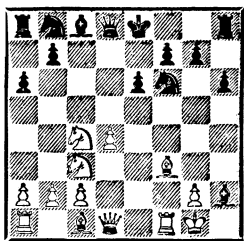
О 7-й партии Ласкер впоследствии рассказал сам:

«Дебют, избранный мной, не выгоден для черных. Его применяет д-р Тарраш и другие, однако в моем анализе, опубликованном в журнале (имеется в виду «Lasker's chess magazine»).—

свою, казалось бы небольшую, неточность.

Затем последовала серия из трех «разъездных» ничьих в Вашингтоне, Балтиморе и Чикаго. Кризис наступил в Мемфисе. Ласкер перешел в решительное наступление и выиграл три партии кряду. Маршалл был деморализован, потерял надежду победить — не то что в матче, но, похоже, даже в одной партии. Вот характерный пример (14-я партия): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Cd3 c5 5. Kf3 c4 6. Ce2 de 7. Ke5 Cd6 8. 0—0 a6 9. К : c4 h6 10. f3 ef 11. С : f3 С : h2+.

Трудно понять, на что рассчитывал Маршалл, жертвуя фигуру на ровном месте. Усталость и безнадежность... В этой партии он сдался уже на 21-м ходу.

Матч закончился в Нью-Йорке 8 апреля. Всего было сыграно 15 партий со счетом +8—0=7. Итак, результат Тарраша был перекрыт!

Теперь для Ласкера наступила горячая пора — матч с Таррашем, затем с Яновским, турнир в Петербурге и снова матчи с Шлехтером и Яновским.

МАТЧ С Д-РОМ ТАРРАШЕМ

Этот матч был наиболее серьезным и самым ответственным испытанием мировоззрения Ласкера, его шахматной силы с того дня, как он выиграл решающую партию за 1-й приз у Липке в Бреславле. Бороться с Таррашем было намного труднее, чем со Стейницем 14 лет назад.

Мюнхенский врач д-р Зигберт Тарраш — несомненно одна из крупнейших фигур в шахматах конца XIX — начала XX века. Смолodu он отличался комбинационным дарованием, но не только оно послужило основой его успехов и авторитета в шахматном мире. Тарраш глубоко изучил и воспринял взгляды Стейница, пропагандировал их в превосходно написанных книгах и комментариях и требовал — да, требовал! — их педантичного соблюдения.

Как многие апостолы, он святостью своей превзошел пророка. Отсюда и его репутация строго блюстителя правил, превращенная впоследствии в ярлык «догматика». Но разве под силу было бы «догматику» шесть раз занимать первые места в крупнейших международных турнирах, причем в четырех из них он не проиграл ни единой партии?!

За три года до матча с Ласкером он разгромил Маршалла, а в 1907 году завоевал 1-е место в Остенде — впереди Шлехтера, Яновского, Маршалла, Берна, Чигорина.

Тарраш искренне любил шахматы и говорил, что ценит качество партии выше, чем результат. Нередко свои суждения о шахматной стратегии он высказывал в острой, афористической форме: «Одна фигура стоит плохо — вся партия стоит плохо», «Ошибки в шахматах не ходят в одиночку»...

Он был не чужд юмора. На одном турнире, где Тарраш был распорядителем, ему передали, что в зале уснул один из зрителей. Тарраш вышел на сцену, посмотрел на скучные позиции, на медлительную, вялую игру участников турнира и сказал по поводу уснувшего зрителя:

— Да, это — справедливый критик.

Чемпион Англии Дж. Уинтер пишет о Тарраше: «Я встретился с ним на турнире в Гамбурге. Он оказал мне честь, просидев три часа на моей шляпе, когда мы анализировали сыгранную партию. Я считал, что моя шляпа стала как бы короной, и с тех пор никогда не носил другую».

Была, однако, у Тарраша и такая черта характера, как необычайная самоуверенность, доходившая до высокомерия и кичливости; стремление подавить волю партнера и запугать его еще до начала борьбы. Психологи знают, а Ласкер, надо думать, и сам разглядел, что за этим обычно скрывается — сознательное или подсознательное — чувство неуверенности и боязнь неудачи.

Тарраш был на шесть лет старше Ласкера и к моменту матча отчасти уже утратил способность к быстрому счету, но по-прежнему слыл лучшим теоретиком, знатоком дебютов, законодателем методов позиционной борьбы. Матч начался в Дюссельдорфе 17 августа 1908 года. После долгих переговоров были согласованы финансовые условия. Ласкер потребовал 7500 марок за сам факт своего участия — большие деньги. Кроме того, был установлен призовой фонд в размере 6500 марок, из которых победитель получал 4000, а побежденный — 2500 марок. То же соотношение, что и в Багио, только суммы раз в сто поменьше.

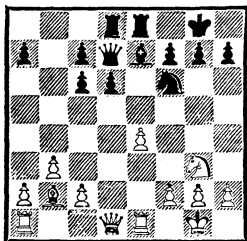
Матч начался при небывалом интересе публики (и не только шахматистов). Число зрителей на некоторых партиях достигало двух тысяч! Это 70 лет назад!

Проследим внимательно ход борьбы в матче.

1-я партия. Ласкер играет разменный вариант испанской партии. Обманутый этим показным миролюбием, Тарраш допускает одну-две крохотные неточности, и Ласкер получает некоторый позиционный перевес, но пока, вероятно, в рамках ничьей. Ласкер, глубоко затягиваясь своей традиционной сигарой и демонстрируя готовность играть хоть три дня, зажимает черных по всем стейницевским правилам, но все же партия не выходит еще за пределы ничьей. Остается всего по ладье и лег-

кой фигуре при шести пешках у каждого партнера, и здесь на 32-м ходу Тарраш мог форсировать ничью, двинув вперед двоянную пешку. Упустив этот шанс, он попал в безнадежную позицию и сдался на второй день игры на 55-м ходу.

2-я партия. Тарраш в испанской партии получает по дебюту превосходную позицию. Чувствуя, что дела плохи, Ласкер «зевает» пешку. Но не просто подставляет, а делает какой-то странный рывок конем, после чего Тарраш может спокойно отдать слона за пешку и тут же отыграть фигуру, оставаясь с лишней пешкой. Но, боже мой, сколь ничтожна была пешка!

Здесь Ласкер сыграл 14... Kg4. «Просто зевок», — комментирует Л. Хоффер. А был ли какой-нибудь хороший ход? Тарраш на этот «зевок» отвечает 15. С : g7. «Этот сильный ход черные, должно быть, просмотрели». Вряд ли, очень сомнительно, чтобы Ласкер просмотрел его. Да и ход-то 15. С : g7, похоже, не самый сильный. Один знакомый гроссмейстер говорит, что на 14... Kg4 не задумываясь ответил бы 15. Kf5.

Если кто в этой позиции чего-нибудь и просмотрел, так это, вероятно, Тарраш, когда не увидел следующего хода черных — 15... К : f2. Здесь он в погоне за синицей в небе выпускает из рук журавля. Разумеется, все шансы на победу Тарраш получил бы, сыграв 16. Фd4! с разгромной атакой, например: 16... Kg4 17. Kf5 f6 18. h3 Ke5 19. Le3. Он же продолжает 16. Кр : f2 Кр : g7 17. Kf5+ Kph8 18. Фd4+f6 19. Ф : a7. Нет, чемпионы мира не берут подобных пешек! К 30-му ходу позиция белых стала совершенно безнадежной.

3-я партия. Дебют один к одному из «Информатора» вплоть до 13. Kf1 (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5 10. d4 Фc7 11. Kbd2 Kc6 12. h3 0—0 13. Kf1). Затем Ласкер жертвует пешку за атаку. Правда, лишняя пешка черных двоянная и изолированная, но она оказалась долговечной и даже прошла в ферзи. Ласкер мешкает, пропускает момент кульминации и позволяет Таррашу перейти в решительную контратаку. Счет становится 2 : 1.

4-я партия. Типично ласкеровская партия, быть может наиболее характерная за всю его шахматную карьеру. Рихард Рети посвятил ей целую новеллу в своей книге «Новые идеи в шахматах» *. Читатель получит под-

* На русском языке она была издана под названием «Новые идеи в шахматной игре».

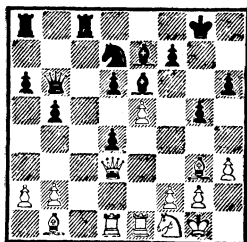

линное эстетическое наслаждение, разыгрывая эту партию под аккомпанемент примечаний Рети*.

После четырех партий соперники переезжают из Дюссельдорфа в Мюнхен, где Тарраш вправе был бы ожидать помощи родных стен. Однако этого не происходит.

5-я партия. До 15-го хода включительно — повторение 3-й встречи. Тарраш не видит причин уклоняться, а Ласкер, оказывается, подготовил усиление — сыграл 16. Сg5 вместо 16. Kg3. Тарраш сразу же допускает две неточности кряду, и уже к 22-му ходу план Ласкера увенчивается стратегическим продвижением пешки на e5.

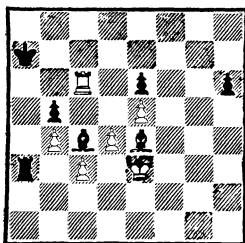
* См. раздел партий,

Партия черных отсюда пошла под откос, и Тарраш сдался на 38-м ходу.

После пяти испанских партий Ласкер решает сменить дебют и в следующей встрече переходит на французскую защиту, но получается это у него не очень удачно.

6-я партия. Уже в дебюте Ласкер допускает элементарную неточность — не делает превентивный ход 6. . .h6, тем самым позволяя Таррашу напасть с g5 слоном на ферзя. Попав в полосу затруднений, он так и не смог их преодолеть до конца. В окончании у него было три пешечных «островка» против агрессивной и прочной белой цепи.

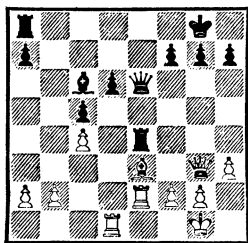

Здесь Тарраш мог форсированно выиграть: 42. d5! ed 43. e6 Лa1 44. Л : c4 bc 45. Cf3, и черные должны отдать ладью за

пешку. Но столь своеобразный ход, как 42. d5, не укладывается в сознании Тарраша, он играет 42. Крf4, и после 42. . . Л : с3 43. d5 ed 44. С : d5 Лс1 45. С : с4 bc 46. e6 с3 дело кончается ничьей.

7-я партия. Тарраш следует примеру противника и тоже избирает французскую защиту. В варианте Мак-Кэтчона Ласкер обычное 5. e5 заменяет ходом 5. Cd3. Тарраш почему-то не отвечает сразу 5. . . с5, а сначала разменивает пешки, после чего 6. . . с5 становится уже не так сильно. Ласкер, забрав пешку с5, так и не возвратил ее до конца поединка. Для победы в сложном эндшпиле ему, правда, понадобилось 76 ходов, но он не пожалел труда и довел счет до 5 : 1.

8-я и 9-я партии заканчиваются вничью, а *10-ю* в отличном стиле выигрывает Тарраш.

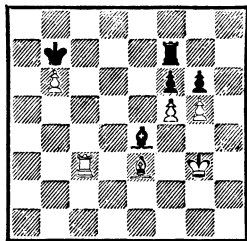
После неточного хода Ласкера 23. . . Лd8 (Шлехтер рекомендовал 23. . . Ф : с4, и если 24. Ch6, то 24. . . g6 25. Л : e4 Ф : e4) последовало: 24. Led2 Le5 25. Ch6! Фg6 (в случае 25. . . Ф : h6 последует 26.

Ф : e5) 26. Cf4 Le6, и черные потеряли пешку d6.

Борьба в матче теперь приобретает нервный характер. *11-ю партию* выигрывает Ласкер в 28 ходов, а в *12-й* он в дебюте четырех коней допускает элементарную перестановку ходов (вместо 5. . . 0—0 играет 5. . . d6), и вскоре партия переходит в окончание, которое практически уже невозможно спасти.

13-я партия. Впервые в матче Ласкер начинает игру ходом 1. d4. Тарраш в ответ избирает свою фирменную защиту и на 25-м ходу жертвует пешку. Вряд ли он имел в виду конкретную комбинацию, скорее всего просто хотел усложнить борьбу, но из этого ничего хорошего не получилось.

Теперь лишь очко отделяет Ласкера от победы в матче, но Тарраш не теряет присутствия духа и в *14-й партии* был близок к успеху.

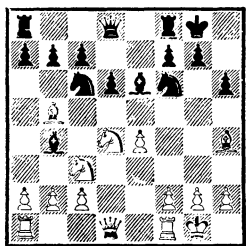

Как указал С. Алапин после партии, белые могли здесь выиграть путем 60. Ла3: если 60. . . Крс6, то сразу решает 61. Ла7, а в случае 60. . . Крb8 последует 61. Cf4+ Крс8 62. Ла7 Л : a7 63. ba.

Тарраш же сыграл 60. gf и безуспешно пытался выиграть до 119-го хода, почти исчерпав лимит правила 50 ходов — последнее взятие пешки было на 73-м ходу.

В 15-й партии некоторое преимущество на стороне Ласкера, но Тарраш точной защитой добивается ничьей.

Развязка наступает в 16-й партии, которая игралась 30 сентября. После 10-го хода белых в дебюте четырех коней Ласкер мог поменять легкие фигуры и получить вполне приемлемую позицию, которая, вероятно, привела бы к ничьей. Он же решается на переход к запутанной борьбе, когда неизвестно, на чьей стороне преимущество и в чем оно заключается. Предполагали, что Ласкер заранее подготовил этот вариант, но это маловероятно — он не любил в дебютах форсированные варианты.

10. . . Ke5 11. f4 Cc5 12. C : f6 Ф : f6 13. fe Ф : e5 14. Kce2 Cg4! 15. Лf3 C : f3 16. gf f5 17. Фd3 c6 18. Cc4+ Kph8 19. Kph1 b5 20. Cb3 fe 21. Ф : e4 Ф : e4 22. fe Лаe8 23. К : c6

Л : e4 24. Kg3 Лeе8 25. Лd1 Лf2 26. Kd4 C : d4. Белые сдались.

В борьбе Ласкера с Таррашем был еще один драматический эпизод — на турнире в Петербурге (1914). О нем мы расскажем позднее, а сейчас остается сказать, с некоторым нарушением хронологического порядка, несколько слов о «матч-реванше», состоявшемся в 1916 году. Этот матч заключен нами в кавычки, и это неспроста. Он происходил во время войны, когда, в общем-то, Германии было не до шахмат. По свидетельству самого Ласкера, он жил в то время впроголодь, и для него такое соревнование, как видно, было средством заработать хоть немного денег (экстра-гонорары он тогда не получал). Материальное положение Тарраша, как врача, вероятно, было получше, но класс его как шахматиста к этому моменту снизился. Играли шесть партий. 1-я после взаимной разведки закончилась вничью, остальные пять выиграл Ласкер*.

На этом завершилась борьба Ласкер — Тарраш, которая продолжалась более 20 лет и дала шахматному искусству столько неповторимых партий. Всего Ласкер с Таррашем сыграл 30 партий, из них выиграл 18, проиграл только четыре (три в матче и одну в Гастингсе) и восемь закончились вничью.

* Партии этого матча, так же как и предыдущего, читатель найдет в конце книги.

Давид Маркелович Яновский — один из наиболее ярких представителей ордена странствующих шахматистов. Трасса его турниров и матчей прошла по всей Европе — Париж, Лондон, Берлин, Вена, Петербург, Гастингс, Лейпциг, Нюрнберг, Монте-Карло, Остенде, Сан-Себастьян, Прага, Карлсбад, Мюнхен... будто он в жизни пытался экспериментально решить известную из теории графов «задачу коммивояжера» — по кратчайшему маршруту объехать все города, побывав в каждом из них только один раз.

Представляет ли себе наш современник, насколько тяжело было жить в те годы шахматисту-профессионалу? Отсутствие твердого заработка, ежедневная игра, скептическое отношение окружающих, вплоть до презрения («Шахматист? А разве за это платят?», «Шахматист? Это вроде бродячего музыканта, что играет на свадьбах?»). Грошовая оплата по милости и по настроению богатого попечителя. Отчаянная борьба в турнире за каждое очко, как за реальное воплощение куска хлеба *. И в то же время беззаветная любовь к шахматам, готовность жить ради них, даже с малопривлекатель-

---

* На турнире в Петербурге (1909) участникам платили наличными в день окончания партии 10 рублей за выигрыш и 5 рублей за ничью. Ласкер, как чемпион мира, в этом турнире получал фиксированный гонорар — 500 рублей за каждую партию.

ной перспективой умереть в нищете. Вечные скитальцы! Такова судьба Шпилльмана, Рети, Пильсбери, Шлехтера, Яновского, да и многих других, не столь известных...

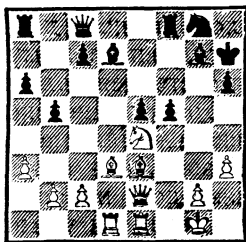
Яновский пробился в большие шахматы, когда ему уже было под тридцать. Zenit его славы пришелся на рубеж двух столетий: пять первых призов в больших турнирах — так начался для него XX век!

Заняв в Лондоне (1899) 2-е место, хотя и позади Ласкера на 4½ очка, он послал ему вызов. Но матч состоялся только через 10 лет. Дорогу Яновскому перешел сначала Маршалл, а затем Тарраш. Да и вообще этот матч, наверное, никогда бы не состоялся, если бы у Яновского не появился в Париже горячий поклонник — Пьер Нардус. Он помог ему организовать матч с Маршаллом (1908), и ожидания попечителя не были обмануты: Яновский убедительно выиграл со счетом +5—2=3. После этого Нардю готов был финансировать и матч на первенство мира, но, рассудив, что Ласкер слишком дорогой партнер, он, как чело-век деловой, весной 1909 года решил сначала проверить своего протеже в короткой серии партий, а уж затем, в случае успеха, устроить, не шадя затрат, и настоящий матч из 10 партий.

Надо сказать, что у Нардуса были основания сомневаться: Яновский неудачно играл в турнирах против Ласкера, он побе-

дил его лишь раз — в Нюрнберге (1896), а проиграл партий пять, в том числе и решающую партию за 2-й приз в Кембридж-Спрингсе. Но майское солнце в Париже сулило Яновскому удачу.

В 1-й партии Ласкер избрал трудную защиту в дебюте четырех коней и попал под сильную атаку. На 26-м ходу Яновский, по-видимому, мог получить решающее преимущество.

Он, разумеется, видел, что на 26. Сс5 fe 27. С : e4+ есть ход 27. . Cf5 и далее 28. С : f8 С : f8 29. С : a8 Ф : a8 30. Ф : e5 Фс8 31. Лf1 с неясной позицией, но, вероятно, не заметил сильного хода 30. g4, после чего слон должен уйти до того, как черный ферзь прикроет поле вторжения d7.

В этом случае игра складывалась явно в пользу белых.

Назавтра раздосадованный Яновский черными пожертвовал качество за пешку и, расположив коня на d4, сильно теснил противника. Не так-то просто выиграть у Ласкера, тем более имея коня за ладью, но Яновский на 77-м ходу блистательно разрешил эту задачу. После того

как он в позиционном стиле выиграл и 3-ю партию, вопрос о матче был решен.

Теперь Ласкеру ничего не оставалось, как для спасения престижа применить крайнее средство — разменный вариант испанской партии. Дебют этот был изучен в то время вдоль и поперек, как в наше время сицилианская защита, и лишь Ласкер какими-то одному ему известными чудодейственными приемами ухитрялся получать в нем преимущество, исчисляемое, правда, долями процента.

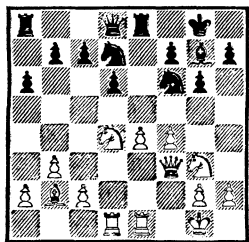
Но эта партия развивалась нестандартно. Начать с того, что, разменявшись на с6, Ласкер не пошел 5. d4, чтобы получить обычное испанское преимущество на королевском фланге «четыре против трех», а сыграл 5. Кс3. Затем после 5. . Сс5 6. d3 Фе8 он предложил рискованный размен слонов — 7. Се3 С : e3. Оба партнера рокировали в длинную сторону, и в последующей стадии маневров хладнокровие и логика Ласкера взяли верх над эмоциональными порывами Яновского. К 40-му ходу все было кончено.

Результат этой короткой серии (2 : 2) вдохновил и Яновского, и его богатого попечителя. Через пять месяцев в Париже начался официальный матч на первенство мира.

В 1-й партии была разыграна снова испанская, но не разменный вариант, а вариант 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Le1 d6 и лишь теперь 7. С : с6+. Янов-

ский здесь сразу же допустил неточность: 7. .bc 8. d4 Kd7?, но затем упорной защитой сумел нейтрализовать инициативу белых, и после троекратного повторения позиции на 48-м ходу была зафиксирована ничья. На этом успехи Яновского и закончились. Он проиграл четыре партии кряду, в том числе белыми дважды дебют четырех коней, а черными — злополучный для него разменный вариант испанской.

Однако 6-й встречей Яновский мог быть доволен.

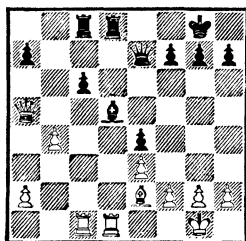

Ласкер в этой позиции неожиданно сыграл 17. .Фе7, на что последовало 18. Kdf5 gf 19. К : f5 Фе6 20. К : g7 Кр : g7 21. е5, и вскоре черные проиграли. Несмотря на это, матч уже был выигран чемпионом мира. Даже если бы Яновский победил в оставшихся четырех партиях, то и тогда общий счет был бы только ничейным. Но этого не произошло. В следующей затяжной партии Яновский вяло защищался и сдался на 63-м ходу, 8-я встреча быстро закончилась вничью, а последние две партии Ласкер снова выиграл. Итак,

матч закончился полным фиаско Яновского!

Через год удалось организовать второй матч (Берлин, 1910). Учитывая опыт матча Ласкер — Шлехтер (Вена — Берлин, 1910), в котором из десяти партий было лишь две результативных, условились на этот раз играть до восьми выигрышей без зачета ничьих и без ограничения числа партий. Напомним, что в матче до шести выигранных партий Алехину с Капабланкой пришлось играть 34 партии. Ласкеру же потребовалось всего 11!

Уже в стартовой партии Яновский на ровном месте зевнул фигуру.

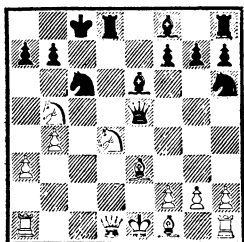

Здесь черные сыграли 19. . Лд6, а Ласкер хладнокровно взял ладьей слона d5. . .

Несмотря на этот удар, Яновский не дрогнул. Во 2-й партии он упорно вел защиту и добился ничьей на 45-м ходу, в следующей встрече для такого же результата ему, правда, понадобилось сделать уже 100 ходов. Однако в 4-й партии Яновский, пытаясь без достаточных объективных предпосылок создать атаку на черного короля, просмотрел элементарный тактический удар.

Наконец, в 5-й партии претендент был близок к победе после того, как Ласкер сделал ход 13. Ксб5.

Этот азартный выпад открыл партнеру прекрасные возможности для атаки. Последовало 13. . .Кf5 14. Лс1 К : е3 15. fe Ф : е3+. Было похоже, что белые здесь недолго продержатся. Не прошло, однако, и 5 ходов, как Яновский допустил неточность, и Ласкер жертвой качества повернул ход борьбы в свою пользу. В следующей встрече Яновский сделал еще одну ничью — последнюю в матче, а затем проиграл четыре партии кряду. Преимущество чемпиона мира достигло 7 очков. И в этот момент Ласкер предложил королевский гамбит — один из немногих (если не единственный) случаев в его жизни. В дальнейшем он вел партию не по лучшему пути, оставляя все время Яновскому шансы на ничью. Но тот избегал атакующих продолжений и отклонял возможности упростить позиции. Наконец, на 26-м ходу он допустил самоубийственную ошибку и уже через 4 хода пожал руку Ласкеру, поздравив чемпиона мира с победой.

«ПРОБЛЕМА ШЛЕХТЕРА»

Многогранность таланта Ласкера наиболее полно проявилась в борьбе с плеядой талантливых соперников. «Скажи мне, кого ты победил, и я скажу, кто ты». Максимум напряженности выпал на 1907—1910 годы: в течение четырех лет — пять (!) матчей на первенство мира (62 партии) да еще турнир в Петербурге! Беспрецедентная в истории шахмат нагрузка на чемпиона мира! В наше время матчи на первенство мира играютя гораздо реже.

Среди претендентов на матч были для Ласкера относительно легкие соперники, были и трудные. Но самой сложной для него несомненно оказалась «проблема Шлехтера». Матч с ним — эти полные напряжения пять недель в начале 1910 года — едва не разрушил все, что Ласкер создал в течение 20 лет.

После побед над Маршаллом, Таррашем, Яновским, после 80-процентного результата в Петербурге в расцвете славы и в блестящей спортивной форме пришел Ласкер к матчу с Шлехтером. Тем удивительнее было его начало... В 1-й партии Шлехтер белыми избрал дебютный вариант, которым сам Ласкер лишь два месяца назад черными выиграл у Яновского. Однако Шлехтер надолго овладел инициативой в эндшпиле, выиграл пешку, затем вторую...

«Немногие из шахматистов унесли бы ноги в такой ситуа-

кер отозвался о нем по-иному: «Если бы стратегию Шлехтера соединить в должной мере с силой инициативы, то был бы достигнут совершенный стиль и Шлехтер был бы непобедим». При этом Ласкер сказал, что у всякого шахматиста есть какая-нибудь слабость, вытекающая или из недостатка смелости, или из ее излишка, или, наконец, из неточности расчета. «В дальнейших восьми партиях моей задачей будет разрешить проблему Шлехтера».

Решить «проблему Шлехтера» Ласкеру, однако, не удалось. Ее решил (в пользу Ласкера) сам Шлехтер. Он был типичным интеллигентом тех лет, человеком высокой культуры, огромных знаний, умевшим анализировать и обобщать. Тип в извест-

ной мере интернациональный, неважно, что он жил в Германии, и у нас, в России, в то время таких было немало. И, подобно многим русским интеллигентам, он наряду с массой достоинств обладал одним существенным недостатком — был неудачник. Такие люди опаздывают на поезд на полминуты; в марафонском беге, пройдя всю дистанцию первыми, проигрывают на финише 0,1 секунды; в лотерее номер их билета лишь на единицу не сходится с номером билета, выигравшего сто тысяч... Даже фамилия Шлехтера происходила от слова «schlecht» — «плохой», что можно перевести и как «неудачливый».

В молодости я слышал от современников Шлехтера, что ему, человеку деликатному и скромному, была присуща какая-то неуверенность в себе, чрезмерная уважительность к другим, страх перед сильными... Быть может, остатки юношеского комплекса неполноценности? Не случайно все его успехи в перечисленных турнирах (кроме Остенде) были или 2-е место или дележ первых двух мест. Девять матчей сыграл Шлехтер в своей жизни, и восемь из них закончились вничью!

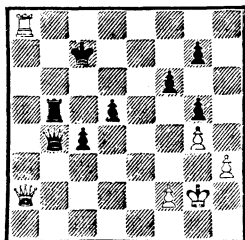
Тем не менее Шлехтер отлично подготовился к борьбе с Ласкером, понимая, наверное, что этот матч — единственный шанс в его жизни. Понимал это и Ласкер, который, предвидя серьезную опасность, сделал все, чтобы оградить свои интересы:

короткая дистанция матча — всего десять партий и еще одно дополнительное условие, о котором речь впереди, казалось, делали невозможной победу претендента.

Первые две партии, как было сказано, закончились вничью, в обеих перевес был на стороне Шлехтера. Следующая партия до 11-го хода шла по тому же пути, что и 1-я, но Шлехтер первым не выдержал напряжения и свернул на «нехоженую тропу». сыграв 11. Фd3 вместо 11. Фf3. Этим он, правда, не усилил свою позицию и уже на 26-м ходу счел за лучшее пойти на повторение ходов. И в 4-й партии Шлехтер повторил дебют 2-й, но затем отказался от «новинки», которая принесла ему преимущество, и сыграл более привычно. В какой-то момент Ласкер мог выиграть качество, но, учитывая, что взамен черные получали сильную проходную, он уклонился от этого. В дальнейшем партия лишь слегка «покачивалась на весах» и без всяких осложнений закончилась вничью.

Зато 5-я партия протекала остро. Сразу же после того, как борьба прямо из дебюта перешла в эндшпиль с тяжелыми фигурами, Шлехтер пожертвовал пешку, а затем и вторую в надежде запугать черного короля, который сначала рокировал, а затем (надо думать, не от хорошей жизни) перебрался с g8 на c7. Когда у партнеров оставалось только по ферзю и ладье, Лас-

кер продвинул свои лишние проходные пешки на c4 и d5 и вполне мог рассчитывать на победу. И тут в остром цейтноте он ошибся...

Ласкер сыграл здесь 54. . . Фс5, на что «робкий» Шлехтер ответил 55. Фа6! Последовало 55. . . Lb8 56. Ла7+ Kpd8 57. Л : g7 Фb6 58. Фа3 Kрс8, и после очевидного 59. Фf8+ черные сдались.

Этой драматической партией Шлехтер как бы простился с Веной — партнеры переехали в Берлин. После четырехдневного перерыва состоялась 6-я встреча. Ласкер в ней играл по всем правилам искусства: сначала открыл неприятельского короля, затем поставил своего слона на угрожающую позицию, наконец, образовал у черных отсталую пешку c7 и комбинационной угрозой выиграл центральную пешку. Однако Шлехтер мастерски защищался и отстоял свою позицию в весьма интересном окончании.

В следующей партии, отчаявшись сломить сопротивление противника в испанской партии, Ласкер перешел на сицилианскую защиту. Этот дебют он ни

разу не применял ни в матче с Яновским, ни в петербургском турнире, ни в матче с Таррашем и, по-видимому, считал крайним средством.

В варианте дракона Ласкер допустил небольшую неточность, после чего Шлехтер смело пошел на осложнения. Он пожертвовал фигуру, приобретя за нее сначала две пешки, а затем и еще одну. Правда, две из них были изолированные по линии «с», вато третья, защищенная слонном с b3, стояла на e6, готовая при случае продвинуться на e7 со вскрытым шахом. Однако Ласкер сумел все-таки создать контригру соединенной атакой слона и коня, и партия закончилась вечным шахом.

А до конца матча оставалось всего три партии...

8-ю партию играли три дня, хотя она продолжалась всего 36 ходов. Все попытки Ласкера получить перевес были безуспешны. После двух дней игры встреча была опять отложена. При доигрывании был сделан всего один ход, и этим же утром, 5 февраля, началась 9-я партия. Только выиграв два оставшихся «ранда», Ласкер мог добиться победы в матче; легко понять, сколь напряженной была борьба. Разумеется, Ласкер снова избрал сицилианскую, ибо в испанской партии он уже не надеялся получить преимущество.

Любопытно, сознайтесь, как наши предки разыгрывали сицилианскую защиту 70 лет назад: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd

4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5. Вот так! Этот ход долгое время считался очень плохим (слабость на d5!), затем с легкой руки М. Найдорфа и И. Болеславского он вошел было в моду, а сейчас вновь признан не очень хорошим.

В этой встрече впервые в матче Ласкер получил реальные шансы на победу, но все-таки ошибся и опять после трехдневной борьбы вынужден был согласиться на ничью.

Итак, оставалась только одна партия. Шлехтеру, чтобы победить, достаточно было ничьей... Об этой партии много написано. Критическая позиция, в которой Шлехтер в погоне за выигрышем упустил ничью, публиковалась, вероятно, сотни раз; но я, признаться, долго не мог понять, почему Шлехтер так стремился выиграть, когда ничья давала ему звание чемпиона мира.

«Навсегда останется загадкой...» — писал по этому поводу один из комментаторов. Однако разгадка оказалась не столь уж сложной и таинственной.

Матчи, как известно, играют либо на большинство из заранее обусловленного числа партий, либо до выигрыша определенного числа встреч. В матчах на первенство мира применялась и та и другая система, но обычно чемпион мира получал дополнительную привилегию — в случае ничьей он сохранял свое звание. Позднее чемпион мира в случае проигрыша мог требовать также матч-ре-

изобретательности и комбинационного блеска.

Вместе с тем в рамки формализованной, процедурной борьбы на первенство мира не попал, пожалуй, наиболее интересный и перспективный шахматист того времени — американец Гарри Нельсон Пильсбери, который во многом превосходил других соперников Ласкера, а кое в чем и его самого. Полная драматизма борьба между ними продолжалась более 10 лет — на территории Америки, Англии, России, Франции, завершившись снова в Америке. Общий счет их встреч $+5-5=4$. Это равенство в известной мере знаменательно.

Что же позволяло молодому шахматисту на равных бороться с мудрым и опытным шахматным философом, игроком исключительной практической силы? Прежде всего исключительный природный талант; правда, не столь разносторонний, как у Ласкера, но специфически игровой — быстрая реакция, интуиция, расчет, колоссальная фантазия, профессиональная память... Какие генетические факторы приводят к появлению таких шахматных феноменов несколько раз в столетие, над этим пусть ломают головы ученые. Мы же просто констатируем факт, что превосходство Пильсбери в этой области было всегда ощутимо. Он стоит в одном ряду с такими шахматистами «от бога», как Морфи, Капабланка, Таль, Фишер и, быть может, Каспаров...

Шахматные способности Пильсбери были многообразны: он легко играл не глядя на доску (ему принадлежал рекорд — 22 партии!), шутя решал задачу — обойти всю доску ходом коня и закончить маршрут на заранее указанном поле, превосходно играл в сеансах, гастрольных партиях. Он очень быстро овладевал техническими приемами шахматной борьбы, а под конец жизни значительно усилился и в эндшпиле. Пильсбери жил только для шахмат, убивал себя неумеренными нагрузками. Подобно комете, он прочертил яркий след на шахматном горизонте и рано сгорел.

Пильсбери ничего не написал о шахматах, мы мало знаем о его семье, образовании, воспитании, но известно, что он был одним из первых, кто разрабатывал и применял на практике не только форсированные варианты, но и цельные, глубоко продуманные системы развития. В числе их «каменная стена», кембридж-спрингская система, королевское фианкетто в испанской партии. Значение систем развития было понято гораздо позднее. Дело в том, что при формировании плана наибольшие трудности возникают зачастую не в дебюте или в миттельшпиле, а при переходе от первой из этих стадий ко второй. Эта проблема была в те времена теоретически совершенно не разработана, а на практике решалась по-разному. Многие выдающиеся «теоретики» (в смысле — знатоки дебютных

вариантов) не могли достичь сколько-нибудь значительных успехов именно потому, что разменивали свой творческий потенциал на дебютные варианты, доводя их (говоря языком «Информатора») до уровня $\pm$ или $\mp$, забывая при этом, что от такого знака до выигрыша партии примерно такая же дистанция, как от прогноза урожая до полных закромов. Другие вообще не обращали внимания ни на дебюты, ни на системы развития, довольствуясь применением нескольких прочных, хотя бы и стесненных вариантов.

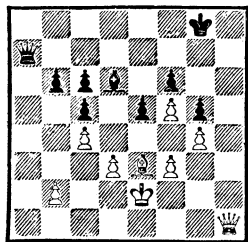
Между тем система развития в отличие от форсированного варианта как раз и позволяет переходить от дебюта к середине игры уже с определенным планом или с набором альтернативных планов в зависимости от действий противника.

Что касается Ласкера, то его отношение к дебютным системам было довольно своеобразно: он не столько создавал свои системы, сколько искал (и находил!) эффективные средства борьбы с чужими.

Официальный матч между Ласкером и Пильсбери, к сожалению, не состоялся, но 14 поединков между ними содержат бесценный клад идей, замыслов, комбинаций и тонкостей логической борьбы.

Впервые Ласкер встретился с Пильсбери на турнире в Нью-Йорке (1893), том самом, где он выиграл все партии. 20-лет-

ний американец стойко держался до 45-го хода.

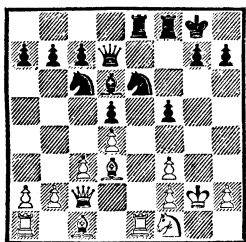
Здесь Пильсбери мог сделать ничью по меньшей мере двумя способами: 45. . . Cf8 или 45. . . Fg7. Он же, не заметив витавшей в воздухе угрозы жертвы слона, избрал третий путь — 45. . . Kpg7, и неожиданно выяснилось, что после 46. С : g5! fg 47. f6+! черные не могут взять пешку из-за потери ферзя. Продолжало еще: 47. . . Kpg8 48. Fh6 Ff7 49. Ф : g5+ Kph8 50. Фf5 Cf8 51. g5, и белые пешки задушили черного короля.

Следующая встреча состоялась через два года в Гастингсе (1895). Пильсбери в испанской партии на 3-м ходу сыграл g7—g6. Ласкер, хотя и мог ожидать, что Пильсбери применит эту систему, оказался к ней не вполне подготовленным — допустил сначала позиционную неточность, а затем, просчитавшись, потерял пешку. В свою очередь, и Пильсбери ошибся дважды: сначала на 29-м ходу в цейтноте (контроль в то время был на 30-м ходу), а затем на 32-м (уже без цейтнота) и в итоге проиграл. Как гласит восточная мудрость:

«Ошибается плохо тот, кто ошибается последний».

Через полгода в Петербурге жребий свел соперников уже в 1-м туре. Пильсбери черными играет русскую партию. Ласкер не лучшим образом разыгрывает дебют и неосторожно приоткрывает своего короля.

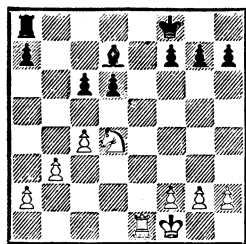

Пильсбери смело жертвует коня — 17. . .Ке : d4, и хотя Ласкер не хочет его брать, а играет 18. Фd1, конь приносится в дар вторично: 18. . .Л : e1 19. Ф : e1 К : f3! Теперь вконец зарвавшегося коня приходится взять: 20. Кр : f3 f4! 21. Фd1, и после форсированного маневра 21. . .Ке5+ 22. Кре2 Фg4+ 23. Крд2 Ф : d1+ 24. Кр : d1 К : d3 черные в придачу к колоссальному преимуществу в развитии получают еще и две пешки.

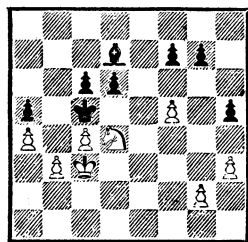
Игру Пильсбери в этой партии иначе, как артистической, не назовешь!

В следующем круге вариант «Рио-де-Жанейро» испанской партии * постепенно переходит в примерно равный эндшпиль.

* Ныне называемый в теории берлинской защитой.

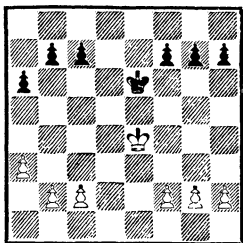
Строго говоря, шансы здесь скорее на стороне белых, но Ласкер, коль скоро дело дошло до эндшпиля, считает своим моральным долгом искать выигрыш. И он ходом 21. . .а5 отправляет пешку «а» на штурм ферзевого фланга. Однако выясняется, что и Пильсбери уклоняется от ничейных вариантов, не признавая монополию Ласкера на победы в любых окончаниях.

В ответ на 29. . .g6 он двигает пешку вперед, имея в виду отвлечь черного короля, отдать пешку и за это время образовать две связанные проходные на ферзевом фланге. Этот план Пильсбери удастся реализовать, но и Ласкер забирает все пешки королевского фланга и вот-вот двинет свои пешки в ферзи. Все висит на волоске... Но белые пешки, поддержанные конем, рань-

ше достигают заветной цели! «Оба играли в настоящие шахматы, но счастье оказалось на стороне Пильсбери», — эпически заключает профессор Н. Дивински в своем превосходном периодическом издании «Шахматный мир за 80 лет»*.

В 3-м круге — вновь русская партия, но в более осторожной трактовке. Как известно, в этом дебюте белые удерживают лишний темп, дарованный им правом выступки, по крайней мере на 6 ходов, а то и дальше. Но в этой партии был установлен абсолютный рекорд симметрии: до 31-го хода!

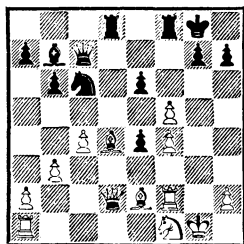
Белые (Ласкер) пошли 31. f4, и черные использовали слишком активное положение неприятельского короля, ответив 31. . . f5 с шахом! Теперь белые потеряли свой лишний темп, и партнеры согласились на ничью, как будто только этого и ждали.

Партия Пильсбери — Ласкер, сыгранная 4 января 1896 года в 10-м туре турнира в Петербурге, вошла в сокровищницу мирового шахматного искусства.

* Выходит в Австралии небольшим тиражом.

ва. Она лучшая из всех когда-либо сыгранных Ласкером*.

Как известно, после этого поражения Пильсбери впал в шок-ковое состояние: из восьми оставшихся в турнире партий он проиграл пять (все три Стейницу и две Чигорину), хотя с Ласкером обе партии закончились вничью**. Более того, в обеих он имел известное преимущество, а в одной даже реальные шансы на выигрыш.

Здесь Ласкер сыграл 21. С : b6, но что последовало: 21. . . ab 22. Фе3 Кd4 23. Лd1 К : e2+. По мнению Стейница и самого Пильсбери, сильнее было 21. . . Ф : b6 22. Фе3 Кd4, и если 23. fe, то 23. . . Л : f4, и черные выигрывают. Кроме того, вместо 23. . . К : e2+ они указывают за черных ведущий к выигрышу вариант: 23. . . К : f5 24. Фс3 Л : d1 25. С : d1 Фс6 26. Ке3 Лd8 27. Се2 Лd3 28. С : d3 ed.

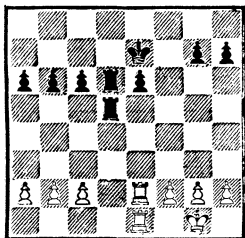
Однако в партии Пильсбери прошел мимо этих возможно-

* См. раздел партий.

** Турнирная катастрофа, которую потерпел Пильсбери, возможно, была вызвана и тем, что появились первые признаки болезни, которая вскоре свела его в могилу.

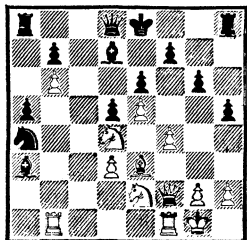
стей. На 41-м ходу он уклонился от повторения ходов и сделал последнюю попытку получить преимущество в эндшпиле, но Ласкер был точен, и партия завершилась вничью.

И, наконец, в последней встрече между ними в этом турнире уже к 20-му ходу возник любопытный эндшпиль.

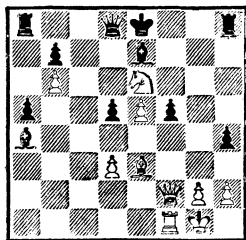

Пильсбери в течение 30 ходов пытался его выиграть, но это ему оказалось не под силу. Ласкер, если бы у него были белые, вероятно, одержал бы здесь победу...

Моральный реванш Пильсбери взял в том же 1896 году в Нюрнберге, где Ласкер занял 1-е место. Пильсбери рассчитал там великолепную 15-ходовую комбинацию, которая завершилась матом. Ласкер, правда, разгадал ее, отдал ферзя за ладью и слона, но партию спасти не смог.

Пильсбери начинает решительные действия: 21. f5! gf 22. Kf4 h4 23. La1 Ce7 24. Л : a4!! (отвлечение слона от защиты пункта e6, который в позиции на диаграмме был защищен избыточно) 24. . . С : a4 25. Kf : e6 fe 26. К : e6.

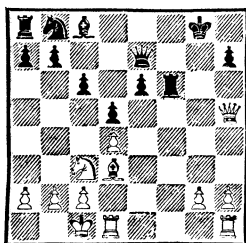
26. . . Cd7. Ласкер отдает ферзя! Попытка сохранить его привела бы к катастрофе, например: 26. . . Фc8 27. Ф : f5 Фc6 28. Cg5! Ф : b6+ 29. d4 Фb4 30. Фf7+ Kpd7 31. С : e7 Ф : e7 32. Kc5+ Kpd8 33. К : b7+ Kpd7 34. Kc5+ Kpd8 35. Ф : d5+, и белые дают мат.

За эту партию Пильсбери получил специальный приз, пожертвованный «самим» А. Ротшильдом.

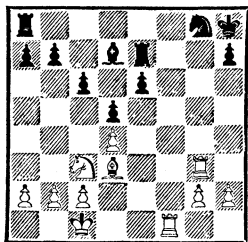
Партия в Нюрнберге сравняла счет многолетней борьбы: у обоих соперников теперь было по три победы при трех ничьих; равенство продержалось три года, до турнира в Лондоне (1899). В 1-м круге этого состязания позиция американца была похуже, но он нашел «маленькую комбинацию» и форсировал вечный шах. Зато во 2-м круге Ласкер классически разыграл окон-

чание, где у него было ему одному ведомое преимущество...

Если в Лондоне Ласкер выиграл в 75 ходов, то в Париже (1900) ему для этого потребовалось уже «всего» 60. Соперники разыграли гамбит Стаунтона, который можно трактовать двояко: и как подготовку прямой атаки, и как чисто позиционный дебют. Такая альтернатива возникла у чемпиона мира уже к 14-му ходу при переходе в миттельшпиль.

Сейчас напрашивается g2—g4—g5; черные отстали в развитии, кроме того, положение их короля ненадежно, — вероятно, Пильсбери долго не продержался бы. Но Ласкер решил атаковать «малой кровью», не двигая пешку. Пильсбери защитился от непосредственных угроз, но белые сохраняли заметное преимущество. К 22-му ходу сложилась следующая позиция:

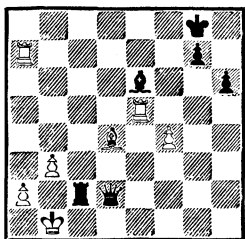

Здесь Ласкер задумал гениальный по своей логике план, начинающийся парадоксальным ходом 22. Kb1!! Идея его заключается в том, чтобы, сочетая угрозы королю с маневрами коня, перебросить его на ферзевый фланг и уничтожить пешку b7 (хотя бы ценой сдвоения своих пешек королевского фланга). Тактически же план основан на том, что немедленное 22. . . e5 невозможно из-за 23. de Л : e5 24. Лf7 Ле7 25. Л : g8+. Если же 23. . . Лае8, то 24. Кd2 Л : e5 25. Кf3, и получается та же позиция, что в партии.

Последовало: 22. . . Лае8 23. Кd2 e5 24. de Л : e5 25. Кf3 Ле3 (как указывает В. Зак, на 25. . . Лbе7 белые выигрывали путем 26. Кg5 Се6 27. Ле1!, и у черных нет защиты от угрозы 28. Л : e6 и 29. Кf7× или 28. Лge3) 26. Кg5 Л : g3 27. hg h6 28. Кf7+ Кpg7 29. Кd6 Ле7 30. К : b7, и ферзевый фланг черных оказался на грани гибели.

Следующая партия была сыграна экспромтом в Аугсбурге в августе 1900 года с ускоренным контролем — 30 ходов в час. Строго говоря, она относится к категории «легких» партий и не подлежит включению в официальный зачет, но в то время еще не было рейтинга, а партия очень интересна. Ласкер предложил королевский гамбит, чего он в серьезных партиях никогда не делал (кроме тематического матча с Чигориным гамбитом Райса). Пильсбери играл пре-

восходно и завершил партию как раз в тот момент, когда было сделано 30 ходов.

Но и после этой победы за американцем оставался долг. Его Пильсбери погасил уже в Америке, выиграв у Ласкера в Кембридж-Спрингсе (1904), о чем читатель знает из главы «Большие турниры».

ПЕТЕРБУРГ

Шахматные турниры в то время происходили не часто, и каждый из них имел свое лицо. Это теперь не проходит и месяца без того, чтобы в Бевервейке или Рейкьявике, в Сочи или Тилбурге, в Бугойно или Монреале не начался очередной международный турнир. А в начале века — один-два турнира в год; не удивительно, что каждый привлекал внимание «всего» шахматного мира, который, правда, был раз в десять (или в сто?) менее обширным, чем сейчас.

Турнир в Петербурге 1909 года стал не только прекрасным шахматным праздником, но и крупным общественным событием. В годы жестокой полицейской реакции после революции

1905 года российская интеллигенция находила в шахматах некую отдушину. Других легальных форм общения в то время не существовало. Шахматные общества и собрания функционировали во многих губернских городах; это была среда, в которой зародилось и развивалось отечественное шахматное движение. Любопытно с этой точки зрения прочесть список «жертвователей» этого турнира; да-да, именно жертвователей, ибо он был организован на деньги, собранные по подписке, кроме того, некоторые участники турнира, не имея денег на билет до Петербурга, были вынуждены воспользоваться средствами, также собранными по подписке. В списке мы видим общества и клубы Лодзи, Казани, Ташкента, Варшавы, Семипалатинска, Вильны, Ревеля, Дерпта, Гельсингфорса, не говоря, разумеется, о Москве и Петербурге. Среди отдельных жертвователей находим знакомые имена: А. Хардин — глава Общества любителей шахматной игры в Казани, партнер по шахматам В. И. Ленина; В. Белавенец — отец Сергея Белавенца, талантливого мастера, чемпиона Москвы, погибшего на фронте в 1941 году; профессор Б. Коялович — известный математик, участник многих турниров; князь П. Шервашидзе *; В. Крогиус — отец

* К семье Шервашидзе принадлежала Нина Чавчавадзе — жена А. С. Грибоедова.

Международный шахматный конгресс в память М. И. Чигорина. Петербург, 1909 г.

будущего гроссмейстера... Есть и курьезы в списке жертвователей: «18 юнкеров Михайловского артиллерийского училища — 1 р. 80 коп.», то есть по 10 копеек с человека!?

Профессор И. Райс из Америки пожертвовал 100 рублей, барон А. Ротшильд — 200 рублей на призы за красоту, которые достались Шлехтеру и Форгачу. Крупную сумму — 300 рублей пожертвовал Н. Терещенко, участник Всероссийского турнира любителей, проходившего одновременно с международным турниром. Он занял в нем 9-е место и получил приз — 20 рублей...

Турнир собрал 12 зарубежных и 7 русских шахматистов.

Лидеры этих двух групп — Ласкер и Рубинштейн — и стали победителями турнира после крайне напряженной борьбы.

Ласкер в 1-м туре сделал ничью с Шлехтером, затем выиграл у Форгача, но в 3-м туре проиграл Рубинштейну. Потом он начал серию побед, но и Рубинштейн, в свою очередь, выигрывал все партии. Так они шли с интервалом в 1 очко, как вдруг Рубинштейн проиграл Дуз-Хотимирскому. Этот талантливый юноша пытался бороться с Рубинштейном на позиционной основе и попал, естественно, в безнадежное положение. После этого он махнул рукой на все правила и начал блефовать. Его изобретатель-

ность была вознаграждена, и Дуз-Хотимирский отпраздновал сенсационную победу. Ласкер благодаря этому догнал Рубинштейна, а вскоре и обогнал его на пол-очка. Но в 16-м туре неожиданно и сам проиграл Дуз-Хотимирскому! Пришлось Ласкеру в последнем туре любой ценой выигрывать у Тейхмана, что ему и удалось сделать, а Тартаковер, на его счастье, устоял против Рубинштейна. Таким образом, лидеры пришли к финишу, как тогда говорили, «ex aequo» — наравне.

Ласкер в турнирном сборнике очень одобряет игру Тартаковера в последнем туре и объясняет, как тот мог даже выиграть. Приводит сначала длинный вариант, а затем пишет: «Партия черных разрушается, в то время как белые продвигают свою пешку до a6, ставят ладью на b8 и переводят короля через e5 и d4 на c5 и через a4 или b5 вводят в игру». Но где уж там будущему гипермодернисту было проводить столь сложные планы (ему тогда было 22 года) — вести пешку, переводить короля, проникать на ферзевый фланг... Он и так, наверное, не помнил себя от радости, что сделал ничью с «великим Акибой».

Рубинштейн в этом турнире ни в чем не уступал Ласкеру. Уже тогда он разрабатывал стройные системы, позволявшие ему логично и последовательно переходить от дебюта к средней партии. Более того, Нимцо-

вич справедливо писал о нем: «Характерной чертой Рубинштейна мы считаем колоссальную длину плана, который служит у него логическим мостом, ведущим от дебюта к эндшпилю».

Ласкер с присущей ему объективностью и глубиной подметил один из элементов стратегии Рубинштейна: «Это первый мастер, который уделил должное внимание напряжению, возникающему при наличии двух взаимоатакующих пешек. Он показал, что первоначальное построение партии и последующее ее течение объясняются именно этим напряжением».

Не удивительно, что вскоре после турнира возник вопрос о матче Рубинштейна с Ласкером на первенство мира. В журнале «Wochensach» за сентябрь 1912 года было опубликовано сообщение на эту тему, в котором шла речь о финансовых условиях. Несмотря на многие трудности, матч мог бы состояться, если бы... Если бы не появился Капабланка, если бы не катастрофическая неудача Рубинштейна в Петербурге в 1914 году, если бы не началась мировая война...

Возвращаясь к турниру, отметим, что Ласкер дал ряд превосходных партий, например с Видмаром, Тейхманом, Дурасом, Коном. Были, правда, и трудные для него поединки — с Бернштейном и Фрейманом; Ласкер, надо отдать ему должное, очень точно и объективно

прокомментировал их в турнирном сборнике.

Турнир в Петербурге удался на славу. Ласкер после него завоевал огромную популярность в России благодаря своему личному обаянию и превосходной игре.

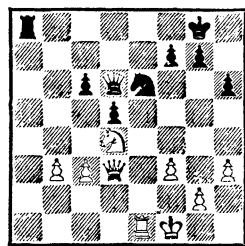
Для Ласкера в слове «Петербург» всегда сочетались такие понятия, как «испытание» и «триумф». Город на Неве ему особенно памятен тремя крупными международными турнирами. Ласкер единственный играл во всех трех и в каждом вступал в единоборство с новым грозным соперником: в 1895-м это был Пильсбери, в 1909-м — Рубинштейн, а в 1914-м — Капабланка. Каждый раз возникали критические ситуации (мы знаем о них), но никогда испытание воли, характера и мастерства не было столь жестоким, как в 1914 году. Впервые Ласкер встретился с турнирным бойцом, который явно не уступал ему в позиционной игре, превосходил в быстроте и точности расчета и, кроме того, не был подвержен психологическим эмоциям. Правда, у Капабланки в то время был один существенный недостаток — он не отличался строгим соблюдением спортивного режима, что порой отражалось на результате партий.

Формула петербургского турнира 1914 года была своеобразной: сначала из 11 участников по результатам общего турнира отбирается лучшая пятерка, которая затем играет в двухкруго-

вом турнире. Эту формулу много критиковали, но в ней содержится рациональная идея — освободить результаты турнира от влияния аутсайдеров, свести борьбу к соревнованию сильнейших. Идея эта, однако, была нарушена, а вернее разрушена, условием, что окончательный результат определяется по сумме очков в общем и финальном турнирах.

И действительно, когда завершился общий турнир, оказалось, что из десяти встреч финалистов между собой только две были результативными — Алехин выиграл у Маршалла и проиграл Капабланке, все же остальные партии закончились вничью.

Тяжелым ударом для Ласкера был проигрыш Бернштейну. В испанской партии черными чемпион мира хорошо защитился и затем перешел в контра-таку. После 35-го хода белых ничто не предвещало беды.

Вдруг Ласкер играет 35... Фh2? «Галлюцинация! — восклицает Тарраш. — Черные могли, сыграв 35... Фg3, еще более усилить свою позицию и, вероятно, выиграть».

Последовало: 36. К : е6 Ла2 37. Ле2 Ла1+ 38. Крf2 fe 39. Фg6 Фс7 40. Ф : е6+. Преимущество перешло к белым, и Бернштейн точной игрой довел партию до победы.

За два тура до конца общего турнира Ласкер едва не проиграл еще и Таррашу, но спасся этюдным маневром в пешечном эндшпиле. Впоследствии много говорили и писали о том, что будто бы в этот момент для Ласкера возникла угроза не попасть в финальную группу. Это неверно. Общий турнир завершился с результатами: Капабланка — 8 очков, Ласкер и Тарраш — по 6 $\frac{1}{2}$, Алехин и Маршалл — по 6, Бернштейн и Рубинштейн — по 5. Поэтому, даже если бы Ласкер проиграл Таррашу, у него было бы 6 очков и он все равно попадал в пятерку. Разумеется, в этом достаточно гипотетическом варианте он не смог бы в финале догнать Капабланку, но ведь и так его шансы на 1-е место были достаточно проблематичными, чтобы не сказать безнадежными. Отыграть полтора очка в восьми партиях (для дележа 1-го места), не говоря уже о 2 очках для чистой победы, — кто бы мог в это поверить?!

В 1-м круге финального турнира Ласкер в труднейшей 100-ходовой партии добился ничьей против Капабланки, но все остальные встречи выиграл и отставал на промежуточном финише от Капабланки уже только на очко. Теперь судьба 1-го

приза решалась в личной встрече... Эта этапная партия* завершилась, как известно, победой Ласкера, который наконец-то сравнялся с Капабланкой. Каждому оставалось сыграть по две партии: с Таррашем и Маршаллом. Капабланка, раздосадованный поражением, проиграл белыми Таррашу, а Ласкер сделал с ним ничью. У Маршалла же они оба выиграли.

Таким образом, Ласкер сумел сделать невозможное: не только догнал Капабланку, но и опередил его на пол-очка!

Анализируя сыгранные Ласкером партии, Тарраш, который так остро и язвительно критиковал его в прошлом, на этот раз коренным образом пересмотрел свою оценку. В турнирном сборнике он писал по поводу партии Маршалл — Ласкер из 5-го тура: «Ласкер опять дал великолепную партию. Черными в дебюте ферзевых пешек он играл не «по правилам» (это была ни более ни менее как староиндийская без хода g7—g6.— *Б. В.*), в «сверхсовременном» стиле, остро на выигрыш. Ласкер сильно рисковал! Он был в тяжелом положении. Но таков его стиль. Его противники играют объективно правильно и получают хорошие позиции, но, странным образом, Ласкер никогда не проигрывает. Никто не вправе упрекнуть его за искусство играть в таком стиле. Мы

---

* См. раздел партий.

должны лишь снова и снова ему удивляться».

«Ласкер получил,— продолжает Тарраш,— за свое участие в турнире громадную сумму — 4000 рублей. Я нахожу ее не слишком высокой (разрядка Тарраша.— Б. В.). Кто еще смог бы играть такие партии! Меценаты не бросают денег на ветер, и если Ласкер впредь будет играть как в этом турнире, то он заслуживает больших, гораздо больших гонимых».

Таким был «догматик» Тарраш. Он отказался играть матч с молодым человеком, не признал Ласкера чемпионом, когда тот победил Стейница, да и после Гастингса его оценка «сильный игрок» была иронична, если не язвительна; Тарраш не мог понять причину своего поражения в матче с Ласкером на первенство мира и говорил о внушении, гипнозе... и вместе с тем он откровенно высказал свое восхищение Ласкером, когда наконец понял, в чем заключается его уникальное дарование.

...Началась война. Тяжелое испытание жизнеспособности шахмат и шахматистов. Нет больше в Европе турниров и матчей, турнир в Мангейме прерывается за несколько туров до конца из-за начала военных действий. Шахматная жизнь замирает, а профессионалы и «кафецилеры» обречены на вымирание. Правда, в 1915 и 1916 годах Тарраш играет матчи с Мизесом, правда, в 1936 году орга-

низуется матч между Ласкером и Таррашем... Из шести партий!

В 1917 году Ласкер выезжает из Берлина на гастроли в Будапешт, но как незначительно это событие по сравнению с тем, что было в довоенные годы... Ласкер философски (в буквальном смысле) переносит трудности военного времени: живет впроголодь, занимаясь философией и работая над книгой.

Но даже в такой не располагающей к шахматам обстановке удается организовать соревнование четырех гроссмейстеров. Это были умирающий от голода Шлехтер, потрясенный военными поражениями Тарраш, русский подданный Рубинштейн и Ласкер.

Берлин. Мрачная осень 1918 года, конец войны недалек, а исход ее слишком очевиден... Это напоминало турнир на том берегу Стикса. Все как прежде — чемпион мира и три претендента, испанская, итальянская, атака Шлехтера — Рубинштейна, ладейные эндшпили, разноцветные слоны... Но борьба не та, и игра тоже не та. Двухкруговой турнир теней, черно-белые кадры в цветном фильме...

За победу боролись Ласкер и Рубинштейн. Оба они прошли турнир без поражений, но против Тарраша Ласкер набрал на пол-очка больше и в итоге занял 1-е место.

Лишь через два года постепенно началось восстановление

шахматных связей, и тотчас же вновь возник вопрос о мировом первенстве.

ИГРОК ПРОТИВ МЫСЛИТЕЛЯ

Американские шахматные звезды систематически вспыхивают над Европой, озаряя горизонты Старого Света блеском невиданной яркости. Судьба избрала Капабланку преемником Морфи и Пильсбери, предшественником Решевского и Фишера.

Карьера его началась в Америке, когда ему было 19 лет. Это была серия успехов в небольших турнирах и гастрольных партиях. А после сокрушительной победы в матче с Маршаллом Капабланка был приглашен в виде исключения в гроссмейстерский турнир в Сан-Себастьяне (1911), куда допускались лишь шахматисты, взявшие в турнирах прошлого десятилетия как минимум два четвертых приза. Это были: Тарраш, Мароци, Рубинштейн, Видмар, Маршалл, Бернштейн, Нимцович, Шпильман, Дурас, Тейхман, Яновский, Шлехтер и Берн.

Приглашение Капабланки встретило возражение со стороны Нимцовича и Бернштейна, но вскоре они вынуждены были изменить свое мнение. Как известно, Капабланка занял в этом турнире 1-е место, а за партию против Бернштейна получил приз за красоту. В этой партии, игравшейся в 1-м (!) туре, он смело (быть может, даже слиш-

ком смело) пожертвовал коня и на 36-м ходу дал мат пешкой!

В конце того же 1911 года Капабланка вызвал Ласкера на матч. Ласкер согласился, но, так же как и в матче с Шлехтером, выставил условие о перевесе претендента в 2 очка. Капабланка был возмущен и послал Ласкеру открытое письмо, в котором написал, что чемпион мира обязан защищать свое звание на тех же условиях, на которых он его завоевал. Насколько справедливо было это требование, трудно сказать, ибо уже на нашей памяти условия матчей на первенство мира менялись не раз. Этот спор можно было решить путем переговоров, но Капабланка в письме допустил выражение, а вернее сказать одно слово, которое Ласкер счел для себя оскорбительным, и переговоры были прерваны.

Впервые чемпион мира и претендент встретились на турнире в Петербурге в 1914 году. Ласкер в те дни дважды высказывался в печати о Капабланке. До турнира он писал:

«Капабланка исключительный по силе игрок. В игре Капабланки чувствуется воля, твердая воля к победе, а такая твердая воля обладает творческой силой. Он верно и точно рассчитывает, и он усвоил умение, которое стоит выше простого расчета и граничит с интуицией.

Но в его стиле обнаруживается один совершенно неискоренимый недостаток. Капабланка в

жизни хороший спортсмен и плохой мыслитель. В его игре одинаково резко бросаются в глаза то же достоинство и тот же недостаток. В его стиле незаметно ни следа общего, скажем философского, понимания положений на шахматной доске. Различие то же, что между фотографом и художником... Если бы шахматы исчерпывались расчетом, то превзойти Капабланку было бы невозможно... Но поскольку древняя шахматная игра сохранила жизнеспособность, то, очевидно, в ней имеется и умозрительное содержание. И тогда Капабланку можно и даже очень не трудно превзойти».

Это «не трудно превзойти» — своего рода вызов, а быть может, и психологическое давление. Однако Капабланка был непроницаем для такого рода нажимов. В общем турнире он, как известно, обогнал Ласкера на полтора очка, а в партии между ними, которая в конце концов закончилась вничью, позиция Ласкера одно время выглядела довольно сомнительно.

Накануне финального двухкругового турнира Ласкер выступил вторично и в статье «Перед решительной борьбой», опубликованной в газете «Речь», писал:

«Стремительный Капабланка одержал целый ряд блестящих побед и теперь стоит впереди всех. Нужно иметь при этом в виду, что Капабланке отнюдь не благоприятствовало слепое

счастье... Нет, нужно признать без оговорок, — Капабланка заслужил свой блестящий успех. Он показал себя хорошим игроком. Теперь ему представляется случай показать, умеет ли он сохранять приобретенное преимущество».

Сам Капабланка полностью разделял мнение Ласкера о своей шахматной силе. Его оценка была такова:

«Окончания партий разыгрывались мной безупречно, изобретательность достигла апогея, блестящие комбинации и замыслы стали обычным явлением. Дебюты я стал разыгрывать лучше и, по-видимому, ни в одной стадии партии не имел серьезных недостатков». (Не страдал он, как видно из этой характеристики, и недостатком самоуверенности.)

После турнира на заключительном банкете состоялось примирение между Ласкером и Капабланкой. Матч между ними теперь казался делом решенным, но... тут началась война.

...Переговоры о матче возобновились лишь в 1920 году, но Ласкер явно не хотел играть, чувствуя себя неподготовленным. Он даже заявил, что отказывается от звания чемпиона в пользу Капабланки. Разумеется, шахматный мир не мог с этим согласиться, как и сам Капабланка.

После войны жизнь Ласкера стала еще более тяжелой. В буре инфляции погибли все сбережения, вновь появился при-

рак бедности, преследовавший его с детства. Прочное, казалось бы, здание материального благополучия, которое Ласкер и его супруга строили столько лет, рассыпалось в прах. Покупательная сила марки упала. Тысяча марок стоила меньше довоенного пфеннига. Доллар и только доллар царил в разоренной Германии. Поэтому, когда Ласкеру предложили 11 000 долларов за матч с Капабланкой, он согласился играть. Ласкер чувствовал, что ему не победить Капабланку, но не мог отказаться ни по моральным, ни по материальным соображениям.

Матч начался в Гаване в марте 1921 года. Не хочется рассказывать о нем партия за партией. Грустно вновь переживать конфликт между необходимостью борьбы и неизбежностью поражения. Разумеется, победа молодости — это закон развития. Но ведь Ласкер в свои 52 года далеко еще не был стариком, он доказал это, но уже после матча.

Шансы были неравными. В первых, Ласкер был растренирован и не имел времени на подготовку к матчу, тогда как Капабланка был в блестящей форме; во-вторых, климат Гаваны был для чемпиона мира непривычен; в-третьих, Капабланка у себя на родине чувствовал всеобщую поддержку, а Ласкера поддерживала только поехавшая с ним в Гавану супруга.

Шансы были неравными, но Ласкер мужественно боролся.

Общая картина почти во всех партиях была одинакова: по дебюту Капабланка получал преимущество, ибо Ласкер этой стадии никогда не придавал большого значения, затем Ласкер изобретательной и точной защитой достигал примерного равновесия. Капабланка играл безупречно и безошибочно, но не пытался сам переходить в атаку. Первые четыре партии, которые протекали по этой схеме, закончились вничью. Но в 5-й встрече Ласкер допустил грубый промах...

Снова последовала серия из четырех ничьих, и снова Капабланка не делал ни малейших попыток осложнить игру или усилить позиционный прессинг. Зато в 10-й партии кубинец начисто переиграл Ласкера. Эта партия, по словам самого Капабланки, — лучшее его достижение в матче. Аналогичную оценку дал партии и Ласкер: «Стиль Капабланки выше всяких упреков».

Оставаясь теоретиком и психологом борьбы даже в самые трудные минуты, Ласкер дал впоследствии тонкое объяснение результатов этой партии, а отчасти и всего матча:

«Существует общий закон, что утомленный человек обнаруживает в первую очередь те недостатки, которые он едва успел преодолеть. В течение долгого времени разыгрывание равных позиций представляло для меня крайние трудности. Такие позиции не возбуждали моей фан-

тазии, так как не давали повода к решающим комбинациям и утомляли меня. Я полагаю, что состояние усталости в таких положениях и приводит меня к тяжелым ошибкам. Я не в силах бороться с усталостью, так как причина ее чисто физического характера: жара и ослепляющий блеск апрельского солнца Гаваны».

Все это так, но сказать, что причина поражения только в блеске апрельского солнца, было бы необъективно. Да и сам Ласкер, проиграв Капабланке II-ю партию, по достоинству оценил игру своего противника. «Всю партию,— говорит Ласкер,— мой партнер провел энергично и вместе с тем осторожно, нащупывая прочные позиции, из которых можно было бы перейти в атаку. Я также играл эту партию недурно, за исключением последней части. Тут силы мне изменили (41. . . Ла4??— Б. В.),— очевидно, под действием климата. Однако этим я вовсе не желаю умалять заслуги Капабланки. Он заставлял меня решать задачи, достаточно трудные, чтобы сломить силы любого утомленного шахматиста».

После двух ничьих Ласкер получил в 14-й партии по дебюту явное преимущество и шансы на атаку. И тут произошло нечто непонятное. Вместо того чтобы следовать этическому закону обязательной атаки — важнейшему элементу его мировоззрения, Ласкер начал бесцель-

но передвигать фигуры, причем каждым ходом не далее чем на одну клетку, как будто боясь подставить их случайно под удар. Вот серия его ходов с 19-го по 29-й: Kpg1—h1, h2—h3, Le1—d1, Lf1—e1, Le1—e2, Ld1—f1, Kph1—g1, Lf1—f2, Lf2—f3, f4—f5 и в заключение Kpg1—h2???

По поводу этой партии Ласкер писал: «Партия складывалась для меня хорошо. Но к исходу четвертого часа (контроль был 2 часа на 30 ходов.— Б. В.) я был почти истощен и несколькими явными промахами уничтожил весь свой стратегический план. Как сквозь туман смотрел я на шахматную доску, и голова у меня подозрительно болела».

Обо всем этом можно было бы и не говорить. Понятно, что у стареющего чемпиона после изнуряющей борьбы может заболеть голова. Ведь Стейницу было под шестьдесят, когда он проиграл Ласкеру, вероятно, и он мог бы пожаловаться на недомогание. Но дело все в том, что Ласкер не был и не чувствовал себя стариком. Он в полной мере сохранил свой интеллектуальный и спортивный потенциал, и если бы матч состоялся, скажем, на год позже, он мог бы сложиться по-иному. Разумеется, победа Капабланки и в этом случае не была бы исключена, так как недостаток, отмеченный Ласкером в 1914 году,— гипертрофия значимости расчета и чрезмерный практицизм —

еще не развился в нем до такой степени, как в 1927 году — в матче с Алехиным.

Что же касается борьбы Ласкера с Капабланкой, то она отнюдь не была закончена в Гаване. Полученные Ласкером доллары дали ему возможность подготовиться к новому взлету...

Они вновь встретились через три года после матча в гроссмейстерском турнире в Нью-Йорке. В 1-м круге Ласкер набрал $7 \frac{1}{2}$ (!) очков из 10 и далеко оторвался от Капабланки, который проиграл Рети и сделал шесть ничьих. Правда, 2-й круг Капабланка провел блестяще: он победил Ласкера и набрал $8 \frac{1}{2}$ очков! Но ему так и не удалось приблизиться к Ласкеру,

который, помимо проигрыша Капабланке, сделал только одну ничью и выиграл остальные восемь встреч.

Капабланка, однако, писал после турнира, что Ласкер в Гаване играл лучше, чем в Нью-Йорке, а победил он главным образом потому, что молодые мастера играли ниже своей силы. Игра Ласкера, по мнению чемпиона мира, не отличалась разнообразием, а если бы шахматный мир пожелал увидеть действительно хороший матч, то следовало бы организовать встречу между Ласкером и Алехиным. О матч-реванше, по его мнению, не могло быть и речи, а между тем именно это и был бы хороший матч.

В следующем году Ласкер с Капабланкой вновь встретились, на этот раз в Москве. Жребий свел их уже в 1-м туре, но они не были расположены рисковать и быстро согласились на ничью*.

Надо еще сказать о турнире, в котором Ласкер не участвовал по прихоти своего давнего соперника. После относительных неудач кубинца в Нью-Йорке (1924) и Москве (1925) сторонники Капабланки (и он сам) хотели восстановить его репутацию как турнирного бойца. Было решено организовать шестерной турнир претендентов на первенство мира, в котором каждый с каждым играл бы по четыре партии. Выбором участников

---

* См. об этом турнире в следующей главе.

фактически дирижировал Капабланка, под его влиянием были приглашены кроме Алехина, кандидатура которого была бесспорна, Нимцович, Видмар, Шпильман и Маршалл. Было оговорено, что занявший 1-е (или 2-е — за Капабланкой) место в турнире приобретает преимущественное право на матч с чемпионом мира.

Шахматному миру было совершенно ясно, что по крайней мере последние три участника не имели ни малейших прав претендовать на первенство мира, равно как не имели и шансов на высокое место в турнире. В то же время не был приглашен Ласкер, который во всех турнирах, где они играли вместе, был впереди Капабланки; Рети, имевший неосторожность выиграть своим дебютом у Капабланки в Нью-Йорке в 1924 году; а также Рубинштейн — единственный гроссмейстер, имевший в то время против Капабланки лучший счет в личных встречах. Ласкер был глубоко оскорблен таким подбором участников и тем, что он не попал в число приглашенных. По этой ли причине или по другой Ласкер на долгие годы отошел от шахмат и возвратился к ним лишь в 1934 году.

Следующая встреча извечных соперников состоялась опять в Москве через 10 лет, когда Капабланка выступал уже в качестве экс-чемпиона. И в турнире и в личной встрече успех сопутствовал Ласкеру, которого

по справедливости считали моральным победителем грандиозного турнира.

Любопытная реплика была опубликована в московском журнале «Шахматы»:

«Шахматы никогда не достигнут апогея, следуя путем науки. Уже теперь гроссмейстеры, чтобы добиться победы, пользуются не только техническими приемами, но учитывают и психологическую сторону игры. Сделаем поэтому новое усилие и при помощи фантазии превратим борьбу техники в борьбу идей!»

Под этим высказыванием стояла подпись Капабланки, а иначе можно было бы подумать, что оно принадлежит Ласкеру.

МОСКВА

Трудно сегодня восстановить, из каких фрагментов сложился в моем представлении праздничный узор московского турнира 1925 года. Самому мне не удалось тогда попасть в роскошный зал ресторана «Метрополь», где ежедневно полторы тысячи счастливых наблюдали за борьбой шахматных титанов, но я был на улице во время 1-го тура, видел наряд конной милиции, оберегавший Ласкера и Капабланку от напора московских любителей шахмат.

Я помню впечатления забегавшего к нам иногда Дуз-Хотимирского (он жил неподалеку в доме страхового общества «Россия», что на Сретенском

бульваре) о Карлосе Торре — первом мексиканце в европейских турнирах. Он приехал в морозную страну антиподов налегке, в летнем пальтишке и необычных для нас больших очках — под стать нынешней моде... Помню фильм «Шахматная горячка», в котором кумир москвичек — элегантный Капабланка превратил ненавистницу шахмат в их страстную поклонницу. «Вот что наделали рассказы чемпиона» — гласил один из титров этого фильма, разумеется немного...

В дни турнира мы по-настоящему поняли, сколь популярны и любимы шахматы в Москве, в России. Конечно, здесь был и элемент сенсации. Еще бы! Москвичи впервые увидели знаменитых гроссмейстеров — Тартаковера, Рети, Шпильмана, Рубинштейна, не говоря уж о чемпионах. Но это была не минутная вспышка моды, а проявление устойчивой симпатии и уважения, ибо шахматы у нас всегда ассоциировались с развитием интеллекта, со свободой мысли.

В турнире участвовали девять советских мастеров, почти все с дореволюционным стажем, сильнейший из них — Романовский — занял 8-е место. Московский турнир послужил импульсом для интенсивного развития шахмат в нашей стране. Показательно, что всего через 10 лет из десяти советских участников II Московского международного турнира уже только четверо представляли старшее

поколение, остальные пришли в шахматы после 1925 года.

Ласкер с большим подъемом начал турнир и в первой его половине далеко опередил Капабланку, проигравшего Верлинскому и Ильин-Женевскому. Стартовые победы над Романовским, Ейтсом и Рубинштейном вывели Ласкера в число лидеров. После 11-го тура у него было 8 очков из десяти партий, Боголюбов имел 8½, но из 11, на 3-м месте держался Торре — 7½ из 10. Однако в 12-м туре произошло беспрецедентное событие: Ласкер черными получил против Торре подавляющее преимущество, затем на 21-м ходу упустил форсированный выигрыш, на 23-м не перешел в лучшее окончание, а своим следующим ходом дал возможность мексиканцу провести замечательную комбинацию, которую по справедливости следовало бы назвать «чертовой мельницей»!

Очевидцы рассказывали, что во время партии, когда Торре раздумывал над своей тяжелой позицией, посыльный положил перед Ласкером телеграмму. Фрау Марта сообщила, что написанная им вместе с братом Бертольдом пьеса «О Человеке эта повесть» («Vom Menschen die Geschichte») скоро должна пойти на сцене. Всегда сдержанный на людях, Ласкер тут не в силах был скрыть свою радость. Эта пьеса была плодом семилетней напряженнейшей работы и раскрывала его «философию неравновесности». Надо еще добавить,

что с помощью жены Бертольда — поэтессы Эльзы Ласкер-Мюллер она была переложена на стихи.

В этот декабрьский день в «Метрополе» Ласкер, наверное, пережил счастливейшие минуты своей жизни. Он отошел от доски и взволнованно рассказывал своим друзьям о радостном событии. Это был единственный случай в его жизни, когда он изменил своему железному правилу — не отвлекаться от турнирной партии, не рассеивать свое внимание. Когда ему сказали, что Торре сделал очередной ход, Ласкер подошел к доске... и допустил три серьезные ошибки кряду!

После этой партии Ласкер стал неузнаваем. Он попал в безнадежное положение против Дуз-Хотимирского и, хотя выиграл эту партию, вскоре проиграл Левенфишу окончание, которое мог бы спасти; затем с Тартаковым сделал ничью в 17 ходов. На финише еще две ничьи с аутсайдерами Земишем и Готгильфом (в 18 ходов)... Стало ясно, что Ласкер находится во власти каких-то нешахматных переживаний и отказался от борьбы за победу в турнире. Но и достигнутый им результат — 2-е место впереди Капабланки и всей плеяды лучших гроссмейстеров — все рассматривали как крупнейший успех.

Конечно, Ласкеру не просто было соперничать с Боголюбовым, который дважды был чемпионом страны, отлично знал

сильные и слабые стороны всех советских участников. Он сделал с ними только две ничьи, победив во всех остальных партиях. Ласкер же потерял в этих девяти встречах $2\frac{1}{2}$ очка, а Капабланка — даже $3\frac{1}{2}$!

По окончании турнира многие предполагали, что Боголюбов вызовет Капабланку на матч, но он этого не сделал, так как панически боялся кубинца и проигрывал ему во всех турнирах, в том числе и в московском. Общий результат их встреч $+5=2$ в пользу Капабланки.

Поскольку Боголюбов в то время явно не хотел бороться за чемпионский титул, было бы логично организовать матч между Капабланкой и Ласкером, который в турнирах трижды становился выше него. Однако Ласкер не вызвал Капабланку, хотя и не оставлял мысли о реванше. Он считал, что такой матч должен организовать шахматный мир, если для него — для шахматного мира — такая встреча представляет интерес.

...Но что такое шахматный мир? Международной шахматной организации тогда еще не было, меценатов стало меньше. Усилилось влияние национальных шахматных союзов — голландского и американского. Советская шахматная организация еще только завязывала международные контакты. В конечном счете возможность матч-реванша зависела только от Капабланки, а он этого не хотел. И в этой обстановке Ласкера не

пригласили в нью-йоркский турнир 1927 года...

А подбирали участников турнира те самые люди из ведущих американских шахматных кругов, которые в 1924 году после его триумфа говорили: «Ласкер в свои 56 лет является первым турнирным бойцом в мире. Он играет еще более смело, и богатство его идей только увеличилось по сравнению с прошлым. Его многочисленные друзья в Соединенных Штатах преисполнились гордости, хотя успех его и не так уж неожидан, ибо, в конце концов, Ласкер остается Ласкером». Где же были его многочисленные друзья, когда формировался состав турнира 1927 года? Организаторы турнира в ответ на критику общественной ответственности выступили с бестактным объяснением в печати, чем довершили нанесенное Ласкеру оскорбление. Он решил закончить свою шахматную деятельность.

Примерно в это время издается его фундаментальный труд «Учебник шахматной игры», он публикует свои философские работы, изучает японскую игру го, интересуется карточными играми, особенно бриджем.

Эти увлечения Ласкера не следует рассматривать как некое чудачество. Сегодня игра го вышла за пределы Японии; в нашей стране, как и в ряде других европейских государств, есть немало ее любителей. Это игра на захват пространства. На доске размером 19×19 име-

ется 361 точка пересечения, на которых партнеры поочередно расставляют камни (фишки) — у черных 181, у белых 180 камней. По окончании игры производится подсчет захваченной территории.

Японские мастера дают популярное объяснение принципа и цели этой игры: «Воспринимайте доску как обширную целинную землю, куда прибыли два пионера и начали огораживать участки, которыми они хотели бы завладеть. Ваш соперник, как и вы, хочет захватить наилучшие участки земли, и на этой почве возникает борьба между вами. Территория обеих сторон должна быть полностью огорожена, и процесс окончательного определения границ составляет конечную стадию партии».

Захват пространства и расширение коммуникаций играют большую роль и в шахматах. Мастера го полагают, что можно найти некоторую общность технических приемов захвата пространства в го и шахматах.

Что касается бриджа*, то это вопрос деликатный. Дело в том, что в карты в большинстве случаев играют на деньги. Но наряду с игрой на деньги у нас играют в спортивный бридж и спортивный преферанс. Как бы ни относиться к этим играм, нельзя забывать, что вся теория вероятности зародилась из

---

* Бридж распространен за рубежом, особенно в англоязычных странах, вероятно, не меньше, чем у нас преферанс.

азартных игр; шевалье де Мере — профессиональный игрок в кости на заре теории вероятности был, как известно, консультантом Паскаля и д'Аламбера.

В наше время теория игр, направленная на поиск оптимального поведения в конфликтных ситуациях, особенно в условиях неопределенности, является одной из прогрессивных и практически важных отраслей математики и логики, она связана с теорией управления, и в ней возникают проблемы, граничащие с философией. Шахматы — одна из эталонных игр этой теории, но и карточные игры ей не чужды.

Любителям спортивного преферанса известны некоторые приемы исчисления вероятностей и математических ожиданий в этой игре и вытекающие отсюда рекомендации оптимального поведения*. Аналогичные приемы и рекомендуемые действия существуют и в бридже, только более разветвленные и сложные. Бридж сложнее преферанса, он приближается к винту, игре весьма распространенной среди чиновничества во времена Чехова («Большой шлем»).

Таким образом, интерес к го и бриджу имел отношение к общей теории борьбы, которую

---

* Например, вероятность взять пять взяток в козырях при отсутствии третьей дамы значительно больше половины, а математическое ожидание при назначении игры в расчете на эту взятку — отрицательно.

Ласкер сегодня, возможно, назвал бы теорией игр.

Ласкер изучал борьбу во всех ее формах. Единственное, чего он избегал, это изучения социальной борьбы. Он придерживался прогрессивных взглядов, но всегда стремился уйти от политики. А она приходила к нему. В первый раз послевоенная инфляция в Германии уничтожила его сбережения, с таким трудом собранные призами в турнирах и матчах. А в 30-е годы, пока Ласкер изучал теорию борьбы на примере шахмат, го и бриджа, нарастающая грязно-коричневая волна гитлеризма захлестнула Германию, угрожая уже не только материальному благополучию, но самой чести и жизни неарийца Эмануила Ласкера и его жены.

Им пришлось покинуть Германию, и Ласкер волей-неволей вернулся к шахматам. Он был приглашен к участию в большом международном турнире в Цюрихе (1934). В первом же туре произошла сенсация — 65-летний Ласкер, играя черными против Эйве, принял вызов на сложную расчетную игру! В критический момент, когда потеря его ферзя была неминуемой, вдруг оказалось, что эта жертва была задумана Ласкером, входила в его расчет... а черные кони «под шумок» опутали матовой сетью белого короля.

Ласкер хорошо шел в первой половине турнира, но затем не устоял, проиграл четыре партии и в итоге остался на 5-м

месте, правда впереди Нимцовича, Бернштейна, Штальберга и швейцарских мастеров.

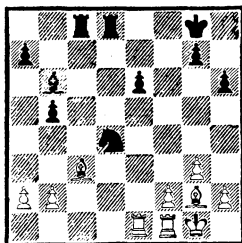
Грандиозный московский турнир 1935 года не ярким, но теплым светом закатного солнца озарил всю жизнь Ласкера. Все понимающая добрая грусть наполняла весь его облик; он играл, с мудрой улыбкой поглядывая на усилия партнеров получить преимущество и победить старого Ласкера. Ни кому это так и не удалось — ни Флору с его мягкими, тигровыми лапами, ни жесткому, как программа ЭВМ, Ботвиннику, ни отчаянным ребятам из советской молодежной «бригады», ни зарубежным теоретикам.

Регламент этого турнира был немного полегче, чем в Цюрихе, играли «всего» семь часов с перерывом на час. Ласкеру на время перерыва была предоставлена отдельная комната для отдыха.

Центральным событием турнира стала встреча Ласкера с Капабланкой. Этот баловень судьбы прямо из дебюта попал в полосу затруднений да так и не смог надежно защититься. Ласкер пожертвовал слона, затем, выиграв ферзя, перевел партию в окончание с ферзем за ладью и коня. Час перерыва он пролежал пластом в комнате отдыха, а затем играл, не пытаясь улучшить позицию, а только избегая повторения ходов. На следующий день Капабланка сдал партию.

Флор в партии с Ласкером

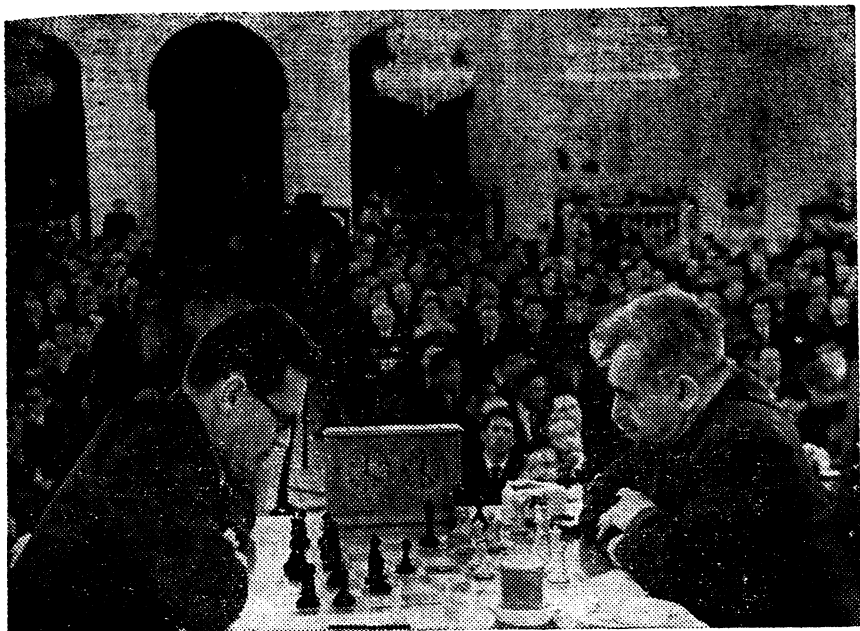
белыми по всем правилам принял осаду изолированной пешки «d», когда же эта пешка двинулась вперед и разменялась, — настроился атаковать слабую пешку «e».

Однако Ласкер легким уколom 26. . . b4 дал понять молодому человеку, что пора прекратить эти игры со старым львом, и Флор уже через 2 хода предложил ничью.

Ботвинник белыми в принятом ферзевом гамбите получил бесспорное преимущество (белыми он всегда получал преимущество), а затем пошел на счетную игру, где Ласкеру полагалось бы ошибиться. Но Ласкер не склонен был ошибаться, а перевел партию в эндшпиль, в котором продемонстрировал классическую игру и получил ясное преимущество. Однако у него в тот день, видимо, не было настроения выигрывать...

Впоследствии Ботвинник обстоятельными анализами показал, что там вроде бы и не было выигрыша, но во время партии ни участники, ни зрители (в их числе автор этой книги) не сомневались, что преимущество Ласкера было очень велико.

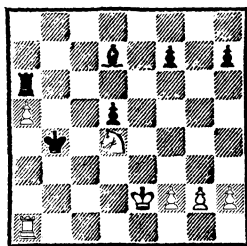

*Одна из центральных партий международного турнира 1936 г. в Москве
Эм. Ласкер — М. Ботвинник*

Что же получается: Ласкер ни в одной партии не имел худшей позиции? Как-то на него это не похоже... Да, пожалуй, против Шпильмана он стоял сомнительно.

Во время 8-го тура, когда игралась партия Шпильман — Ласкер и черные с трудом выкарабкивались из тяжелого положения, автор этой книги был в пресс-бюро. После 36-го хода черных я сказал, взглянув на положение:

— Сейчас Шпильман пойдет 37. Крd3, и если 37. . .Л : а5, то 38. Кс2+ Крb5 39. Л : а5+ Кр : а5 40. Крd4. Шпильман

выиграет пешку d5, и в эндшпиле у него будет лишняя пешка.

Сергей Белавенец, стоявший рядом, согласился:

— А пожалуй, ты прав.

В это время демонстратор принес ход 37. Кс2+. Последовало: 37. . .Крс3 38. Ке3 Сb5+ 39. Крe1 d4 40. Лс1+ Крd3

41. Лd1+ Крс3, и партнеры согласились на ничью. Не было выигрыша и в варианте 41. . . Кре4 42. Кс2 d3 43. f3+! Кре5 44. Кb4 Лd6 45. a6.

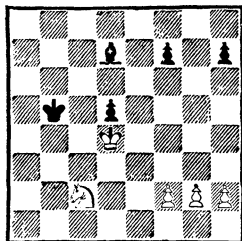
Я написал заметку в турнирный бюллетень (газета «64» в то время еще не выходила), озаглавив ее «Шпильман мог выиграть у Ласкера», но Белавенец изменил название, придав ему вопросительную форму.

Затем мне передали, что в венгерском шахматном журнале Шпильман признал, что он надеялся на победу, но выигрыша за доской не нашел, как не нашли его потом и аналитики. «Партию анализировали все мастера, вся Москва, но никто не мог найти форсированного выигрыша».

Как же так, думал я, ведь форсированный выигрыш мною найден, неужели Шпильман не читал бюллетень турнира? К тому же и в «Wiener Schachzeitung» за 1935 год также был приведен «мой вариант» с примечанием, что черные проигрывают. Правда, там указывалось, что черным в ответ на 37. Крd3 следует не сразу брать пешку, а сыграть 37. . . Са4 38. Лс1 Л : а5 39. Кс6+ С : с6 40. Л : с6 Ла2 41. Лf6 Крс5, и тогда они могут бороться за ничью.

В турнирном сборнике, вскоре вышедшем, партии были прокомментированы таким надежным аналитиком, как И. Рабинович. Я с гордостью прочел примечание к 37-му ходу: «Здесь,

как указал Б. Вайнштейн, белые могли выиграть». Далее приводились мои варианты. Я показывал это место в турнирном сборнике всем, кто соглашался меня слушать. Но вот в 1963 году вышла небольшая, но содержательная книга В. Зака «Ласкер». Автор рассматривает это окончание и предлагает на 40. Крd4 ответить 40. . . Крb5!, после чего, по его мнению, достижение выигрыша становится весьма проблематичным, например:

41. Кр : d5 Сс6+ 42. Крd6 С : g2 43. f4 Се4 44. Ке3 Крb4 45. Кре7 Крс3! 46. Кр : f7 Крd3 47. Кг4 Кре2 48. Кf6 Крf3!; 41. Ке3 Крс6 42. К : d5 Крd6 43. Кf6 Cf5 44. g4 Сс2 45. f4 Кре6 46. g5 (если 46. Ке4, то 46. . . f6!) 46. . . Крf5! 47. Кре3 h6;

41. Кре5 Крс5 42. f4 Са4! (не допуская белого коня на d4) 43. Ке3 d4.

Должен сказать, что своим анализом Зак изрядно меня озадачил, и я рекомендую читателям самостоятельно заняться решением проблемы: «Мог ли Шпильман выиграть у Ласкера?»

Кстати, мне представился случай узнать мнение самого

Ласкера по этому вопросу, но я им, к сожалению, не воспользовался.

Я познакомился с Ласкером в тридцать шестом году в день банкета по поводу окончания московского международного турнира. «Банкет» получился довольно унылый, Ласкер был огорчен своей неудачей. Ботвинник оказался «лишь» вторым, а победитель — Капабланка отсутствовал. Ласкер лишь пригубил бокал вина, а Ботвинник к своему бокалу даже не прикоснулся.

Меня представил Я. Рохлин.

— О! — сказал Ласкер, услышав мою фамилию. — Еще один Вайнштейн . . .

Как видно, Ласкер вспомнил С. О. Вайнштейна, сильного ленинградского шахматиста, который одно время был председателем Всероссийского шахматного союза и издателем журнала «Шахматный листок».

— Да-да, — находчиво ответил Яков Герасимович, — у нас есть еще много Вайнштейнов.

Он непринужденно говорил по-немецки, и я ему в этот момент позавидовал, но все же пробормотал, путая немецкую и английскую речь:

— Aber I am not a dangerous Weinstein of yours. (Однако я не принадлежу к числу опасных для вас Вайнштейнов.)

Я хотел напомнить Ласкеру слова, сказанные им в 1914 году: «В России только два «Штейна» для меня опасны». Он имел в виду Рубинштейна, которому

проиграл в 1909 году, и Бернштейна, победившего его в 1914-м. По-немецки же здесь получалась игра слов: «В России у меня есть только два камня (Steine) преткновения».

Поняв мой намек, он улыбнулся и оглядел меня, как бы убеждаясь, что я ему действительно не опасен.

Тут бы мне и спросить Ласкера, согласен ли он с моим анализом окончания его партии с Шпильманом, но я в те времена был робок и более с ним не заговаривал.

Итак: 6 побед, 13 ничьих и ни одного поражения, 12½ очков, чистое 3-е место, всего на пол-очка позади победителей турнира Ботвинника и Флора и на столько же впереди Капабланки.

ВЕЧЕРНИЕ ЗОРИ

Таким был финал шахматной карьеры Эмануила Ласкера. В его официальном послужном списке, правда, значатся еще турниры в Москве и Ноттингеме (оба — 1936-й), но это уже сумерки, о них нечего сказать. Ласкер играет в силу хорошего гроссмейстера, но дележ 7—8-го мест в Ноттингеме или 6-е место в Москве — разве это результаты для него? И если эти турниры заслуживают упоминания, то лишь потому, что в Ноттингеме была сыграна последняя турнирная партия Ласкера (с английским мастером Алек-

Во время встречи Эм. Ласкера и его жены на Белорусском вокзале в Москве. Справа — ответственный секретарь Всесоюзной шахматно-шашечной секции В. Е. Еремеев

сандером). Она, кстати, приведена в этой книге.

С турнирами покончено, но жизнь продолжается; до смерти оставалось еще почти шесть лет, из них около полутора были прожиты в Советском Союзе. Этот шаг Ласкера не был случайным или необдуманным. Например, в журнале «Шахматы в СССР» (1935, № 5, стр. 96) мы читаем: «Эм. Ласкер выступал с докладами о московском международном турнире в Австрии, Швейцарии, Голландии. Всюду он заявлял о своем категориче-

ском решении поселиться на несколько лет в СССР».

Ласкер с женой остановили свой выбор на Москве. Он занял престижное положение в кругу ученых как сотрудник Института математики Академии наук СССР, а также был зачислен тренером сборной команды СССР. Однако уже осенью 1937 года Ласкер уехал в США...

Трудно сказать, что его к этому побудило. В Москве он не знал материальных забот, а его интеллектуальная жизнь была полнокровна и интересна. С дру-

гой стороны, жизненный уклад и отношения между людьми были для него непривычными. Я помню его речь на банкете после окончания турнира 1936 года. Перед ним стоял бокал вина, он отпил небольшой глоток и сказал: «Я не умею еще говорить по-русски. Я изучаю этот язык, но он очень труден, и к нему надо долго привыкать». Он говорил очень медленно, по два-три слова, а затем умолкал. Смысл его речи был такой, что не только изучать незнакомый язык, но и играть в турнире было для него не легко. По-видимому, он переживал победу Капабланки, ведь он проиграл ему партию, и кубинец наконец сравнял счет турнирных партий. Ни к чему был Ласкеру этот турнир...

Возвращаясь к его отъезду, следует сказать, что биограф Ласкера называет этот шаг роковой ошибкой. Он приводит в этой связи воспоминания фрау Марты, опубликованные после смерти Ласкера:

«Это было в жаркий московский день в августе 1937 года. Под вечер мы с Эмануилом отправились на нашу ежедневную прогулку в большой парк, расположенный неподалеку от нашего дома. Мы сели на скамью, молчаливые и не склонные к раздумью.

Неожиданно Эмануил сказал:

— Итак, дорогая, время проходит, мы стали совсем старыми. Тебе в ноябре будет семьдесят.

Что я могу подарить тебе к дню рождения? Не думай о деньгах. Столь исключительное событие следует достойно отметить, какова бы ни была цена.

— Хорошо,— ответила я без колебаний.— Если можно — поедем в Америку.

— Решено,— сказал Эмануил.

И мы оба были счастливы мыслью, что еще раз увидим семью моей дочери и многих наших старых друзей. Моя дочь в это время была в Амстердаме, и мы предложили ей там и встретиться, чтобы вместе проделать морское путешествие».

Так жена Ласкера объясняет их отъезд, но для него самого это был скорее предлог, чем причина. Прав биограф Ласкера, называя этот шаг роковым. Далее фрау Марта пишет:

«Мы покинули Россию в октябре, взяв с собой мало вещей, поскольку рассчитывали вернуться в феврале. Мы даже взяли обратные билеты, а московский дом оставили на попечение Юлии — нашей домашней работницы. Мы радостно отправились в путешествие, но судьба распорядилась по-иному.

В Голландию мы ехали кружным путем, через несколько стран, чтобы миновать нацистскую Германию. Когда мы наконец приехали в Чикаго, то замечательно провели время с внуками, а Эмануил закончил книгу «Мировоззрение игрока». В Чикаго я отпраздновала также свое 70-летие.

Вскоре Эмануил отправился в Нью-Йорк, чтобы дать сеанс одновременной игры и прочесть лекцию в Колумбийском университете. Я присоединилась к нему спустя одну-две недели, но тяжело заболела гриппом. Сдало сердце, и пришлось лечь в больницу. Мы отложили наше возвращение, чтобы я смогла перенести дальнюю дорогу, но оказалось, что я никогда не смогу. Доктора решительно заявили, что путешествие мне противопоказано. Итак, мы примирились с мыслью, что наступил конец нашим скитаниям. Мы решили остаться в Нью-Йорке и послали за нашей мебелью. Так Америка стала последним пристанищем в жизни Ласкера».

Не сладко жилось Ласкеру в Нью-Йорке. Его могучий интеллект сохранял работоспособность, но его быстро подкосили насущные заботы. Ласкеру было за семьдесят, а приходилось выступать в сеансах, разъезжать по разным городам, читая лекции... Однажды, когда он отправился в Бостон, чтобы дать там сеанс одновременной игры, фрау Марта обнаружила, что он оставил дома свой пиджак, в котором были и деньги и паспорт. Она догнала его уже на станции метро:

— Куда это ты отправляешься в таком виде?

Ласкер спокойно ответил, что у него в кармане брюк хватит денег, чтобы доехать до Бостона, а там ему заплатят за сеанс.

— Но не можешь же ты показаться на людях в рубашке с короткими рукавами! — воскликнула Марта.

— Почему бы и нет? — возразил Эмануил. — Сегодня жаркий день. А кроме того, я всегда могу взять у кого-нибудь на время пиджак. Это не отразится на качестве партий.

Надо отдать должное спокойствию и юмору Ласкера, но все же не для него были такие поездки.

В таких делах и заботах проходили последние дни Ласкера. Нужда юных дней настигла его спустя полстолетия за океаном, но все же он не утратил ни нажитой за эти годы мудрости, ни органически присущей ему энергии. В Нью-Йорке в 1940 году был опубликован его последний философский труд «Община будущего», в котором он отходит от концепции беспощадной жизненной борьбы и говорит про общество без конкуренции. По свидетельству Марты, в эти дни он задумал написать еще и учебник по математике.

Врач, лечивший Ласкера, сказал о нем: «Он сильно болен, но это болезнь тела, а не духа». До самого конца Ласкер сохранял оптимизм, силу духа и даже юмор. Однажды, вернувшись домой после сеанса, он рассказал жене с веселым смехом:

— Присутствующие пожела-ли узнать, сколько мне лет. Я сказал — 52. И правда, я чувствую себя так же хорошо,

как и 20 лет назад, значит, мне только 52.

«Я ничего ему на это не ответила,— пишет Марта,— но сердце мое обливалось кровью, и я только одного хотела, чтобы он этого не заметил».

Через несколько дней — 24 декабря — отмечался его день рождения. Друзья один за другим приносили ему в подарок сигары. Кто-то пошутил:

— Теперь вы обеспечены сигарами до следующего дня рождения.

— Если я буду курить по три штуки в день,— ответил он,— то сигар хватит на пять месяцев и 18 дней.

Но выкурить все сигары ему не довелось. Эмануил Ласкер прожил только три недели после дня своего 72-летия. Он умер 13 января 1941 года. В этот день к нему пришел Р. Файн с женой, но Ласкер уже не мог говорить, он лишь приветствовал их движением руки. Когда гости ушли, Марта услышала, как Эмануил прошептал: «Король шахмат...»

Так завершилась внешне сложная и противоречивая, но внутренне логичная и последовательная жизнь Эмануила Ласкера. И сегодня, присматриваясь к ней издали, мы видим такие черты, которыми хотели бы и сами обладать, сообразуясь, конечно, со своей индивидуальностью и с конкретной жизненной обстановкой.

Ласкер, будучи строгим контролером своих шахматных партнеров, был беспощаден и к самому себе, требуя от себя предельной реализации генетически присущего ему интеллектуального потенциала, будь то шахматы, математика, философия или даже бридж. Безмерное трудолюбие отличало Ласкера в каждом деле, за которое он брался, но он был далек от традиционных, я сказал бы бюрократических, форм труда. В поисках элементов новизны, путей разрешения конфликтов он шел в глубину, разбирался в деталях, пока не доходил до истины, пусть относительной, но более точной по сравнению с общим уровнем.

Это особенно заметно в области индивидуальной подготовки к матчам и к отдельным партиям, в психологической подготовке шахмат, в умении в критических ситуациях резко изменять характер шахматной борьбы.

Автор этой книги был младше Ласкера на 40 лет, а сейчас он стал старше его и все же до сих пор считает Ласкера одним из своих учителей. Каждому из нас, вероятно, случалось попадать в какой-то замкнутый цикл деятельности, когда однообразная, а быть может, бесполезная работа тянется от понедельника до субботы, а затем в тех же узких рамках повторяется вновь. И всякий раз, когда удается рез-

ко изменить режим, даже ценой, казалось бы, необъяснимых, странных поступков,— невольно вспоминаешь Ласкера с его прыжками в неизвестность из логичных, но тяжелых позиций.

Бывает и так, что сталкиваешься один на один с непосильной задачей, от которой можно, пожалуй, уйти или по крайней мере отойти в сторону. Ласкер в таких случаях не страшился опасной встречи.

С Ласкера хочется брать пример доброты и дружелюбного отношения к людям. Мы особенно ценим это качество в нем, поскольку нам самим проявить его порой бывает так трудно!

Вот, например, как Ласкер, несмотря на долгие годы неприязни к Капабланке (к слову сказать, взаимной), отозвался о нем как о шахматисте и чемпионе мира:

«Партии Капабланки ясны, логичны, сильны. В них нет ничего скрытого, искусственного или вымученного. Мысль его сквозит из его ходов, даже когда он хочет схитрить. Идеи его хотя и прозрачны, но отнюдь не банальны и зачастую глубоки.

Глубина игры Капабланки — глубина математика, а не поэта. У него душа римлянина, а не грека.

Капабланка заслуживает звания чемпиона мира. В его стиле сочетаются аккуратность и изобретательность, логичность и энергия. В любой борьбе он будет сражаться с честью...»

В свою очередь и Капабланка, пусть даже после смерти Ласкера, ответил своему бывшему сопернику словами искреннего уважения и, я сказал бы, признательности.

В лекции по радио, прочитанной им незадолго до кончины, он называл бывшего чемпиона мира не иначе как «великий Ласкер». «Никто из великих шахматистов,— говорил он,— не был настолько непонятен для преобладающего большинства любителей и даже для маэстро, как великий Ласкер».

...Обоих нет ныне среди живущих, но память их очищена от взаимных упреков и мелких недоразумений. «Мертвые бо сраму не имут».

Будучи доброжелательным, Ласкер в то же время был далек от этакой стариковской суровости. Он при всех обстоятельствах сохранял принципиальность, объективность, а подчас и строгость.

Выступая в Ленинграде 6 января 1936 года, он сказал по поводу матча Алехин — Эйве:

«Мир всегда выносил поспешные оценки, когда случалось что-нибудь неожиданное, не отвечающее установившимся симпатиям».

Так было, по мнению Ласкера, после победы Стейница над Андерсеном, повторилось это и теперь (в 1936 году).

«Многие пытаются объяснить поражение Алехина таким образом, что его превосходство все же остается несомненным».

Так ли это?

«Каждое поражение — ценный урок для проигравшего. Кто не проигрывает, тот не двигается вперед. Это железный закон, справедливый для всего живого... Перед Алехиным поэтому стоит задача — учесть уроки своего поражения, и тот ему не друг, кто хочет его уговорить, будто это поражение меньше им заслужено, чем прежние его победы».

Далее Ласкер прямо указал, к каким позициям Алехин оказался плохо подготовлен, и Алехин, надо сказать, в матч-реванше учел его советы.

Заключительные слова Ласкера хотя по форме адресованы Алехину, но содержат мысли более широкого содержания:

«Жизненный путь шахматного мастера — это путь борца, жизнь со взлетами и падениями. В хорошие или плохие дни он одинаково должен уметь сохранять хорошее расположение духа и чувство юмора. Если ему

удастся выйти из трудного положения путем напряжения всех сил, он может гордиться. Но если он выиграл без усилий, он ничего особенного не достиг, ему помогли обстоятельства или случай».

В жизни Ласкера по крайней мере дважды было так, что внезапно рушилось здание, которое он строил долго, не щадя сил; но он стойко переносил тяжелые испытания, не поддавался депрессии и начинал новый этап не как разочарованный неудачник, а как творец, по-мужски владеющий своими чувствами.

Многое еще можно было бы сказать о философских взглядах Ласкера, о различных эпизодах его жизни, о его пребывании в России, но все же для нас наиболее важным представляется шахматное творчество Эмануила Ласкера; к более глубокому рассмотрению его на материале избранных партий мы сейчас и переходим.

Более 500 партий сыграл Эмануил Ласкер в турнирах и матчах, сверх того сохранились записи около сотни его гастрольных и сеансовых встреч. Какие же партии выбрать для книги из этого огромного и поистине бесценного наследия, какими принципами руководствоваться при их отборе?

Мы стремились прежде всего найти партии, в которых основные черты его творчества выразились наиболее рельефно и ярко. Хотелось также, в меру возможности, показать современников Ласкера, в борьбе с которыми раскрывались его талант и мировоззрение. Кроме того, желательно было охватить все крупнейшие соревнования, где он побеждал, а порой и терпел неудачи...

Исходя из этого, было отобрано около полусотни партий. К ним добавилось несколько, прокомментированных самим Ласкером. Этого показалось мало, а так как дальнейшие возможности были ограничены размером книги, решено было добавить еще примерно столько же партий Ласкера без коммента-

риев. При этом мы исходили из того, что далеко не все эти партии известны советскому читателю.

Конечно, немало интересного осталось за пределами книги, но приводимая информация в целом дает достаточно полное представление о творчестве Ласкера, о его роли и месте в истории шахмат.

Теперь о главной трудности, с которой, пожалуй, пришлось столкнуться автору,— это вопрос о содержании комментариев. Дело в том, что за 90 лет в качестве комментаторов выступали не менее 90 крупных и крупнейших шахматистов и аналитиков. Если говорить о современниках, то это были З. Тарраш, К. Шлехтер, М. Чигорин, Р. Тейхман, Ф. Маршалл, Г. Марко, Д. Яновский, К. Барделебен, Л. Хоффер... В 20-х годах к ним присоединились А. Алехин, опубликовавший блестящие анализы к партиям турнира в Нью-Йорке 1924 года; Е. Боголюбов, добросовестно и тщательно прокомментировавший партии московского турнира 1925 года; Р. Рети, в Примеча-

ниях к 4-й партии матча Ласкер — Тарраш (1908) впервые проникший в глубины психологического подхода Ласкера к шахматной борьбе; С. Тартаковер, построивший изложение идей и вариантов целого дебюта — защиты Алехина — на партии Ласкер — Тарраш...

Позднее партии Ласкера привлекали внимание М. Ботвинника, которому принадлежит, например, подробное описание и анализ их встречи из московского турнира 1935 года; И. Рабиновича, прокомментировавшего все партии этого турнира, причем, по его словам, над партиями Ласкера он работал особенно внимательно и глубоко. Значительный вклад в анализ творчества второго чемпиона мира был также внесен В. Заком в его книге «Ласкер» (М., 1963).

Каждый серьезный комментатор, будь то соперник Ласкера или наблюдатель со стороны, по-своему трактуя его творчество и объясняя конкретные ходы, находил в его игре новые своеобразные черты, обогащая этим наше понимание шахмат и позволяя глубже проникнуть в «тайну Ласкера».

Так что же — собрать и систематизировать все эти комментарии и сделать из них раздел партий? Нет, такое решение, наверное, не получило бы признания со стороны шахматистов. Автор избрал другой путь.

№ 1. Дебют Берда
Ласкер Бауэр
Амстердам, 1889

Это была первая партия, в которой Ласкер выступил не только как борец, стремящийся к победе, но и как художник. В те времена, когда «новая школа» Стейница еще только прокладывала себе дорогу, когда шахматисты воспитывались на партиях Морфи и Андерсена, Цукерторта и раннего Стейница, не так легко было удивить шахматный мир новой комбинацией. Именно это удалось Ласкеру и сразу же придало его облику черты, которые в глазах современников резко выделили его среди других «молодых людей», таких, как Липке, Файерфайль, тот же Бауэр и другие.

1. f2—f4 . . .

Первый и последний случай применения Ласкером дебюта Берда.

1. . . . d7—d5

2. e2—e3 Kg8—f6

3. b2—b3 . . .

Ласкер не скрывает, а, скорее, подчеркивает свой план прямой атаки на короля. Однако черные могли здесь ответить 3. . . d4 и надолго задержать осуществление агрессивных замыслов партнера.

3. . . . e7—e6

4. Cc1—b2 Cf8—e7

5. Cf1—d3 b7—b6

6. Kg1—f3 Cc8—b7

7. Kb1—c3 Kb8—d7

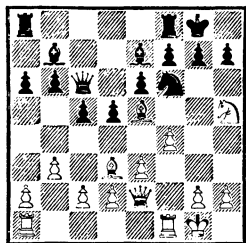
8. 0—0 0—0

9. Kc3—e2 c7—c5

Ласкер продолжает концен-трацию сил для атаки; партнеру уже пора было бы это заметить и отреагировать. Например, путе-м 9...Кс5, пользуясь тем, что слону d3 некуда отступить.

10.	Ke2—g3	Фd8—c7
11.	Kf3—e5	Kd7 : e5
12.	Cb2 : e5	Фс7—с6
13.	Фd1—e2	a7—a6
14.	Kg3—h5	...

Черные не могут уклониться от размена коней. Если 14...h6, то 15. С : f6 С : f6 16. К : f6+ gf 17. Фg4+ Kph8 18. Фh4 Kpg7 19. Лf3 Лfd8 20. Лg3+ Kpf8 21. Ф : h6+. Если же 14...d4, то 15. С : f6 С : f6 16. Фg4 Kph8 (16...e5 17. Ce4) 17. Лf3 Лg8 (17...de 18. К : f6 gf 19. Фh4) 18. С : h7 Лgd8 19. Фh3 Ce7 20. Ce4.

14.	...	Kf6 : h5
15.	Cd3 : h7+!	Kpg8 : h7
16.	Фe2 : h5+	Kph7—g8
17.	Ce5 : g7!!	...

Своеобразная трактовка пре-имущества двух слонов — ока-зывается, их можно пожертво-вать одного за другим, чтобы увидеть неприятельского коро-ля обнаженным, как героя андер-сеновской сказки (хотя Адольфу Андерсену и случалось «расска-

зывать сказки» за шахматной доской, здесь имеется в виду его знаменитый однофамилец — Ганс-Христиан Андерсен).

17.	...	Kpg8 : g7
18.	Фh5—g4+	Kpg7—h7
19.	Лf1—f3	e6—e5
20.	Лf3—h3+	Фс6—h6
21.	Лh3 : h6+	Kph7 : h6
22.	Фg4—d7!	...

Если бы не этот заключитель-ный двойной удар, то вся ком-бинация была бы некорректна, поскольку у черных сейчас есть компенсация: ладья и два слона за ферзя и две пешки.

22.	...	Ce7—f6
23.	Фd7 : b7	Kph6—g7
24.	Ла1—f1	Ла8—b8
25.	Фb7—d7	Лf8—d8
26.	Фd7—g4+	Kpg7—f8
27.	f4 : e5	Cf6—g7
28.	e5—e6	Лb8—b7
29.	Фg4—g6	f7—f6
30.	Лf1 : f6+	Cg7 : f6
31.	Фg6 : f6+	Kpf8—e8
32.	Фf6—h8+	Kpe8—e7
33.	Фh8—g7+	

Черные сдались.

Была ли вся комбинация до конца рассчитана Ласкером? Вероятно, да. Во всяком случае, такой расчет в пределах воз-можностей сильного гроссмей-стера, поскольку ответы черных почти все predetermined. Но если Ласкер действительно все до конца рассчитал, зачем тогда он сделал 13-й ход? Ведь ком-бинация проходила и при ферзе на d1, а сыграв 13. Фе2, он предоставил Бауэру возмож-ность ответить 13...Лfd8, 13...Ke4 или 13...Kd7. Конечно,

неприятно для черных было 14. Сb5, но это уже совершенно другая игра. Жертва на h7 и сто лет назад была не внове, но дело-то в том, что без жертвы второго слона вообще выигрыша не было! А до Ласкера двух слонов кряду в подобной ситуации никто не жертвовал. Ровно через 25 лет на турнире в Петербурге (1914) у Ласкера сыскался последователь, и кто же? Доктор Зигберт Тарраш! И кому же он жертвовал двух слонов? Гипермодернисту Арону Нимцовичу. В сложнейших вариантах Тарраш гнал белого короля через всю доску и заматовал его где-то на с7! И не получил тогда Тарраш первый приз за красоту только потому, что у его комбинации была знаменитая предшественница...

№ 2. Испанская партия

Ласкер

Стейниц

7-я партия матча на первенство мира, Нью-Йорк, 1894

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	d7—d6
4. d2—d4	Cc8—d7
5. Kb1—c3	Kg8—e7

Стейниц в четвертый раз применяет в матче свою защиту. В 1-й и 3-й партиях Ласкер продолжал 6. Сс4 с последующим маневром ферзя на g3 и выиграл, а в 5-й встрече черные получили преимущество. Хотя Ласкеру и удалось свести ту партию вничью, сейчас он решил избрать иное построение.

6. Сс1—e3	Ke7—g6
7. Фd1—d2	Cf8—e7
8. 0—0—0	a7—a6
9. Сb5—e2	e5 : d4

Если черные рокируют, то белые захватывают инициативу в центре: 10. de K : e5 11. K : e5 K : e5 12. f4.

10. Kf3 : d4	Kc6 : d4
11. Фd2 : d4	Ce7—f6
12. Фd4—d2	Cd7—c6
13. Kc3—d5	0—0
14. g2—g4	...

Конечно, этот ход не ведет сразу к проигранной позиции, но никакими логическими соображениями объяснить его невозможно. Здесь хорош был план, связанный с 14. g3 и 15. h4.

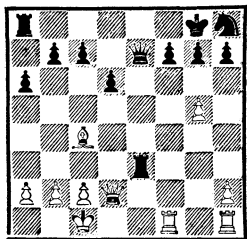
Быть может, Ласкер, столкнувшись с прочной и устойчивой игрой Стейница в матче, решил применить психологическое воздействие и этим антипозиционным ходом вызвать раздражение основателя «новой школы», лишить его равновесия?

14. ...	Lf8—e8
15. g4—g5	Cc6 : d5
16. Фd2 : d5	...

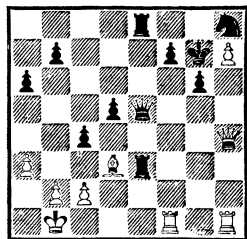
Неужели Ласкер зевнул пешку? Почему не 16. ed? Вероятно, он рассчитал далекий вариант: 16. . . Le5 17. Фd2 C : g5 18. f4 Л : e4 19. fg Фе7 20. Ldf1 Л : e3 21. Сс4 Лf8 22. h4 Le4 23. h5 Л : c4 24. hg hg 25. Le1 Фd8 26. Лег1, ведущий к выгоде белых, и полностью на него положился.

Вряд ли в этот момент кто-нибудь мог предвидеть в этом варианте 21-й ход Стейница...

16. . . . Лe8—e5
 17. Фd5—d2 Cf6 : g5
 18. f2—f4 Лe5 : e4
 19. f4 : g5 Фd8—e7
 20. Лd1—f1 Лe4 : e3
 21. Ce2—c4 Kг6—h8!

29. . . . Фe7—e5
 30. a2—a3 c6—c5
 31. Фd2—f2 c5—c4
 32. Фf2—h4 . . .

Никому, кроме Стейница, не пришел бы в голову такой ход, а ведь он был запланирован издали — сразу же после 16. Ф : d5! Этот «неэстетичный» ход должен был привести черных к победе, а в действительности — такова жизнь — конь 20 ходов простоит на h8 и станет свидетелем капитуляции.

22. h2—h4 c7—c6
 23. g5—g6 d6—d5
 24. g6 : h7+ Kpg8 : h7
 25. Cc4—d3+ Kph7—g8
 26. h4—h5 . . .

Пешка в одиночку идет в атаку на короля, коня и двух пехотинцев! Самое поразительное, что ей удастся проникнуть во вражеский тыл.

26. . . . Лa8—e8
 27. h5—h6 g7—g6
 28. h6—h7 (шах!) Kpg8—g7
 29. Kpc1—b1 . . .

Этот ход был не очень нужен, так же как и следующий. Можно было, не теряя времени, сыграть, 29. Фh2.

32. . . . f7—f6
 Сильно было 32. . . Kpf8.

33. Cd3—f5 Kpg7—f7
 А почему не 33. . . Лg3?

34. Лh1—g1 g6 : f5
 Самоубийство. Теперь ладья проникает на g8, взаимодействуя с пешкой-десперато. Черным ничего не угрожало (35. Фh6 Лg3!), возможно было 34. . . d4.

35. Фh4—h5+ Kpf7—e7
 36. Лg1—g8 Kpe7—d6
 37. Лf1 : f5 Фе5—e6
 38. Лg8 : e8 Фе6 : e8
 39. Лf5 : f6+ Kpd6—c5
 40. Фh5—h6 Ле3—e7
 41. Фh6—h2 Фе8—d7
 Или 41. . . Фd8 42. Фf2+.
 42. Фh2—g1+ d5—d4
 43. Фg1—g5+ Фd7—d5
 44. Лf6—f5 Фd5 : f5
 45. Фg5 : f5+ Kpc5—d6
 46. Фf5—f6+.

Черные сдались.

Если бы черные на 23-м ходу взяли пешку, то попали бы под сильную атаку: 23. . . hg 24. h5 g5! 25. h6 g6 26. h7+ Kpf8 (26. . . Kpg7 27. Фh2!) 27. C : f7!

№ 3. Испанская партия

Ласкер **Стейниц**
9-я партия матча на первенство мира,
Филадельфия, 1894

После драматической 7-й партии Стейниц проиграл и следующую, допустив просмотр в несложной позиции. На этом завершилась нью-йоркская серия, которая дала перевес Ласкеру в 2 очка.

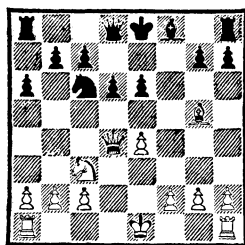
Противники перебрались в Филадельфию, где им предстояло сыграть три партии. Неделью перерыва Стейниц, как видно, использовал для подготовки нового варианта в защите, названной впоследствии его именем.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	d7—d6
4. Kb1—c3	a7—a6
5. Cb5—c4	Cc8—e6

Новинка № 1 — в отличие от четырех предыдущих нечетных партий черный слон не ограничился скромным полем d7, а вышел на более активную позицию, предлагая размен своему белому коллеге.

6. Cc4 : e6	f7 : e6
7. d2—d4	e5 : d4
8. Kf3 : d4	Kc6 : d4
9. Фd1 : d4	Kg8—e7
10. Cc1—g5	Ke7—c6

Новинка № 2, интересная по замыслу, но, в общем-то, безопасная для белых. Ферзей, видимо, надо менять, иначе (например, при 11. Фе3) черные ответят 11. . . Ce7, затем рокируют, занимая ладьей полуоткрытую линию «f».

11. Cg5 : d8	Kc6 : d4
12. 0—0—0!	...

Лучший ход, который Стейниц должен был предвидеть при подготовке варианта. Не то чтобы длинная рокировка дает белым преимущество, но она практически нейтрализует его новинку.

12. . . .	Kd4—b5

В духе «новой школы» было бы 12. . . Л : d8 13. Л : d4 Ce7. Однако шахматный законодатель не считает для себя обязательными законы, установленные им для других. Кроме того, как отметил М. Чигорин, черные могли бы сыграть 12. . . c5 13. Cg5 Ce7 14. Ce3 0—0, после чего у них приемлемая игра. Но Стейниц, как видно, хотел большего.

13. Kc3 : b5	a6 : b5
14. Cd8 : c7	Ла8 : a2

Что же получилось? У черных сдвоенные изолированные пешки, но зато их ладьи захватывают единственную открытую вертикаль. Интересна была бы попытка «отловить» вражеского слона путем 14. . . Ла6. Для его спасения белым пришлось бы в какой-то момент продвинуть пешку на e5. Дело могло бы кончиться гибелью белой пешки

«е», но эта возможность прошла за кулисами, поскольку Стейниц избрал иной план.

15. Сс7—b6 Cf8—e7

16. c2—c3 Kpe8—f7

Ортодоксальная игра на скорейший захват линии. А можно было бы намекнуть белым, что их король расположен на полуоткрытой вертикали «с» не слишком-то надежно — 16. . . Ла4 17. f3 b4.

17. Kpc1—c2 Lh8—a8

18. Kpc2—b3 Ла2—a4

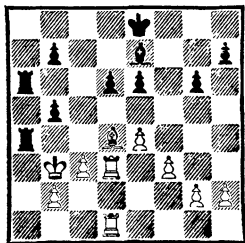
19. f2—f3 Ла8—a6

20. Сb6—d4 g7—g6

Стейниц уходит в глухую защиту. Через несколько ходов он пожалеет, что не продвинул сейчас пешку сразу на два поля.

21. Ld1—d3 Kpf7—e8

22. Lh1—d1 . . .

22. . . e6—e5

Недостатки этого хода очевидны: появляется отсталая пешка d6, а поле d5 отдается в распоряжение белой ладьи. Но дело в том, что рано или поздно без этого продвижения все равно не обойтись. Черный король должен поддержать пешку d6 и пешки на линии «b», а у него для этого нет хороших полей. На

22. . . Kpd7 возможно 23. Се5 с угрозой Се5 : d6.

23. Cd4—e3 Kpe8—d7

24. Се3—c5 Ла4—a1

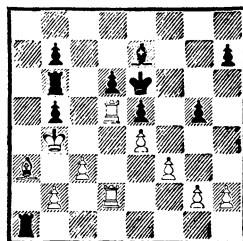
25. Ld1—d2 Kpd7—e6

26. Сс5—a3! g6—g5

В этот момент Стейниц, наконец, с сожалением вспомнил о своем 20-м ходе... Если бы он тогда сыграл g7—g5, то теперь после g5—g4 трудно было сказать, чем закончилась бы эта партия.

27. Ld3—d5 Ла6—b6

28. Kpb3—b4 . . .

Обратите внимание на эффективное взаимодействие белых фигур и полную разобщенность черных — одна ладья мечется в безнадежных попытках защитить пешку b5, другая бездействует в неприятельском тылу, слон же с грустью смотрит на отсталую пешку.

Казалось бы, еще несколько минут «глухой» защиты, и черным конец. Но поразительная жизнеспособность стесненных позиций, даже когда они выглядят почти безнадежными. И вот внезапно просыпается «бородач» Стейниц и говорит себе: «Что же ты забыл свое правило — на фланговую атаку отвечать

контрударом в центре? Пора, давно пора атаковать цепочку белых пешек!»

28. . . . g5—g4!

Этот фланговый удар в действительности направлен против пешки e4.

29. Kpb4—a5 . . .

Ласкер по инерции продолжает проводить свой план, не замечая, что в него надо внести коррективы в связи с изменившейся на правом крыле обстановкой. Впоследствии он сам указал на эту единственную неточность. Следовало играть 29. fg Le1 30. Кра5 Cd8 31. Л : b5 Ла6++ 32. Kpb4 Л : e4+ 33. Kpb3. Избранное им более спокойное продолжение сохраняет за черными контршансы благодаря разнице в один темп по сравнению с указанным вариантом — 29. . . Ла6+ 30. Кр : b5 Лh1 31. fg Le1. Положение белого короля становится неудобным — 32. h3 Л : e4, но и в этом варианте преимущество за белыми.

29. . . . Лb6—a6+

30. Кра5 : b5 h7—h5

Увы, Стейниц прошел мимо сильнейшей возможности, и дальнейшая игра, как теперь модно говорить, — дело техники. Но, говоря так, порой забывают, что нынешняя техника в значительной мере построена на ласкеровских окончаниях, что он-то и есть один из неутомимых исследователей этой «техники».

Окончание совсем не простое. От белых требуется distribu-

тивное внимание * на высшем уровне: все надо помнить, все подмечать, ибо эту часть партии Стейниц проводит в полную силу. Прежде всего необходимо нейтрализовать опасную тыловую ладью. Когда же вторая черная ладья обходным путем прорвется к пешке «h», — отдать эту пешку не на 2-й горизонтали, а на 4-й, чтобы уберечь пешку b2. Затем желательно черную проходную перевести с линии «h» на линию «g», чтобы белый слон мог контролировать поле превращения. И при всем том надо еще забрать вторую пешку «b» и атаковать отсталую, но живучую пешку d6...

Таково несложное «дело техники». . .

31. Лd2—d1 Лa1 : d1

32. Лd5 : d1 g4 : f3

33. g2 : f3 Ла6—a8

Этой ладье требуется 3 хода, чтобы напасть на пешку, а той, ныне усопшей, достаточно было всего одного.

34. Kpb5—b6 Ла8—g8

35. Kpb6 : b7 Лg8—g2

36. h2—h4! Лg2—h2

37. Kpb7—c6 Ce7 : h4

38. Лd1 : d6+ Кре6—f7

Теперь у белых две лишние пешки, но черная проходная вскоре устремится к заветной цели.

39. Kpc6—d5 Ch4—f6

Если 39. . . Лd2+, то 40. Кр : e5 Cg3 41. f4 Л : d6 42. С : d6 h4 43. Сc5 h3 44. Cg1, и

* Дистрибутивное внимание — умение видеть одновременно все целое, замечая в нем и общее и частное.

белые легко выигрывают (Ласкер).

40. Лd6—d7+ Кpf7—g6

41. Кpd5—e6 h5—h4!

42. Лd7—d1 h4—h3!

43. Лd1—g1+ Лh2—g2

Не спасало и 43. . . Сg5 из-за

44. Се7 Лg2 45. Л : g2 hg 46.

Сс5.

44. Лg1 : g2+ h3 : g2

45. Са3—с5 Cf6—d8

46. b2—b4 Kpg6—g5

47. Кре6—d7 Cd8—f6

48. b4—b5 Kpg5—f4

49. b5—b6.

Черные сдались.

Ласкер считает эту партию лучшей из сыгранных им в матче со Стейнницем. Действительно, он не сделал ни одной ошибки и, действуя строго в рамках позиционной школы, победил, используя ничтожные промахи соперника.

Объективности ради приведем и лучшую партию Стейница в этом матче, а читатель пусть судит, которая из них лучше.

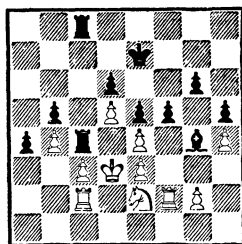
№ 4. Итальянская партия

Ласкер

Стейниц

17-я партия матча на первенство мира, Монреаль, 1894

Эта партия началась при счете +9—4 в пользу Ласкера. Лишь 1 очко отделяло его сейчас от шахматной короны. Никто не сомневался в исходе матча, и меньше всех сам Стейниц. И все же он боролся! Боролся не ради табели о рангах, но для шахмат, для искусства! И вот доказательство — заключительная позиция этой партии.

Белые сдались?! Ласкер сложил оружие при полном равенстве сил, причем форсированного выигрыша за черных на первый взгляд не видно. В матчах на первенство мира такого никогда не бывало, ни до, ни после... В чем же дело? Главный вариант — 52. Kg3 fe+53. К : e4 Cf5. Можно, конечно, вместо взятия пешки уйти королем на d2 и играть без пешки еще ходов двадцать, но все равно на ничью нет шанса даже одного на тысячу.

Ласкер сдался вовремя, достойно и благородно. Я представляю себе, как он встал, развел руками и сказал: «Поздравляю вас, герр Стейниц, это — колоссально, ведь я не сделал ни одной ошибки, а должен сдаться!»

1. e2—e4 e7—e5

2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Cf1—c4 Cf8—c5

4. d2—d3 Kg8—f6

5. Kbl—c3 d7—d6

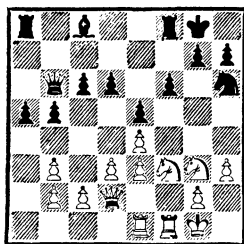
Итак — итальянская партия, редкий случай в практике Ласкера, причем первый раз в жизни он играет ее белыми. В дальнейшем он повторит этот дебют белыми еще только раз и с тем

же партнером. А черными, заметим кстати, он за всю свою практику играл итальянскую партию 14 раз: победил в 8 партиях, в четырех сделал ничьи и только две проиграл. Кому же? Стейницу через полтора года после этого матча в Петербурге!

6.	Cc1—e3	Cc5—b6
7.	Фd1—d2	Kc6—a5
8.	Cc4—b5+	c7—c6
9.	Cb5—a4	Cb6 : e3
10.	f2 : e3	...

Первое впечатление: черные «потеряли темп». Если Стейниц хотел менять слонов на e3, то он мог это сделать сразу на 6-м ходу, не оставляя к тому же выбора партнеру, чем взять слона — пешкой или ферзем. Но потеря темпа взята в кавычки, поскольку в этом варианте дебюта — спокойном и маневренном — темпы особой роли не играют. Что же касается взятия на e3 пешкой, то этого Стейниц, вероятно, и не хотел, опасаясь атаки по линии «f», в общем-то безобидной, но неприятной. Теперь же, поскольку план белых определился, Стейниц мгновенно среагировал: уничтожить белого слона и, не теряя времени, наступать на ферзевом фланге.

10.	...	b7—b5
11.	Ca4—b3	Фd8—b6
12.	0—0	Kf6—g4
13.	La1—e1	f7—f6
14.	h2—h3	Kg4—h6
15.	Kc3—e2	Ka5 : b3
16.	a2 : b3	0—0
17.	Ke2—g3	a7—a5

18.	d3—d4	...

Ласкер отступил от объективно лучшего плана. Он должен был продолжать концентрацию сил на правом фланге: Lf2, Lef1, Kh4, Kf5 и т. д., сообразуясь, разумеется, с действиями партнера. В случае, например, g7—g6 появляется объект для атаки — пешка f6; если и она пойдет вперед, — оживет пешка e3.

Теперь же черные, конечно, на d4 брать не будут, а белым тоже этой пешкой нельзя брать, иначе обе пешки «е» будут мертвы. Потеряв план, Ласкер играет в дальнейшем по принципу «ход на ход», отражая прямые угрозы, — а их не очень много, ибо на доске царит внешнее спокойствие.

18.	...	Kh6—f7
19.	Фd2—f2	La8—a7
20.	Le1—d1	a5—a4
21.	b3—b4	Фb6—c7
22.	Kf3—e1	c6—c5!

Белым невыгодно разменивать пешки на c5. Однако пешка b4 атаквана, поэтому ферзь должен вернуться.

23.	Фf2—d2	Cc8—e6
24.	d4—d5	Ce6—d7
25.	Ld1—a1	c5 : b4
26.	Фd2 : b4	Lf8—c8

27. Фb4—d2   Фс7—с4

Стейниц сформировал позицию, как на показательной лекции: он безраздельно завладел линией «с», пешки расположены на черных полях, слон контролирует важную диагональ, пешка же «а» того и гляди двинется вперед...

28. Лf1—f2   Кf7—g5

29. Фd2—d3   Ла7—с7

30. h3—h4   Kg5—f7

31. Фd3 : с4   Лс7 : с4

32. Лf2—d2   g7—g6

33. Kpg1—f2   Kf7—d8

Конь прицеливается к полям а5 и с5.

34. b2—b3   Лс4—с7

35. Лd2—d1   Kd8—b7

36. Лd1—b1   Kpg8—f7

37. Kpf2—e2   Лс8—a8

38. Кре2—d2   Kb7—a5

39. Kpd2—d3   h7—h5

40. Ла1—a2   Ла8—a7

Поставив ладью на защищенное поле, черные уже угрожают взять пешку b3 (41. . . ab 42. cb К : b3 43. Л : a7 Кс5+ и 44. . . Л : a7), поэтому приходится или ее продвинуть, или разменяться на a4. Ласкер выбирает первое.

41. b3—b4   Ка5—с4

42. Ke1—f3   Ла7—a8

43. Kf3—d2   Кс4—b6

44. Лb1—f1   Ла8—с8

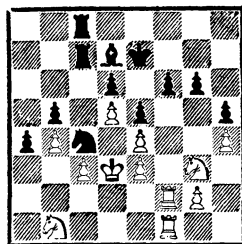
45. Kd2—b1   Kpf7—e7

46. c2—с3   Kb6—с4

47. Ла2—f2   . . .

Ласкер решил на ход с2—с3, чтобы пропустить ладью с a2 для атаки королевского фланга черных, однако эта попытка опровергается «маленькой ком-

бинацией». Лучше было пойти ладьей на f2 30 ходов назад!

47. . . .   Кс4—a3!

48. Kg3—e2   Ка3 : b1

49. Лf1 : b1   . . .

На 49. Л : f6 последует 49. . . Л : с3+ с матом.

49. . . .   Cd7—g4

50. Лb1—c1   Лс7—с4

Грозит 51. . . С : e2+ и 52. . . Л : b4.

51. Лс1—c2   f6—f5

Белые сдались.

Не рано ли? Нет, не рано. После примерного 52. Kg3 fe+ 53. Kpd2 Лf8 54. Л : f8 Кр : f8 им нужно, во-первых, заботиться о пешке d5, на которую вскоре нападет слон (Сg4—с8—b7); во-вторых, охранять пешку с3, атакуемую ладьей; в-третьих, контролировать поле вторжения черной ладьи (Лс4—с8—f8—f2), да к тому же еще не пропускать вражеского короля к пешкам g2 и h4!

Допустим, белые решили все эти проблемы, построив оборону типа Кре1, Лd2, Ке2. Тогда пешка «а», подкрепленная ладьей, решает партию.

Партия игралась три дня, и варианты, надо думать, были рассмотрены дома.

№ 5. Ферзевый гамбит
Пильсбери **Ласкер**
 Петербург, 1896

Семь недель продолжался четверной матч-турнир в Петербурге, начавшийся 13 декабря 1895 года. Когда миновало три круга из шести, казалось, что Пильсбери повторит свой гастингский триумф. Он выиграл все три партии у Чигорина, два с половиной очка набрал против Ласкера и, хотя проиграл Стейницу, все же шел первым на очко впереди Ласкера.

Многим тогда, наверное, вспоминался скептический отзыв Тарраша о новом чемпионе мира из статьи, посвященной гастингскому турниру: «Третий призер Ласкер в первый раз доказал, что он очень сильный игрок. Все его предыдущие успехи были раздуты беспримерной рекламой выше всякой меры» («Frankfurter Schachblatt», 1895).

Что же он докажет теперь в Петербурге?

И вот в самом начале нового, 1896 года состоялась встреча между Ласкером и Пильсбери. Более девяноста лет прошло с того дня, и вряд ли уже найдется человек, который воочию видел эту партию, а порой чудится, что все это было только вчера...

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Kg1—f3	c7—c5

Итак, снова этот «Бюндфален-вариант» (правда, с проме-

жуточными ходами Kg8—f6 и Kg1—f3), не знаю даже как перевести — «шнурок», «ниточка»? Нет, пожалуй, «веревочка» в смысле «как веревочке ни виться...». Стандартный сценарий таких партий был разработан уже в те времена до тонкости: сейчас появится изолированная пешка, ее будут атаковать в лоб и с флангов, по диагонали и по вертикали, даже с тыла; перед ней на поле d4 будут бродить белые кони, слон, а иногда заглянет и ферзь... После всего этого позиционный перевес белых окажется недостаточным для победы и где-нибудь на 58-м ходу на бланке появится унылая запись: «Remis».

5. Cc1—g5 . . .

А вот и нет! Юный американец любит открытые линии и фигурную игру, он согласен потерять темп, чтобы направить партию в нужное русло.

5. . . . c5 : d4

6. Фd1 : d4 Kb8—c6

7. Фd4—h4 Cf8—e7

8. 0—0—0 . . .

Этот ход современники называли рискованным. В духе варианта было бы 8. cd ed 9. Ld1. Правда, белым придется затратить время на развитие королевского фланга, и дебютного преимущества у них нет. Если же сыграть 8. e3, то неприятно 8. . .Фb6, после чего нужно тратить темп на защиту пешки b2, а на королевском фланге атака, пожалуй, не сразу получается, например: 9. Лb1 h6! 10. Cd3 dc 11. C : c4 0—0

12. С : h6 gh 13. Ф : h6 Фс5.
 Стало быть, риск здесь не в длин-
 ной рокировке, как в отдель-
 ном ходе, а в том, что все это
 входило в рискованный страте-
 гический план Пильсбери.

8. . . . Фd8—a5
 9. e2—e3 Сс8—d7
 10. Крc1—b1 h7—h6!

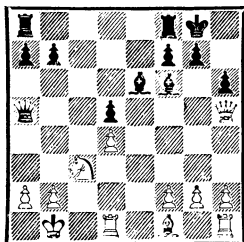
С виду простой, но, по суще-
 ству, блестящий ход. Белого
 ферзя просят постоять на h4
 или же разменять слона на коня
 и тем самым вывести черного
 слона на идеальную для атаки
 и обороны позицию.

11. c4 : d5 e6 : d5
 12. Кf3—d4 0—0
 13. Сg5 : f6 Се7 : f6
 14. Фh4—h5 . . .

Пильсбери, упоенный двумя
 победами над чемпионом мира в
 этом турнире, вынашивает пла-
 ны атаки на короля. Наш сов-
 ременник наверняка сыграл бы
 здесь 14. Фg3.

14. . . . Кс6 : d4
 15. e3 : d4 Cd7—e6!

Этот слон, как подсадная
 утка, так и просит, чтобы его
 прогнали путем f2—f4—f5, тог-
 да и пешечная атака g2—g4,
 h2—h4, g4—g5 может стать ре-
 альной и опасной. На что же
 рассчитывает Ласкер?

16. f2—f4 Ла8—с8
 17. f4—f5 Лс8 : с3
 18. f5 : e6 . . .

Даже сейчас, попав в крити-
 ческое положение, Пильсбери
 не помышляет о ничьей. Он мог
 бы просто взять ладью и на
 18. . . Ф : с3 ответить 19. Фf3.
 Черные оставались бы без каче-
 ства, а две лишние пешки на
 разных флангах вряд ли сулили
 им реальные шансы на победу.

Но Пильсбери рассудил, что
 у черных ладья под ударом и
 король попал в зону опасного
 напряжения, а развития атаки
 не видно.

18. . . . Лс3—a3!

Новизна и острота комбина-
 ции Ласкера, конечно, не в
 тривиальной жертве на с3, а
 именно в этом ходе, который,
 вероятно, был для соперника
 неожиданным. Иначе вместо
 продвижения пешки он пред-
 почел бы 17. Фf3.

Теперь помимо продолжения
 в партии возможны следующие
 варианты: 19. e7 Ле8 20. ba
 Фb6+ 21. Крc2 Лс8+ 22. Крd2
 С : d4 23. e8Ф+ Л : e8 24. Cd3
 Фа5+ 25. Крc1 Лс8+ или 19
 ba Фb6+ 20. Крa1 С : d4+ 21
 Л : d4 Ф : d4+ 22. Крb1 fe
 23. Се2 Фе4+ 24. Кр ∞ Лс2
 19. e6 : f7+ Лf8 : f7
 20. b2 : a3 Фа5—b6+
 21. Cf1—b5 . . .

Относительно лучший ход
 В случае 21. Крc2 черные про-
 должают 21. . . Лс7+ 22. Крd2
 Ф : d4+ 23. Cd3 Лс2+.

21. . . . Фb6 : b5+
 22. Крb1—a1 Лf7—c7

Ласкер, будучи в цейтноте, упустил простой выигрыш — 22. . . Фс4 23. Лd2 Фс3+. При другом ответе соперника черные выигрывали пешку d4. Любопытно, что ни в книге Ф. Рейнфельда «Шахматная карьера д-ра Ласкера», ни в превосходной монографии д-ра Й. Ханнака эта, указанная самим Ласкером, возможность не упомянута.

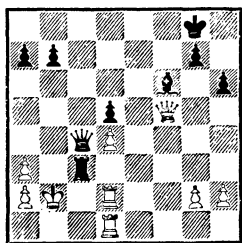
23. Лd1—d2 Лс7—с4

24. Лh1—d1 Лс4—с3

25. Фh5—f5 Фb5—с4

26. Кра1—b2 . . .

В результате допущенной черными на 22-м ходу неточности здесь, как указал Ласкер, белые могли, по-видимому, сделать ничью: 26. Крb1 Л : а3 27. Фс2 Лс3 28. Фb2 b5! 29. Лс2! С : d4 30. Л : с3 С : с3 31. Фb3 Фе4+ с вечным шахом. В случае же 29. Лс1 белые могли проиграть. Например: 29. . . Л : с1— 30. Ф : с1 Ф : с1+ 31. Кр : с1 Сg5.

26. . . . Лс3 : а3

27. Фf5—e6+ Крg8—h7

28. Крb2 : а3 . . .

На 28. Крb1 последовало бы 28. . . С : d4 29. Фf5+ g6 30. Фd7+ Сg7.

28. . . . Фс4—с3+

29. Кра3—a4 b7—b5+

30. Кра4 : b5 Фс3—с4+

31. Крb5—a5 Cf6—d8+

Белые сдались.

Эта партия стала этапной в жизни Ласкера. Сам он считал ее лучшей из когда-либо им сыгранных. Берн сказал, что Ласкер начиная с 17-го хода провел одну из красивейших комбинаций всех времен. Барделебен и другие авторитетные критики после этой партии изменили свое мнение о Ласкере, они перестали говорить, что его стиль не особенно агрессивен, а комбинациям не хватает блеска.

№ 6. Ферзевый гамбит

Пильсбери **Ласкер**

Кембридж-Спрингс, 1904

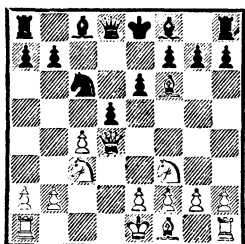
Прошло восемь лет, и те же противники вновь встретились. Всего восемь лет, однако многое изменилось за эти годы. Ласкер после триумфальных побед в Лондоне (1899) и Париже (1900) всеми был признан первым шахматистом планеты. Если кто и мог в то время соперничать с ним, так это Тарраш, но никак уже не Пильсбери, подкошенный смертельным недугом. И в Кембридж-Спрингсе — на первом в истории шахмат крупном американском турнире — Пильсбери был далек от борьбы за 1-е место. Однако его партия с Ласкером стала украшением турнира.

Пильсбери повторил дебют

партии в Петербурге, но на 7-м ходу круто изменил ход борьбы. Можно представить себе, как день за днем, год за годом готовил он ошеломляющую новинку, анализируя в деталях различные возникающие на доске ситуации... Найдя эту идею, может быть сразу же после петербургского поражения, он не применил ее ни разу, с терпением индейца ожидая встречи с Ласкером.

И вот...

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Kg1—f3	c7—c5
5.	Cc1—g5	c5 : d4
6.	Фd1 : d4	Kb8—c6
7.	Cg5 : f6	...

Оказывается, после обмена ферзей (7... К : d4 8. С : d8) черный конь хотя и съедает белую ладью (8... Кс2+ 9. Крд1 К : a1), но и сам погибает, окруженный врагами (10. Сс7 dc 11. e4). У черных теперь нет ничего лучшего, чем 11... Кb3 12. ab cb 13. Сс4, и белые получают двух коней за ладью с пешкой.

В другом варианте — 7...

К : d4 8. С : d8 К : f3+ 9. gf Кр : d8 10. cd ed 11. К : d5 — у белых получается лишняя центральная пешка. Поэтому Ласкер решается на сдвоение пешек.

7.	...	g7 : f6
8.	Фd4—h4	d5 : c4
9.	Ла1—d1	Сс8—d7
10.	e2—e3	Кс6—e5

Впоследствии Ласкер напишет, что черным следовало играть 10... f5 и, несмотря на сдвоенные пешки, они стоят неплохо, так как имеют двух слонов и хорошее развитие. Естественное продолжение здесь, по мнению Ласкера, 11. Фg3 h5 12. С : c4 h4 13. Фf4 Lg8 14. Ке5 К : e5 15. Ф : e5 a6 16. 0—0 Лс8. Черные могли бы, говорит в заключение Ласкер, обой-

ти эти осложнения, играя б. . .
Се7.

Конечно, могли бы. Это было возможно и в Петербурге. Но ведь Ласкер, играя с Пильсбери, ни там, ни здесь не ставил себе задачу избегать осложнений. Что же касается приводимых Ласкером вариантов, то они не носят форсированного характера, и сегодня, спустя 75 лет, анализировать их, пожалуй, нет смысла. Не исключено, что Пильсбери предвидел эти варианты. Во всяком случае, он выиграл психологический поединок, вызвав уже в дебюте тревогу и неуверенность партнера.

11. Кf3 : e5 f6: e5
12. Фh4 : c4 Фd8—b6
13. Cf1—e2 . . .

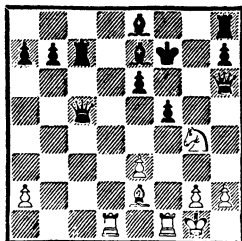
Пильсбери отдает пешку b2 ради быстрого развития. Дальнейшими тонкими маневрами ему удастся лишить вражеского короля рокировки и расшатать позицию черных.

13. . . . Фb6 : b2
14. 0—0 Ла8—c8
15. Фc4—d3 Лc8—c7
16. Кc3—e4 Cf8—e7
17. Ке4—d6+ Кре8—f8

Не лучше ли было размещать опасного коня? Нет. После 17. . . С : d6 18. Ф : d6 Фb6 19. Ф : e5 0—0 20. Фg5+ положение черных также было бы катастрофическим. Если же 19... Лg8, то возможно 20. Лd6 Фc5 21. Ф : c5 Л : c5 22. Лfd1 Лc7 23. Л : d7 Л : d7 24. Сb5.

18. Кd6—c4 Фb2—b5
19. f2—f4 e5 : f4
20. Фd3—d4 f7—f6

21. Фd4 : f4 Фb5—c5
22. Кc4—e5 Cd7—e8
23. Ке5—g4 f6—f5
24. Фf4—h6+ Кpf8—f7

Критическая позиция. Возникли мотивы для ее разрешения комбинационным путем: противостояние ладьи и короля на одной вертикали, слабость пешки и поля e6, возможность шаха конем с e5, ограниченный до крайности черный король. Вместе с тем белым нельзя медлить. При своем ходе Ласкер мог бы, например, сыграть Се8—b5 и, чего доброго, ушел бы от непосредственных опасностей.

25. Се2—c4!! . . .

Замечательное решение. Если черные берут слона, то теряют ферзя за две фигуры. Между тем грозит Лf1 : f5+ и Фh6 : e6+. Отразить обе угрозы невозможно. Ласкер выбирает меньшую из двух бед, но и она оказывается достаточно велика.

25. . . . Лc7—c6
26. Лf1 : f5+ Фc5 : f5
27. Лd1—f1 Фf5 : f1+
28. Кpg1 : f1 Се8—d7
29. Фh6—h5+ Кpf7—g8
30. Кg4—e5.

Черные сдались.

№ 7. Испанская партия

Винавер **Ласкер**

Нюрнберг, 1896

«На свете странного нема-
ло...» Эти слова из романа
20-х годов нередко воспомина-
ются, когда речь идет о шахма-
тах. Но столь удивительного
события, как появление Шимона
Винавера на шахматной арене,
насколько мы знаем, ни до,
ни после никогда не происхо-
дило.

Молодой варшавский ком-
мерсант приехал в Париж по
торговым делам. Это было в
1867 году. Он зашел в кафе
«Режанс», увидел, что там иг-
рают в шахматы, сыграл сам и...
был приглашен в международ-
ный турнир, который на днях
должен был начаться. Никому не
известный коммерсант занял в
нем 2-е место...

Винавер — первый предста-
витель России на международ-
ном шахматном горизонте. Но
он оказался даже не звездой, а
кометой: после триумфального
парижского дебюта Винавер
принял участие лишь в турнире
в Баден-Бадене (1870) и исчез
после этого на целых семь лет!
Вновь он объявился только в
Лейпциге (1877), а затем в
1878 году — в Париже. И вновь
сенсация: дележ 1-го места с
Цукертортом впереди Блэкбер-
на, Берда, Андерсена и дру-
гих. После этого серия успехов
в турнирах: Берлин (1881), Вена
(1882), Нюрнберг (1883) и...
снова исчезновение на девять
лет.

Винаверу принадлежит ва-
риант французской защиты, ко-
торый ныне носит название «си-
стема Нимцовича»: 1. e4 e6 2.
d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. e5 c5 5. a3
С : c3+ 6. bc Ке7. Много лет
спустя сторонники этого вари-
анта во главе с М. Ботвинником
заставили белых более крити-
чески оценить 3. Кс3, и теперь
равноценным считается непри-
язательное 3. Кd2.

Творческие пути Винавера и
Ласкера пересеклись только
один раз — в 1896 году в Нюрн-
берге. Разыгрывая эту партию,
не забывайте, что Винавер был
старше Ласкера на 30 лет.

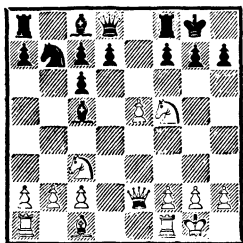
1.	e2—e4	e7—e5
2.	Кg1—f3	Кb8—c6
3.	Сf1—b5	Кg8—f6
4.	0—0	Кf6 : e4
5.	d2—d4	Сf8—e7
6.	Фd1—e2	Кe4—d6
7.	Сb5 : c6	b7 : c6
8.	d4 : e5	Кd6—b7
9.	Кf3—d4	0—0
10.	Кb1—c3	...

Лишь здесь Винавер откло-
нился от рекомендуемого совре-
менной теорией продолжения 10.
Лd1. Но и 10. Кс3 встречается в
наше время (иногда с переста-
новкой ходов — 10. Лd1 Фе8
11. Кс3).

10.	...	Се7—c5
11.	Кd4—f5	...

Винавер известен был тем,
что не готовился к турнирам.
И если он до сих пор играл хо-
рошо, то лишь благодаря своему
удивительному пониманию шах-
мат, своей редкой интуиции. Но
этот ход уже не из лучших. Не

то чтобы это просмотр или промах, просто маневр коня слишком обнажает прямолинейные замыслы белых: атака на короля тяжелыми фигурами. Обычно в этом варианте черные сталкиваются с трудностями в развитии, например: 11. Лd1 С : d4 12. Л : d4 d5 13. ed cd 14. b4! Теперь же, после очевидного ответа, черные получают игру с богатыми контршансами.

11. . . . d7—d5!
 12. Фе2—g4 Сс8 : f5
 13. Фg4 : f5 Лf8—e8
 14. Сс1—f4 Сс5—d4!

Возникает реальная угроза пешке e5 в связи с намечаемым маневром Kb7—c5—e4 — линия «e» будет перекрыта, а пешка атакована дважды (после g7—g6 ферзь вынужден будет уйти).

15. Лf1—e1 Kb7—c5
 16. Ла1—d1 . . .

Маневр Kc3—d1 и c2—c3 запаздывает ввиду варианта, указанного в предыдущем примечании.

16. . . . Cd4 : c3
 17. b2 : c3 Фd8—c8!

Ответственное решение. Ласкер предлагает размен ферзей, будучи уверен, что Винавер на это не пойдет, поскольку он

задумал атаку на короля. Тогда ферзь пойдет на охоту за беззащитными пешками ферзевого фланга белых, оставив своего короля на попечение коня. Это — игра ва-банк. Но она основана на логике и на уверенности Ласкера, что противник не пересчитает его в завязавшихся осложнениях. Винавер принимает вызов.

18. Фf5—h5 Фс8—a6!
 19. Ле1—e3 Фа6 : a2
 20. Лd1—c1 Фа2—c4

Получив проходную пешку, Ласкер озабочен теперь лишь тем, чтобы построить оборону своего королевского фланга.

21. Ле3—f3 . . .

Оттеснив ладью на c1, Ласкер заметно снизил атакующий потенциал противника. Если бы, к примеру, ладья сейчас стояла на d1, то проходило 21. Ch6 Ke6 22. Lg3.

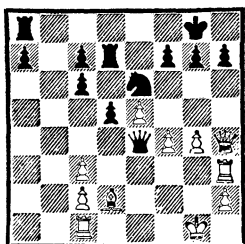
21. . . . Kc5—e6
 22. Cf4—d2 Ле8—e7
 23. Лf3—h3 Фс4—e4
 24. f2—f3 . . .

Это уже похоже на промах. Ферзь и после f2—f4 пошел бы на g6, поэтому не было надобности тратить столь драгоценное здесь время на постепенное движение этой пешки.

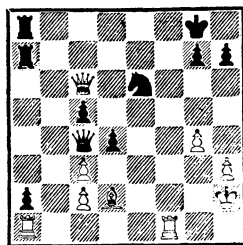
24. . . . Фе4—g6
 25. Фh5—h4 Ле7—d7
 26. f3—f4 Фg6—e4!
 27. g2—g4 . . .

По мнению Тарраша, лучшим продолжением атаки было 27. Лd3, затем Лc1—e1 и лишь после этого пешечный штурм.

36. e5—e6 f7 : e6
 37. f5 : e6 Kf8 : e6
 38. Фf3 : c6 Лd7—a7
 39. Лe1—a1 . . .

27. . . . Ке6—f8!
 Защищая пункт h7 и не допуская пока f4—f5.

28. Фh4—f2 a7—a5

Час настал!

29. Лh3—e3 Фе4—c4

30. f4—f5 a5—a4

Пренебрегая завоеванием еще одной пешки, черные немедленно продвигают свою проходную. Ей осталось только 3 хода, чтобы стать королевой. Разумеется, это нервнрует партнера...

31. Лc1—f1 . . .

Не лучший ход. Правда, ничего не давало 31. e6 fe 32. fe K : e6, поскольку грозит Фc4 : g4+ и Фg4 : e6, но можно было попробовать 31. h3.

31. . . . a4—a3

32. Ле3—e1 a3—a2

33. h2—h3 c6—c5

34. Kpg1—h2 . . .

Если 34. e6 fe 35. fe, то черные просто берут пешку конем.

34. . . . d5—d4

35. Фf2—f3 . . .

Попав в тяжелое, можно сказать безнадежное, положение, Винавер проявляет исключительную изворотливость.

35. . . . c7—c6!

Пешку брать нельзя — черные ставят ферзя...

Ласкер сделал по меньшей мере 7 превосходных ходов и реализовал свой стратегический план. Как же теперь выиграть? 39. . . dc ничего не дает из-за 40. С : c3. Ласкер проникает в лагерь белых через другие ворота.

39. . . . Ла8—f8

40. Лf1—e1 Ке6—d8

41. Фc6—b6 . . .

Интересно было бы поглядеть, как выигрывают черные в случае 41. Фе4. Теперь задача упрощается.

41. . . . Ла7—f7

42. Cd2—g5 Лf7—f2+

43. Kph2—g3 Фc4 : c3+

Белые сдались. На 44. Kph4 следует мат в 3 хода.

№ 8. Венская партия
 Стейниц Ласкер

Лондон, 1899

1. e2—e4 e7—e5

2. Kb1—c3 Kg8—f6

3. f2—f4 d7—d5

4. d2—d3 . . .

Уже в те времена, приезжая на большой турнир, мастера готовили дебютный репертуар. Стейниц привез в Лондон вариант венской партии с ходом 4. d3 вместо более употребительного 4. fe. Однако в экспресс-анализе 1899 года Г. Марко указал, что это продолжение применил Фентон против Блэкберна еще в 1871 году. Оказывается, и тогда теоретики все знали. Знал это, вероятно, и Ласкер, так как он в ответ на «новинку» экс-чемпиона избрал простой и хороший план развития. Впрочем, впоследствии Ласкер улучшил этот вариант и против Шпильмана в Петербурге (1909) играл 4. fe.

4.	...	Kb8—c6
5.	f4 : e5	Kc6 : e5
6.	d3—d4	Ke5—g6
7.	e4 : d5	...

Здесь напрашивалось 7. e5 как это рекомендовано в дебютном руководстве П. Бильгера), но в этом случае черные получали хорошую игру после 7. . .Ke4 8. K : e4 de 9. Cc4 c5 10. c3 cd 11. cd Cb4+.

7.	...	Kf6 : d5
8.	Kc3 : d5	Фd8 : d5
9.	Kg1—f3	Cc8—g4
10.	Cf1—e2	0—0—0
11.	c2—c3	...

Рокировать здесь нехорошо ввиду 11. . .C : f3 12. C : f3 Ф : d4+ 13. Ф : d4 Л : d4 14. c3 Ld8 15. Cg4+ Kpb8. Теперь, как указывает Зак, не проходит 16. Л : f7 Ke5 17. Лf4 Cc5+ 18. Kpf1 K : g4 19. Л : g4 Lhf8+.

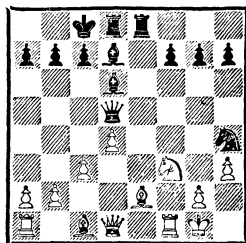
11.	...	Cf8—d6
12.	0—0	Lh8—e8
13.	h2—h3	Cg4—d7
14.	Kf3—g5	...

Позиционная ловушка, поставленная в расчете на импульсивное 14. . .f6. Тогда последует 15. Cf3 Фg8 16. Ke4, что значительно улучшит позицию белых. Впрочем, с точки зрения теории Стейница, она и сейчас не так уж плоха, даже после сильного ответа черных.

14.	...	Kg6—h4
15.	Kg5—f3	...

Все комментаторы, анализирувавшие эту позицию на протяжении вот уже 80 лет, отвергают здесь продолжение 15. Cf3 ввиду 15. . .K : f3+ 16. K : f3 Cb5 17. Le1 Cg3. Однако этот вариант вовсе не форсированный. В ответ на 15. . .K : f3+ можно взять не конем, а ферзем. Правда, в этом случае после размена ферзей черная ладья попадает на e2 и слон c1 не имеет удобных полей для развития.

Теперь же Ласкер решает партию далеко рассчитанной комбинацией.

15.	...	Kh4 : g2!!

К этому ходу почти все комментаторы ставят не меньше

двух восклицательных знаков, и мы присоединяемся к большинству.

16. Kpg1 : g2 Cd7 : h3+

17. Kpg2—f2 . . .

«Легко видеть» (теперь!), что взятие слона приводит к мату:

17. Kp : h3 Фh5+

18. Kpg2 Фg4+

19. Kph1 (19. Kpf2 Фg3×)

19. . . Фh3+

20. Kpg1 Фg3+

21. Kph1, и теперь решает маневр Ле8—e4—g4.

17. . . . f7—f6

Можно было бы взять ладью, но ход Ласкера красивее и сильнее.

18. Лf1—g1 g7—g5

Эту пешку приходится брать, иначе трудно найти защиту против g5—g4.

19. Сc1 : g5 f6 : g5

20. Лg1 : g5 Фd5—e6

21. Фd1—d3 Cd6—f4

22. Лa1—h1 . . .

Ладье g5 некуда бежать.

Если 22. Лh5, то 22. . . Фg4 23.

Kh4 Л : e2+, в случае 22. Лg7

следует 22. . . Cf5, а на 22. Лg1

ответ очевиден — 22. . . Ce3+.

22. . . . Cf4 : g5

23. Kf3 : g5 Фе6—f6+

24. Ce2—f3 Ch3—f5

25. Kg5 : h7 Фf6—g6

26. Фd3—b5 c7—c6

Как-то между делом белые грозили дать мат (27. С : b7+ и т. д.).

27. Фb5—a5 Ле8—e7

28. Лh1—h5 Cf5—g4

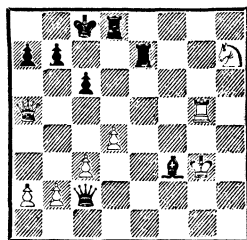
29. Лh5—g5 Фg6—c2+

30. Kpf2—g3 Сg4 : f3

Белые сдались.

Партия получила приз за красоту — один из четырех при-

зов такого ранга, полученных Ласкером за его жизнь.

В этой партии мы находим объективную предпосылку для комбинации — подавляющее превосходство в развитии и лучшее расположение фигур черных. Тактическое поводом послужил неудачный маневр Kf3—g5—f3 — это не только потеря двух темпов, но и роковая (на один лишь ход!) утрата контроля за полем h4, к которому давно присматривался черный конь. Возникает вопрос: а как же следовало играть белым вместо 14. Kg5? Л. Рельштаб указывает, что на проявление активности путем 14. c4 последовало бы 14. . . Фh5 15. Ke5 Фh4 16. К : d7 Фg3 17. Фd3 Фh2+ 18. Kpf2 Сg3+ 19. Ф : g3 Л : e2+. Вариант не форсированный, но дающий представление о слабых местах позиции белых. И все же нельзя сказать, что партия в этот момент была уже Стейницем проиграна. Наиболее целесообразным представляется 14. Cd3, хотя и в этом случае белые испытывают трудности из-за слабости черных полей на королевском фланге. Возможно было 14. . . f6 или 14. . . c5.

№ 9. Защита Каро-Канн
Ласкер Ли

Лондон, 1899

Фрэнк Ли — английский шахматист, участник нескольких международных турниров — играл для своего времени хорошо, но неровно. В Нью-Йорке (1893), например, он разделил 3-е место, вслед за Ласкером и Альбиным, а в Лондоне (1899) был только 12-м, едва набрав «Meister-drittel» — 9½ очков из 27. Однако отдельные партии Ли проводил очень сильно. Так, в Лондоне он сумел выиграть у Чигорина и сделал ничьи с Мароци и Блэкберном.

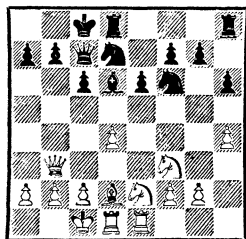
В истории шахмат Ли, правда, оставил след не своими победами, а двумя прекрасными партиями, которые он в Лондоне проиграл Ласкеру.

1. e2—e4	c7—c6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Cc8—f5
5. Ke4—g3	Cf5—g6
6. Kgl—f3	Kb8—d7
7. h2—h4	h7—h6
8. Cf1—d3	Cg6 : d3
9. Фd1 : d3	Kg8—f6
10. Cc1—d2	e7—e6
11. 0—0—0	Фd8—c7
12. Лh1—e1	0—0—0
13. Фd3—b3	Cf8—d6
14. Kg3—e2	...

Чемпион мира играет с одним из аутсайдеров турнира, но он совершенно чужд стремлению быстро захватить преимущество, переиграть партнера в дебюте или подавить его волю

иным каким-либо скороспелым способом. Ласкер играет спокойный вариант, и мы видим, что армия белых строго соблюдает «нейтральную полосу».

Ли первым пересекает границу, но, пожалуй, преждевременно. Имело смысл заранее перевести короля на b8. Была и другая неплохая возможность — 14. . . Ke4, чтобы сначала выманить слона на e3, а уж затем играть Kd7—f6—g4.

14. . . .	Kf6—g4
15. Le1—f1	Kd7—f6
16. Фb3—a4	Kpc8—b8
17. c2—c4	Фc7—e7

Черные хотят освободить поле для слона, не замечая, что ферзь на e7 будет расположен плохо. Но уже следующий ход белых «отрезвляет» ферзя и заставляет вернуться обратно. Не проходило сейчас также 17. . . e5 из-за 18. c5 Ce7 19. de K : e5 20. K : e5 Ф : e5 21. Cf4. Самым подходящим было, пожалуй, 17. . . c5.

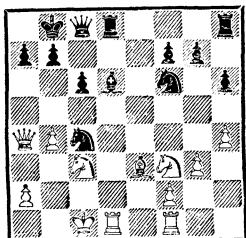
18. Ke2—c3	Фe7—c7
19. g2—g3	Фc7—c8

Сейчас уже 19. . . c5? было нехорошо ввиду 20. Kb5.

20. b2—b4!	...

А теперь пешке с6 вообще не суждено двинуться вперед.

20. . . . e6—e5
 21. d4 : e5 Kg4 : e5
 22. Cd2—e3 Ke5 : c4

Ввиду угрозы 23. Л : d6 и 24. К : e5 у черных не было времени защититься от шаха. В случае же 22. . . К : f3 Ласкер играл бы 23. Ф : a7+ Крc7 24. Сb6+ Крд7 25. С : d8 Л : d8 26. c5.

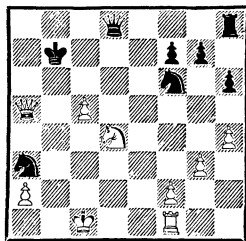
23. Се3 : a7+ Крb8—c7
 24. Лd1—d4 b7—b5

Ли, конечно, видел, что Ласкер пожертвует фигуру, другого хода у белых, по сути, не было — не уходит же ферзем на c2? С другой стороны, и черные практически вынуждены играть b7—b5, поскольку 24. . . Фf5 не проходит из-за 25. Л : c4 Ф : f3 26. Сb6+! Крд7 27. Лd1 с последующим Лс4—d4 или Сb6 : d8.

Дальше идет форсированный вариант, в результате которого белые отыгрывают коня и остаются с двумя лишними пешками.

25. Кс3 : b5+ c6 : b5
 26. Фа4 : b5 Кс4—a3
 27. Фb5—a5+ Крс7—b7+
 28. Са7—c5 Сd6 : c5

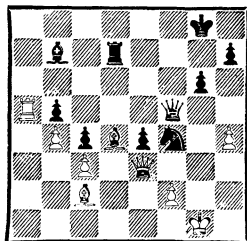
29. b4 : c5 Лd8 : d4
 30. Кf3 : d4 Фс8—d8

31. c5—c6+ Крb7—c8
 32. Фа5—a8+ Крс8—c7
 33. Фа8—a7+ Крс7—d6
 34. Фа7 : a3+ Крд6—d5
 35. Лf1—d1 Фd8—b6
 36. Кd4—f3+ Крд5—e6
 37. Фа3—d6+ Кре6—f5
 38. Фd6—d3+ Кpf5—g4
 39. Кf3—e5+.

Черные сдались. На 39. . . Крh3 следует 40. Лh1+ и 41. Фf3×.

В том же турнире Ласкер черными сыграл с Ли еще одну партию, которая после 37-го хода белых Фe1—e3 пришла к следующему положению.

Ласкер завершил партию далеко рассчитанной комбинацией.

37. . . . Лd7 : d4

38. c3 : d4 . . .

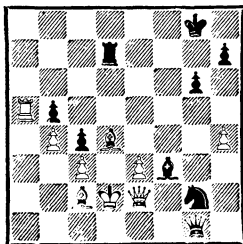
Один из мотивов комбинаций — белые не могут ни закрыться ферзем от шаха, ни взять ферзем на d4 ввиду Kf4—e2+. Любопытно, что в партии этот конь лишь угрожал, он так никуда и не пошел.

38. . . . Фf5—g4+
 39. Kpg1—f1 Фg4—g2+
 40. Kpf1—e1 Фg2—g1+
 41. Kpe1—d2 c4—c3+!
 42. Фе3 : c3 Фg1 : f2+
 43. Kpd2—d1 e4—e3
 44. Cc2—b3+ Kpg8—g7
 45. d4—d5+ Kpg7—h6
 46. Фc3—e1 Cb7—c8!

Белые сдались. Красивый финал!

По окончании партии Ласкер сказал, что всю эту комбинацию с единственным заключительным ходом Cb7—c8 он рассчитал, когда еще жертвовал качество на d4.

В своих примечаниях Марко ставит два восклицательных знака к ходу 37. . . Л : d4, однако Тарраш не упустил случая указать, что другой путь был короче: 37. . . Фg4+ 38. Kpf1 Фg2+ 39. Kpe1 Фg1+ 40. Kpd2 Kg2 41. Фе2 e3! 42. fe Cf3!!, и белые должны сдаться.

Поэтому два восклицательных знака следует адресовать ходу 42. . . Cf3.

Что ж, приведенный Таррашем вариант действительно короче и красивее.

№ 10. Дебют ферзевых пешек Блэкберн Ласкер

Лондон, 1899

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 Kg8—f6
 3. e2—e3 e7—e6
 4. Cf1—d3 Kb8—d7
 5. Kb1—d2 Cf8—d6

В те времена нередко играли 1. d4 без последующего c2—c4. В данной партии Блэкберн имеет в виду атаковать пешку d5 с другой стороны, и в этом смысл ходов Cf1—d3 и Kb1—d2. Пешке же «с» отведена роль поддержки белого центра.

Сейчас белые подготовили почву для продвижения e3—e4 и не могут медлить, так как построение симметрично и у черных также все готово для e6—e5.

6. e3—e4 d5 : e4
 7. Kd2 : e4 b7—b6
 8. 0—0 Cc8—b7
 9. Ke4 : d6+ c7 : d6
 10. Лf1—e1 0—0
 11. Cc1—g5 Фd8—c7
 12. c2—c3 Лf8—e8
 13. Cd3—b5 . . .

С прозрачным намерением сдвоить черные пешки по линии «f».

13. . . . Cb7—c6
 14. Cb5 : c6 Фc7 : c6

15. Фd1—d3 h7—h6

16. Сg5—h4 . . .

Если бы Блэкберн предвидел печальную участь отступившего слона, он немедленно взял бы на f6.

16. . . . Ла8—с8

17. Ла1—d1 Кf6—d5

18. Ch4—g3 . . .

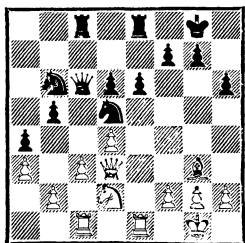
Слон убеждается, что ему нечего делать на этой, теперь уже опустевшей, диагонали, и быстро «устраивается» на новую работу.

18. . . . b6—b5

19. Кf3—d2 Кd7—b6

20. a2—a3 a7—a5

21. Лd1—c1 a5—a4

Что предпринять белым против угрожающего пешечного штурма g7—g5 и f7—f5?

22. h2—h4 . . .

Все же 22. f4 выглядело более естественно.

22. . . . f7—f5!

23. Сg3—h2 Фс6—d7

24. Фd3—g3 f5—f4

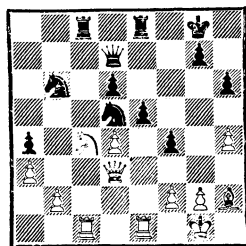
25. Фg3—d3 e6—e5

26. c3—c4 b5 : c4

27. Кd2 : c4 . . .

Маятниковым движением ферзя белые вызвали огонь на себя (f5—f4 и e6—e5). По-видимому, это входило в планы Блэкберн-

на — сейчас грозит 28. К : b6 с последующим d4 : e5, а также сразу 28. de. И все же преимущество пока на стороне черных — белый слон вне игры, король не имеет «форточки», а у черных сильные пешки в центре.

Этический закон требует сейчас от черных атаковать под угрозой потери преимущества. С нашей точки зрения, наиболее привлекательным является 27... Фс6 и далее 28. Кd2 Ф : c1 29. Л : c1 Л : c1+ 30. Кf1 ed или 28. Ке3 Ф : c1 29. Л : c1 Л : c1+ 30. Кd1 ed 31. Кpf1 Кс4 32. Ф : d4 К : b2 33. Ф : d5+ Кph8.

В первом варианте черные выигрывают ввиду угрозы Ле8—e1, во втором они сохраняют преимущество. Ласкер отказался от этого продолжения, поскольку есть третий вариант: 28. К : b6 Ф : c1 29. Фf1!! Правда, и в этом случае, как показал Марко, возможно 29. . . Ф : e1 30. Ф : e1 К : b6, и у черных две ладьи за ферзя; кроме того, слон на h2 по-прежнему заперт, а 1-я горизонталь требует постоянной заботы.

Однако Ласкер избрал более надежное продолжение.

27. . . . e5—e4

Оказывается, коня брать нельзя: 28. К : b6 Л : c1 29. Л : c1 ed 30. К : d7 d2! Если же 28. Л : e4, то 28. . . Л : e4 29. Ф : e4 Фс6 (b5).

Вот от такой тонкости зависит исход всей партии, все 30 ходов сходятся на этом единственном ходе!

28. Фd3—f1 Kb6 : c4

29. Лс1 : c4 Лс8—b8

30. Лс4—c2 Kpg8—h8

31. Ле1—c1 Фd7—g4

После всех этих красот, оказывается, черные не выиграли даже пешки, и им приходится начать прозаическую охоту за пешкой «h», которая когда-то неосмотрительно продвинулась сразу на два поля. Такова жизнь!

32. f2—f3 Фg4 : h4

33. f3 : e4 Ле8 : e4

34. Лс2—c8+ Лb8 : c8

35. Лс1 : c8+ Kph8—h7

36. Фf1—b1 Kd5—f6

37. d4—d5! . . .

С «легкой» угрозой 38. Ле8. Сразу 37. Ле8 не проходит из-за 37. . . d5.

37. . . . g7—g6

38. Лс8—c7+ Kph7—h8

Тонко сыграно! Отступи король на g8, на следующем ходу черная ладья не смогла бы пойти на e2.

39. Лс7—c1 Ле4—e2

40. Kpg1—h1 Kf6—g4

41. Лс1—c8+ Kph8—g7

42. Лс8—c7+ Kpg7—f6

Белые сдались.

№ 11. Венская партия Чигорин Ласкер

Лондон, 1899

Партии этого турнира мало известны советским шахматистам. Турнирные сборники, как легко догадаться, на русском языке не издавались, лишь отдельные партии были опубликованы лет восемьдесят назад. Кто знаком с ними? Наши возможности тоже, в общем-то, ограничены объемом книги. Но все же мы приводим четыре партии Ласкера с примечаниями и еще десять — сокращенной нотацией в конце книги.

«Ласкер выступал в этом турнире не только как чемпион мира, но как «сверхчеловек» шахматного искусства», — пишет его биограф д-р Ханнак. Посмотрим, каковы же были вершины шахматного искусства в то время, а для сохранения колорита эпохи воспроизведем примечания Георга Марко из «Wiener Schachzeitung» (1899).

1. e2—e4 e7—e6

2. Фd1—e2 Kb8—c6

Д-р Тарраш играл в матче против Чигорина 2. . . c5 и в одной из легких партий 2. . . Се7. Ход в партии применен Тейхманом против Чигорина (Гастингс, 1895). Лучший ответ, по мнению Шлехтера, 3. f4.

3. Kb1—c3 e6—e5

4. g2—g3 . . .

Позиция свелась к одному из вариантов венской партии с лишним ходом белых Фd1—e2. Но в этом нет преимущества, по-

сколько ферзь препятствует естественному развитию коня «g» на e2.

4. . . .	Kg8—f6
5. Cf1—g2	Cf8—c5
6. d2—d3	d7—d6
7. Cc1—g5	h7—h6
8. Cg5 : f6	. . .

До этого момента игра развивалась нормально. Теперь же белые безосновательно предоставляют противнику двух слонов. Предпочтительнее было 8. Ce3!

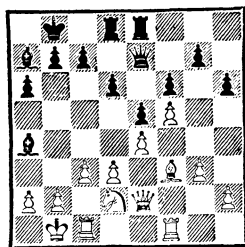
8. . . .	Фd8 : f6
9. Kc3—d5	Фf6—d8
10. c2—c3	Kc6—e7
11. Kd5 : e7	Фd8 : e7

Теперь если кто и может выиграть партию, то только черные. Белый слон расположен пассивно, и к тому же черные опередили партнера в развитии.

12. 0—0—0	Cc8—d7
13. f2—f4	0—0—0
14. Kgl—f3	Cd7—c6
15. Lh1—f1	f7—f6
16. Kpc1—b1	Lh8—e8!
17. f4—f5	. . .

Вместо 15. Lhf1 белым следовало без промедления играть f4—f5. Теперь же они вынуждены сделать этот ход ввиду угрозы 17. . .ef с последующим d6—d5, и у черных лучшая пешечная структура, а избежать этого путем 17. fe нельзя, так как после 17. . .fe возможность d6—d5 возобновляется.

17. . . .	Cc6—a4
18. Ld1—c1	Kpc8—b8
19. Kf3—d2	a7—a6
20. Cg2—f3	Cc5—a7

21. h2—h4? . . .

Сыграв здесь 21. Фе1, белые могли бы перевести слона на d1 для защиты ферзевого фланга.

21. . . .	Ld8—c8
22. Kd2—c4	Le8—d8
23. Kc4—e3	Ca4—e8!
24. Lf1—d1	. . .

У белых оставалась возможность сопротивления путем, например, Lf1—g1, затем g3—g4—g5 и т. д.

24. . . .	Ce8—f7
25. c3—c4	. . .

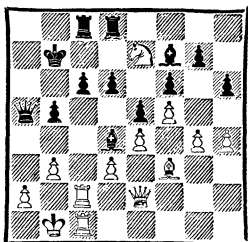
Поскольку черные пока не могут играть d6—d5, сделанный белыми ход ведет лишь к дальнейшему ослаблению их позиции. Это становится ясным в связи с 26-м и 29-м ходами черных.

25. . . .	c7—c6
26. Lc1—c2	Ca7—d4
27. Ld1—c1	Фe7—c7
28. Ke3—d1	Фc7—a5
29. Kd1—c3	b7—b5!
30. b2—b3	Ld8—d7
31. c4 : b5	. . .

Шлехтер предложил здесь 31. Фе1 с последующим Kc3—e2. Ход в партии способствует атаке противника по линии «а».

31. . . .	a6 : b5
32. Kc3—d5	Kpb8—b7
33. g3—g4	Ld7—d8

34. Kd5—e7 ...

34. . . . Cf7 : b3!

35. Ke7 : c8 ...

На 35. К : с6 черные выигрывают путем 35. . . Л : с6 и 36. . . Фb4.

35. . . . Ld8 : c8!

36. Fe2—d2 Fa5—a3

37. Lc1—h1 Lc8—a8

38. Lh1—h2 Cb3 : a2+!!

39. Lc2 : a2 Fa3—b3+

40. Kpb1—c1 ...

На 40. Лb2 черные выигрывают путем 40. . . С : b2 41. Ф : b2 Ф : d3+ и т. д.

40. . . . Ла8 : a2

41. Фd2 : a2 Cd4—e3+

42. Фа2—d2 Фb3 : d3

Белые сдались.

Итак, мы видим, что в XIX веке играли так, как дай бог в двадцатом, да и комментировали хоть и кратко, но понятно и убедительно.

Более поздние комментарии — 1961 года принадлежат В. Заку, который, в общем, следует логике Марко, но в одном месте поправляет его: «На рекомендуемое Марко 31. Фe1... последовало бы 31. . . bc 32. dc Лb7, и теперь уже конь прикопан к полю c3 навсегда ввиду угрозы жертвы ладьи на b3».

Это замечание вполне справедливо, кроме лишь того, что 31. Фe1 рекомендовал не Марко, а Шлехтер.

Зак, таким образом, показал, что уже к 30-му ходу белых, а точнее — после их 25-го хода, сложились предпосылки для решающей атаки. Надо к этому добавить, что Ласкер был в некотором роде в долгу перед Чигоринным — он проиграл ему в Гастингсе окончание с двумя слонами против двух коней. Правда, Ласкер изрядно отыгрался в Петербурге и в Нюрнберге, но все же честь двух гастингских слонов, которые капитулировали перед двумя конями, требовала отмщения.

В Лондоне Чигорин снова на 8-м ходу демонстративно размещает своего слона на коня; Ласкер, избравший французскую, подготовил специально для этой встречи сильное возражение, а затем продемонстрировал преимущество двух слонов, один из которых таранил крепостные сооружения — Cf7 : b3 : a2, а другой вел кинжальный огонь по главной диагонали d4—a1.

Турнир был двухкруговой, вторую партию у Чигорина Ласкер тоже выиграл — она приведена в сокращенной нотации. Всего Ласкер сыграл с Чигоринным в турнирах 13 партий с общим счетом +8—1=4 и матч гамбитом Райса +1—2=3. Чигорин был старше Ласкера лет на пятнадцать, и все эти встречи пали на заключительный период его жизни (1894—1900).

№ 12. Ферзевый гамбит

Берн

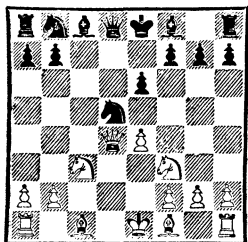
Ласкер

Париж, 1900

Амос Берн — один из лучших английских мастеров конца прошлого и начала нынешнего века. В Париже, хотя ему было уже за пятьдесят, он полностью сохранил силу и занял 5-е место — впереди Чигорина, Марко, Мизеса и Шлехтера. Комментируемая партия была сыграна в 4-м туре, после того как Ласкер выиграл три партии кряду.

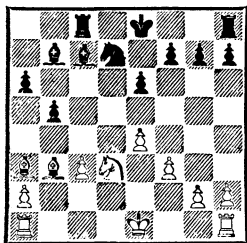
Эту партию мы рекомендуем сначала просто разыграть, а затем вернуться и уже разбирать, читая примечания.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Kg1—f3	c7—c5
5.	c4 : d5	c5 : d4
6.	Фd1 : d4	Kf6 : d5
7.	e2—e4	...

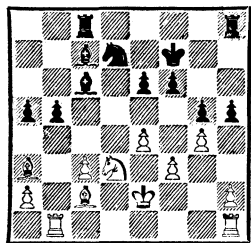

7.	...	Kd5 : c3
8.	Фd4 : d8+	Kpe8 : d8
9.	b2 : c3	Cf8—c5
10.	Kf3—e5	Kpd8—e7
11.	Ke5—d3	Cc5—b6
12.	Cc1—a3+	Kpe7—e8
13.	Kd3—e5	Kb8—d7
14.	Cf1—b5	Cb6—c7
15.	Ke5—d3	a7—a6

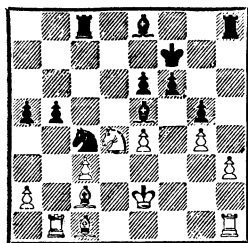
16.	Cb5—a4	b7—b5
17.	Ca4—b3	Cc8—b7
18.	f2—f3	Ла8—c8

19.	Kpe1—d2	a6—a5
20.	Ла1—b1	Cb7—c6
21.	Cb3—c2	f7—f6!
22.	g2—g3	Kpe8—f7
23.	Kpd2—e2	g7—g5
24.	g3—g4	h7—h5!

25.	h2—h3	Cc7—b8
26.	Ca3—b2	Kd7—b6
27.	Kd3—c5	Cc6—e8
28.	Kc5—b3	Kb6—c4
29.	Cb2—c1	h5 : g4
30.	f3 : g4	Cb8—e5
31.	Kb3—d4	...

31. . . .	Ce5 : d4
32. c3 : d4	Kc4—a3!
33. Cc1 : a3	Lc8 : c2+
34. Kpe2—d3	Lc2 : a2
35. Ca3—d6	b5—b4
36. Lb1—c1	Ce8—b5+
37. Kpd3—e3	Kpf7—g6
38. Lc1—c5	La2—a3+
39. Kpe3—f2	Cb5—d3
40. Lh1—e1	Lh8 : h3
41. Lc5—c7	La3—a2+
42. Kpf2—g1	Lh3—h4
43. e4—e5	Lh4 : g4+
44. Kpg1—h1	Cd3—e4+

Белые сдались.

Попробуем проследить логические связи между пятью ключевыми моментами этой партии, изображенными на диаграммах.

Берн применил новинку — 7. e4. Вместо этого, по Стейницу, надлежало менять коней на d5, и черные получали изолированную пешку на открытой линии. Берну эта стандартная идея пришлась, видимо, не по душе. Он решил оставить черного короля без рокировки и тем самым сделать его помехой для развития собственных фигур. Изолированная пешка «с» в собственном лагере его не смущала, он надеялся, что до нее дело не дойдет.

По современным воззрениям, изолированная пешка если и слабость, то лишь в глубоком эндшпиле, а в середине игры от нее есть и польза — открыты соседние линии. В данном случае одна вертикаль доступна обеим сторонам, а вторая — только белым. Оптимальная стратегия белых в этой ситуации для нас

ясна: как можно скорее занять линию «d», пользуясь тем, что черный король загораживает дорогу своей ладье. Затем желательнее поставить слона на e3 и продвинуть пешку на c4, чтобы зафиксировать объект атаки на открытой линии «b». Поэтому Ласкер прежде всего захватывает диагональ g1—a7, чтобы не допустить белого слона на e3. Черному королю, правда, приходится ерзать по маршруту d8—e7—e8—f7, пока он не находит надежного пристанища на f7, но органическая слабость белых — пешка c3 — остается.

Берн эту часть партии играет без плана — ладья a1 так и не вышла на открытую линию, тогда как Ласкер, действуя крайне осмотрительно и аккуратно, успевает к 17-му ходу полностью развить легкие фигуры, а затем путем 18. . .Lc8 напоминает партнеру о пешке c3.

Все это было бы для Берна не смертельно, но он допустил тактический промах — добровольно увел слона с b3 на c2 и тем самым, сняв удар с пешки e6, позволил Ласкеру сыграть f7—f6! Конечно, черные сами могли согнать слона с b3, продвинув пешку на a4, но тогда белые фигуры получали в свое распоряжение поле b4 и к тому же становилось возможным при случае c3—c4, поскольку пешка a4 была бы под ударом белого слона. Как видно, в этот момент вместо Cb3—c2 следовало сыграть h2—h4, захватывая рубежи на королевском фланге.

В последующей стычке пешек Ласкер захватил инициативу превосходным стратегическим ударом 24. . .h5! Возникла перманентная угроза h5 : g4, которая будет особенно реальной, если в какой-то момент ладья h1 останется незащищенной. Тогда на g4 придется брать пешкой «f», после чего возникнет еще одна органическая слабость — на h3. Надо к этому добавить, что «сфера влияния» слона с6 проходит через пешку e4 и достигает ладьи h1.

Что касается хода 23. . .g5, то цель его — ограничить активность коня d3. Оказывается, этот конь не может прыгнуть на с5 ввиду 24. . .Cd6! 25. К : d7 С : a3 26. Кb6 Лb8, и конь пойман. Далее Ласкер демонстрирует филигранную игру на обоих флангах. Переведя коня через b6 на с4, он отеснил слона на с1, на какой-то миг нарушив связь белых ладей. Именно в этот момент последовало h5 : g4. Затем черный слон, ожидавший этого момента 20(!) ходов, напал наконец на слабую пешку с3. Белый конь прикрыл ее своим телом и . . . тогда Ласкер разрешил коллизию тактическим ударом Кс4—a3!!

Возникает вопрос: не лучше ли было белым вместо Сb2—с1 сыграть Сb2—a1? Нет, не лучше. На это был заготовлен ответ 29. . .Ка3 30. Лbc1 hg 31. fg Cf4 32. Кd2 b4. Ну, а после того, как погибла пешка a2 и черные пешки пошли вперед, пришлось перебросить все силы

для борьбы с ними, и сказалась слабость на h3. . .

А как же пешка с3? Она уцелела и даже в некотором роде пошла на выдвижение — стала пешкой d4, хотя погибли те, кто за нее сражался. . .

«Ce sont les échecs» («Таковы шахматы»).

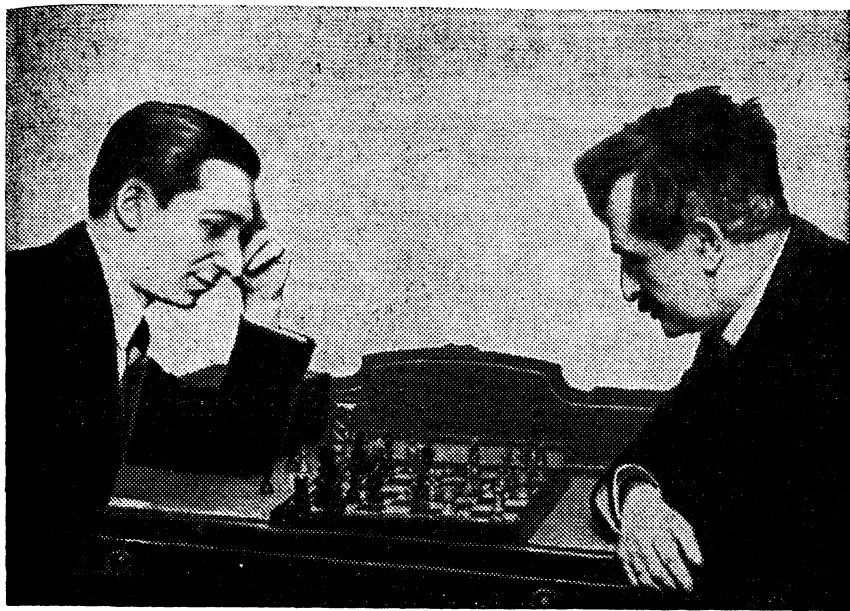
№ 13. Ферзевый гамбит Ласкер Мароци

Париж, 1900

Первую весну XX века Ласкер начал с турнира в Париже, выиграв в 1-м туре у Шлехтера, которого он «пересчитал» в любопытной фигурной атаке. Ровно 30 ходов понадобилось ему, чтобы победить затем Дидье, и в 3-м туре еще быстрее был разгромлен Мизес. Партия с Берном, как мы видели, хотя по записи и растянулась на 43 хода, фактически была закончена на 10 ходов раньше.

И вот в 5-м туре Ласкер встретился с одним из основных соперников — Гезой Мароци. Они были почти ровесники, но Мароци начал выдвигаться гораздо позднее. Хладнокровный и трудолюбивый, хорошо знающий дебюты, он стойко держал позицию и отличался блестящими счетными способностями. В турнирах Мароци играл ровно и продержался в группе ведущих гроссмейстеров около четверти века.

Мароци до глубокой старости сохранил ясность ума. Бывая часто на турнире претендентов в Будапеште в 1950 году, он

Встреча Эм. Ласкера с Г. Мароци

здро́во судил о происходящем, а одна из партий с его превосходными комментариями была даже опубликована в журнале «Шахматы в СССР». С Ласкером он впервые скрестил оружие в Лондоне (1899): в первой партии — ничья, во второй Мароци на гладком месте зевнул качество. В Париже состоялась их третья встреча.

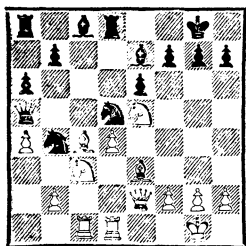
1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Kg1—f3	d5 : c4
5. e2—e3	c7—c5
6. Cf1 : c4	a7—a6

Мароци трактует дебют по Стейницу (в его матче с Цукер-

тортом) — принятый гамбит и подготовка расширенного ферзевого фианкетто. Однако для борьбы с Ласкером план этот несколько примитивен. Ласкер энергично пресекает попытку b7—b5, и черным приходится ограничиться простым фианкетто (b7—b6 и Cc8—b7 вместо a7—a6, b7—b5 и Cc8—b7), сильно стесняя этим своего ферзя. С этого начинаются трудности черных — см. их 11-й и 12-й ходы, а затем 15-й и 16-й.

7. a2—a4	Kb8—c6
8. 0—0	c5 : d4
9. e3 : d4	Cf8—e7
10. Cc1—e3	0—0
11. Фd1—e2	Фd8—a5

12. Лf1—d1   Лf8—d8
 13. Ла1—с1   Кс6—b4
 14. Кf3—е5   Кf6—d5

Белые развиты гармонично — они непосредственно контролируют почти все поля 5-й горизонтали, а силовые линии их фигур проникают и на 6-ю, кроме этого, уже назревает комбинационная атака в центре и на королевском фланге. У черных все еще не развит слон, да и позиция ферзя неудачна. Сейчас вместо 14. . . Кd5 необходимо было 14. . . Сd7 и 15. . . Се8, но Мароци, как видно, потерял нить борьбы.

15. Сс4—b3   Лd8—f8
 16. Кс3—e4   Фа5—d8
 17. f2—f4   b7—b6
 18. Се3—d2   Сс8—b7
 19. Ке4—g3   Ла8—с8

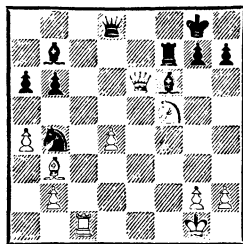
Продвижение f2—f4 должно было насторожить черных. Ясно ведь, что пешка захочет пойти и дальше, поэтому обязательно надо было ее притормозить путем g7—g6.

20. f4—f5!   Лс8 : с1
 21. Лd1 : с1   e6 : f5
 22. Кg3 : f5   Се7—f6
 23. Cd2 : b4!   . . .

Блестяще! Один слон устраняет сразу двух коней. Нельзя

же, на самом деле, считать здесь конем фигуру, расположенную (после 23. . . К : b4) на b4?

23. . . .   Кd5 : b4
 24. Ке5 : f7!   Лf8 : f7
 25. Фе2—e6   . . .

Комбинация Ласкера далеко не очевидна. Ведь черные фигуры вроде бы могут перекрыть мощный силовой вектор на диагонали a2—g8; но нет, поле d5 оказывается для них слишком скользким: 25. . . Кd5 26. Кd6 Фе7 (d7) 27. Ф : f7+ Ф : f7 28. К : f7 Кр : f7 29. Лс7+ или 25. . . Cd5 26. С : d5 Ф : d5 27. Лс8+ Cd8 28. Ке7+.

25. . . .   Кpg8—h8
 26. Фе6 : f7   Cf6 : d4+
 27. Кpg1—h1   Kb4—d3
 28. Лс1—f1   Сb7 : g2+
 29. Кph1 : g2   Фd8—g5+
 30. Кpg2—h3.

Черные сдались.

Ласкер сыграл с Мароци еще две партии в Нью-Йорке (1924) и в обеих победил. Общий счет их встреч +4—0=1.

№ 14. Сицилианская защита
Ласкер   **Непир**
 Кембридж-Спрингс, 1904

Маэстро У. Непир не бог весть как удачно сыграл в тур-

нере — едва набрал «мастер-дритль», то есть треть максимально возможного числа очков. Но его партия с Ласкером считается одной из наиболее тонких, живых и остроумных в шахматной истории. И сегодня она выглядит так, будто лишь вчера была сыграна гроссмейстерами комбинационного стиля. А какое раздолье в ней для комментаторов, среди которых можно назвать лучших аналитиков своего времени, таких, как Рети и Рельштаб.

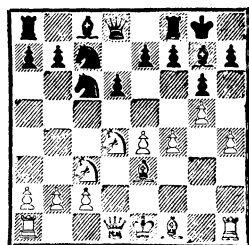
1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kb1—c3	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	g7—g6
4.	d2—d4	c5 : d4
5.	Kf3 : d4	Cf8—g7
6.	Cc1—e3	d7—d6
7.	h2—h3	...

Как понимать этот ход? Как элемент дебютной стратегии, направленной на блиц-атаку королевского фланга, или как стремление завязать счетную игру в неясной обстановке? По-дождем с окончательным суждением еще несколько ходов.

7.	...	Kg8—f6
8.	g2—g4	0—0

Непир демонстрирует по меньшей мере бесстрашие; кроме того, готовность следовать правилам Стейница. Он рокирует под атаку, считая, что скороспелый фланговый натиск будет опровергнут контрударом в центре.

9.	g4—g5	Kf6—e8
10.	h3—h4	Ke8—c7
11.	f2—f4	...

На дебютную стратегию это не похоже. Ласкер скорее принимает психологическую атаку, на которую сейчас можно ответить или в позиционном ключе — 11. . . C : d4 12. C : d4 d5, или принять вызов. К удовольствию трех поколений зрителей Непир избрал «дуэль на бумагах».

11.	...	e7—e5!
12.	Kd4—e2	d6—d5

Здесь Непир вроде хватил через край. Современники, как и многие позднейшие комментаторы, считали, что сначала надо было сделать консолидирующий ход 12. . . Cg4. Однако это мнение было опровергнуто В. Заком, который указал замечательный план: 13. f5! gf 14. ef C : f5 15. Kg3 Ce6 16. Cd3 d5 17. Ph5 e4 18. Kc : e4 de 19. K : e4!

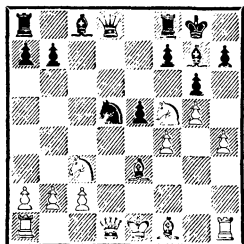
Вместо 12. . . d5 и 12. . . Cg4 он предложил 12. . . ef 13. K : f4 Ke5. «Непир в своем расчете превзошел предел человеческих возможностей, но все же считал недостаточно далеко», — с сожалением пишет Рети, проявляя тайную симпатию к ходу d6—d5. . .

13.	e4 : d5	Kc6—d4
14.	Ke2 : d4	Kc7 : d5

Неприятнейшая неожиданность. Если теперь 15. К : d5, то 15. . . ed!, и черные перехватывают инициативу.

15. Kd4—f5 . . .

Ласкер на высоте. Теперь вскипает смерч новых осложнений, но, как видно, Непир не захвачен врасплох.

15. . . . Kd5 : c3

16. Фd1 : d8 Лf8 : d8

17. Kf5—e7+ . . .

Нельзя брать слона g7 ввиду 17. . . Kd5 18. 0—0—0 Cg4. У белых под ударом слон и ладья, а конь никуда не может убежать.

17. . . . Kpg8—h8

Король спокойно уходит в угол, поскольку конь на c3 «табу», например: 18. bc ef 19. Cd4 C : d4 20. cd Le8. Если же белые сначала возьмут слона c8, чтобы затем без помех забрать коня c3, то последует 18. . . Kd5! и им не защитит все свои слабые пункты и слабые пешки.

Но у Ласкера на уме совсем иное.

18. h4—h5 . . .

Теперь выясняется, что белые грозят 19. hg fg 20. К : g6+ Kpg8 21. Cc4+ Kd5 22. C : d5+ Л : d5 23. Ke7+. Попытки парировать эту угрозу путем 18. . .

Kd5 или 18. . . Cf8 опровергаются посредством 19. К : d5 Л : d5 20. Cc4 и соответственно 19. hg C : e7 20. Л : h7+ Kpg8 21. bc. Если же 18. . . gh, то, очевидно, 19. f5.

18. . . . Ld8—e8

19. Ce3—c5 . . .

Положение черных выглядит крайне тревожно. Играть 19. . . ef нехорошо ввиду 20. hg fg 21. Cc4 с угрозой 22. К : g6×.

19. . . . g6 : h5!

Это и есть расчет на грани человеческих возможностей, о котором говорил Рети. Снова белые не могут брать коня: 20. bc Cf8 21. Cb5 Л : e7 22. C : e7 C : e7, и, несмотря на потерю качества, черные благодаря сильному слону и разбитым белым пешкам стоят никак не хуже.

Попытка сыграть здесь 19. . . ef приводила лишь к перестановке ходов: 20. Cc4! gh. После 19. . . ef ни белые, ни черные не могли уклониться от продолжения, случившегося в партии, например: 20. hg fg 21. Cc4 Cf5 22. Cf7 Ke4 или 22. bc Лас8 23. Cf7 Л : c5 24. C : e8 Le5+ 25. Kpf2 Л : e7 26. Лаe1 Лс7. В свою очередь, и черным нельзя вместо 20. . . gh играть 20. . . Cf5 ввиду 21. C : f7 Л : e7+ 22. C : e7 Kd5 23. C : d5 Le8 24. 0—0—0 Л : e7 25. h6 Ce5 26. Lhe1 Cg4 27. Cf3. Варианты эти указаны Заком спустя 60 лет после того, как была сыграна партия... Видел ли их Ласкер? А Непир? Хотелось бы думать, что да.

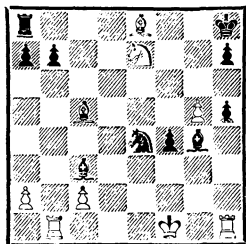
20. Cf1—c4 e5 : f4

На 20. . . Ce6 21. C : e6 fe 22.

bc Cf8 у белых был выбор: или перейти в лучший эндшпиль после 23. Л : h5 С : e7 24. С : e7 Л : e7 25. fe Лс8 26. 0—0—0 Л : с3 27. g6, или же продолжать атаку — 23. Cd6! С : e7 (если 23. . . ef, то все равно 24. Ce5+ Cg7 25. Cf6!) 24. С : e5+ Kpg8 25. Л : h5 Лад8 26. Кре2 Cf8 27. Лah1 Лd7 28. Kpf3.

Таким образом, Непир правильно поступил, сыграв 20. . . ef.

21. Сс4 : f7	Kc3—e4
22. Cf7 : e8	Cg7 : b2
23. Ла1—b1	Cb2—c3+
24. Kpe1—f1	Cc8—g4

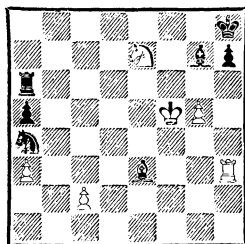

Кажется, что угрозы овладевших полем боя черных фигур неотразимы, хотя у них уже не хватает целой ладьи. Грозит 25. . . Kd2+, 25. . . Kpg3+, 25. . . К : с5, 25. . . Л : e8. . . К сожалению, почти все угрозы исходят от одного и того же коня, а он не может раздвоиться подобно герою «Чертовой мельницы»*. Ласкер ловко использует «неделимость» этого коня

* В спектакле кукольного театра С. Образцова «Чертова мельница» Черту нужно было сразу попасть в два места. Он сказал: «Как говорится, черта с два!» — и... раздвоился.

и, возвращая лишнюю ладью, продолжает прямую атаку.

25. Ce8 : h5	Cg4 : h5
26. Лh1 : h5	Ke4—g3
27. Kpf1—g2	Kg3 : h5
28. Лb1 : b7	a7—a5
29. Лb7—b3	Cc3—g7
30. Лb3—h3	Kh5—g3
31. Kpg2—f3	Ла8—a6
32. Kpf3 : f4	Kg3—e2+
33. Kpf4—f5	Ke2—c3
34. a2—a3	Kc3—a4
35. Cc5—e3.	

Черные сдались, ибо не видно защиты от тематического удара g5—g6.

№ 15. Дебют четырех коней Яновский Ласкер

Кембридж-Спрингс, 1904

На ход этой партии, игравшейся в последнем туре, наложила отпечаток своеобразная психологическая обстановка, сложившаяся на турнире в этот момент: Маршалл — 12½ очков, Яновский — 11, Ласкер — 10, Марко — 8. Итак, Маршаллу 1-е место уже обеспечено, и он действительно чуть ли не в дебюте предложил ничью Чигорину. Яновский при выигрыше или ничьей займет чистое 2-е

место, если же проиграет — будет дележ 2-го и 3-го мест. А Ласкера уже никакая сила не может отбросить дальше 3-го места.

Ласкер оценивает ситуацию с точки зрения своего противника — ничья для него весьма желательна, так как в этом случае он будет вторым впереди Ласкера, да и в денежном отношении есть немалая выгода. С другой стороны, для Яновского, конечно, очень заманчиво выиграть у чемпиона мира, но без чрезмерного риска.

Поэтому Ласкер намечает такой план: на первых же ходах, пока еще партнер не определил свою стратегию, допустить какое-нибудь отклонение от логического дебютного построения, предоставить Яновскому возможность атаковать, а затем в подходящий момент перейти в контратаку.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Kb1—c3 Kg8—f6

Итак, дебют четырех коней — простейший путь к ничьей.

4. Cf1—b5 Cf8—c5

Довольно прозрачная приписка. Здесь белым полагается рокировать и после ответной рокировки брать пешку e5. А почему бы не взять пешку сразу? «Пусть я не рокировал, — рассудил Яновский, — но и Ласкер не рокировал, а ведь я первый захвачу линию «е», да еще с шахом. Решено».

5. Kf3 : e5 Kc6 : e5

6. d2—d4 Cc5—d6

7. f2—f4 Ke5—g6

Этот маневр коня в связи со следующим ходом — новинка Ласкера. Теория рекомендовала отходить конем на c6, что приводит к разменам, например: 7. . . Kc6 8. e5 Cb4 9. d5 Ke4 10. Фd3 K : c3 11. bc Ce7 12. dc dс 13. Ф : d8+ C : d8.

8. e4—e5 c7—c6

9. Cb5—c4 . . .

В своих превосходных комментариях к этой партии Зак пишет, что это отступление — психологическая победа Ласкера. Ему в дальнейшем все равно удастся вызвать серьезные осложнения, но в значительно более выгодной для себя обстановке. Следуя рекомендации Тарраша, Зак считает, что вместо 9. Cc4 необходимо было 9. ed, и черным трудно было бы найти мало-мальски удовлетворительную контригру. Это мнение Зак подкрепляет вариантами, которые доводит до 17-го хода. «И тем удивительнее, — заключает он, — что Яновский, находившийся в расцвете творческих сил, всегда стремившийся к инициативе, не останавливаясь ради этого даже перед материальными жертвами, стремясь в этой партии к ничьей, предпочел «спокойную жизнь», прозаически сыграв 9. Cc4».

9. . . . Cd6—c7

10. e5 : f6 Фd8 : f6

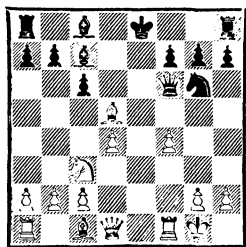
11. 0—0 d7—d5

12. Cc4 : d5 . . .

Вернемся теперь к позиции после 8-го хода черных и поста-

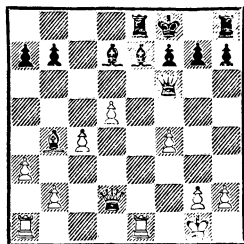
раемся понять ход мыслей Яновского. Видел ли он возможность 9. eд? В этом нельзя сомневаться. Он начал считать варианты, допустим, дошел до 17-го хода (а варианты достаточно разветвленные, и считать их на 8—9 ходов вперед не очень-то просто) и подумал: «Ласкер применил новинку, наверное, у него там что-то подготовлено; так не лучше ли мне сделать ясные три хода и пожертвовать слона на d5? Там план атаки мне хорошо знаком, черный король застрянет на e8 надолго, пешечное прикрытие в центре полностью уничтожено, такие атаки я проводил не раз, как-нибудь не проиграю...»

Конечно, он понимал, когда отходил слоном на с4, что будет жертвовать его на d5 через 3 хода. И к чести Яновского надо сказать, что он был абсолютно прав в данный момент.

12. . . . с6 : d5
 13. Кс3 : d5 Фf6—d6
 14. Фd1—e2+ Kg6—e7
 Яновский считал 14. . .Крf8
 лучше.
 15. Лf1—e1 Сс7—d8
 16. с2—с4 f7—f6
 Тарраш считал, что путем

16 . .Сe6 черные получали достаточную защиту: 17. К : e7 С : e7 18. d5 Cd7 19. Cd2 Крf8! 20. a3 Ле8 21. Сb4 Фf6 и т. д. («und so weiter»). Однако этот вариант можно продолжить — 22. Фd2.

Лобовая угроза Ле1 : e7 и Ла1—e1 в сочетании с некоторыми косвенными угрозами позволяет белым поддерживать напряжение. Размен на b4, разумеется, не в пользу черных. Вряд ли здесь можно удержать партию.

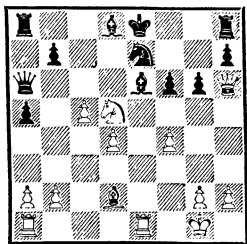
Да и в самом варианте, предложенном Таррашем, Яновский указал усиление за белых: 19. b4 Ф : b4 20. Лb1 Фс5+ 21. Се3 Фd6 22. Cd4 b6 23. с5! bc 24. Се5 с выигрышем. Следовательно, до этого момента Ласкер вел защиту точно.

17. Сс1—d2 a7—a5
 18. Фе2—h5+ g7—g6
 19. с4—с5! Фd6—a6

По поводу этого хода мнения расходятся. Зак считает, что 19. . .Фс6 легко отбивало атаку. Яновский с этим не согласен и приводит вариант: 19. . .Фс6 20. К : e7 С : e7 21. Фе2 Фс7 22. f5 Крd8 23. Cf4 Фd7 24. Фе3 Ле8 25. d5, и белые, как полагает Яновский, должны выиг-

рать. Вероятно, он прав. Ласкер долго обдумывал свой ход 19. . . Фa6 — слишком уж горячая точка с7 появлялась на доске, слишком привлекательная для белого коня. Но выбора, в общем-то, не было.

20. Фh5—h6! Сс8—e6

Критическая позиция. Здесь возможны четыре продолжения. Самое заманчивое из них и самое очевидное 21. К : f6+ ведет к проигрышу, как будет видно из продолжения в партии.

Сам Яновский считал, что следовало играть 21. Фg7 С : d5 22. Ф : h8+ Кpd7 23. Ф : h7, но Зак продолжает этот вариант — 23. . . Фd3! 24. Лад1 Фf5, и небольшой материальный урон черных с лихвой компенсируется хронической слабостью белых полей в лагере противника.

Тарраш предложил 21. К : e7 С : e7 22. d5 0—0—0 23. Л : e6 С : c5+ 24. Кph1 Фd3 25. С : a5 и 26. Фg7 с сильной атакой белых. Однако Зак улучшает за черных и этот вариант: 22. . . С : d5 23. Л : e7+ Кр : e7 24. Фg7+ Cf7! 25. Ле1+ Кpd7 26. Ф : f7+ Крс8 27. Сс3 Крb8 28. С : f6 Лс8 29. Се5+ Кра7 30. Ф : h7 Фс6.

Недостаток этого варианта в том, что он слишком длинный, возможны всякие отклонения, которые лежат за пределами реальных возможностей расчета за доской.

Чигорин предложил 21. Кb6! Cf7 22. Фg7 Лg8 23. Ф : f6. Если же 21. . . Крf7, то 22. Л : e6 Кf5 23. Фh3 Кр : e6 24. Фb3+ Кре7 25. Ле1+ Крf8 26. К : a8 Ф : a8 27. Фе6 h5.

Однако и здесь у черных имеются возможности обороны и контратаки. Как видим, положение очень сложное. Не удивительно, что Яновский, в конце концов, избрал самый простой ход: взял пешку с шахом, а там, наверное, решил — посмотрим. . .

21. Кd5 : f6+ Кре8—f7

22. Кf6—e4 Ке7—f5!

Теперь, после того как король спрятался, а конь занял угрожающую позицию, Ласкер переходит в контратаку.

23. Фh6—h3 Cd8—e7

24. Cd2—c3 Ce6—d5

25. g2—g4 Кf5—h4

26. Ке4—d6+ Крf7—f8

27. Ле1 : e7 . . .

Яновский, видя крушение своих надежд, решает отдать ферзя. Но и в случае 27. Крf2 g5 28. fg Kg6 29. Фh6+ Крг8 держать позицию белых было невозможно.

27. . . . Kh4—f3+

28. Фh3 : f3 Cd5 : f3

29. Ле7—f7+ Крf8—g8

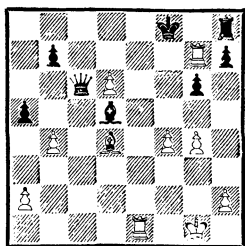
30. d4—d5 Cf3 : d5

31. Лf7—g7+ Крг8—f8

32. Ла1—e1 Фа6—c6

33. b2—b4 Ла8—d8

34. Сс3—d4 Ld8 : d6
 35. c5 : d6 . . .

Яновский приглашает черного ферзя на с2, на что он ответил бы 36. Ле8+! Кр : е8 37. р7+, и белые выигрывают... Однако Ласкер сыграл

35. . . . Cd5—h1

Белые сдались.

Из этой партии видно, что для успеха нужно заранее запрограммировать себя на определенную цель и подчинить этой цели свои шахматные планы: ничья — так играть на ничью, атака — так атаковать! Психологические колебания во время партии не позволяют проявить волю и, возможно, отражаются на точности расчета.

Что же касается примечаний Тарраша, Яновского и Чигорина, то все они проглядели возможность усиления защиты за черных, указанную в 1961 году В. Заком: 18. . . Крf8! (вместо 18. . . g6), и атака белых заходит в тупик.

№ 16. Французская защита
Ласкер **Маршалл**

2-я партия матча на первенство мира, Нью-Йорк, 1907

Логическая схема этой партии довольно обычная для Лас-

кера — небрежно разыгранный дебют, готовность к рискованным осложнениям, приглашение противника к атаке. В самый критический момент, когда надо думать о спасении, Ласкер берет какую-то жалкую пешку, подвергая короля, да и ферзя, неслыханным опасностям. Но именно в этот момент Маршалл, уже предвкушающий верную победу, неожиданно сталкивается с филигранной защитой. То ли на радостях, то ли с досады он допускает две-три мелкие неточности, ну, право же, несущественные. А к 30-му ходу как-то сам собой получается размен ферзей, а пешка у черных осталась лишняя. Правда, в окончании у Маршалла есть свои контршансы, и требуется еще 20 ходов, чтобы они иссякли.

Партия закончена, а через десять недель и матч закончен с нулевым для Маршалла счетом. Наступает стадия «post mortem»: Тейхман, Яновский, Шлехтер, Тарраш доказывают вариантами чуть ли не на 20 полуходов, что у Маршалла в этой встрече был выигрыш. Но у Ласкера — свое мнение на этот счет: выигрыш был, но путь к победе комментаторами указан неверно...

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	Cf1—d3	. . .

Этот ход в практике мастеров встречается очень редко. И хотя белые в этом матче достигли стопроцентного результата,

выиграв все три партии, сказать, что ход этот не очень хороший,— значит дать ему слишком высокую оценку. Он просто плох. Достаточно сказать, что в монографии П. Кереса «Французская защита» и в других теоретических руководствах он вообще не упоминается, хотя был применен самим Ласкером и даже в матче на первенство мира. Правда, Ласкер никогда не рекомендовал выводить слонов раньше, чем коней...

4. . . . c7—c5!

5. e4 : d5 . . .

И это продолжение, как доказывает Маршалл, не из лучших. В последующих партиях Ласкер играл 5. Kf3.

5. . . . c5 : d4!

6. Cd3—b5+ Cc8—d7

7. Cb5 : d7+ Фd8 : d7

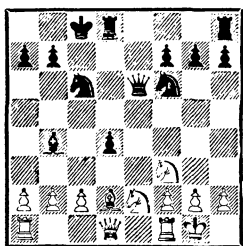
8. d5 : e6 Фd7 : e6+

9. Kc3—e2 Kb8—c6

10. Kgl—f3 Cf8—b4+

11. Cc1—d2 0—0—0

12. 0—0 . . .

«Даже беглого взгляда на доску достаточно, чтобы убедиться в заметном преимуществе черных. И это во французской защите! И это против чемпиона мира!» (Яновский).

12. . . . Lh8—e8

13. Ke2—f4 Фе6—g4

Небольшая неточность. Следовало сразу отойти на f5.

14. h2—h3 Фg4—f5

15. Kf4—d3 . . .

«Позиция белых настолько плоха, что трудно найти другой ход»,— горестно замечает Яновский. Если, например, 15. Le1, то возможно 15. . . g5 с сильной атакой.

15. . . . Cb4 : d2

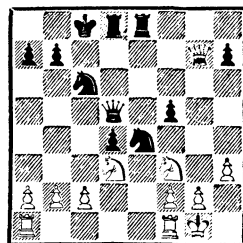
16. Фd1 : d2 Kf6—e4

17. Фd2—f4 Фf5—d5

Ласкер, естественно, стремится разменять ферзей, чтобы ослабить надвигающуюся атаку. Маршалл, избегая размена, готов пожертвовать пешку, что в сложившейся обстановке целесообразно. Попутно выясняется, что маленькая неточность черных на 13-м ходу повлекла за собой немалые последствия. Если бы сейчас белая пешка стояла на h2, то белые не могли бы на 19-м ходу брать пешку g7 ввиду 19. . . Лg8 и 20. . . Л : g2+.

18. Фf4—g4+ f7—f5

19. Фg4 : g7 . . .

Итак, Ласкер взял «синицу» на g7, предоставив сопернику возможность проявить свою си-

ду в прямой атаке. Некоторые современники полагали, что Ласкер не видел хода 19. . . Kd2, но это представляется маловероятным. Он видел, что атака черных сильна, но, судя по всему, не нашел за них форсированных вариантов на выигрыш и решил перейти на 10 ходов в тяжелую оборону. Впрочем, у него не было большого выбора.

Мог ли Маршалл избежать потери пешки? Мог, конечно, — для этого достаточно было закрыться ферзем от шаха. Но он, как и Ласкер, не в силах был до конца посчитать варианты, просто интуитивно понимал, что атака стоит пешки. Непонятным остается пока лишь одно: почему он все же не пошел 19. . . Kd2? Мы к этому еще вернемся.

19. . . . . Le8—g8

20. Фg7—h6 . . . . .

Если бы белые теперь взяли и вторую пешку, то 20. . . Kd2 было бы смертельно. Сейчас черные могли продолжать 20. . . Ld6 21. Фf4 Ld6, но на это есть защита — 22. Kh4.

20. . . . . Ke4—d2

21. Фh6 : d2 Фd5 : f3

22. g2—g3 . . . . .

Единственный, но вполне достаточный ход. В случае 22. Kf4 черные выигрывали: 22. . . Л : g2+ и 23. . . Lg8.

22. . . . . h7—h5

23. Фd2—f4 Фf3—d5

24. Lf1—e1 Ld8—e8

Дальнейшее движение пешки бесполезно: 24. . . h4 25. Ф : h4 Lh8 26. Фf6 Л : h3 27. Фе6+ Ф : e6 28. Л : e6 Ldh8 29. Лаe1,

и белые выигрывают. Ошибкой было бы в этом варианте 26. Kf4 из-за 26. . . Фf7 27. Фg5 Ldг8.

25. Le1 : e8+ Lg8 : e8

26. Ла1—e1 Le8—e4

Размен ладей и диверсия коня на ферзевом фланге к добру не приводили: 26. . . Л : e1+ 27. К : e1 Kb4 28. a3 d3 29. cd (но не 29. ab? d2!) 29. . . К : d3 30. Фd2.

27. Фf4—g5 Kc6—b4

28. Le1 : e4 f5 : e4

29. Фg5 : d5 Kb4 : d5

Маршалл перешел в окончание с минус-пешкой, но этот эндшпиль объективно не безнадежен. Хуже было бы при размене ладей брать на e4 ферзем: 28. . . Ф : e4 29. К : b4 Фe1+ 30. Kpg2 Ф : b4 31. Ф : f5+.

30. Kd3—c5 e4—e3

31. Kc5—d3 h5—h4

32. g3 : h4 Kpc8—d7

33. Kpg1—f1 Kpd7—e6

34. Kpf1—e2 e3 : f2

Здесь черные, пожалуй, поторопились. Больше шансов на ничью давало 34. . . Kpf5 35. Kpf3 e4 и 36. . . Ke3.

35. Kpe2 : f2 Kpe6—f5

36. Kpf2—f3 Kd5—f6

37. Kd3—c5 b7—b6

38. Kc5—d3 . . . . .

Интересны маневры этого коня — сначала он сбегал с d3 на c5, чтобы вызвать продвижение e4—e3, а сейчас повторил тот же бросок, чтобы расстроить черную мини-фалангу на ферзевом фланге.

38. . . . . Kf6—h5

39. Kd3—c1 Kh5—f6

40. Kc1—e2 Kpf5—e5

41. Ke2—g3 . . .

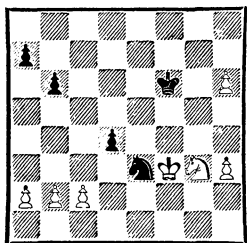
Белые подготовили марш ладной пешки до 6-й горизонтали. Черные в противовес этому решили отправить коня в рейд на ферзевый фланг соперника, чтобы попытаться там приобрести хоть пешку.

41. . . . Kf6—d5

42. h4—h5 Kd5—e3

Маршрут для конского набега Маршалл выбрал не вполне удачный. Лишь на какой-то миг конь оказался по соседству с вражеским королем и под защитой пешки d4, но Ласкер использует этот момент, чтобы ее разменять.

43. h5—h6 Кре5—f6

44. c2—c3! Ke3—d1

К сожалению, не проходит 44. . .dc 45. Кр : e3 cb из-за 46. Ke4+ и 47. Kd2. Именно с этой целью Ласкер сначала продвинул пешку до h6, отвлекая черного короля на f6, чтобы конь мог дать шах с e4. Так не лучше ли было сыграть на 42-м ходу Kd5—b4?

45. c3 : d4 Kd1 : b2

46. Kg3—f5 Kpf6—g6

47. d4—d5 Kb2—c4

48. Kpf3—e4 Kc4—a5

49. d5—d6 Ka5—b7

50. Кре4—d5 Kb7—d8

51. d6—d7 a7—a5

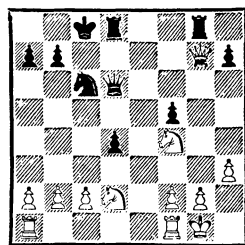
52. Kf5—e7+.

Черные сдались.

Так Ласкер выиграл 2-ю партию, самую опасную для него в матче с Маршаллом. А что же произошло на 19-м ходу? Почему Маршалл не сыграл Ke4—d2? Был ли там выигрыш?

Заметим прежде всего, что белые не могут не взять коня — у них под ударом ладья, а если она уйдет, то черные берут на f3 и продолжают Le8—g8.

После 20. К : d2 Lg8 попытка сохранить ферзя приводит к сложной борьбе, которая в анализах складывается в пользу черных. Рассмотрим варианты, возникающие после 21. Kf4 Фd6:

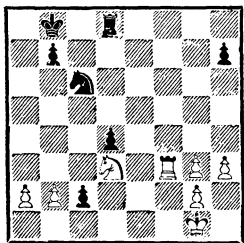
1) 22. Ф : h7 Ф : f4 23. Лад1 Фg5 24. g3 Ke5 25. h4 Фf6 26. Фh5 Lg4, и черные выигрывают ввиду угрозы Лd8—g8, или 23. Kb3 Фg5 24. g3 Ke5 25. Kc5 Lg7 26. Ke6 Kf3+ 27. Kpg2 Л : h7 с выигрышем черных;

2) 22. Фf7 Ф : f4 23. Фе6+ Kpb8 24. Фе2 Лde8 25. Фd1 Л : g2+ 26. Кр : g2 Lg8+ 27. Kph1 Фh4 28. Kph2 Ke5 с угрозой Ke5—g4 или 24. Лад1 Фg5 25.

g3 Лge8 26. Фb3 Лe3! 27. fe Ф : g3+ с угрозой мата в 2 хода.

Если белые вместо 23. Фе6+ играют 23. Лад1, то следует 23. . .Лg6.

Ласкер в ответ на 19. . .Kd2 20. К : d2 Лg8 собирался жертвовать ферзя — 21. Фg3 Л : g3 22. fg. Это видно из его полемики с Таррашем, который издал книгу о матче Ласкер — Маршалл. В августовском номере своего журнала «Lasker's chess magazine» за 1907 год Ласкер рассматривает следующую позицию из этой партии.

Он пишет: «Тарраш обосновывает свое мнение о том, что после жертвы пешки g7 у Маршалла был выигрыш, на анализе, в котором допускает немало неточностей... Он считает, что эта позиция выиграна для черных, хотя после 30. Лf2 Кb4 31. Кc1 d3 32. Лd2 угроза a2—a3 с последующим Лd2 : d3 заставляет черных искать ничью посредством 32. . .Ле8 33. Крf2 Лf8+ и т. д. Все эти ходы форсированные, и в анализе допущена серьезная ошибка, особенно в связи с претензией Тарраша доказать результат, прямо противоположный тому, что про-

изошло в действительности». Это резкое замечание Ласкер не относит к книге Тарраша в целом. В заключение он пишет: «С другой стороны, в книге много интересных мест. Большинство анализов превосходно, мнения Тарраша обоснованны, а стиль его отличается живостью».

Добавим к этому, что позиция на диаграмме получилась в результате жертвы ферзя за ладью, коня и пешку — ту самую, которую Ласкер с такой удачей взял на g7. Тарраш в анализе отдает ферзя обратно за ладью и коня, зато черная пешка проскакивает до c2. Здесь, по мнению Ласкера, выигрыша нет, но, на наш взгляд, не исключено, что он был где-то раньше...

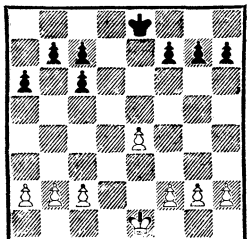
№ 17. Испанская партия

Ласкер **Тарраш**
1-я партия матча на первенство мира,
Дюссельдорф, 1908

Первая партия накладывает определенный психологический отпечаток на весь ход матча, а порой и предreshает его результат. Начиная матч с Таррашем, Ласкер помнил его скептические отзывы, но хотел показать, что не будет горячиться, и поэтому избрал разменный вариант испанской партии.

Возраст этого дебюта едва ли не 500 лет, а то и больше. Такое завидное долголетие отчасти объясняется тем, что он содержит стратегическую идею, хоть и элементарную, но очень привлекательную.

Действительно, если в позиции, которая возникает после 7-го хода белых, снять с доски все фигуры, то получается выигрышное для них окончание.

Белые должны блокировать пешки ферзевого фланга и вести в ферзи «претендентку» — пешку «е». Нужно ли говорить, что выполнить этот план не очень-то просто, как, впрочем, и все слишком простые планы.

Черные, располагая мощью двух слонов, не должны допускать перехода в это окончание. Умело координируя их действия, они могут перехватить инициативу и найти контршансы в фигурной игре. Что же касается двоек пешек, то одна из них будет контролировать важное поле d4, а другая — поле d5.

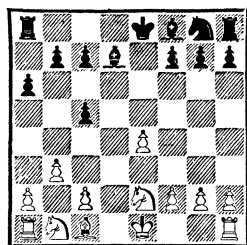
Ласкер, понимая, в чем сила Тарраша и в чем его слабость, решил вести такую игру, где он будет выступать в качестве стратега, а противнику будет отведена роль тактика.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5 : c6	d7 : c6
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	Фd1 : d4	Фd8 : d4

7.	Kf3 : d4	c6—c5
8.	Kd4—e2	Cc8—d7

В одном современном дебютном руководстве, специально посвященном испанской партии, приводится шесть партий, сыгранных разменным вариантом. Любопытно, что пять партий из шести выиграли черные, а в одной была ничья. Такова сила двух слонов в фигурной игре.

9.	b2—b3	...

Шлехтер, комментируя эту партию, предложил здесь 9... c4 10. bc Се6 11. Kd2 Сb4 12. c3 Ca5 13. Сb2 0—0—0 с хорошей игрой у черных.

Год спустя во всероссийском турнире 17-летний Алехин в партии с Верлинским последовал этому совету и сыграл 9...c4, но на 10. bc ответил не 10...Се6, а 10...Ca4 11. c3 0—0—0. В завязавшихся осложнениях он пересчитал Верлинского и выиграл уже на 28-м ходу.

Вероятно, Тарраш видел возможность 9...c4. Не исключено, что он несколько робел перед Ласкером и хотел сохранить во всяком случае беспроигрышную партию.

9.	...	Cd7—c6
10.	f2—f3	Cf8—e7

11. Сс1—b2   Се7—f6

Логически не оправданный отказ от «двухслоновой» тактики. Лучше выглядит 11. . .Кf6 и 12. . .0—0—0

12. Сb2 : f6   Кg8 : f6

13. Кb1—d2   0—0—0

14. 0—0—0   Лd8—d7

15. Ке2—f4   Лh8—e8

Тарраш вынужден установить контроль над пунктом e5, иначе туда проникнут шустрые белые кони. В случае, если бы черные захотели сейчас сдвинуть ладьи, последовало бы 16. Кd3 b6 17. Ке5. Теперь же на 16. Кd3 b6 17. Кс4 можно ответить 17. . .Сb7.

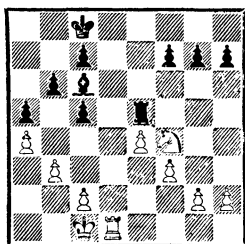
16. Кd2—c4   b7—b6

17. a2—a4   a6—a5

18. Лd1 : d7   Кf6 : d7

19. Лh1—d1   Кd7—e5

20. Кс4 : e5   Ле8 : e5

Тарраш идет навстречу стремлению белых к разменам. Как видно, он был уверен, что ничья ему обеспечена как в ладейном эндшпиле, так и в легкофигурном. Но теперь ядро стратегического плана Ласкера, постепенно очищаясь от скорлупы ненужных ему фигур, приобрело реальные очертания. Этапы этого плана таковы:

а) намертво блокировать черные пешки ферзевого фланга,

б) по возможности придержать черного короля, не пропуская его через вертикаль «d»;

в) перевести своего короля на правый фланг;

г) продвигать пешки королевского фланга.

21. c2—c4   Ле5—e8

Микронеточность, одна из многих, допущенных Таррашем в этой партии. Сыграй здесь черные 21. . .Ле7, они могли бы на 22. Кh5 ответить f7—f6, а затем, переведя слона на d7, проскочить королем по 8-й линии на другой фланг для противодействия белым пешкам.

22. Кf4—h5   Ле8—g8

23. Лd1—d3   f7—f6

24. Крc1—d2   Сс6—e8

25. Кh5—g3   Се8—d7

26. Крd2—e3   Лg8—e8

27. Кg3—h5   Ле8—e7

Тарраш пришел к той позиции, о которой шла речь выше, но белый король уже успел перебраться на e3.

28. g2—g4   c7—c6

Теперь королю труднее пересечь простреливаемую линию «d», например: 28. . .Крd8 29. Кf4 Крe8 30. Кd5.

29. h2—h4   Крc8—c7

30. g4—g5   f6—f5

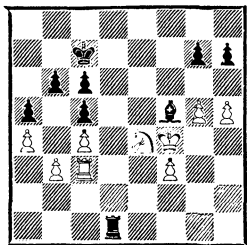
31. Кh5—g3   f5 : e4

32. Кg3 : e4   Cd7—f5

Здесь Тарраш упустил тактический шанс: пользуясь тем, что конь связан, он мог сыграть 32. . .b5!, и скорее всего началась бы ничья.

33. h4—h5   Ле7—d7

34. Лd3—с3 Лd7—d1
 35. Кре3—f4 . . .

35. . . . Cf5—d7

Насколько прочна позиция черных в разменном варианте и насколько безопасна для них стратегическая идея противника — использовать пешечное преимущество на королевском фланге, видно из того, что даже теперь, после превосходной игры Ласкера и нескольких неточностей Тарраша, он все еще мог сделать ничью, разменяв легкие фигуры. Поистине приверженность к слону, стремление сохранить «маленькое качество» его погубило.

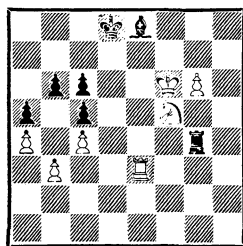
«Здесь надо было брать коня, — пишет Тарраш, — и получилось ясное ничейное положение». В доказательство он приводит длинные варианты, которые стоит посмотреть: 35. . . С : e4 36. Кр : e4 Лh1 37. Лd3 Л : h5 38. Крf5 h6 39. f4 hg 40. Кpg6 Лh4 41. fg b5 42. Кр : g7 bc 43. bc Л : c4 44. g6 Л : a4 45. Лg3 Лd4 46. Кph7 a4 47. g7 Лd8 48. g8Ф Л : g8 49. Л : g8 Крb6 50. Кpg6 Крb5 51. Крf5 a3 52. Кре4 Крс4, и черные «держат легкую ничью», не без юмора замечает Тарраш. Не так уж она легко

досталась, если потребовалось привести 17-ходовый вариант.

«Если же, — продолжает Тарраш, — вместо 42. Кр : g7 белые играют 42. cb, то 42. . .cb 43. ab Крb6 44. Кр : g7 Кр : b5 45. g6 a4 46. ba+ Л : a4 47. Лg3 c4 48. Крf6 Крb4 49. g7 Ла8 50. g8Ф Л : g8 51. Л : g8 c3 52. Кре5 c2 53. Лс8 Крb3.

Если же, наконец, 42. Лс3, то 42. . .ba 43. ba Лg4 44. Крf5 Лd4 45. g6 Крd7».

36. Лс3—e3 Лd1—h1
 37. Ке4—g3 Лh1—h4+
 38. Крf4—e5 Лh4—h3
 39. f3—f4 Крс7—d8
 40. f4—f5 Лh3—h4
 41. f5—f6 g7 : f6+
 42. Кре5 : f6 Cd7—e8
 43. Кg3—f5 Лh4—f4
 44. g5—g6 h7 : g6
 45. h5 : g6 Лf4—g4

46. Ле3 : e8+ . . .

Комментарий в традиционном стиле: «Красивая жертва, достойно венчающая превосходно проведенную партию». (Однако после этой жертвы было сделано еще 9 ходов.)

Комментарий в современном стиле звучал бы примерно так: «Заслуживало внимания 46.

Лг3, и черные должны сдать-ся».

46. . . .	Kpd8 : e8
47. g6—g7	Kpe8—d7
48. Kf5—h4	Jlg4 : g7
49. Kpf6 : g7	Kpd7—e6
50. Kh4—f3	Kpe6—f5
51. Kpg7—f7	Kpf5—e4
52. Kpf7—e6	Kpe4—d3
53. Kpe6—d6	Kpd3—c3
54. Kpd6 : c6	Kpc3 : b3
55. Kpc6—b5.	

Черные сдались.

Рихард Рети лучше многих своих современников понимал Ласкера и глубоко ему симпатизировал. Под внешней рассудочностью и даже сухостью Ласкера он замечал в нем такие черты, как стремление к логической красоте и справедливому разрешению шахматных коллизий.

Комментарии Рети к 4-й партии матча Ласкер — Тарраш (1908), опубликованные в его книге «Новые идеи в шахматах», и поныне служат непревзойденным образцом этого жанра шахматной литературы, предметом благородной зависти других комментаторов.

Поскольку книга Рети на русском языке была издана более 50 лет назад и к тому же небольшим тиражом, она мало известна нынешнему поколению шахматистов. Воспроизводя сейчас новеллу (по-другому и не назовешь!) Рети об этой партии, мы надеемся, что читатель получит подлинное эстетическое наслаждение, познакомившись с замечательной партией и равно-

ценными по классу комментариями*.

№ 18. Испанская партия Тарраш Ласкер

4-я партия матча на первенство мира,
Дюссельдорф, 1908

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. 0—0	d7—d6
5. d2—d4	Cc8—d7
6. Kb1—c3	Cf8—e7
7. Jf1—e1	e5 : d4
8. Kf3 : d4	. . .

В сложившейся позиции белые могут развивать свои фигуры на четырех-пяти линиях, тогда как в распоряжении черных только три-четыре линии. Поэтому они ищут возможности освободить игру посредством разменов.

8. . . .	Kc6 : d4
9. Фd1 : d4	Cd7 : b5
10. Kc3 : b5	. . .

Теперь с обеих сторон следуют так называемые нормальные развивающие ходы.

10. . . .	0—0
11. Cc1—g5	h7—h6
12. Cg5—h4	Jf8—e8
13. Jla1—d1	Kf6—d7

Конь на f6 стоит плохо — он ограничивает действия слона e7, который, в свою очередь, закрыл единственную открытую линию «е» для ладьи. К тому же черные не могут помешать бе-

* Примечания Рети к этой партии были также воспроизведены в книге М. Левидова «Стейниц. Ласкер» (М., 1936).

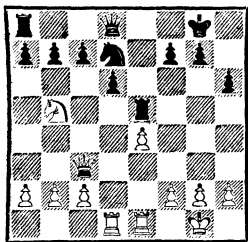
лым овладеть полем d5. Этими соображениями, а также стремлением к дальнейшим разменам и вызван ход 13. . .Kd7.

14. Ch4 : e7   Ле8 : e7

15. Фd4—c3   . . .

Белые уже хорошо развиты, теперь они хотят перевести коня через d4 на f5.

15. . . .   Ле7—e5!

Благодаря разменам черные до некоторой степени преодолели трудности. Однако один минус в их позиции еще остается — белые имеют в своем распоряжении две свободные линии для ладей, а у черных только одна, что создает им трудности в использовании обеих ладей. Как же выходит Ласкер из этого затруднения? Благодаря идее, в которой дилетант не найдет ничего любопытного, но которая покажется оригинальной и смелой знатоку. Он собирается ввести ладью в игру через поле e5, учитывая, что в середине доски ей не опасны никакие атаки, а сама она будет сильно стеснять ферзевый фланг противника.

16. Kb5—d4   Ле5—c5

17. Фc3—b3   Kd7—b6

Конь необходим для поддержки ладьи, как это будет

видно из дальнейшего течения партии.

18. f2—f4   . . .

Тарраш по трактовке позиции в данной партии уступает Ласкеру. Он не предпринимает никаких контрманевров, а делает лишь наиболее очевидные и само собой разумеющиеся ходы. Сейчас он отрезал ладье поле e5 для отступления, считая ладейный маневр Ласкера ошибочным. Но Ласкер, конечно, и не собирался, переводя ладью на c5, тотчас вернуть ее на линию «e».

18. . . .   Фd8—f6

19. Фb3—f3   Ла8—e8

20. c2—c3   a7—a5

Ласкер начинает атаку ферзевого фланга, имея в виду продвижение a5—a4—a3.

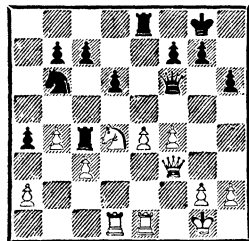
21. b2—b3   . . .

Чтобы после a5—a4 окончательно запереть ладью ходом b3—b4. Если бы пешка оставалась на b2, то черные при ее продвижении на b4 могли бы взять на проходе.

21. . . .   a5—a4

22. b3—b4   Лc5—c4

Теперь у ладьи нет ни одного хода!

23. g2—g3   . . .

Тарраш защищает пешку f4, чтобы освободить от этой функции ферзя

23. . . . Ле8—d8

Ход, вскрывающий слабость ферзевого фланга белых и выявляющий силу ладьи на с4. Черные грозят теперь ходом с7—с5 не только ее освободить, но и прорвать ферзевый фланг противника. Осуществив этот план, черные получили бы преимущество ввиду слабости белых пешек.

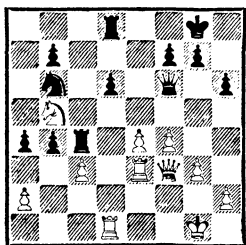
Ошибочно сразу 23. . . с5 из-за контрудара 24. Кb5!

24. Ле1—e3 . . .

Ласкер перенграл противника, у которого нет никакой позиционной защиты против угрозы с7—с5. Поэтому Тарраш ищет комбинационное решение, которое, однако, не проходит, как и большинство вызванных отчаянием комбинаций. Мы увидим сейчас, что 24. Ле3 — необходимая подготовка к задуманной Таррашем комбинации.

24. . . . с7—с5

25. Kd4—b5 с5 : b4

26. Лd1 : d6 . . .

Этим ходом начинается комбинация.

26. . . . Лd8 : d6

27. e4—e5 . . .

Если бы ладья стояла в этот момент на e1, то черные получили бы преимущество посредством 27. . . Фе7 28. К : d6 Л : с3.

27. . . . Лс4 : f4!!

Неожиданный ход, опровергающий комбинацию черных. Как бы белые ни играли, черные удерживают лишнюю пешку.

28. g3 : f4 Фf6—g6+

И белые выиграли благодаря пешечному перевесу на ферзевом фланге.

Что же нам нравится в этой партии? Для дилетанта в лучшем случае представляет интерес неожиданный ход 27. . . Л : f4. Но знаток с величайшим вниманием будет следить за столь же оригинальной, сколь и глубокой идеей Ласкера, который, чтобы освободиться из стесненного положения, перевел свою ладью на рискованную с виду позицию. И нам хочется, чтобы эта смелая идея восторжествовала над прозой.

Далее мы видим, как Тарраш начинает систематически теснить вторгнувшуюся ладью, и мы уже близки к мысли, что черные проиграют партию, которая завоевала нашу симпатию. Но тут на сцену выходит ладья d8, которая намерена не только выручить другую ладью, но и разрушить позицию белых. Затем следует комбинация белых.

Драма приближается к кульминации. И когда все благополучно разрешилось (Лс4 : f4),

мы радуемся, что произошло чудо, что гениальный замысел, которому каждый педант предсказал бы печальный конец, все же восторжествовал над всеми догмами, над всеми правилами...

На этом кончается новелла Рети, но партия Тарраш — Ласкер продолжалась еще 13 ходов. Трактовка Рети борьбы дерзкой ладьи с «педантичными» белыми фигурами и пешками восхитительна, но шахматная фактура не всегда точна. Дело в том, что ход 15. . . Ле5 сделан не от хорошей жизни. Это не победный ход, а спасительный маневр. Ладья переходит на опасную позицию и принимает на себя все тяготы, связанные с атакой белых, — так Ласкер объясняет маневр Ле8—е5—с5.

Тарраш играл правильно до тех пор, пока следовал правилам логики, но задуманная им комбинация была ошибочна, он не предвидел отчаянный удар затравленной ладьи — десперадо.

Ход 24. Ле3 — подготовка к комбинации — был не из лучших. Можно было играть 24. Лd3 или еще проще — 24. е5 de 25. Л : е5. Тогда ход с7—с5 ничего не дал бы черным. В сущности, лишь 25-й ход Тарраша был серьезной ошибкой. «Я не могу понять», — пишет Р. Тейхман, — почему белые не сыграли 25. bc. Если черные ответят 25. . . dc, то лишь теперь 26. Кb5, и черные попадают в тяжелую позицию. Если же 25. . . Л : с5, то 26. Лb1 Кс4 27. Лed3, затем 28. Кс2 с намерением Кс2—е3—d5.

В этом случае шансы сторон примерно равны».

Тейхман не мог понять, а между тем объяснение найти не трудно. Тарраш завелся, ему важно было не уравнивать партию и даже не выиграть ее, а поймать ладью, наказать ее за дерзость. По этой причине он на 22-м ходу сыграл b3—b4, чтобы полностью сковать ладью, тогда как в его распоряжении был ход 22. с4. Однако и в этом случае черные удерживали равновесие: 22. с4 ab 23. ab c6 24. Кf5 d5.

В заключение надо сказать, что и там, где Рети поставил точку, еще можно было сопротивляться, хотя положение уже тяжелое. Просто Тарраш допустил сразу серьезную неточность, уйдя королем на h1, а потом на 34-м ходу зевнул пешку «е».

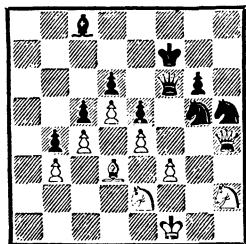
Приводим заключительную часть партии: 29. Кph1 Фb1+ 30. Кpg2 Лd2+ 31. Ле2 Ф : a2 32. Л : d2 Ф : d2+ 33. Кpg3 a3 34. e6? Фe1+ 35. Кpg4 Ф : e6+ 36. f5 Фc4+ 37. Kd4 a2 38. Фd1 Kd5 39. Фа4 К : c3 40. Фе8+ Кph7 41. Кph5 a1Ф. Белые сдались.

№ 19. Испанская партия Ласкер Тарраш

6-я партия II матча, Берлин, 1916

Эта партия — последняя в матче, проигранном Таррашем со счетом —5+0=1. Правда, этот разгромный результат неточно отражает подлинное соотношение сил. Тарраш почти во

всех партиях сначала получал хорошую игру или даже преимущество, а затем допускал промахи отнюдь не гроссмейстерского класса. Ласкер писал по этому поводу в книге, посвященной матчу: «Д-р Тарраш держит партию первые 10—15 ходов, а затем по мере приближения к концу играет как в тумане» *. В предыдущей партии он в этой позиции

сыграл 68. Kg1 и после элементарного 68. . . K : e4! 69. Ф : f6+ Ke : f6 остался без пешки. Правда, здесь была некоторая тонкость: белые не могут просто забрать коня ферзем из-за прозаического 69. . . Kg3+. Надо же было так неудачно расставить фигуры и ходом 68. Kg1 снять контроль с поля g3! Эта партия продолжалась до 102-го хода, зато 6-я — всего 18.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Kf6 : e4
6.	d2—d4	Cf8—e7

* Дословно: «... как будто на него накинута вуаль забвения».

7. Лf1—e1 b7—b5

Тарраш пропустил обязательный ход 7. . . d5, после чего Ласкер имел в виду продолжать 8. K : e5 Cd7 9. c4 K : e5 10. de C : a4 11. Ф : a4+ b5 12. cb Фd7, и черные ничем не грозят.

8. Ле1 : e4 d7—d5

9. Kf3 : e5! . . .

Ласкер не отступает ладьей из-за 9. . . e4, после чего черные чувствовали бы себя отлично.

9. . . . Kc6 : e5

В случае 9. . . de конь продал бы свою жизнь за три фигуры и белые остались бы в итоге с двумя фигурами за ладью: 10. K : c6 Фd6 11. K : e7 ba 12. K : c8.

10. Ле4 : e5 b5 : a4

11. Kb1—c3 Cc8—e6

Ласкер считает здесь лучшим ходом 11. . . c6 (12. K : a4 0—0), и у черных за пешку есть известная компенсация в виде пары слонов. Теперь же белые находят элегантное комбинационное решение.

12. Фd1—h5! g7—g6

Не проходит 12. . . 0—0 ввиду 13. K : d5 Cd6 14. Cg5 Фd7 15. Kf6+ и т. д.

13. Фh5—f3 Ce7—f6?

Здесь необходимо было 13. . . c6. Ласкер приводит следующее продолжение: 14. Ch6 a3 15. b3 Cf6 16. Лae1 C : e5 17. Л : e5 Kpd7 18. Ka4 Ле8 19. Kc5+ Kpc8 20. Cg5.

Позиция белых выглядит подавляюще, но прямого выигрыша пока не видно. Тарраш сде-

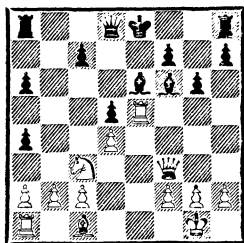

Эм. Ласкер во время одной из многочисленных гастрольных поездок по России, 1909 г.

лал свой ход, как видно, уже под «вуалью забвения», что позволило чемпиону мира форсированно завершить эту миниатюру.

14. Ле5 : d5!	Се6 : d5
15. Кс3 : d5	Сf6—g7
16. Сс1—g5!	Фd8 : g5
17. Кd5 : c7+	Кре8—d8
18. Кс7 : a8.	

Черные сдались.

№ 20. Испанская партия
Ласкер Тейхман

Петербург, 1909

Последний тур. Рубинштейн, выиграв три партии кряду, обогнал на пол-очка Ласкера, про-

игравшего в 16-м туре Дуз-Хотимирскому. Рубинштейн играет с юным Савелием Тартаковым, который впоследствии станет едва ли не самым популярным теоретиком и пропагандистом шахмат своего времени, а пока уже успел проиграть семь партий и с трудом держится на уровне 50 процентов.

Ласкеру предстоит борьба с Рихардом Тейхманом — своеобразным и тонким мастером. Его турнирное положение таково, что, победив Ласкера, он мог бы принять участие в дележе 3-го приза.

Тейхман старше Ласкера... на один день. Как и Ласкер, он начал свою шахматную карьеру в Берлине, затем переехал в Лондон. Однако его международный дебют состоялся в Лейпциге лишь в 1894 году, когда Ласкер уже был чемпионом мира. Медлительный юноша занял 3-е место среди 17 участников, опередив Блэкберна, Вальбродта, Яновского, Марко... Играл он также в Гастингсе, в Монте-Карло и во многих других турнирах. Тейхман мог бы достичь многого, если бы не его беспримерное миролюбие и флегматичность. Это о нем говорили, что все считают целью шахматной партии дать мат королю противника, а Тейхман считает, что цель заключается в том, чтобы сделать ничью. «Каким образом Тейхман все же сумел стать выдающимся мастером — загадка», — отозвался о нем Шпильман, тот самый Шпильман, кото-

рый за свою жизнь выиграл Тейхмана всего три партии, а проиграл одиннадцать.

Таков был противник Ласкера в этой встрече.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Фd1—e2	...

Ласкер решил увести партнера в сторону от знакомых ему вариантов с ходом 6. Ле1. Тонкость хода 6. Фе2, впрочем довольно прозрачная, заключается в том, что теперь, если черные рокируют, можно разменять коня с6 и взять пешку е5, например: 6... 0—0 7. С : с6 dс 8. К : е5 Фd4 9. Kf3, и нельзя брать пешку е4, так как после размена ферзей конь и слон черных будут стоять на одной вертикали.

6.	...	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	d2—d4	e5 : d4

Эта партия была прокомментирована Ласкером в турнирном сборнике. Ласкер писал по-немецки, а перевод для русского издания был сделан, как видно, наспех. В дальнейшем некоторые авторы его воспроизводили дословно. Это относится даже к книге В. Зака. Отсюда и появились такие примечания: «Если сразу 9. . . Сg4, то последует тоже Лd1 и вариант текста» или в другом месте: «Опасно было предоставить черным поле d6 и являлся вопрос: удастся ли бе-

лым восстановить связь с пешкой е6 посредством маневра f2—f4—f5?...» Ласкер здесь ни при чем. Он превосходно владеет литературным немецким языком.

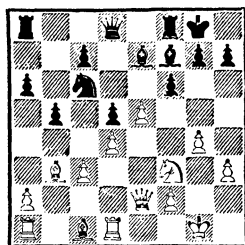
10.	c3 : d4	Cc8—g4
11.	Lf1—d1	d6—d5
12.	e4—e5	Kf6—e4
13.	Kb1—c3	Ke4 : c3
14.	b2 : c3	f7—f6

С этим продвижением, по мнению Ласкера, можно было не торопиться. Сейчас, как он считает, следовало сыграть 14. . . Ка5 и лишь на 15. Сс2 ответить 15. . .f6. Впрочем, и тогда в этом ходе еще не было необходимости, поскольку белые пешки королевского фланга пока не готовы к штурму. К этому можно добавить, что и ход 14. . .Ка5 вовсе не обязателен. Лучше всего здесь, пожалуй, было 14. . .Фd7, чтобы подтянуть ладью ближе к центру.

15. h2—h3 . . .

Играя партию, Ласкер, вероятно, наблюдал и за соседним столиком, где шла борьба между Тартаковером и Рубинштейном. Венский мастер бесстрашно пошел в атаку на своего грозного соперника: 11. h3 Ch5 12. g4 Cg6 13. Ke5! — смелая, но здравая стратегия. Тут Ласкер, наверное, увидел шанс стать первым призером, если Тартаковер реализует свой перевес. И вот он, хотя и в иного рода позиции, повторяет энергичные ходы Тартаковера.

15.	. . .	Cg4—h5
16.	g2—g4	Ch5—f7

17. e5—e6 . . .

«Ничьей не будет!» — как бы сказал Ласкер, разорвав связь этой пешки с тыловыми базами. Что суждено ей: погибнуть или стать участницей финальной комбинации?

17. . . . Cf7—g6

18. Kf3—h4 Kc6—a5

Не проходило 18. . .Ле8 ввиду 19. Фf3.

19. Kh4 : g6 h7 : g6

Казалось бы, белым не стоило разменивать своего атакующего коня на пассивно стоящего слона. Однако, как отмечает Ласкер, в случае 19. Сс2 С : c2 20. Ф : c2 Кс4 21. f4 Кd6 22. f5 Ке4 загромождались линии, по которым должна развиваться атака белых.

20. Сb3—c2 f6—f5

21. Kpg1—h1 Ce7—d6

22. g4 : f5 Фd8—h4

На 22. . .gf белые ответили бы 23. Фh5!

23. Фе2—f3 g6 : f5

24. Ld1—g1 . . .

Назревают комбинированные угрозы: с одной стороны, 25. Сg5, а с другой — 25. С : f5, и если 25. . .Фf6, то 26. Фg2.

24. . . . f5—f4

25. Lg1—g4 Фh4—h6

26. e6—e7! . . .

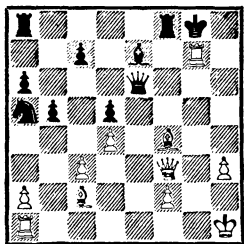
Пешка с честью завершает свой монолог. Если теперь 26. . . Ле8, то 27. Ф : d5+ Крh8 28. Фf3. Если же...

26. . . . Cd6 : e7

27. Сс1 : f4 Фh6—e6

И черные сдались до хода 28. Л : g7+, «что,— как пишет переводчик примечаний в турнирном сборнике,— губит их игру немедленно». (У Ласкера: «...что сразу же разрушает позицию черных».)

Впрочем, Ласкер хотя и не сделал за доской ход 28. Л : g7+, но записал его, и по официальном данным заключительная позиция такова:

Тартаковер в своей партии удерживал преимущество до 32-го хода, но затем упустил его и к перерыву согласился на ничью. Таким образом, Ласкер и Рубинштейн разделили на турнире в Петербурге (1909) 1—2-е места. Это высший успех Рубинштейна за всю его шахматную карьеру.

Возвращаясь к Тейхману, заметим, что он сыграл с Ласкером в общей сложности пять турнирных партий и сделал всего лишь одну ничью, а остальные встречи проиграл.

№ 21. Дебют четырех коней
Яновский Ласкер
2-я партия матча на первенство мира,
Париж, 1909

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Kb1—c3 Kg8—f6

4. Cf1—b5 Cf8—b4

5. 0—0 0—0

Дебют четырех коней не так уж безобиден, как может показаться на первый взгляд. Если бы, например, белые вместо рокировки сыграли 5. d3, то последовало бы 5. . .Kd4 6. Сс4 d5 7. ed Cg4 с превосходными шансами у черных. В наше время Кс6—d4 играют уже на 4-м ходу.

6. d2—d3 d7—d6

7. Сс1—g5 Cb4 : c3

Наступил момент, когда попытка продолжать симметричное развитие могла привести черных к катастрофе: 7. . .Cg4 8. Kd5 Kd4 9. К : b4 К : b5 10. Kd5 Kd4 11. Фd2 Фd7 12. С : f6 С : f3 13. Ке7+ Крh8 14. С : g7+ Кр : g7 15. Фg5+ Крh8 16. Фf6×. Конечно, черные на 11-м ходу должны играть с7—с6, но и тогда 12. К : f6+ в пользу белых.

8. b2 : c3 Кс6—e7

9. Сb5—c4 . . .

Вообще-то, здесь полагается сначала взять коня и сдвинуть черные пешки. Но дело в том, что в серии из четырех партий, сыгранных между Ласкером и Яновским в мае того же года — за пять месяцев до начала матча,— Яновский в 3-й партии сыграл именно 9. Сс4 и после 9. . .Сс6 10. Сb3 С : b3 11. ab

Kd7 12. d4 получил заметное преимущество. Ласкер попытался «замутить воду» — 12. . f6 13. Сс3 Kg6, приглашая Яновского взять пешку е5 и дать шах ферзем.

Однако Яновский отказался от приглашения, хотя и в этом случае он, вероятно, мог выиграть, как показали последующие анализы. Он продолжал 14. Фd3, затем Kf3—d2, f2—f4 и, в конце концов, победил на 49-м ходу. Естественно, Яновский и сейчас повторяет вариант с 9. Сс4, но Ласкер направляет борьбу в иное русло.

9. . . . Ke7—g6
10. Kf3—h4 Kg6—f4
11. Сg5 : f4 e5 : f4

Итак, Яновский все равно разменял слона на коня и сдвоил пешки черных. По сравнению с вариантом 9. С : f6 gf 10. Сс4 вроде он даже выиграл темп — успел сыграть конем на h4. Но... И даже не одно «но», а целых два. У черных появился ДОТ на f4, а для штурма остались в целости все три пешки королевского фланга. Что же касается коня на h4, то выигрыша темпа здесь нет, ибо он «от греха» тут же должен вернуться в стойло, где вскоре и будет съеден.

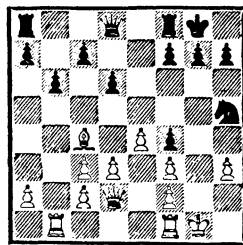
12. Kh4—f3 Cc8—g4
13. h2—h3 Cg4—h5
14. Ла1—b1 b7—b6
15. Фd1—d2 Ch5 : f3
16. g2 : f3 Kf6—h5

Шахматная структура партии прояснилась — борьба целиком перенесена на королевский фланг. Белые будут там ис-

кать свои шансы, оперируя ладьями по открытой линии «g», а черные при поддержке коня и ферзя будут аккуратно надвигать пешки, стремясь стеснить фигуры противника.

Психологические же мотивы борьбы Яновским, на мой взгляд, пока не поняты. Ласкер отказался от тактических осложнений и счетной игры. Он проводит стратегический план, основанный на форпосте f4, преимуществе подвижного коня по сравнению с бездеятельным белым слоном и пешечном превосходстве на королевском фланге... И хотя сейчас еще не видно конкретных путей выигрыша за черных, как говорится, игра уже сделана.

Реализация плана в этой партии — один из бриллиантов стратегии Ласкера в ювелирной тактической оправе!

17. Kpg1—h2 Фd8—f6
18. Лf1—g1 Ла8—e8!

Ласкер подчеркивает свое полное равнодушие к ферзевому флангу, где белым некого, да и нечем, атаковать.

19. d3—d4 Kpg8—h8
20. Лb1—b5 . . .

Оригинальная, но несколько вычурная идея сдвоить ладьи обходным маневром. Этот же результат достигался путем Лg1—g2 и Лb1—g1.

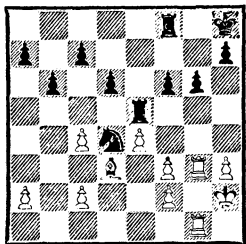
20. . . . Фf6—h6
21. Лb5—g5 f7—f6
22. Лg5—g4 g7—g6

С. Алапин предложил здесь 22. . . f5, что, однако, после 23. e4 Л : f5 24. Ле1 давало белым контригру по открытой линии. Поэтому Ласкер не отклоняется от своего плана зажима королевского фланга.

23. Сс4—d3 Ле8—e7
24. c3—c4 Кh5—g7

На один только миг Яновский оставляет без защиты пешку d4, но Ласкер немедленно пользуется этим, чтобы перевести коня на более активную позицию, после чего белому слону ничего не остается, как бесцельно топтаться на месте.

Правда, белые могут взять сейчас эту ненавистную пешку f4, разменять ферзей и перейти в такое окончание: 25. Ф : f4 Ф : f4 26. Л : f4 Ке6 27. Лg4 К : d4 28. Л4g3 Ле5.

У белых две пары сдвоенных пешек, к тому же их пешечная структура разбита на четыре

островка, а у черных две воинственные фаланги. Вероятно, белые все равно проиграли бы, но не так быстро.

25. c2—c3 Kg7—e6
26. Cd3—f1 f6—f5
27. Лg4—g2 Лf8—f6
28. Cf1—d3 g6—g5!

Грозит прозаическое 29. . . Ф : h3+ и мат следующим ходом. Если же 29. e4, то 29. . . Ф : h3+ 30. Кр : h3 Лh6+ 31. Кpg4 Лh4×.

29. Лg1—h1 g5—g4!
30. Cd3—e2 Ке6—g5
31. f3 : g4 f4—f3
32. Лg2—g3 f3 : e2

Белые сдались. «Как тяжело пожатье каменной твоей десницы!»

Все же не ясно, нужно ли было Яновскому на 24-м ходу двигать пешку на c4? Не лучше ли было перейти к пассивной обороне, делая безразличные ходы вроде Фd2—c1—d2 или Лg1—g2—g1? Вероятно, в этом случае Ласкер избрал бы тот же стратегический план, что и в партии. Но сначала ему пришлось бы защитить пешку f4 ходом g6—g5, а лишь затем перевести коня на e6 и ладью на f6.

№ 22. Отказанный
королевский гамбит

Ласкер **Яновский**

11-я партия II матча на первенство
мира, Берлин, 1910

Матч подходил к концу. Ласкеру оставалось сейчас лишь очко до победы.

В предыдущих матчах Ласкер всегда начинал партии хо-

дом королевской пешки (кроме двух последних партий с Таррашем), а в ответ на 1. . . e5 2. Kf3 Kc6 всегда играл испанскую или, если представлялась возможность, дебют четырех коней. Во II матче с Яновским Ласкер изменил репертуар: белыми четыре раза играл ферзевый гамбит и лишь один раз испанскую. И вот теперь при счете +7=3 он неожиданно для партнера предложил королевский гамбит...

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	Cf8—c5
3.	Kg1—f3	d7—d6
4.	c2—c3	Cc8—g4
5.	d2—d4	...

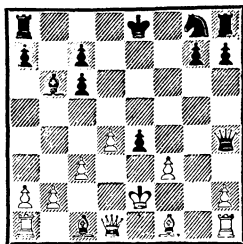
При этом продолжении игра необычайно обостряется. В наше время считается лучшим 5. fe de 6. Фa4+! Черный слон вынужден отступить на d7, и ферзь отходит на c2 с превосходной игрой у белых. Этот вариант был уже известен, когда игралась эта партия. Почему же Ласкер уклонился от сильного позиционного продолжения и бросился в дебри?

5.	...	Cg4 : f3
6.	g2 : f3	Фd8—h4+
7.	Kpe1—e2	Cc5—b6

Здесь или ходом позже целесообразно было разменяться на d4. Черный слон в этом случае не был бы так жестко заблокирован, а без него трудно организовать атаку на застрявшего в центре белого короля.

8.	Kb1—a3	f7—f5
9.	Ka3—c4	f5 : e4
10.	f4 : e5	d6 : e5

11.	Kc4 : e5	Kb8—c6
12.	Ke5 : c6	b7 : c6

Яновский мог сейчас бесплатно забрать пешку f3, да еще с шахом, но выясняется, что после 12. . . ef+ 13. Kpd3 у него возникали затруднения: защищая эту даровую пешку, можно было не успеть рокировать. Теперь же ему нужно как-то освободить слона и в то же время прикрыть короля. Яновский маневрирует одним ферзем, и, надо признать, довольно искусно.

13.	Cf1—g2	Фh4—h5
14.	Cc1—e3	Фh5—b5+
15.	Kpe2—f2	Kg8—e7
16.	f3 : e4	Фb5 : b2+
17.	Фd1—d2	0—0+

Здесь позицию можно было упростить: 17. . . Ф : d2+ 18. C : d2 c5. Слон при этом освобождался, но можно ли сделать ничью — не ясно.

18.	Kpf2—e2	Фb2—b5+
19.	Фd2—d3	Фb5—h5+

Забавна дорога черного ферзя. Сначала он с шахами прошел на b2, а затем, прихватив пешку, тем же маршрутом и с теми же шахами возвратился обратно на h5.

ны, и Шлехтер, прощаясь с родной Веной, играл очень старательно. В дебюте партнеры разменяли все легкие фигуры, после чего наступила маневренная фаза, в которой Ласкер, постепенно пережимая Шлехтера, к 40-му ходу выиграл пешку. Однако при тяжелых фигурах о победе думать было еще рано. Оба короля были прикрыты ненадежно, особенно черный...

Этой партии суждено было войти в историю шахмат, как уникальной — чемпион мира сдался под угрозой мата в 3 хода.

Д-р Ханнак в посвященной Ласкеру монографии сохранил для нас интересную экспресс-информацию об этой встрече. В газете «Krefelder Zeitung» от 13 февраля 1910 года — через три недели после окончания партии, когда впечатления были еще свежи, — были опубликованы комментарии мастера Теркаца, который присутствовал на игре и привел непосредственные высказывания Ласкера и Шлехтера. Мы воспроизводим эти примечания.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. 0—0	d7—d6
5. d2—d4	Cc8—d7
6. Kbl—c3	...

Настолько сильно влияние чемпиона мира на своих современников, что даже его противник отказывается от рекомендуемого д-ром Таррашем продолжения 6. Le1, которое вы-

нуждает черных к размену на d4, и избирает излюбленный план д-ра Ласкера 6. Kc3 и 7. Cg5.

(Заметим по этому поводу, что дело здесь не только в том влиянии, которое оказывал Ласкер на современников. Шлехтер в 1-й и 3-й партиях играл 6. Le1, сохраняя известное дебютное преимущество, но обе эти партии закончились вничью. Здесь же, видимо, он хотел посмотреть, как Ласкер будет защищаться против своей собственной системы. Что из этого получилось, мы сейчас увидим, но психологически Шлехтер одержал победу — в последующих партиях матча Ласкер в ответ на 1. e4 уже не отвечал 1... e5, а перешел на сицилианскую защиту.— Б. В.)

6. ...	Cf8—e7
7. Cc1—g5	0—0
8. d4 : e5	Kc6 : e5
9. Cb5 : d7	Kf6 : d7
10. Cg5 : e7	Ke5 : f3+
11. Фd1 : f3	Фd8 : e7

Что это: сражение или просто короткая стычка? Конечно, и эндшпиль может быть интересным и поучительным, как это доказывает настоящая партия, но покажется ли нам вкусным обед, если он от закуски переходит прямо к десерту?

12. Kc3—d5	...

Белые удерживают дебютное преимущество, поскольку они разменяли своего белопольного слона, который обычно бывает заперт неприятельскими пешками.

12. ...	Фe7—d8

13. Лa1—d1 Лf8—e8

14. Лf1—e1 Кd7—b6

15. Фf3—c3 . . .

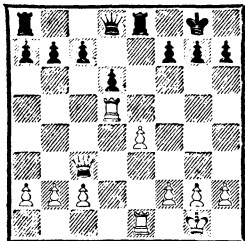
Заслуживало внимания 15.

Ke3 Фg5 16. Фf5 и т. д.

15. . . . Кb6 : d5

16. Лd1 : d5 . . .

После 16. ed Л : e1+ 17. Л : e1 игра белых, по нашему мнению, предпочтительней.

16. . . . Ле8—e6

17. Лd5—d3 Фd8—e7

18. Лd3—g3 Ле6—g6

Разумеется, не 18. . . f5 ввиду 19. Фb3!

19. Ле1—e3 Ла8—e8

20. h2—h3 Кpg8—f8

21. Лg3 : g6 h7 : g6

22. Фc3—b4 c7—c6

23. Фb4—a3 a7—a6

24. Фа3—b3 Ле8—d8

25. c2—c4 . . .

Белые стремятся агрессивно маневрировать ферзя расстроить пешечную фалангу противника на ферзевом фланге и создать там слабости в виде отсталых пешек.

25. . . . Лd8—d7

26. Фb3—d1 Фе7—e5

27. Фd1—g4 Кpf8—e8

Черные энергично играют это окончание и бесстрашно направляют своего короля в путе-

шествие á la Стейниц. Им надо при этом избегать размена ферзей, и тогда их дела будут в блестящем состоянии.

28. Фg4—e2 Кре8—d8

29. Фе2—d2 Кpd8—c7

30. a2—a3 Лd7—e7

31. b2—b4 b7—b5!

32. c4 : b5 a6 : b5

33. g2—g3 g6—g5

34. Кpg1—g2 Ле7—e8

35. Фd2—d1 f7—f6

36. Фd1—b3 . . .

П. Липке указал в «Deutsche Schachblätter», что здесь надо было сначала двинуть пешку — 36. a4 *. (Это тот самый Липке, который 21 год назад в Бреславле, победив на 121-м ходу Файерфайля, открыл Ласкеру возможность выиграть турнир.— Б. В.)

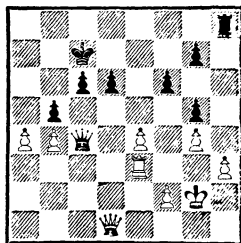
36. . . . Фе5—e6

37. Фb3—d1 Ле8—h8

38. g3—g4 Фе6—c4

Если бы черные хотели предотвратить намеченную белыми атаку с жертвой пешки и связанные с этим осложнения, они могли путем 38. . . Ла8 с удобством этого достичь.

39. a3—a4 . . .

* Я. Нейштадт указал, что a2— a4 следовало сыграть еще на 31-м ходу, не допуская подрыва b7—b5,

Венский маэстро находит удобный случай проявить свое искусство борьбы в острых позициях и начинает игру ва-банк, принося в дар противнику ценную пешку.

39. . . .	Фс4 : b4
40. a4 : b5	Фb4 : b5
41. Ле3—b3	Фb5—a6
42. Фd1—d4	Лh8—e8
43. Лb3—b1	Ле8—e5
44. Фd4—b4	Фа6—b5

Чемпион мира проявляет всю свою силу. Он с изумительным искусством сочетает отражение угроз противника с контратакой. Разумеется, на 44. . . Лb5 последовало бы 45. Фс4! (присматриваясь к полю f7), и если 45. . . Л : b3?, то 46. Ф : a6.

45. Фb4—e1	Фb5—d3
46. Лb1—b4!	c6—c5
47. Лb4—a4	c5—c4
48. Фе1—a1	. . .

Защита пешки путем 48. f3 легко опровергается — 48. . . Фс2+ и 49. . . Ф : a4.

48. . . .	Фd3 : e4+
49. Кpg2—h2	Ле5—b5
50. Фа1—a2!	. . .

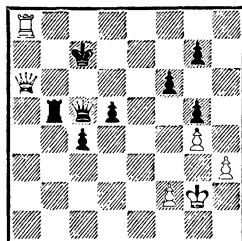
Грозило 50. . . Фе5+ с разменом ферзей.

50. . . .	Фe4—e5+
51. Кph2—g1	Фe5—e1+
52. Кpg1—h2	d6—d5
53. Ла4—a8	Фe1—b4
54. Кph2—g2	Фb4—c5??

Обнажая ахиллесову пятю. Чемпион мира был в цейтноте, и этим объясняется его ошибка. После партии д-р Ласкер указал продолжение 54. . . Лb8 55. Фа7+ Лb7 56. Фе3 Фd6 с выигранной партией у черных. (По

мнению Шлехтера, лучше было 54. . . Лb7.)

55. Фа2—a6!! . . .

«Так вот где таилась погибель моя». Теперь на 55. . . Лb7 последует 56. Фе6! (с красивой угрозой 57. Лс8×) 56. . . Лb8 57. Фf7+ Крс8 58. Фе8+ и т. д. Д-р Ласкер сказал, что здесь, ответив 55. . . c3! 56. Лс8+ Крд7 57. Л : c5 Л : c5, он ценой жертвы ферзя еще мог достичь ничьей.

55. . . .	Лb5—b8
56. Ла8—a7+	Крс7—d8
57. Ла7 : g7	Фс5—b6
58. Фа6—a3	Крд8—c8

На 58. . . Фb4 следует 59. Фа7!, и двойная угроза мата решает.

59. Фа3—f8+.

Черные сдались. На 59. . . Фd8 белые объявляют мат — 60. Фс5+ Фс7 61. Ф : c7×.

Надо отдать должное неприужденной манере комментирования Теркаца. Между строк можно прочесть его симпатию к Шлехтеру и радость по поводу того, что венская серия партий закончилась победой венского маэстро. Пожалуй, по нынешним нормам вариантов маловато, но ведь это — комментарии для

газеты, среди читателей которой не так много знатоков шахмат. Поэтому Теркац дает и столь элементарные варианты, как 18. . . f5? 19. Фb3 или 48...Фс2+ и 49. . .Ф : a4.

Вероятно, у внимательного читателя возник вопрос: неужели в комментариях к 55-му ходу Теркац цитирует «Песнь о вещем Олеге»? Нет, в оригинале он пишет: «Hier ist die Stelle, wo er sterblich ist» *. Поскольку «Песнь о Нибелунгах» у нас не так популярна, как «Песнь о вещем Олеге», нами в виде исключения дан «вольный перевод».

№ 24. Славянская защита

Ласкер **Шлехтер**

10-я партия матча на первенство мира,
Берлин, 1910

Эта партия за многие годы проанализирована вдоль и поперек. Как в запутанных когда-то, а ныне заасфальтированных и освещенных кривоарбатских переулках, в ней не осталось ни одного неведомого уголка. Многочисленные комментаторы нам рассказали и доказали вариантами, что в дебюте вместо странного хода конем куда-то налево черные могли уравнивать игру путем с7—с5, что на 12-м ходу Ласкер, если бы взял пешку с6, прихватив заодно ладью а8, сам рисковал остаться без фигуры. Нам известно, что Ласкер мог

по меньшей мере дважды спокойными ходами получить явное позиционное преимущество; он же выбирал какие-то странные продолжения — 15. g4, 19. Lg1, 23. Cg6, и не удивительно, что к 35-му ходу попал в безнадежное положение. Но тут Шлехтер, игравший до этого времени превосходно, видимо под влиянием галлюцинации, пожертвовал качество, вместо того чтобы выиграть простым ходом 35. . . Ld8. Однако после этого Шлехтер еще имел ничью, пока на 39-м ходу не дал ошибочный шах с h1.

Причины ошибок нам объясняют тем, что в напряженной и нервной обстановке даже Ласкер не мог сохранить полное хладнокровие и ясность мысли, не говоря уже о Шлехтере. А волнение нарушает нормальный ход борьбы и у самых сильных шахматистов... Все это, быть может, и правда, но это не вся правда. И сегодня, в 1980 году, мы можем многое сказать об этой партии и о партнерах, опередивших свой век и не понятых до конца современниками.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	c7—c6
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	e2—e3	g7—g6
5.	Kb1—c3	Cf8—g7
6.	Cf1—d3	0—0

Здесь надо сделать первую остановку. Все девять предыдущих партий матча были начаты ходом e2—e4. Ни в одной Ласкер не смог получить преимущества. И он понял, что в позици-

* Буквально: «Здесь место, где он смертен» (нем.)

онной игре он не сможет победить Шлехтера, ибо Шлехтер лучше владеет этим оружием. Поэтому в 10-й партии Ласкер решил полностью отказаться от попыток получить позиционное преимущество. «Я должен,— сказал, видимо, себе Ласкер,— потянуть противника на себя, как я делал уже не раз. У Шлехтера дрогнули нервы, и он где-то просчитывается». И для начала он отказывается от излюбленной испанской и переходит на ферзевый гамбит.

Однако тут он встретил противника, полностью подготовленного как психологически, так и профессионально. Сделанные в партии 6 ходов характеризуют защиту Шлехтера — недавно разработанную венским шахматистом систему, которая позволяла избегать скучного и всем надоевшего «Бюндфаден-варианта». Это защита с контршансами, ее идеи были впоследствии развиты в защите Грюнфельда, а отчасти и в староиндийской. Добавим, что тонкости изобретенной им системы Шлехтер, конечно, знал в совершенстве, а Ласкер хоть и был знаком с ней, но, понятно, не столь детально. Поэтому сейчас он избрал спокойный и хо-роший ход:

7. $\Phi d1-c2$ . . .

Нынешние теоретические руководства рекомендуют 7. $\Phi b3$.

7. . . . $Kb8-a6!$

Этот ход Ласкер никак не мог предвидеть, тогда как Шлехтер начинает подготовлен-

ный им заранее форсированный вариант по крайней мере до 14-го хода, а быть может и дальше. Надо сказать, что вариант этот, в общем-то, не в пользу черных, да он и не может быть в их пользу, поскольку белые не делают плохих ходов. Однако Ласкеру приходится за доской разбираться в незнакомой ситуации; он затрачивает время, к тому же у него нет полной уверенности в точности своих расчетов.

Один из комментаторов спра-ведливо отмечает, что к равной игре вело здесь 7. . . $c5$ 8. dc $\Phi a5$ 9. $0-0$ dc 10. C : $c4$ Φ : $c5$. Конечно, вело! Но в этой партии равная игра не интересовала ни Ласкера, ни Шлехтера.

А пока что грозит 8. . . $Kb4$.

8. $a2-a3$ $d5$: $c4$

9. $Cd3$: $c4$ $b7-b5$

Трудно оценить этот замысел! Л. Рельштаб рекомендует хладнокровное 9. . . $Kc7$ 10. $0-0$ Себ. Более эмоционально высказался Г. Марко, бывший очевидцем этой партии: «Блестящее инициативное продолжение, тем более удивительное, что Шлехтеру достаточно была ничья для победы в матче. Оно характеризует подлинно спортивный характер Шлехтера — очевидно, он не хотел приобрести мировое первенство путем полуслучайной победы в 5-й партии...» Да, в этом вы правы, Георг Марко. Именно таким был Карл Шлехтер, но все же более вероятно, что он сыграл $b7-b5$ не под влиянием минутного озарения, а это был заранее предусмотрен-

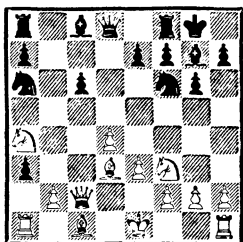
ный ход в специально подготовленном варианте. Ведь Шлехтер сам впоследствии признался: «Я не хотел последнюю партию играть на ничью и выбрал малоизвестное продолжение, которое ведет к интересным осложнениям». Значит, он сознательно пошел на этот вариант, считая его недостаточно знакомым Ласкеру.

10. Сс4—d3   b5—b4

11. Кс3—a4   . . .

Конечно, белым не было смысла брать пешку: 11. ab К : b4 12. Фе2 a5, и они не могут рокировать ввиду 13. . . К : d3 и 14. . . Са6.

11. . . .   b4 : a3

В этот момент Ласкер, вероятно, обнаружил, что в случае 12. Ф : с6 Кb4 13. Ф : a8 К : d3 14. Кpd2 К : f2 15. Лf1 Кb6e4+ 16. Кpe1 Кd3+ 17. Кpd1 Cd7! 18. Ф : a7 С : a4+ 19. Ф : a4 ab белый король попадает в тяжелую передрагу, а если 14. Кре2, то дело вообще может кончиться матом.

12. b2 : a3   Сс8—b7

13. Ла1—b1   Фd8—c7

14. Кf3—e5   Кf6—h5

Очевидно, что не годилось

14. . . Кd7 ввиду 15. Л : b7, 16. С : a6 и 17. К : d7.

Ласкер благополучно миновал все дебютные рифы и получил «позиционное преимущество». Вместе с тем он понял, что эта позиция уже не раз стояла на доске у Шлехтера при его подготовке к матчу и что он, Ласкер, должен любой ценой сбить партнера с проторенной дороги, сделать ход, который Шлехтер никоим образом не мог предвидеть в предварительном анализе.

15. g2—g4   . . .

Этот ход все комментаторы осуждают как ошибку: «Приводит к трудностям и серьезно компрометирует позицию белых» (Марко), «Король белых застревает в центре, что дает черным некоторые контршансы» (Зак). Позиционное преимущество можно было поддержать и усилить путем рокировки или хода f2—f4. Сам Ласкер так объясняет свой 15-й ход: «Поскольку от этой партии столь многое зависело, партнеры были сильно возбуждены. Их фантазия рвалась к авантюрам, которые в первых партиях матча, вероятно, остались бы в стороне».

Не напоминает ли все это ситуацию в 7-й, решающей, партии матча Ласкера со Стейницем, когда Ласкер неожиданно сделал антипозиционный ход 11. g4, зевнув сразу две пешки и... выиграв после этого пять партий кряду?

15. . . .   Сg7 : e5

16. g4 : h5   Се5—g7
 17. h5 : g6   h7 : g6
 18. Фс2—с4   . . .

С прозрачными угрозами 19.
 С : g6 и 19. Л : b7.

18. . . .   Сb7—с8

Ласкер считал недостаточным продолжение 19. С : g6 Се6
 20. Ф : а6 fg 21. Лb7 Фd6. Плохо в этом варианте и 20. С : f7+
 С : f7 21. Ф : а6 Cd5.

Был здесь, правда, сильный ход 19. h4, но на него находилась не менее сильный ответ — 19. . .с5. Тарраш и здесь рекомендовал f2—f4, но Ласкер стремится как можно скорее перейти к счетной игре. Поэтому и продолжает «гнуть линию», начатую ходом g2—g4.

19. Лh1—g1   . . .

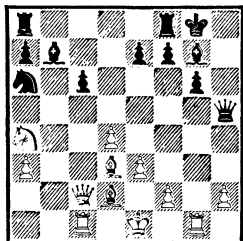
Приглашая испробовать 19. . .Ф : h2, на что последует 20. Л : g6 Фh1+ 21. Кpd2 Фf3 22. Сb2 Cf5 23. Се2 Фе4 24. Л : g7+ или что-нибудь в этом же духе.

Шлехтер не пошел на этот вариант.

19. . . .   Фс7—а5+
 20. Сс1—d2   Фа5—d5
 21. Лb1—c1   Сс8—b7
 22. Фс4—с2   . . .

Прицеливаясь к пункту g6.

22. . . .   Фd5—h5

Прямая атака белых зашла в тупик. Что им делать дальше? Через несколько ходов партия будет отложена, поэтому позиционные варианты типа 23. Сс4 е6 24. Фd3 Кс7 25. Кс5 Сс8 26. Ке4 Ласкер отвергает. Он идет на крайний риск, решаясь окончательно раскрыть обоих королей.

Впоследствии Ласкер указал лучшую возможность за белых — 23. Лb1. Тогда черным, вероятно, пришлось бы идти на вариант 23. . .Ф : h2 24. Лf1 Фс7 25. С : g6 fg 26. Фb3+ Лf7 27. Ф : b7 Ф : b7 28. Л : b7 е5 29. Л : f7 Кр : f7 30. de С : е5 31. Кре2 Лb8 32. Лс1, дающий белым хороший эндшпиль.

23. Cd3 : g6   Фh5 : h2
 24. Лg1—f1   f7 : g6
 25. Фс2—b3+   Лf8—f7
 26. Фb3 : b7   Ла8—f8!!

Полное торжество стратегии Шлехтера. Коня, оказывается, взять нельзя: 27. Ф : а6 Л : f2 28. Л : f2 Л : f2 29. Фс8+ Кph7 30. Фg4 Л : d2 31. Фf3 Лg2. Между тем назревает кризис по линии «f».

27. Фb7—b3   Кpg8—h8
 28. f2—f4   g6—g5

Здесь можно было дать шах ферзем на g3, а затем взять ладьей пешку f4, но ничего хорошего из этого не получалось.

29. Фb3—d3   . . .

Никак не удастся съесть этого «застрахованного» коня, например: 29. Л : с6 gf 30. Л : а6 fe 31. Л : f7 Ф : d2+ 32. Кpf1 е2+.

29. . . .   g5 : f4

30. e3 : f4 Фh2—h4+

31. Kpe1—e2 Фh4—h2+

32. Lf1—f2 Фh2—h5+

Где-то между этими шахами партия была отложена. На следующий день, 9 февраля, борьба возобновилась.

33. Lf2—f3 . . .

«Здесь,— пишет Ласкер,— я грозил 34. Lh1 Ф : h1 35. Lh3+. Это было бы выгодно, если бы Шлехтер избрал очевидное 33. . . Kb8. Он правильно предпочел пожертвовать пешку».

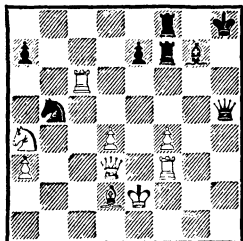
33. . . . Ка6—с7

34. Lc1 : с6 . . .

В этой партии изумляют неистощимая смелость атак Шлехтера и железное хладнокровие Ласкера в защите. В такой ситуации взять такую пешку! Один современник сказал по этому поводу: «Ласкер подобен генералу, у которого на поле жаркого боя пуля пробила шляпу, а он спокойно закуривает сигару».

Теперь черным достаточно централизовать своего коня, чтобы, сохраняя шансы на выигрыш, крепко держать ничью, а с ней и победу в матче. Однако Шлехтер находит более сильный план, связанный с атакой пешки d4.

34. . . . Kc7—b5

35. Lc6—с4 . . .

Естественным продолжением этого плана был бы указанный впоследствии Марко и самим Шлехтером ход 35. . . Ld8, после чего возможно, например: 36. Ce3 e5 37. Lc5 K : d4+ 38. C : d4 L : f4 или 36. d5 L : d5 37. Lc8+ Lf8 38. L : f8+ C : f8 39. Cc3+ Cg7 40. Фс4 K : c3+ 41. K : c3 Lc5.

Вместо этого Шлехтер жертвует качество, лишаясь всяких шансов на победу.

35. . . . Lf7 : f4

Все это представляется тем более необъяснимым, что сделан лишь 3-й ход после перерыва, а значит, после домашнего анализа. Не мог же Шлехтер не заметить, что в варианте 36. C : f4 L : f4 37. Lc8+ Cf8 38. Kpf2 Фh4+ 39. Kpg2 Фg4+ 40. Lg3! нельзя взять ладью с8 из-за мата? Однако он пишет, что заметил это слишком поздно.

Я почти убежден, что Шлехтер в своем анализе сначала остановился на ходе 34. . . Kd5, имея в виду на 35. Lc4 «жертвовать» качество — 35. . . L : f4 36. C : f4 K : f4+. Затем он нашел лучшее продолжение — 34. . . Kb5, но следующий ход сделал из предыдущего варианта.

36. Cd2 : f4 Lf8 : f4

37. Lc4—с8+ Cg7—f8

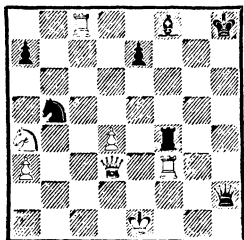
38. Kpe2—f2 Фh5—h2+

39. Kpf2—e1 . . .

Здесь черные могли форсировать ничью: 39. . . Фh4+ 40. Kpd2 Фh2+ 41. Kpe3 L : f3+ 42. Kp : f3 Фh3+, и они забирают ладью с8. Тонкость заклю-

чается в том, что на шах с h4 у белых единственный ответ — 40. Kpd2. Если король отходит на f1, то все равно 40. . .Фh3+, а при отходе на d1 белые даже проигрывают: 40. . .Фh1+ 41. Кре2 Л : f3 и 42. . .К : d4+.

Вот на этом варианте Шлехтер и просчитался. Он сделал очевидный ход и упустил ничью.

39. . . . Фh2—h1+
 40. Лf3—f1 Фh1—h4+
 41. Кре1—d2 Лf4 : f1
 42. Фd3 : f1 Фh4 : d4+
 43. Фf1—d3 Фd4—f2+

И в случае 43. . .Фf4+ ничьей нет ввиду 44. Фе3 Ф : e3+ 45. Кр : e3 Кpg8 46. Кс5 К : a3 47. Ке6.

44. Kpd2—d1 Кb5—d6
 45. Лс8—с5 Cf8—h6
 46. Лс5—d5 Крh8—g8
 47. Ка4—с5 Фf2—g1+
 48. Kpd1—c2 Фg1—c1+
 49. Kpc2—b3 Ch6—g7
 50. Кс5—e6 Фс1—b2+

Выигрыш здесь не так-то прост — даже Ласкеру понадобилось для этого более 20 ходов. Партия откладывалась еще раз, а всего она продолжалась три дня. Если бы черными играл Ласкер, исход партии мог стать иным, но мужество покинуло

Шлехтера после потери пешки a7 и последующего размена ферзей.

51. Kpb3—a4 Кpg8—f7
 52. Ке6 : g7 Фb2 : g7
 53. Фd3—b3 Кpf7—e8
 54. Фb3—b8+ Кре8—f7
 55. Фb8 : a7 Фg7—g4+
 56. Фа7—d4 Фg4—d7+
 57. Кра4—b3 Фd7—b7+
 58. Kpb3—a2 Фb7—c6
 59. Фd4—d3 Кpf7—e6
 60. Лd5—g5 Кре6—d7
 61. Лg5—e5 Фс6—g2+
 62. Ле5—e2 Фg2—g4
 63. Ле2—d2 Фg4—a4

Теперь белые форсируют размен ферзей. Черные могли продолжать борьбу путем 63. . .Фh5.

64. Фd3—f5+ Кpd7—c7
 65. Фf5—c2+ Фа4 : c2
 66. Лd2 : c2+ Кpc7—b6
 67. Лс2—e2 Кd6—c8
 68. Кра2—b3 Кpb6—c6
 69. Ле2—c2+ Кpc6—b7
 70. Kpb3—b4 Кс8—a7
 71. Kpb4—c5.

Черные сдались.

Ль 25. Испанская партия

Ласкер **Тарраш**

Петербург, 1914

Турнир в Петербурге, как известно, складывался из двух этапов. В предварительном турнире участвовали 11 гроссмейстеров, 5 победителей выходили в финал и разыгрывали призы в двухкруговом турнире.

После 8-го тура предварительного этапа впереди шел Капабланка, имевший 5 очков, далее — Алехин, Бернштейн, Мар-

Петербург, 1914 г. За доской Эм. Ласкер и Э. Тарраш (справа). Стоят: А. Алехин, Х. Р. Капабланка, Ф. Маршалл

шалл и Тарраш — по 4 ½ и лишь на 6-м месте Ласкер — 4 очка. Правда, Бернштейн и Маршалл сыграли на одну партию больше других и, стало быть, по потерянному очкам стояли наравне с Ласкером.

В 9-м туре Ласкер, играя с Таррашем, попал в тяжелое положение, а проигрыш в этой ситуации был для него крайне нежелательным. Не то чтобы он не попадал в финал, но догонять Капабланку будучи на 2 очка позади — задача не из легких.

Партия с Таррашем получилась превосходная; мюнхенский доктор впоследствии обстоятельно и точно прокомментировал ее в турнирном сборнике. Эти комментарии мы и предлагаем читателю.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. 0—0	Kf6 : e4
6. d2—d4	b7—b5
7. Ca4—b3	d7—d5
8. d4 : e5	Cc8—e6
9. c2—c3	Cf8—e7

Аналогичный дебют встретился в партиях Ласкер — Рубинштейн и Бернштейн — Тарраш. Развитие слона на поле e7 предпочтительнее, чем на поле c5, которое лучше сохранить для коня.

10. Kb1—d2 . . .

Ласкер уклоняется от «Бре-славльского варианта», к которому он мог перейти посредством 10. Le1? Как известно из моего анализа, черные, жертвуя фигу-

ру — 10. . . 0—0 11. Kd4? K : e5! 12. f3 Cd6, развивают неотразимую атаку. Ход конем сравнительно нейтральный. Ласкер играл так в матче на первенство мира с Шлехтером, который разменялся на d2 и рокировал, что привело к ничьей. Сильнее сразу рокировать.

10. . . . 0—0

Если бы белые в ответ на рокировку расшатали пешечное расположение черных путем 11. K : e4 и 12. C : e6, то черные получили бы преимущество благодаря превосходству на открытых линиях.

11. Lf1—e1 . . .

В случае 11. Cc2 черные еще более усилят свою позицию, сыграв f7—f5.

11. . . . Ke4—c5

Вместо этого черные могли упростить игру разменом на d2 и продолжать 12. . . Фd7 13. Kd4 K : d4 14. cd c5 или 12. . . Ka5 с последующим c7—c5, в обоих случаях с хорошей игрой. Но размен на d2—все же потеря темпа. Ход конем на c5 еще сильнее.

12. Cb3—c2 . . .

Заслуживало внимания также 12. Kd4, но после 12. . . K : d4 и 13. . . Kd3 (или 13. . . Kd7) пешка «с» готова быстро двинуться вперед.

12. . . . d5—d4!

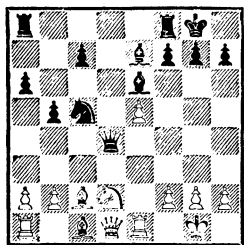
Черные ликвидируют напряжение в центре, где преимущество принадлежит белым, и получают бесспорно лучшую игру благодаря перевесу в развитии.

13. c3 : d4 . . .

Я рассматривал и возможность перевода слона на e4, но такая попытка закончилась бы к выгоде черных: 13. Ke4 dc 14. К : c5 С : c5 15. Ce4 Ф : d1 16. Л : d1 Лад8, и черные чувствуют себя во всех отношениях превосходно.

Сделанный белыми ход еще больше развивает игру черных.

13. . . . Кс6 : d4
14. Кf3 : d4 Фd8 : d4

Черные сделали (не считая рокировки) 5 развивающих ходов, а белые — два с половиной. Этим и определяется превосходство позиции черных. Слабая пешка на линии «с», двинувшись вперед, станет силой.

15. Kd2—b3 . . .

Здесь заслуживало рассмотрения 15. Kf3 или 15. Fe2, но этим не устранялось давление черных. Ход Ласкера не из лучших — он приводит к размену ферзей и сдерживает возможность активных действий белой ладьи на ферзевом фланге. Вместе с тем у белых появляется пешечный дуэт, который еще, по словам Тарраша, отомстит за себя в эндшпиле.

15. . . . Кс5 : b3

У черных были и другие хо-

ды, но не было лучших. Уклоняясь от размена, они лишь потеряли бы время.

16. a2 : b3 Фd4 : d1
17. Ле1 : d1 c7—c5
18. Сс1—d2 Лf8—d8
19. Cd2—a5 Лd8 : d1+
20. Ла1 : d1 f7—f6!
21. Са5—с3 f6 : e5
22. Сс3 : e5 Ла8—d8
23. Лd1 : d8+ Се7 : d8

Перевес в эндшпиле на стороне черных благодаря пешечно-му большинству на ферзевом фланге и наличию сдвоенных пешек у противника. Кроме того, черный король сможет приступить к активным действиям раньше белого.

24. f2—f4 Kpg8—f7
25. Kpg1—f2 Cd8—f6
26. Се5—d6 . . .

После этого пешка b2 надолго остается объектом нападения.

26. . . . Cf6—d4+
27. Kpf2—f3 Се6—d5+
28. Kpf3—g4 . . .

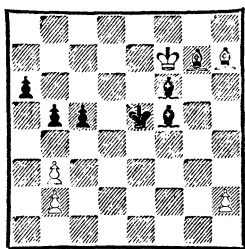
Белые вынуждены двигаться к пешкам, иначе черные, обеспечив сначала безопасность пешки «h» ходом g7—g6, пройдут королем на c6, и тогда пешка b2 в конце концов будет взята. Теперь же в случае 28. . . С : g2 белые заберут пешку «h», а попытка защитить ее ходом g7—g6 приведет к активизации слона — f4—f5!

28. . . . Kpf7—e6
29. Cd6—f8 Kpe6—f7
30. Cf8—d6 Cd5 : g2
31. Сс2 : h7 Kpf7—e6
32. Cd6—f8 Kpe6—d5
33. Kpg4—g5 . . .

Если черные берут пешку b2, то белые, сыграв Kpg5—g6, приближают короля к беззащитной пешке g7, после чего проходная пешка «f» становится опасной. Поэтому черные воздерживаются от такой охоты.

33. . . . Cd4—f6+
 34. Kpg5—g6 Cg2—e4+
 35. f4—f5 Kpd5—e5
 36. Cf8 : g7 Ce4 : f5+
 37. Krg6—f7 . . .

Король не может отойти на h6, ибо тогда черные разменивают одного слона с шахом, затем второго и, сыграв Кре5—f6, удерживают белого короля на краю доски.

Здесь черные могли посредством 37. . . Ce6+ с последующим разменом слонов выиграть пешку, а с ней и партию. В дальнейшей игре они должны были бы отдать слона за пешку «h», а три проходные пешки при поддержке короля боролись бы против белого слона, которому его король не в силах ничем помочь. Однако полководец черных полагал, что размен обоих слонов — более точный путь к победе. Он не предвидел в своем расчете красивый задачный ход противника.

37. . . . Cf6 : g7
 38. Ch7 : f5! . . .

(Есть ли у черных шансы на победу? Ведь силы сторон равны, к тому же слоны разноцветные.

«Однако, — размышляет Тарраш, — пешка «h» оторвана от главных сил, а в одиночестве она мало на что способна; все ее мечты и надежды в корне пересекаются черным слоном, оперирующим по главной диагонали. Пешка b2 беззащитна — черный слон съест ее, не покидая своей операционной коммуникации. Сопrotивление черной фаланге может оказать только пешка b3, но ей не устоять против трех пешек, поддержанных королем».

«Все это так, — возражает Ласкер, — но пока дорогу к пешке b2 загоразивает черному слону свой же король. Что касается прорыва черных пешек, то он возможен только по белым полям, поэтому я постараюсь подтянуть короля к критическим точкам (c4 и a4), хотя это и нелегко. И пусть даже прорыв состоится — у меня тоже появится проходная пешка, которая резво побежит в ферзи, а черного слона, если он захочет преградить ей дорогу, я отвлеку пешкой „h“».

А теперь посмотрим, как выражаются эти рассуждения в вариантах.

Итак: 38. . . Ch8 39. Cc8 a5 40. Ca6 b4 41. Кре7 Kpd5. Если теперь 42. Kpd7, то белые действительно проигрывают ввиду

42. . . С : b2, а затем а5—а4 и с5—с4. Надо сначала дать шах—42. Сb7+ Крд4 43. Крд6 Се5+ 44. Крс6 с4! Кажется, что белым не спастись, но... находится задачный маневр 45. Сс8!!, и на 45. . . cb — 46. Крb5. Если же черные двинут на прорыв другую пешку — 44. . . a4 45. ба с4, то и здесь выручает ход 46. Сс8, после чего белые успевают перехватить проходную.

Возникает вопрос: стоит ли черным играть 41. . . Крд5, ведь короля все равно прогоняют с этого поля и заставляют вновь перекрывать слону путь к пешке b2? Не испробовать ли сразу 41. . . Крд4 42. Крд6 с4? Но тогда следует 43. С : с4 а4 44. Сg8! а3 45. ба ба 46. b4 с ничьей.

Таким образом, у черных при отходе слона на h8 нет выигрыша.

Сложнее задача белых при 38. . . Cf6, ибо королю крайне трудно пробраться с тыла к черным пешкам. После 39. Сс8 а5 40. Са6 b4 41. Кре8 Крд6 у белых нет полезного хода. Далее возможно: 42. Сb5 С : b2 43. Крд8 Cf6+ 44. Крс8 Крд5 45. Крb7 Крд4 46. Крb6 с4 47. bc b3 48. Са4 b2 49. Сс2 Cd8+, и черные выигрывают.

Однако после 39. Сс8 а5 у Ласкера и здесь находится задачное спасение — 40. Cd7! b4 41. Крг6! Идея его в том, что черный король не может пока отойти от своего слона. Попытка выиграть темп — 41. . . Ch8 — ничего не дает ввиду 42. Крh7 Cf6 43. Крг6, а после 41. . . Ch4

42. Крh5 Cf2 43. Крг4 Кре4 44. Cf5+ Кре3 45. Се6 Крд2 46. Крf3 Cd4 47. Кре4 С : b2 48. Крд5 Cd4 50. Крс4 черные также не могут выиграть. Красивый вариант получается в случае 47. . . Крс2 48. Сс4 Кр : b2 49. Крд5 Крс3 — белые почти в цугцванге, но... следует 50. h4!, и попытка прорыва 50. . . a4 приводит даже к проигрышу черных.

Итак, спор между Таррашем и Ласкером на данном этапе завершен: после того как не был дан шах (37. . . Се6+), победа была упущена. Но, быть может, вопрос еще не вполне исчерпан? Что ж, пусть читатель сам проанализирует это интересное окончание.— Б. В.).

38. . . . Кре5 : f5

Даже в это позиции путем 38. . . Ch8 или 38. . . Cf6 черные, вероятно, еще достигали победы.

39. Крf7 : g7 а6—а5

Эта позиция выглядит проигранной для белых. Как должен белый король пробираться через всю доску к пешке «а», которая после с5—с4, размена на с4 и с4—с3 неудержимо проходит в ферзи?

Черные, предпринимая размен фигур, рассчитали следующий вариант: 40. h4 Крг4 41. Крf6 с4 42. bc bc 43. Кре5 с3 44. bc а4 45. Крд4 а3, и собственная пешка с3 мешает белому королю попасть в квадрат проходной черной пешки.

40. h2—h4 Крf5—g4

41. Крг7—g6! . . .

Это и есть задачный ход. Черные вынуждены взять пешку, и тогда белый король выигрывает пространство и время. В отличие от приведенного проигрывающего варианта белый король начинает движение не с f6, а с f5. Продолжая свой рейс по полям e4 и d3, где ему не мешает собственная пешка с3, он успевает задержать пешку «а».

Теперь уже черным придется прилагать усилия, чтобы спасти партию.

41. . . .	Kpg4 : h4
42. Kpg6—f5	Kph4—g3
43. Kpf5—e4	Kpg3—f2
44. Kpe4—d5	Kpf2—e3
45. Kpd5 : c5	Kpe3—d3
46. Kpc5 : b5	Kpd3—c2
47. Kpb5 : a5	Kpc2 : b3

Ничья.

На этом завершаются точные, хорошо написанные комментарии Тарраша. И все же за внешней объективностью чувствуется горькое сожаление, что ему не удалось логически завершить отлично проведенную партию. Хорошо разыграл дебют, сделал 5 развивающих ходов, а Ласкер — только два с половиной, не потерял темпа на размен коня на d2, создал у противника изолированные сдвоенные пешки, завлек его короля на край света и, надо же, откуда-то взялся непредвиденный задачный маневр Kpg7—g6!

Эта горечь отравила Таррашу всю игру в петербургском турнире. Завершив предварительный этап наравне с Ласкером — 6½ очков из 10, он в фи-

нале выиграл лишь одну-единственную партию и по общему итогу оказался на 4-м месте, отстав от Ласкера на 5(!) очков. Так подействовала на него эта ничья...

Ласкер же, завершив предварительный этап на 1½ очка позади Капабланки, выиграл в финальном турнире шесть партий из восьми и сделал две ничьи! Обогнав Капабланку, он завоевал 1-й приз. Так на него подействовала эта ничья!

Возвращаясь, однако, к партии, заметим, что не все в ней так логически гладко: белые с самого начала отставали в развитии, пешки у них сдвоенные, изолированные, да к тому же в меньшинстве на ферзевом фланге. О короле, который отправился куда-то на опасную охоту, лучше не говорить... А выигрывать нет! Почему? Задачный маневр короля? Но откуда взялись мотивы для этого маневра, не мог же он внезапно возникнуть, как «бог из машины» в греческой трагедии?

Прежде всего несколько слов по поводу «пешечного дуэта», который так и не отомстил за себя. Ласкер мог избежать сдвоения и изоляции пешек, если бы при размене на b3 взял слонем. Но он, видимо, не боялся сдвоенных пешек. Не потому ли, что реализовать пешечное превосходство против сдвоенных пешек труднее, чем против пешечной фаланги? Если бы в позиции на последней диаграмме белые пешки стояли не на b2 и b3, а, до-

пустим, на a2 и b3, то черные элементарно выигрывали, независимо от того, где находится белый король: на f7, f6 или f5. Легко выигрывали они и при положении пешек на a2 и b2. Ни в том, ни в другом случае не пришлось бы жертвовать пешку и даже ход a6—a5 не требовался, достаточно было просто пойти c5—c4, b5—b4 и затем c4—c3. Этот момент не освещен Таррашем. Здесь для него или что-то слишком простое — нет надобности объяснять, или слишком загадочное — невозможно объяснить. А дело, видимо, в том, что Ласкер уже при размене на b3 предвидел, что в эндшпиле у черных будет пешечный перевес на ферзевом фланге, и сознательно сдвоил пешки. Тарраш этого объяснить не мог, ибо такая стратегия не укладывалась в его логику.

Несомненно, Ласкер знал о большей сопротивляемости сдвоенных пешек и поэтому настойчиво тянул Тарраша в пешечное окончание. Если бы на поле боя остались все четыре слона или хотя бы пара, то положение белых при сдвоенных пешках действительно стало бы критическим. Правда, на этот случай у Ласкера тоже оставался контршанс — отдаленная проходная на королевском фланге. Но этюдный маневр Kpg7—g6 проходил только при сдвоенных пешках!

Итак, выигрыш у черных был. Тарраш подошел к нему вплотную благодаря сильной и

логичной игре, но в решающий момент свернул с единственной узкой тропинки на широкое шоссе. Он, конечно, видел, что может выиграть ходом 37. . .Se6+, но там была еще «борьба» короля с тремя пешками против одинокого слона (король не поспевал), а у Тарраша был рассчитан вариант «noch präziser» («более точный») и он хотел преподать чемпиону мира урок по всем правилам. Пусть осудит Тарраша тот, кто сам этого никогда не пережил...

Вывод: если видишь ясный выигрыш,— не ищи тонкостей и красот, они могут найтись и у противника. «Самый сильный ход и есть самый красивый» (Ласкер).

Таковы в общем итоги анализа. Остается еще разобраться в брошенном вскользь замечании Тарраша о том, что и после 38. С : f5 черные, отойдя слоном на f6 или h8, могли достичь победы. Так ли это? Если бы Тарраш был в этом уверен, то наверняка, как исключительно добросовестный комментатор и искусный аналитик, привел варианты. Ведь он не очень был стеснен временем для анализа — турнирный сборник вышел в Лейпциге в 1921 году, то есть через семь лет после турнира! Не значит ли это, что Тарраш не нашел ни верного выигрыша за черных, ни верной ничьей за белых?

После 38. . .Ch8 39. Sc8 a5 40. Ca6 b4 41. Cb5 или 38. . .Cf6 (что, видимо, сильнее) черные

действительно получают шансы на выигрыш, но шансы — это еще не победа!

№ 26. Контргамбит Альбина Ласкер

Алехин
Петербург, 1914

В предварительном турнире Алехин смело разыграл против Ласкера скандинавскую защиту и, попав в тяжелое положение, сумел перехитрить его: отдал ладью, предложил вторую и завершил партию на 24-м ходу вечным шахом.

И на открытии финального турнира он снова избрал острую и, как считалось, не вполне корректную защиту — контргамбит Альбина. Правда, у него уже был удачный опыт — он играл так против Тарраша и легко сделал ничью, поскольку партнер особой активности не проявлял: «Играя белыми, я принципиально не принимаю никакие гамбиты» (Тарраш).

Принципы Ласкера не распространяются на принятые или непринятые гамбиты, он действует сообразно с обстоятельствами. В данном случае он пешку взял, но долго ее удерживать не пытался, а начал искать шансы в прямой атаке...

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e5
3. d4 : e5	d5—d4
4. Kg1—f3	Kb8—c6
5. a2—a3	Cc8—g4
6. Kb1—d2	Фd8—e7

Контргамбит Альбина изобилует ловушками; сейчас, напри-

мер, «грозит» 7. . . K : e5, и на 8. K : d4 черные матуют — 8. . . Kd3×. Вообще же, ход 6. . . Фе7 не очень хорош: черные отыгрывают пешку, но при этом пока блокируют свой королевский фланг. Какой смысл жертвовать в дебюте пешку, а затем тратить столько сил, чтобы ее отыграть? Не лучше ли было развить ферзя на d7?

7. h2—h3 Cg4 : f3

8. Kd2 : f3 . . .

Ласкер на этот раз ведет дебют твердой рукой. Ходом h2—h3 он поставил Алехина перед альтернативой: разменять своего слона на коня d2 (именно на этого коня, ибо конь f3 остался на своем посту) или пойти на вариант 7. . . Ch5 8. g4 Cg6 9. Cg2. Алехин выбрал относительно лучшее.

8. . . . 0—0—0

9. Фd1—d3 . . .

Развивающий ход и в то же время косвенная защита гамбитной пешки: 9. . . K : e5 10. Фf5+ Kd7 11. K : d4.

9. . . . h7—h6

10. g2—g3 g7—g6

11. Cf1—g2 Cf8—g7

При внешнем сходстве в развитии сторон есть существенная разница: слон g2 будет поддерживать опасную комбинированную атаку на вражеского короля, а слон g7 упрется в собственную пешку, за которой будет простираться пустынная диагональ (после b2—b4 и La1—c1).

12. 0—0 Kc6 : e5

13. Kf3 : e5 Cg7 : e5

14. b2—b4! f7—f5!

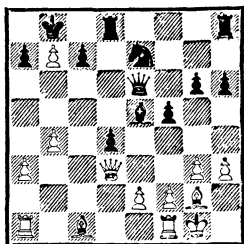
Алехин вовсе не намерен безропотно ждать своей участи. Он наметил замечательное комбинационное построение, которое, как мы увидим, осталось неразгаданным его партнером.

15. c4—c5 Фe7—e6

16. c5—c6 Kg8—e7

Алехин проявляет хладнокровие, пропуская пешку на b7. Правда, выбор у него был невелик — в случае 16. . .bc 17. Фa6+ черные недолго смогли бы держаться.

17. c6 : b7+ Krc8—b8

Король под стражей. «Если ты король, то скажи пароль», — предлагает ему пешка, которая уже мнит себя королевой. Но бедняга не знает пароля. Спасение ему может принести только встречная атака в центре и на королевском фланге.

18. Cc1—b2 . . .

Счастье улыбнулось Алехину. В критический момент слон ушел с решающей диагонали c1—h6. Необходимо было 18. Cd2.

18. . . . Ld8—d6

19. Ла1—c1 Лh8—d8

20. Лc1—c2 f5—f4!

21. g3 : f4 Ce5 : f4

22. Лf1—d1 . . .

Показательно, что Ласкер и здесь еще не видел маневра Ke7—f5—e3. Этой ладье все равно суждено быть съеденной конем, поэтому она с успехом могла остаться на f1, а сейчас самое время было пойти Cb2—c1.

22. . . . Ke7—f5

23. Cb2—c1 Kf5—e3!

24. Лc2—c5! . . .

«Ласкер может потерять очко, но голову он никогда не теряет» (Гарраш). Сейчас черные ничего не достигнут, взяв ладью (ввиду 25. C : f4), но слона на g2 взять было самое время. Алехина можно понять: ему жаль, что блестяще задуманный набег коня закончится простым разменом, он помышляет о выигрыше. Молодость! Ему ведь всего 25 лет...

24. . . . Фe6—f6

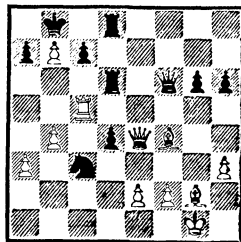
25. Фd3—e4! . . .

«Теперь, — рассуждает, наверное, Алехин, — конь успеет взять ладью d1 и вернуться с темпом на c3, поскольку Ласкер растерялся и поставил ферзя под удар».

25. . . . Ke3 : d1

Еще не поздно было взять слона.

26. Cc1 : f4 Kd1—c3

27. Cf4 : d6!! . . .

Если теперь 27. . . К : e4, то
28. С : c7+ Кр : b7 29. С : e4+
Крс8 30. Се5+ или 29. . . Краб
30. Ла5×. А в случае 27. . . cd
решает 28. Лс8+ Л : c8 29.
bcФ+ Кр : c8 30. Фа8+.

27. . . . Фf6 : d6

28. Фе4—e5 Фd6—b6

В этот момент Алехин уже
был в цейтноте. Но, несмотря на
это, он успел поставить поисти-
не дьявольскую ловушку: сей-
час Ласкеру предлагается сыг-
рать 29. Лс6, после чего Але-
хин продолжает 29. . . Ф : b7 30.
Л : c3 dc 31. С : b7 c2!, и черные
выигрывают.

Размен ферзей для черных,
конечно, был безнадежен. Пеш-
ка b7 сковывает все их фигуры.

29. Фе5—e7 Фb6—d6

30. Лс5—e5 d4—d3

31. e2 : d3 Фd6 : d3

32. Ле5—e3 Фd3—d1+

33. Крг1—h2 Кс3—b5

34. Ле3—e6 Кb5 : a3

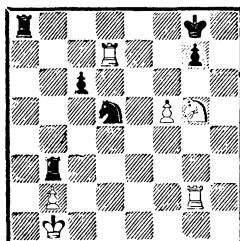
35. Ле6—f6.

Черные сдались: у них нет
защиты против угрозы Лf6—f8.

Оба партнера играли велико-
лепно. Алехин этим поражением
был отброшен на 5-е место, но
уже на следующий день, выиграв
у Тарраша белыми гамбит Фро-
ма (с переходом в контргамбит
Фалькбеера), он улучшил свое
турнирное положение.

Вторая встреча между Ласке-
ром и Алехиным в финальном
турнире состоялась ровно через
неделю. Алехин разыграл раз-
менный вариант испанской пар-

тии, рокировал в длинную сто-
рону и продолжал разминывать
фигуры и пешки, пока партия
не пришла к следующему поло-
жению.

Алехин хочет пойти 42. Ке6,
и не видно, как защищаться.
Однако Ласкер опередил. После-
довал один из самых красивых
«тихих» ходов в истории шах-
мат: 41. . . Лd3!!

Возникли три угрозы: 42. . .
Кс3+ и 43. . . Л : d7; 42. . .
Лd1+ и 43. . . Ке3+; а в случае
42. Крс1 решает 42. . . Ла1+ и
43. . . Кb4×. Если же 42. Крс2,
то 42. . . Кb4+ и 43. . . Л : d7.

Алехин, здраво рассудив,
сыграл 42. Л : d5 Л : d5 43. Ке6
Крf7 44. Л : g7+ и (быть может)
предложил ничью. Однако «ху-
дожник эндшпиля» потрудился и
выиграл на 89-м ходу. После-
дующими анализами не были
найлены ошибки Алехина. Все
было разыграно правильно.

Ласкер встречался с Але-
хиным еще в Нью-Йорке (1924),
Цюрихе (1934) и Ноттингеме
(1936). Всего они сыграли за
22 года (1914—1936) семь пар-
тий со счетом +3—1=3 в поль-
зу Ласкера.

№ 27. Испанская партия

Ласкер Капабланка

Петербург, 1914

Эта партия — одна из этапов в спортивной биографии Ласкера. В предварительном турнире он отстал от Капабланки на 1½ очка, выиграв всего четыре партии из десяти, в том числе три у аутсайдеров. Кроме того, Ласкер одну партию проиграл, а со всеми призерами сделал ничьи. Капабланка же выиграл шесть партий без поражений.

В первом круге финального турнира Ласкер выиграл три партии, но с Капабланкой сделал ничью в тяжелом окончании ладьи и три пешки против слона, коня и трех пешек. Еще хорошо, что все пешки были на одном фланге. Капабланка играл 100 ходов, но так и не смог сломить сопротивление партнера.

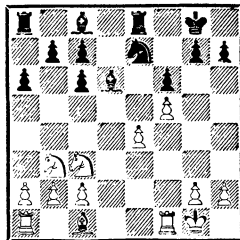
В начале 2-го круга Ласкер выиграл черными разменный вариант испанской партии у Алехина. Каково же было изумление зрителей, участников турнира и самого Капабланки, когда на следующий день Ласкер в решающей для него партии пошел на разменный вариант белыми. Молодой и уверенный в себе лидер турнира вполне мог подумать, что Ласкер подавлен его превосходством, примирился со 2-м местом и в данной партии согласен на ничью.

У Ласкера же на уме было совсем иное...

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5 : c6	d7 : c6
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	Фd1 : d4	Фd8 : d4
7.	Kf3 : d4	Cf8—d6
8.	Kb1—c3	Kg8—e7
9.	0—0	0—0

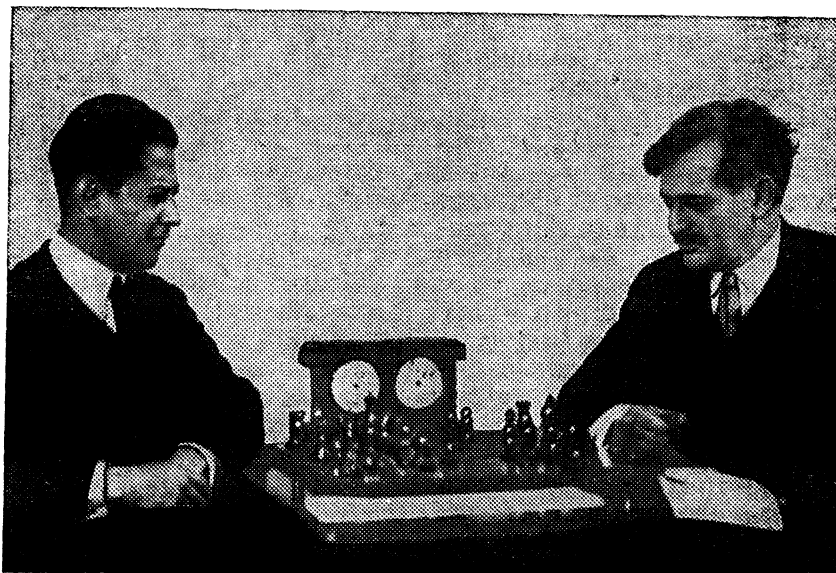
Похоже на дебют партии Алехин — Ласкер, но там белые рокировали в длинную сторону.

10.	f2—f4	Lf8—e8
11.	Kd4—b3	f7—f6
12.	f4—f5	...

Этот «антипозиционный» ход нарушает сразу три правила теории Стейница. У белых является отсталая пешка e4, перед ней — неустраняемая слабость поле e5, куда, несомненно, будет переведен черный конь, кроме того, им становится крайнее трудно образовать проходную, то есть реализовать единственное свое стратегическое преимущество в этом дебюте — четыре пешки против трех на королевском фланге.

В действительности же Ласкер задумал грандиозный план: создать форпост на e6, расширить зону деятельности своего единственного слона и попутно

Встреча давних соперников — Эм. Ласкера и Х. Р. Капабланки на турнире в Москве. 1925 г.

лишить черных преимущества двух слонов, потому что с белопольным «калекой» у них будут только хлопоты. Несомненно, весь этот план был задуман Ласкером заранее.

Однако это вовсе не означает, что у белых уже выигрышная позиция — на 12-м ходу в разменном варианте этого быть не может, но Капабланке теперь следовало коренным образом перестроиться. Во-первых, стало ясно, что ни о какой ничьей не может быть и речи, во-вторых, возникла необычная позиция, решать которую надо было какими-то нестандартными способами.

Но уже следующий маневр черных — b7—b6 и Cc8—b7 представляется по меньшей мере сомнительным. Капабланка, видимо, рассудил, что белопольный слон, стесненный пешкой f5, не имеет перспектив на диагонали c8—h3, и перевел слона на большую диагональ, где он будет угрожать отсталой пешке e4. Но вместе с тем он снял контроль с важного поля e6, куда сразу же устремляется белый конь.

Поэтому Рети и Тарраш рекомендуют 12. . . Cd7 и 13. . . Lad8, имея в виду перевод коня через c8 на d6.

12. . . . b7—b6

13. Сс1—f4   Сс8—b7
 14. Cf4 : d6   c7 : d6
 15. Kb3—d4   Ла8—d8
 16. Kd4—e6   . . .

Можно сказать, что белые выиграли качество, ибо этот конь стоит не дешевле ладьи.

16. . . .   Лd8—d7
 17. Ла1—d1   Ке7—c8
 18. Лf1—f2   b6—b5
 19. Лf2—d2   Лd7—e7
 20. b2—b4   Кpg8—f7
 21. a2—a3   Сb7—a8

Капабланка хочет начать операции по линии «а», но быстро убеждается, что там нет полей вторжения.

22. Кpg1—f2   Ле7—a7
 23. g2—g4   h7—h6
 24. Лd2—d3   a6—a5
 25. h2—h4   a5 : b4
 26. a3 : b4   Ла7—e7
 27. Кpf2—f3   Ле8—g8
 28. Кpf3—f4   g7—g6
 29. Лd3—g3   g6—g5+
 30. Кpf4—f3   Кс8—b6
 31. h4 : g5   h6 : g5
 32. Лg3—h3   . . .

Ласкер, разумеется, не берет пешку «d», ибо черные, переведя коня на с4, получали хорошие контршансы.

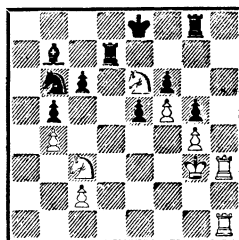
32. . . .   Ле7—d7
 33. Кpf3—g3   . . .

Филигранная точность. Перед решающим прорывом белые уведят короля от возможных шахов конем с е5 или слоном по большой диагонали.

33. . . .   Кpf7—e8
 34. Лd1—h1   Са8—b7
 35. e4—e5!   d6 : e5

Через пролом в крепостной стене черных проникает сначала

второй конь, а затем и ладья. В случае 35. . . fe последует так же 36. Ке4.

36. Кс3—e4   Kb6—d5
 37. Ке6—c5   Сb7—c8
 38. Кс5 : d7   Сс8 : d7
 39. Лh3—h7   Лg8—f8
 40. Лh1—a1   Кpe8—d8
 41. Ла1—a8+   Cd7—c8
 42. Ке4—c5.

Черные сдались.

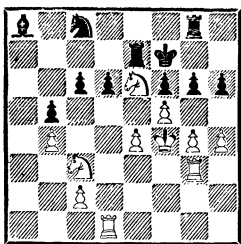
Что же, собственно, произошло? С точки зрения психологии все ясно: Капабланка не разгадал подлинных намерений своего партнера, стремился к ничьей, допустил несколько неточностей, которые Ласкер блестяще использовал. Но кроме психологии в шахматах есть еще и «технология». Партия ведь завершилась не задачным маневром последней пешки в глубоком эндшпиле, а прямым штурмом.

Какие же конкретные ошибки и промахи допустил не склонный к ошибкам кубинец? Тарраш считает, что критический момент возник на 29-м ходу.

Здесь черные сыграли 29. . . g5+ (см. след. диаграмму).

«Крайне нерешительная тактика! Гораздо лучше было еще сейчас разменять пешки. Устра-

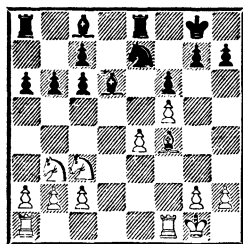
нив пешку «g», черные могли затем разменять ладьи и первыми занять линию «g». А устранив пешку «e», они могли бы укрепить свою отсталую пешку «d», выдвинув на центральную позицию «отсталого» коня. После сделанного хода ясно, что оккупация белыми ладьями линии «h» быстро решит партию».

Аналогичное мнение высказал и Рети: «Теперь белые откроют линию «h» с решающим преимуществом. Поэтому несколько лучше было для черных открыть линию «e» посредством 29. . . gf. После сделанного хода у черных не остается надежд в борьбе с превосходной техникой Ласкера в эндшпиле».

И все же глядя на диаграмму, нельзя освободиться от мысли, что партия черных проиграна все равно, разменяют они пешку или продвинут ее. Зак взял на себя труд доказать вариантами это интуитивное впечатление: «29. . . gf тоже проигрывало ввиду 30. ef d5 31. g5 Kd6 32. g6+ Кре8 33. Ла1, и черные не в состоянии долго держаться. Если же 31. . . hg+, то 32. hg fg+ 33. К : g5+ Крf8 34. f6 Ла7 35. Кре5! с решающим прорывом».

Как будто в этом есть резон. Правда, и без вариантов ясно, что у черных две фигуры не играют, а значит, Ласкер уж как-нибудь найдет выигрыш. Более того, для надежности Зак предлагает прорыв на ход раньше — вместо 29. Лg3 сразу 29. g5. И здесь, по его мнению, игра складывается в пользу белых.

Значит, серьезная неточность или, скажем, решающая ошибка была допущена где-то раньше. По свидетельству Тарраша, некто Шютте предложил в «Hamburger Nachrichten» на 13-м ходу разменять слонов на f4, а затем сыграть Сс8—d7 и Ла8—d8. Тогда конь с успехом мог бы перейти на d6.

Капабланка сразу же по окончании партии указал возможность получения равной игры путем 13. . . С : f4! 14. Л : f4 c5 15. Лd1 Сb7 16. Лf2 Лад8 17. Л : d8 Л : d8 18. Лd2 Л : d2 19. К : d2 Кс6! 20. Кd5 Кd4.

Конечно, нелепо было бы предполагать, что Капабланка в разменном варианте испанской партии уже к 13-му ходу попал в проигранное положение. Поэтому приводимый им вариант заслуживает доверия. Однако

Ласкер, хоть и не сразу после партии, высказался в том смысле, что предложенный Капабланкой план сохраняет за белыми некоторое преимущество. Не знаю в точности, что он имел в виду, но в варианте Капабланки не вполне понятен ход 17. Л1 : d8. Не лучше ли здесь сыграть 17. Лfd2, заставляя черных разменять ладьи и сохраняя господство над линией «d»?

Рети осуждает уже 11-й ход черных f7—f6, говоря: «Ненужная защита, направленная против хода e4—e5, который был бы выгоден только черным, поскольку они получают важные центральные поля для фигур. Сверхосторожная игра Капабланки свидетельствует о том, что он стремился только к ничьей».

Тарраш, в свою очередь, предлагает за черных иной план уже вместо 10. . .Le8. По его мнению, 10. . .f5 11. e5 Сс5 12. Се3 С : d4 с последующим Ке7—d5 и Сс8—e6 или же сразу 12. . . Kd5 дает черным, несмотря на сильную неприятельскую проходную, гораздо более свободную игру, чем в партии. Лучше уж бороться с одной блокированной пешкой на 5-й горизонтальной, чем с двумя центральными пешками на 4-й, которые к тому же постоянно угрожают двинуться вперед.

Но какие основания, собственно говоря, были у Капабланки избегать традиционного и не раз проверенного на практике хода f7—f6?

Тарраш — очевидец этой партии — пишет, что Капабланка играл очень быстро, значит, сомнения у него не возникали. Действительно, только вчера Ласкер в сходном положении сделал тот же самый ход против Алехина и выиграл, почему же сегодня я не могу так же играть против Ласкера? (Правда, Алехин, как было сказано, рокировал в длинную сторону, но это было уже после хода f7—f6).

Все дело в том, что вопрос о качестве хода f7—f6 возник лишь после того, как Ласкер раскрыл свой необычный план — расставить пешки королевского фланга на белых полях, захватить «навечно» форпост на e6, предоставив противнику такие позиционные козыри, как поле e5 для коня, а в дальнейшем еще открытая линия «a».

Наиболее близко к пониманию того, что же явилось главной причиной затруднений черных, подошел, наверное, А. Константинопольский. Он указал, что черным необходимо было забрать коня e6, как только представится удобный момент, например: 21. . .Л1 : e6 22. fe+ Л1 : e6. «В конце e6 сконцентрировалось слишком много энергии, и отдать за него пешку и ладью было бы черным выгодно».

В заключение отметим, что в теории ход f7—f6 по-прежнему считается хорошим и даже обязательным в разменном варианте, тогда как план с ходом f4—f5, насколько нам известно, почти не встречался с тех пор на

практике *. Как говорится в одном геральдическом девизе: «Сегодня и более никогда!»

№ 28. *Русская партия*
Ласкер Маршалл

Петербург, 1914

Еще утром 22 мая в день последнего тура Капабланка, не смотря на два рядовых проигрыша Ласкеру и Таррашу, сохранял шансы на 1-е место. Накануне он чудом выиграл у Маршалла, тогда как Ласкер черными сделал ничью с Таррашем, и у него было сейчас лишь на пол-очка больше, чем у Капабланки.

Теперь, если бы Ласкер проиграл Маршаллу, кубинец мог обогнать его в случае победы над Алехиным. И действительно, Алехин на гладком месте отдал Капабланке в дебюте пешку (1. d4 e6 2. e4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 h6 5. С : f6 Ф : f6 6. ed) и потерпел поражение. Чтобы занять 1-е место, Ласкеру сейчас нужна была только победа!

Маршалл избрал русскую партию. Этот дебют в практике Ласкера встречался восемь раз: белыми он выиграл шесть партий, одну проиграл и одна закончилась вничью (обе — с Пильсбери). Черными Ласкер русскую партию не играл ни разу в жизни.

Ныне этот дебют гроссмейстеры мало применяют. Не то

* Разве что в партии Фишер — Унцикер (XIX Олимпиада, Зиген, 1970).

чтобы он очень хорош для белых, но черным в нем все время приходится бороться за ничью. Лучшей для белых считается система Ласкера, с которой мы сейчас и познакомимся.

1. e2—e4	e7—e5
2. Кg1—f3	Кg8—f6
3. Кf3 : e5	d7—d6
4. Ке5—f3	Кf6 : e4
5. Фd1—e2	...

Этим ходом и начинается система Ласкера. Правда, известна партия Морфи — Левенталь (Новый Орлеан, 1850), где впервые встретилось 5. Фе2, но назвать эту систему именем Морфи, пожалуй, рискованно, поскольку Морфи в то время было всего 13 лет. Другой план Ласкер применил против Пильсбери, но успеха не достиг: 5. d4 d5 6. Cd3 Ce7 7. 0—0 Кс6 8. Le1 Сg4 9. c3 f5 10. Фb3 0—0, и у черных ощутимая инициатива. Однако современная теория все же отдает предпочтение ходу 5. d4, а в приведенном варианте рекомендуют 9. c4 вместо 9. c3.

5. ...	Фd8—e7
6. d2—d3	Ke4—f6
7. Сc1—g5	...

До этого хода черные поддерживали симметрию. Теперь им надо искать иную дорогу, ибо на 7. . .Сg4 следует 8. С : f6 С : f3 9. Ф : e7+ С : e7 10. С : e7, и белые выигрывают фигуру. Малопривлекательно для черных и 8. . .gf 9. Ф : e7+ С : e7 10. Се2.

7. ...	Сс8—e6

Слон расположен здесь не

столь удачно, как его белый коллега на g5, и в этом, пожалуй, единственное преимущество, которое Ласкер извлек из дебюта. Не слишком-то много, но и его могло не быть, если бы черные сыграли 7. . . Kbd7! 8. Kc3 Ф : e2+ 9. С : e2 h6 10. Cf4 g6 11. 0—0—0 Cg7. Арифметический подсчет сделанных развивающих ходов складывается в пользу белых, но практически это не играет роли, так как у черных есть ресурсы для защиты и даже контратаки. Маршалл прошел мимо этой возможности по уважительной причине — указанный вариант был предложен Д. Бронштейном, который в 1914 году еще не родился.

8. Kb1—c3 Kb8—d7
9. 0—0—0 h7—h6

Теперь видно, что черные фигуры сильно сжаты. Белый ферзь, например, может пойти на d2 или на e3, а в лагере черных эти поля заняты. Поэтому Маршалл предпринимает диверсию на королевском фланге.

10. Cg5—h4 g7—g5
11. Ch4—g3 Kf6—h5
12. d3—d4 Kh5 : g3
13. h2 : g3 g5—g4

Последние ходы черных выглядят чересчур агрессивными, но в них есть своя логика. После запланированного продвижения пешки d6 на d5 обнажается поле e5, поэтому Маршалл уничтожил одну фигуру, контролировавшую это поле, и прогнал другую.

И все же этот план ошибочен, ибо черные, как только пошли

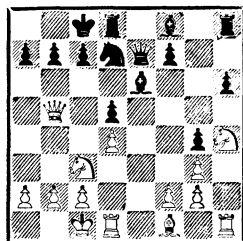
d6—d5, попали в проигрышное положение. Тарраш рекомендовал 13. . . Kb6, после чего был возможен забавный вариант: 14. d5 Cg4 15. Kb5 Kpd8 16. Фd2 С : f3 17. gf Фе5 18. Лe1 Ф : d5 19. Лe8+!

Но, разумеется, для черных все это не обязательно. Вместо 17. . . Фе5 они могут сыграть 17. . . Cg7.

14. Kf3—h4 d6—d5
15. Фе2—b5! . . .

«Ход, которым Ласкер выигрывает не только партию, но и турнир в Санкт-Петербурге» (Тарраш). В варианте 15. . . Фb4 16. К : d5! черные теряют пешку, а если 15. . . Cg7 с короткой рокировкой, то черные вообще остаются без двух пешек, получая, правда, шансы на атаку, которые Маршалл посчитал недостаточными.

15. . . . 0—0—0

Коварная ловушка! Брøde Маршалл махнул рукой на пешку — если 16. К : d5 Фg5+, то белые спокойно закроются от шаха тем же самым конем... В действительности произошло бы следующее: 16. К : d5 С : d5 17. Ф : d5 Фg5+ 18. Ф : g5 hg, и (о ужас!) конь связан. Ласкер

все это разглядел, пешку брать не стал, а сам пожертвовал сло-на.

16. Фb5—a5 a7—a6
17. Cf1 : a6! b7 : a6

Маршалл мог затормозить атаку белых. После 17...Фb4 Ласкеру пришлось бы разме-нять ферзей, но эндшпиль с лишней пешкой он, конечно, до-вел бы до победы; поэтому Мар-шалл справедливо решает про-верить корректность жертвы. Ведь Ласкеру придется атако-вать малыми силами, поскольку его коню не выбраться с h4.

18. Фа5 : a6+ Kpc8—b8
19. Kc3—b5 Kd7—b6
20. Ld1—d3 Фе7—g5+

С этим шахом Маршалл пото-ропился. Сначала надо было сы-грать конем на c4, не пропуска-я ладью ни на a3, ни на b3 (21. Лb3 Фg5+ 22. Kpb1 Kd2+). Тогда белым пришлось бы пойти на вариант: 21. Le1 Ld6 22. K : d6 Ф : d6 23. Лb3+ Kb6 24. a4 Cc8 25. Le8 Фd7 26. Фb5 Ф : b5 27. Л : b5 Kpb7 28. a5 Cd7 29. Л : f8 Л : f8 30. ab cb. У белых лишняя пешка, но их конь стоит так плохо, что выиг-рыш представляется проблема-тичным.

21. Kpc1—b1 Cf8—d6
22. Ld3—b3 Лh8—e8
23. a2—a4 Ce6—f5
24. Kb5—a7 Cf5—d7
25. a4—a5 Фg5—d2
26. a5 : b6 Le8—e1+
27. Kpb1—a2 c7—c6
28. Ka7—b5! c6 : b5
29. Фа6—a7+.

Черные сдались: 29. . .Kpc8
30. Фа8+ Cb8 31. Фа6×.

№ 29. Ферзевый гамбит

Ласкер Капабланка

10-я партия матча на первенство мира,
Гавана, 1921

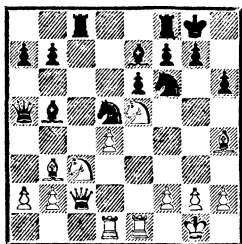
Перед этой партией счет в матче был +1=8 в пользу Ка-пабланки. Собраться с силами, проявить волю, мастерство и уравнять счет — с таким наст-роением пришел Ласкер на игру. Поначалу казалось, что эта про-грамма будет выполнена: из ак-куратно разыгранного дебюта Ласкер вышел на одну из типо-вых позиций ферзевого гамбита, где единственная слабость бе-лых — изолированная пешка в центре — компенсировалась хо-рошей фигурной игрой.

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e2—e3	0—0
6. Kgl—f3	Kb8—d7
7. Фd1—c2	c7—c5
8. Ла1—d1	Фd8—a5
9. Cf1—d3	h7—h6
10. Cg5—h4	c5 : d4
11. e3 : d4	d5 : c4
12. Cd3 : c4	Kd7—b6
13. Cc4—b3	Cc8—d7
14. 0—0	Ла8—c8
15. Kf3—e5	Cd7—b5
16. Лf1—e1	Kb6—d5

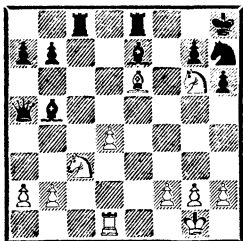
Первая критическая позиция.

Здесь был возможен маневр, начинающийся ходом 17. C : f6, который, хотя и не приводил к форсированному выигрышу (да этого и не могло быть в столь

ранней стадии партии), все же усложнял игру, сохраняя инициативу за белыми.

Видел ли Капабланка такую возможность, мы не знаем, но Ласкер не видел, ибо в своих примечаниях к этой партии он ссылается на анализы венгерского маэстро Д. Брейера. Оказывается, в ответ на 17. С : f6 черные не могут брать на f6 конем ввиду следующего варианта: 18. Kg6! Lfe8 (или 18. . .fg 19. Л : e6!) 19. Л : e6!! fe 20. С : e6+ Kph7 21. Kf8++ Kph8 22. Фh7+ К : h7 23. Kg6×.

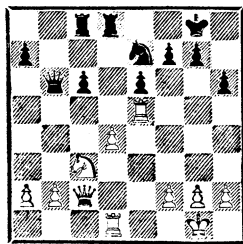
Поэтому на 17. С : f6 черные должны ответить 17. . .С : f6. Тогда следует 18. С : d5 ed 19. Фf5, и, по мнению Капабланки, позицию черных очень трудно защищать.

Правда, впоследствии Е. Боголюбов показал, что на 19. Фf5

у черных есть достаточная защита — 19. . .Сс6. Теперь попытки белых форсировать игру не привели бы к успеху, например: 20. Kg4 Cg5 21. f4 g6 22. Фе5 Лсе8 23. Kf6+ С : f6 24. Ф : f6 Фb4! или 20. Kd7 С : d7 21. Ф : d7 Lfd8! 22. Фf5! Лс4! 23. К : d5 Ф : d5 24. Ле8+ Л : e8 25. Ф : d5 Л : d4 26. Фf3 Лd2! Однако в первом из этих вариантов в распоряжении белых есть любопытный ход (после 20. Kg4 Cg5) — 21. Ке4. Черным, вероятно, пришлось бы пойти на продолжение 21. . .Фd8 22. К : g5 Ф : g5 23. Ф : g5 hg 24. Ле5 f6 25. Ле7 Лf7.

Эндшпиль у белых, пожалуй, лучше. Похоже, что Капабланка все же был прав, говоря о трудностях черных после 17. С : f6! Однако Ласкер прошел мимо этой возможности.

17. Сb3 : d5?	Kf6 : d5
18. Ch4 : e7	Kd5 : e7
19. Фc2—b3	Cb5—c6
20. Ке5 : c6	b7 : c6
21. Ле1—e5	Фа5—b6
22. Фb3—c2	Лf8—d8

Вторая критическая позиция.

Здесь нельзя было сразу играть 23. Лс5? ввиду 23. . .Л :

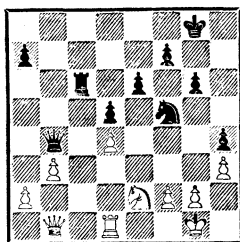
d4!, но в распоряжении белых был ход 23. Ka4 с примерным продолжением: 23...Фb8 24. Лс5 Kf5 25. Л : с6 Л : с6 26. Ф : с6 К : d4 27. Фе4!

Ласкер же сделал пассивный ход 23. Ke2. Впоследствии он сам с грустью констатирует: «Здесь я начал играть в посредственные шахматы». Капабланка, впрочем, объясняет план Ласкера тем, что тот не хотел подвергать опасности пешку «d» и поэтому занял конем наилучшее положение для ее защиты.

Как бы то ни было, с этого момента инициатива белых начала угасать. Ласкер, переходя в эндшпиль, рассчитывал использовать слабость черных пешек a7 и с6. Он был уверен, что переиграет Капабланку в окончании; однако впервые встретил противника, который не только не уступал ему в искусстве игры в эндшпиль, но в данной партии даже превзошел.

Капабланка рекомендует начинать с этой позиции внимательно следить за каждым ходом. «Эта партия представляет собой одно из моих лучших достижений, и притом в борьбе с одним из сильнейших шахматистов, которого когда-либо знал мир».

23.	Kc3—e2?	Ld8—d5
24.	Le5 : d5	c6 : d5
25.	Фc2—d2	Ke7—f5
26.	b2—b3	h6—h5
27.	h2—h3?	h5—h4!
28.	Фd2—d3	Lc8—c6
29.	Kpg1—f1	g7—g6
30.	Фd3—b1	Фb6—b4
31.	Kpf1—g1	...

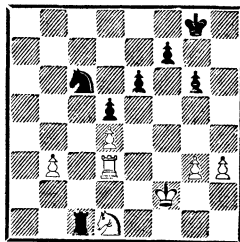

Третья критическая позиция. Капабланка, стеснив фигуры белых после двух их малозаметных неточностей («Посредственные шахматы», — снова пишет о себе Ласкер), двигает наконец пешку «a» на штурм ферзевого фланга противника.

31. . . . a7—a5!

«Это приканчивает белых», — говорит Ласкер. Отсюда и до конца партии Капабланка ведет эндшпиль с неумолимой последовательностью.

32.	Фb1—b2	a5—a4
33.	Фb2—d2	Фb4 : d2
34.	Ld1 : d2	a4 : b3
35.	a2 : b3	Lc6—b6!
36.	Ld2—d3	Lb6—a6!
37.	g2—g4	h4 : g3
38.	f2 : g3	La6—a2
39.	Ke2—c3	La2—c2
40.	Kc3—d1	Kf5—e7
41.	Kd1—e3	Lc2—c1+
42.	Kpg1—f2	Ke7—c6
43.	Ke3—d1!	...

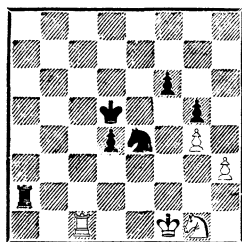
Четвертая критическая позиция. Ласкер уже в тяжелом положении поставил своим последним ходом хитрую ловушку: 43. . . Kb4 44. Ld2 Lb1 45. Kb2 Л : b2 46. Л : b2 Kd3+ 47. Кре2 К : b2, и кажется, что белые остаются без фигуры. Однако они в этот момент сыграли бы 48. Kpd2, и выясняется, что коню некуда деваться. Черным пришлось бы согласиться на вариант 48. . . Kpf8 49. Kpc2 Kc4 50. bc dc 51. Kpc3, и партия, вероятно, окончилась бы вничью.

Капабланка разгадал эту маленькую хитрость и ответил 43. . . Lb1, а Ласкер автоматически сделал ход из задуманного им варианта 44. Кре2? Между тем у него в этот момент оставался шанс на ничью: 44. Kpe1 Ka5 45. Kpd2 Л : b3 46. Л : b3 К : b3+. Имея три пешки против четырех в конечном эндшпиле, он мог бы еще сопротивляться.

Впрочем, Ласкер, хотя и ставит вопросительный знак к своему ходу 44. Кре2, варианты не приводит, а Капабланка считает, что коневой эндшпиль все равно проигран для белых. Видимо, он прав.

43. . . .	Lc1—b1!
44. Kpf2—e2?	Lb1 : b3!
45. Кре2—e3	Lb3—b4!
46. Kd1—c3	Kc6—e7
47. Kc3—e2	Ke7—f5+
48. Кре3—f2	g6—g5
49. g3—g4	Kf5—d6
50. Ke2—g1	Kd6—e4+
51. Kpf2—f1	Lb4—b1+

52. Kpf1—g2	Lb1—b2+
53. Kpg2—f1	Lb2—f2+
54. Kpf1—e1	Lf2—a2
55. Kpe1—f1	Kpg8—g7
56. Ld3—e3	Kpg7—g6
57. Ле3—d3	f7—f6
58. Ld3—e3	Kpg6—f7
59. Ле3—d3	Kpf7—e7
60. Ld3—e3	Kpe7—d6
61. Ле3—d3	La2—f2+
62. Kpf1—e1	Lf2—g2
63. Kpe1—f1	Lg2—a2
64. Ld3—e3	e6—e5
65. Ле3—d3	e5 : d4
66. Ld3 : d4	Kpd6—e5
67. Ld4—d1	d5—d4
68. Ld1—c1+	Kpc5—d5

Пятая и последняя критическая позиция. Белые сдались ввиду варианта 69. Ld1 Kg3+ 70. Kpe1 Lg2, и конь не может уйти из-за мата.

№ 30. Ферзевый гамбит

Капабланка Ласкер
11-я партия матча на первенство мира,
Гавана, 1921

Гроссмейстер Д. И. Бронштейн в 1979 году выдвинул идею о том, что главными элементами динамичных шахматных позиций являются не только наличные материальные силы, но и

«поля» влияния и силовые линии. Здесь термин «поле» означает не клетку на доске, а зону воздействия силы, аналогично физическим понятиям «магнитное поле», «гравитационное поле». К этой мысли Бронштейн пришел на основе обобщения анализов многих сотен партий, но если бы ему требовалось ограничиться лишь одной, то он мог бы взять в качестве эталона 11-ю партию матча в Гаване.

Разыгрывая эту партию, читатель получит эстетическое наслаждение: виртуозные приемы позиционного давления сталкиваются здесь с изобретательной и гибкой защитой. Все присущее шахматам богатство логических идей и преобразований материализовано в блестящем диалоге бывшего и будущего чемпионов мира.

Партию эту комментировали не раз, и комментировали по-разному. О себе могу сказать, что за последние 50 лет мое мнение о ней менялось дважды. Сначала я полагал, как и все, что это — эталон позиционной игры высшего класса. Затем убедился, что шахматные позиции обладают сильным внутренним сопротивлением, и если к позиции относиться бережно, то запаса прочности почти всегда хватит для ничьей.

Судите сами по этой партии.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	c2—c4	Kg8—f6
4.	Cc1—g5	Kb8—d7

5.	e2—e3	Cf8—e7
6.	Kb1—c3	0—0
7.	La1—c1	Lf8—e8
8.	Фd1—c2	c7—c6
9.	Cf1—d3	d5 : c4
10.	Cd3 : c4	Kf6—d5

Это начало (правда, без включения ходов Lf8—e8 и Фd1—c2) часто называют «разгружающей системой»*, автором которой был Капабланка. Ласкер охотно применял этот дебют, особенно после того, как против защиты Тарраша (4. . . c5) было найдено сильное противоядие — система Шлехтера — Рубинштейна (5. cd ed 6. g3 и 7. Cg2).

Разменяв две легкие фигуры, черные получают стесненную, но прочную позицию, где вероятность их победы близка к нулю, но при аккуратной защите ничья почти гарантирована.

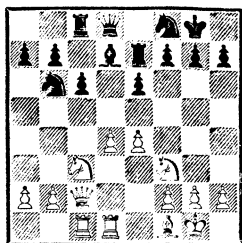
11.	Cg5 : e7	Le8 : e7

Нормальным продолжением здесь считается 11. . . Ф : e7 12. 0—0 e5, и черные открывают путь своему слону. Теперь же, после 11. . . Л : e7 12. 0—0, продвижение e6—e5 будет невозможно: после размена на d5 проигрывается пешка. Если же 12. . . К : c3, то 13. Ф : c3, и e6—e5 снова не проходит. Однако все это, по-видимому, было учтено Ласкером, когда он на 7-м ходу вместо обычного c7—c6 несколько видоизменил систему Капабланки, сыграв Lf8—e8. Он хочет построить оборони-

* Иногда этот термин относят к ходу 9. . . Ke4.

тельные рубежи на двух-трех линиях в духе Стейница.

12.	0—0	Kd7—f8
13.	Lf1—d1	Cc8—d7
14.	e3—e4	Kd5—b6
15.	Cc4—f1	La8—c8

Черным так и не удалось подготовить ни e6—e5, ни c6—c5, и следовательно, их слон прочно заперт. Но, по мнению Стейница, это не беда. Силы противников нигде не пришли в соприкосновение, их разделяет «ничейная полоса».

— Ничейная? О, нет! Эта полоса пролегает на территории черных, уменьшая на четверть владения Ласкера, тогда как белые фигуры — полные хозяева на своей территории.

Более того. Белые контролируют все поля «ничейной полосы», кроме двух крайних — a5 и h5, а черные держат под прицелом одно-единственное поле d5. К тому же на эту полосу проникают силовые линии тяжелых белых фигур, доминирующих по вертикалям «с» и «d».

— Интересно, надолго ли задержано развитие черного слона?

— Навсегда! — отвечает Капабланка.

— А когда вступит в игру черный ферзь?

— Никогда!

Такова наша, быть может несколько вольная, интерпретация мнения Капабланки, а вот его подлинные пояснения:

«У черных нет слабых пунктов, но им не хватает свободного пространства для маневрирования фигур. Тактика белых поэтому должна сводиться к тому, чтобы удерживать фигуры черных на их ограниченной территории. Тогда черным рано или поздно придется сделать ход, ослабляющий позицию.

Белые должны стремиться к тому, чтобы использовать поля c5 и d6, которые не легко защитить, и перевести на эти поля своих коней. Чтобы сыграть конем на d6, необходимо предварительно сделать ход e4—e5; момент для этого нужно тщательно выбрать, так как этот ход создает постоянную слабость в виде отсталой пешки d4. При этом черные получают сильный пункт d5, на котором могут укрепиться их фигуры, особенно кони. И, кроме того, белые должны остерегаться хода f7—f6, после чего черный слон получит возможность выйти на h5, связывая коня f3 и этим косвенно усиливая давление на пешку d4».

Как видим, и у белых, несмотря на позиционный перевес, забот немало.

16. b2—b4! Cd7—e8

17. Фc2—b3 Le7—c7

«Черные предупредили воз-

возможность прорыва путем b4—b5 или d4—d5, но Капабланка продолжает завоевание пространства» (В. Панов).

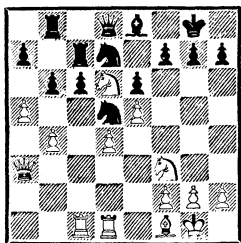
18. a2—a4 Kf8—g6
 19. a4—a5 Kb6—d7
 20. e4—e5 b7—b6

Итак, Капабланка подготовил давно задуманный им десант на d6. Черные ищут свой контршанс: они готовят с6—с5 или же b6 : a5 и Лс8—b8; появилась также возможность Кg6—f4—d5.

«Позиция черных чрезвычайно стеснена, но все же белым нелегко найти способ достигнуть решающего преимущества» (Капабланка).

В этом замечании сквозит и некоторая досада на самого себя и, что ни говори, восхищение ласкеровской обороной.

21. Кс3—e4 Лс8—b8
 22. Фb3—c3 Kg6—f4
 23. Ke4—d6 Kf4—d5
 24. Фс3—a3 . . .

Капабланка считает, что 22-й ход белых был неточен: следовало сразу играть ферзем на a3. И правда, ведь он мог предвидеть, что конь с темпом попадет на d5.

Но неужели позиция в этом случае существенно изменилась бы?

24. . . . f7—f6

Левенфиш и Панов считают этот ход слишком поспешным; лучше было, по их мнению, сыграть сначала 24. . .Фе7, чтобы в случае размена взять на e8 ладьей, держа под обстрелом пешку b4. Правы ли они? Думается, что нельзя требовать от позиции слишком многого. После 24. . .Фе7 25. Сс4 черным надо было считаться с угрозой 26. С : d5 ed 27. Kb5.

25. Kd6 : e8 Фd8 : e8

Белым пришлось-таки расстаться со своим конем, и это — достижение защиты, но...

26. e5 : f6 g7 : f6

Пришлось брать пешкой. Если взять любым конем, то пешка e6 недолго проживет.

Теперь черный король изрядно раскрылся, и это создает предпосылки для прямой атаки. «Однако белые, чтобы устранить возможность контригры, должны ликвидировать свои пешки на ферзевом фланге. После этого они могут посвятить все свое внимание атаке на короля, не забываясь о ферзевом фланге» (Капабланка).

Такой способ устранения забот о своих пешках очень заманчив, и мы рекомендуем читателю взять его на вооружение. Правда, у черных появляется хоть и слабая, но проходная пешка по линии «b», и они могут без риска идти на ладейный, лег-

кофигурный или пешечный эндшпиль.

27. b4—b5! Лb8—c8!

Если 27. . .c5, то 28. dc bc

29. Сс4, и черные на грани катастрофы; а на 27. . .cb неприятно 28. Л : c7 К : c7 29. Фd6 Kd5

30. С : b5.

28. b5 : c6 Лс7 : c6

29. Лс1 : c6 Лс8 : c6

30. а5 : b6 а7 : b6

Итак, позиция черных стала заметно более свободной, но при этом гораздо менее прочной. Капабланка сначала нажимает на пешку е6, а затем переходит в прямую атаку.

31. Лd1—e1 Фe8—c8

32. Кf3—d2 Kd7—f8

В случае 32. . .Лс3 33. Фd6 Кf8 (33. . .Лс6 34. Фg3+ и 35. Ке4) 34. Ке4 Лс6 35. Фа3 получается то же положение, что и в партии.

33. Kd2—e4 Фс8—d8

34. h2—h4 . . .

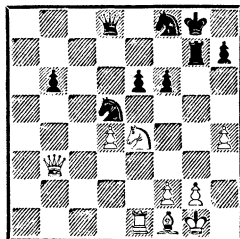
По мнению Капабланки, если черные вообще могли спасти партию, то теперь или никогда. «Единственный их шанс заключался в ходе 34. . .h6 с намерением прогнать коня путем f6—f5. Сразу 34. . .f5 было бы слабо ввиду 35. Сb5 Лс7 36. Kg5 Ле7 37. Сс4, и черные совершенно беспомощны. Изучение этой позиции интересно и полезно».

Панов усиливает вариант Капабланки предварительным шагом: 34. . .f5 35. Фg3+ Кph8 36. Фе5+ Kpg8 и только теперь 37. Сb5 и т. д. Ласкер не сыграл 34. . .h6 и не стал прогонять коня, а сделал ход, который, по

общему мнению, привел его к «безнадежному» положению... Но, оказывается, и в «безнадежном» положении еще не была утрачена возможность ничьей.

34. . . . Лс6—c7

35. Фа3—b3 Лс7—g7!

Блестяще! Если бы партнер был чуть послабей, то Ласкер, чего доброго, еще дал бы ему мат где-нибудь на g2.

36. g2—g3 . . .

В результате остроумного маневра ладьи атака белого ферзя по линии «g» стала невозможной.

36. . . . Лg7—a7

37. Cf1—c4 Ла7—a5

Ласкер отражает угрозу 38. С : d5 ed 39. Ф : d5+!

38. Ке4—c3 Kd5 : c3

39. Фb3 : c3 Kpg8—f7

40. Фс3—e3 Фd8—d6

41. Фе3—e4 Ла5—a4

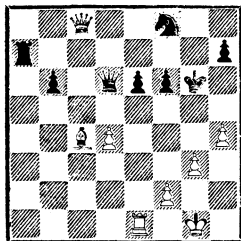
Ласкеру, видимо, показалось, что все оборонительные проблемы уже решены, и он стремится активизировать ладью. Более прочный ход 41. . . Ла7 давал черным передышку для стабилизации и перегруппировки сил. Если, например, 42. d5, то просто 42. . .e5. Правда, в этом случае, по мнению Панова, маневр Сс4—f1—h3 сохра-

няет за белыми преимущество, но преимущество это чисто психологическое — выиграть партию нельзя.

42. $\Phi e4-b7+$ $Kpf7-g6$

43. $\Phi b7-c8$ $\Phi d6-b4?$

Лишь этот единственный ход в партии заслуживает вопросительного знака. Все другие ходы белых и черных правильные. Да и сам Ласкер считал, что именно сейчас им была сделана решающая ошибка. Сыграй сейчас он 43. . .Ла7, и партия, вероятно, закончилась бы миром. Капабланка, однако, этот ход вообще не рассматривает, а Панов считает, что и он вряд ли спасал партию, хотя, безусловно, давал возможность более длительного сопротивления.

Любопытно, что никто из комментаторов не указывает не только вариантов, но даже плана игры на выигрыш. А его что-то не видно... Если 44. $C : e6$, то, очевидно, 44. . .К : e6 45. $L : e6$ $\Phi : d4$. Забавный вариант возможен в случае 44. $\Phi e8+$ $Lf7$ 45. $h5+$ $Kpg7$ 46. $h6+$ $Kpg6$ 47. $Cd3+$, но, разумеется, 44. . . $Lf7$ для черных не обязательно — они ответят 44. . . $Kpg7$, и, несмотря на то что позиция бе-

лых очень активна, выигрыша нет.

Удивительная жизнеспособность этой, казалось бы безнадежной, позиции внушает надежду, что и борьба человека с неотвратимой невзгодой или неизлечимым недугом тоже может завершиться вничью. Было бы поистине несправедливо, если бы человек как система был менее устойчив, нежели шахматная позиция...

44. $Le1-c1!$ $\Phi b4-e7$

Теперь 44. . .Ла7 уже не годится ввиду 45. $d5$ $\Phi d2$ 46. $Cb3$.

45. $Cc4-d3+!$ $Kpg6-h6$

Черные не могли закрыться от шаха пешкой из-за прозаического 46. $C : f5+$ $Kpf6$ 47. $d5$ или 46. . .Кр : f5 47. $\Phi c2+$.

46. $Lc1-c7$ $La4-a1+$

47. $Kpg1-g2$ $\Phi e7-d6$

48. $\Phi c8 : f8+!$

Черные сдались. Они могли на 44-м ходу сыграть «лучше» — 44. . .Фа3. Тогда их ожидал другой красочный финал: 45. $Cd3+$ $f5$ 46. $\Phi e8+$ $Krh6$ 47. $Le1$ $La8$ 48. $L : e6+$ $K : e6$ 49. $\Phi : e6+$ $Kpg7$ 50. $\Phi e5+$ с матом в несколько ходов.

№ 31. Славянская защита Рети Ласкер

Острава-Моравска, 1923

После серии побед на турнирах в Гетеборге, Вене, Амстердаме, Теплиц-Шенау Рихард Рети играл здесь с огромным подъемом. В Остраве-Моравска его ожидала первая в жизни встреча с Ласкером, к которому он

Проф. Макс Оппенгеймер (MOPP)
Эм. Ласкер. Прага, 1924 г.

относился с безграничным уважением и которого понимал, быть может, лучше, чем все его современники. Не кто иной, как Рети, если не до конца раскрыл, то все же дал ясно понять, насколько силен психологический фактор в игре Ласкера. Его глубокие мысли по поводу 4-й партии матча Ласкер — Тарраш пролили свет на сущность борьбы между этими лидерами различных шахматных школ и философов.

Рети в Остраве-Моравска до 9-го тура лидировал без пораже-

ний. Даже в случае ничьей с Ласкером он, вероятно, разделит бы с ним 1-е место.

Идя на решающую партию с Ласкером, Рети, наверное, спрашивал себя, не настал ли момент, чтобы пустить в ход секретное оружие — изобретенную им систему, уже успешно испытанную против Рубинштейна. Но где-то в подсознании он, видимо, предвидел свое поражение... И ему жаль стало подвергать свое любимое творение столь жестокому испытанию.

1. Kg1—f3   d7—d5

2. d2—d4 . . .

Лишь слегка приоткрыв полог колыбели своего детища, Рети тут же задернул его, отложив решающую проверку нового дебюта на восемь месяцев — до Нью-Йорка.

2.	. . .	Kg8—f6
3.	c2—c4	c7—c6
4.	Kb1—c3	d5 : c4
5.	e2—e3	b7—b5
6.	a2—a4	b5—b4
7.	Kc3—a2	e7—e6
8.	Cf1 : c4	Cf8—e7
9.	0—0	0—0
10.	Фd1—e2	Kb8—d7

Один из первых опытов Ласкера в славянской защите и, насколько припоминаю, один из немногих. Дебют он разыгрывает традиционно, следуя книге Тарраша «Защита ферзевого гамбита». Да и лидер гипермодернистов ведет сражение на чуждой ему идейной основе. Пока ни одному из партнеров не удалось добиться простора для реализации своих идей.

Однако при переходе в миттельшпиль появляются нюансы: Ласкер вместо обычного развития слона на b7 ставит его на a6, а Рети, со своей стороны, уже 11-м ходом допускает сразу две слабости — пункт c3 и пешка b3. Вдобавок к этому он неожиданно разменивается на c5 и приглашает на это поле черного коня, который сразу же берет на прицел ослабленную пешку b3. Все это, несомненно, входило в план Рети, и в последующей маневренной игре Ласкеру не без труда

удается лишь поддерживать равновесие — «balance of position».

11.	b2—b3	a7—a5
12.	Cc1—b2	c6—c5
13.	Lf1—d1	Фd8—b6
14.	Ka2—c1	Cc8—a6
15.	d4 : c5!	Kd7 : c5
16.	Kf3—e5	Ca6 : c4
17.	Ke5 : c4	Фb6—a6

В результате «нелогичного» размена на c5 Рети захватил линию «d» и удлинил диагональ слону b2. Ласкер издала почувствовал опасность стратегического нажима белых и поэтому ищет свои шансы в тактике. Конь c1 пока что прикован к защите пешки, а второй конь связан. В связи с этим возникает угроза Lf8—c8 и Kc5 : b3; угроза довольно прозрачная, но, как ни странно, трудноотразимая. Приходится убирать слона с выгодной диагонали, поручив ему прозаический размен коня c5.

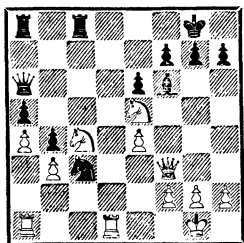
18.	Cb2—d4	Lf8—c8
19.	Cd4 : c5	Ce7 : c5
20.	Фe2—f3	Cc5—e7

В ответ на стратегический маневр Kc1—d3—e5, планируемый Рети, Ласкер задумал тактический рейд Kf6—d5—c3, а для этого нужно прикрыть поле f7 слонем. Рети видел сейчас возможность более спокойного продолжения — 21. Ke2, но, по его словам, хотел большего.

21.	Kc1—d3	Kf6—d5
22.	Kd3—e5	Ce7—f6
23.	e3—e4	Kd5—c3

Как стратег Рети переиграл Ласкера. Следующим ходом он отгоняет черного ферзя на 7-ю горизонталь, затем развивает

вторую ладью на линию «е» в поддержку центральной пешке. Кроме того, его кони присматриваются и к пешке f7, и a5, и к пункту d6, тогда как черный конь смотрит в пространство... Как черным продолжать игру?

24. Лd1—d6   Фa6—b7
 25. Лa1—e1   Cf6 : e5
 26. Kc4 : e5   Фb7—c7!

Профилактика против 27. Лd7, на что последует хладнокровное 27. . . Ф : e5 28. Ф : f7+ Kph8 29. f4 Фf6, и атака белых захлебывается. Не проходит и 27. Фd3 ввиду 27. . . K : e4 28. Л : e4 Ф : d6 29. Ф : d6 Лc1+.

27. Ke5—c4 . . .

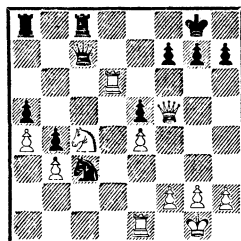
Конь уходит на свою прочную стратегическую позицию, где он защищает ладью и перекрывает линию «с». Между прочим, уже грозит e4—e5.

Опять возникает вопрос: как играть черным? Если взять пешку a4, белые, конечно, продолжат 28. e5! Kc3 29. Kb6, а на 28. . . Лd8 Рети рассчитал вариант 29. Led1 Kc3 30. Лd7! f5 31. ef. Но и Ласкер кое-что рассчитал.

27. . . .   e6—e5
 28. Фf3—f5   . . .

При оценке хода 27. . . e5

следует иметь в виду, что позиция черных была стратегически очень слаба, быть может даже проиграна. На что же надеялся Ласкер, ставя пешку под удар?

28. . . .   Kc3—e2+

«Шах!»— говорит конь. «Deus ex machina»*,— поясняет С. Тартаковер в своих комментариях на немецком языке. Однако в авторизованном переводе на русский язык его учебника «Ультрасовременная шахматная партия» он уже пишет: «Equus ex machina»**.

Должен признаться, что, прочитав в 19-летнем возрасте это единственное примечание к ходу 28. . . Ke2+, я его не совсем понял, а точнее — совсем не понял. Не исключено, что и сегодня — 50 лет спустя — не всем молодым читателям будет понятно это примечание, достойное Цицерона и Демосфена.

Дело в том, что в античных трагедиях авторам не всегда удавалось достойно разрешить завязанные ими коллизии между действующими лицами. Тогда на

* Deus ex machina (лат.) — букв. бог из машины.

** Equus ex machina (лат.) — букв. конь из машины.

сцене появлялся спускаемый на специальном механическом приспособлении бог (Deus) и направлял смертных на правильный путь, используя соответствующие поощрения или санкции. Здесь же по сценарию Ласкера в верховной роли выступает конь (Equus). На этом забавном созвучии и основан каламбур неистощимого шахматного остролова Савелия Тартаковера.

29. Kpg1—f1 . . .

Решающая ошибка в жесточайшем цейтноте. Мы еще вернемся к этому ходу.

29. . . . Ke2—d4

30. Фf5 : e5 Kd4 : b3

31. Kc4—b6 Kb3—d2+

Вот почему надо было уйти королем на h1!

32. Kpf1—g1 Kd2—c4

33. Kb6 : c4 . . .

Когда Ласкер играл 27. . . e5, он должен был предвидеть, что теперь белые не смогут взять ладью a8: 33. K : a8 Ф : d6 34. Ф : d6 K : d6 35. Kb6 (35. e5? Kc4 36. Лc1 b3!) 35. . . Лc6 36. Kd5 K : e4, и белые проигрывают важную центральную пешку.

33. . . . Фc7 : c4

34. Фе5—f5 Ла8—b8

35. e4—e5 . . .

Последний резерв.

35. . . . b4—b3

36. e5—e6 f7 : e6

37. Лd6 : e6 Лc8—f8

38. Фf5—e5 Фc4—c2

39. f2—f4 b3—b2

40. Ле6—e7 Фc2—g6

41. f4—f5 Фg6—f6

Рети создает противнику максимум затруднений, но Ласкер не уступит победу в выигрышном окончании.

42. Фе5—d5+ . . .

В случае размена ферзей черные выигрывали следующим способом: 42. Ф : f6 gf 43. Лb1 Лfc8 44. Леe1 Лc4 и 45. . . Л : a4.

42. . . . Kpg8—h8

43. Ле7—b7 Фf6—c3

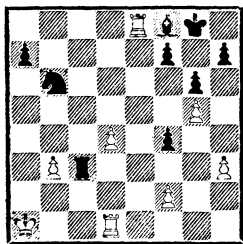
Белые сдались. Тартаковер считает, что Рети несколько поторопился, но сам же приводит выигрывающий вариант: 44. Лf1 Фе3+ 45. Kph1 Фc1 46. Kpg1 h6! 47. f6 Л : b7 48. Ф : b7 Л : f6!, и оборонительные ресурсы белых исчерпаны.

Вернемся теперь к позиции на последней диаграмме и спросим себя, как могло получиться, что из-за одного-единственного шаха конем положение белых из стратегически выигранного превратилось в проигранное.

Рети ушел королем на f1. А что было делать? Брать коня нельзя ввиду 29. Л : e2 Ф : d6 30. K : d6 Лc1+. Этот очевидный вариант Рети мгновенно увидел даже в жесточайшем цейтноте. Не увидел он лишь того, что брать коня все же было можно — несмотря ни на какие созвучия, это ведь всего только конь, а не бог: 29. Л : e2 Ф : d6 30. Ф : f7+! Kp : f7 31. K : d6+ Креб 32. K : c8. Правда, черные не обязаны брать ферзя, им лучше ответить 30. . . Kph8, но и тогда после 31. Фd5 у белых две пешки за качество — вряд ли они проиграют.

Но и это не все. Неугомонный Тарраш, также участвовавший в турнире, не упустил случая доказать, что у Рети был выигрыш, надо было лишь уйти королем не на f1, а на h1. Такое парадоксальное решение не могло прийти в голову за доской, да еще в цейтноте. А вариант Тарраша такой: 29. Kph1 Kd4 30. Ф : е5 К : b3 31. Kb6 Фс3 32. Ф : с3 bc 33. К : а8 с2 34. h3! c1Ф 35. Л : c1 К : c1 36. Kb6 Ле8, и белые с лишней пешкой имеют все шансы на победу.

Сборник совместных произведений Ласкера и Рети состоит из четырех «повестей». Первая из них написана в Остраве-Моравска, но был еще и пролог. В феврале 1923 года в Роттердаме состоялась консультационная партия Ласкера и Хаалевоса (белые) против Рети и Оскама. Она была доведена до 29-го хода (включительно) и, по одним данным, отложена в следующем положении:

а по другим — проиграна белыми. Действительно, белым здесь не сладко, но отнесем это на счет Хаалевоса.

А если возвратиться еще на 13 лет назад, то мы обнаружим

19-летнего Рети, играющего с Ласкером (черные) в сеансе: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Kf6 5. 0—0 К : e4 6. Le1 d5 7. C : d5 Ф : d5 8. Kc3 Фd8 9. К : e4 Ce6 10. c3 dc 11. Фb3 Cb4 12. Kc5 cb! 13. К : e6 baФ 14. К : d8+ C : e1 15. К : c6 Ф : c1. Белые сдались.

№ 32. Защита Каро-Канн
Ласкер **Тартаковер**
 Острава-Моравска, 1923

Перед последним туром, в котором игралась эта партия, Рети имел теоретические шансы догнать Ласкера и разделить с ним 1-е место, если бы Ласкер проиграл Тартаковеру. Да и Тартаковер в случае победы над экс-чемпионом мира получал 4-й приз или даже участвовал в дележе 3-го. Но для Тартаковера значимость этой партии определялась не призом, который был не так-то уж велик, и не местом, которое мог бы занять Рети, — это его не очень волновало, а тем, что его противником был Ласкер и, значит, предстояла борьба идей.

Победу в этой встрече, как известно, одержал Ласкер, а Тартаковер увековечил партию блестящими комментариями в книге «Ультрасовременная шахматная партия». Эта книга была задумана автором как учебник по теории дебютов и вместе с тем как сборник партий современных ему маэстро. Поэтому примечания Тартаковера к первым 10—12 ходам относятся всецело

Проф. Макс Оппенгеймер во время работы над картиной «Эмануил Ласкер, играющий в шахматы»

к дебюту, занимают несколько страниц и, строго говоря, с данной партией не связаны. Зато последующие комментарии превосходят, хотя по ним и получается, что сам Тартаковер играл очень неплохо, но был превзойден Ласкером по всем пунктам.

А дело было так.

1. e2—e4 c7—c6

2. d2—d4 d7—d5

3. e4 : d5 c6 : d5

4. Cf1—d3 . . .

Это продолжение впоследствии было детально проанализировано М. Ботвинником. По его мнению, более перспективен для белых ход 4. с4.

4. . . . Kb8—c6

5. c2—c3 Kg8—f6

6. Сс1—f4   g7—g6
7. h2—h3   . . .

Выводя слона на f4 (или черными — на f5), Ласкер часто делает этот профилактический ход, чтобы уберечь слона от размена.

Ботвинник, однако, считает, что 7. h3 позволяет черным уравнять игру, и указывает лучшее продолжение: 7. Kf3 Cg7 8. Kbd2 Kh5 9. Ce3 0—0 10. 0—0 f5 11. Kb3 Фd6 12. Le1 f4 13. Cd2 Cg4 14. Ce2 Лfe8 15. Ke5 с некоторым перевесом белых.

7. . . .   Cf8—g7
8. Kg1—f3   Kf6—e4

«Прыжок в неизвестное!» — восклицает Тартаковёр. «Неудачное продолжение», — констатирует Зак. Игру можно было уравнять, по мнению Ботвинника, следующим образом: 8. . . Cf5 9. 0—0 (слона брать белым невыгодно) 9. . . С : d3 10. Ф : d3 0—0 11. Kbd2 Фb6.

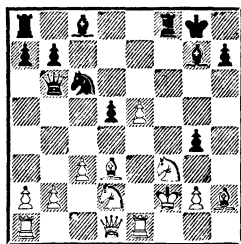
Последующий план Ласкера в интерпретации Тартаковёра складывается из двух частей: прежде всего белые заставляют смелого коня окопаться посреди доски (9. . . f5), что несколько ослабляет конфигурацию черных пешек; затем белые овладевают центральным пунктом e5 — 11. Ke5 и 13. de, подрывая инициативу черных и в то же время обнажая их слабости на d5 и особенно на e6.

Таким образом, Ласкер после полувынужденного размена коня на e5 уже к 14-му ходу одержал стратегическую победу, и дальше все сводилось к тому, чтобы

хладнокровно обойти тактические рифы. В своей «ультра-объективности» Тартаковёр несколько упрощает задачу Ласкера и принижает свои замыслы. Тактические рифы были не столь уж безобидны, а позиция черных сохраняла жизнеспособность гораздо дольше, чем до 14-го хода. Стратегическое достижение Ласкера заключалось не столько в ослаблении пешки e6, сколько в том, что белопольный слон черных был бездействен до 30-го хода!

9. Kbl—d2   f7—f5
10. 0—0   0—0
11. Kf3—e5!   . . .

Мало кто не соблазнился бы здесь прямолинейной и «логичной» игрой на захват линии «е», где расположена столь аппетитная отсталая пешка. Однако, поскольку эта слабость, в общем-то, у черных единственная, они могли долго ее защищать, не теряя надежд на ничью; да и не только защищать, например: 11. Le1 e6 12. Kf1 g5 13. Ch2 g4 14. hg К : f2 15. Кр : f2 fg 16. Kd2 e5! 17. de Фb6+.

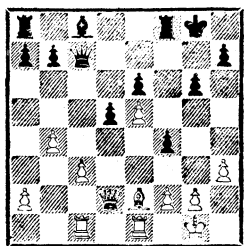
Примерно к такой ситуации, наверное, и стремился Тартако-

18. Cd3—e2 Фd8—a5
 «Стратегия растерянности».

Черный ферзь заметался: Фd8—c7—d8—a5—c7: e5—d6. Можно было сразу играть 18. . .Фс7 или 18. . .Cd7. В том и другом случае белые ответили бы 19. b4, чтобы, например, на 19. . .Сс6 отогнать слона обратно, а между тем подготовить тематический подрыв с3—с4.

19. b2—b4 Фа5—с7

20. c3—с4 . . .

«Столь же элегантно, как и сильно». Медлить уже нельзя. На 20. Фd4 черные имели в виду ответить 20. . .Фb6, несколько консолидируя позиции, а если 20. Cf3, то 20. . .b5.

20. . . . Фс7 : e5

21. c4 : d5 Фе5—d6

Не проходило 21. . .Ф : d5 ввиду 22. Ф : d5 ed 23. Cf3, и белые захватывают 7-ю горизонталь.

22. Ce2—f3 Лf8—d8

23. Фd2—d4 Cc8—d7

Или 23. . .ed 24. C : d5+ Ф : d5 25. Ле8+!

24. Фd4—c5 Фd6 : c5

25. b4 : c5 Ла8—с8

26. c5—с6! . . .

«Великолепно!» (Тартаковер).

26. . . . b7 : c6

27. d5 : c6 Cd7—e8

28. c6—c7 Лd8—d7

29. Ле1 : e6 Ce8—f7

30. Ле6—с6 Cf7—d5

Ласкер даже в стратегически выигранном положении все время ведет темповую тактическую игру. После 29-го хода белых грозило 30. Л : e8+, а сейчас в случае 30. . .C : a2 решало 31. Cg4. Если же 30. . .h5, то 31. Лс5 и 32. Cb7.

31. Лс6—a6 Kpg8—f7

32. Cf3 : d5+ Лd7 : d5

33. Ла6 : a7 Kpf7—e7

34. Ла7—a4 g6—g5

35. Ла4—c4 Kpe7—d7

36. Лс4—c5 . . .

«Жестокий финал. Титан победил» (Тартаковер).

36. . . . Лd5 : c5

37. Лс1 : c5 Лс8 : c7

38. Лс5 : c7+! Kpd7 : c7

39. Kpg1—f1 Kpc7—d6

40. Kpf1—e2 Kpd6—d5

41. a2—a4 Kpd5—d4

42. Кре2—f3.

Черные сдались.

№ 33. Испанская партия

Эм. Ласкер Эд. Ласкер
 Нью-Йорк, 1924

Когда на демонстрационной доске после 103-го хода появилась надпись «Ничья», изумлению зрителей, собравшихся в японском зале отеля «Аламак», не было предела. Это была, наверное, самая невероятная, самая парадоксальная ничья, когда-либо зафиксированная в международных турнирах.

После подписания мирного договора Эдуард Ласкер, пожи-

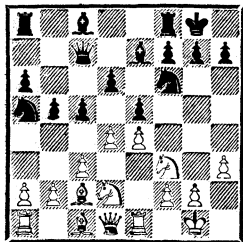
мая руку своему более знаменитому однофамильцу, воскликнул:

— Я не знал, что в эндшпиле конь делает ничью против ладьи с пешкой!

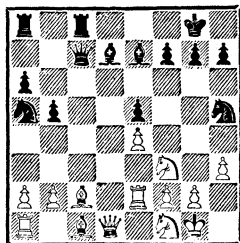
Партия эта была тщательно прокомментирована А Aleхиным в турнирном сборнике, о чем говорят такие цифры: 55 примечаний, 9 восклицательных знаков к ходам белых и 7 — к ходам черных. Кроме того, один вопросительный знак был поставлен А Aleхиным к 37-му ходу Эм. Ласкера, последствия которого тому пришлось ликвидировать в течение 65 ходов!

Впрочем, Эм. Ласкер мог сделать ничью и раньше, но, стремясь победить во что бы то ни стало, он бесстрашно ходил по краю пропасти — ему обязательно нужно было очко! Ведь у него даже в случае ничьей было бы потеряно в пяти партиях 1½ очка. Но не это все-таки было самым неприятным, главное — в случае поражения к нему приближался Капабланка.

Мы не будем здесь воспроизводить всю партию и все комментарии А Aleхина, а попытаемся рассказать о событиях в жанре фотоочерка.

Основная позиция чигоринской защиты, ее можно наблюдать в пятидесяти из каждой ста испанских партий. Ничто не предвещает бурю.

Любопытное положение с геометрическими мотивами. Черные кони симметрично расположились по краям доски, готовясь к прыжкам на c4 и f4, черные слоны стоят рядышком на 7-й линии, а белые — на вертикали «с». И те и другие играют пока роли скорей объектов, чем субъектов атаки. Диагональ d1—h5 загружена фигурами, которые не сильны в действиях по диагоналям... Можно взять пешку e5, тогда все фигуры придут в движение, наступит хаотическое состояние... Брать или не брать?

17. Kf3 : e5! Cd7 : h3

18. Ke5 : f7 . . .

Черные, разумеется, не могут взять коня из-за шаха ферзем с d5.

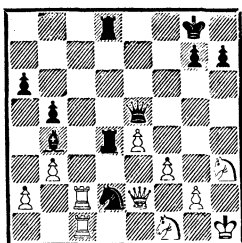
18. . . . Ch3—e6

19. Kf7—g5.

(См. след. диаграмму)

30. Kf1—e3! . . .

Белые угрожают сыграть 31. Ld1 и, согнав слона с диагона-

ли а5—е1, выиграть фигуру. Контркомбинация черных 30. К : е4 31. fe Л : е4 опровергается ходом 32. Лс8.

«Черные, думая, что они нашли скрытую защиту, ускоряют события. Однако вскоре они жестоко разочаровываются в своих ожиданиях» (Алехин). А вслед за ними, добавим, разочаровываются и белые.

30. . . . Сb4—a3
 31. Лc1—d1 Ca3—b4
 32. a2—a3 Ca4—a5
 33. b3—b4 Ca5—c7

Теперь грозит мат. Защита

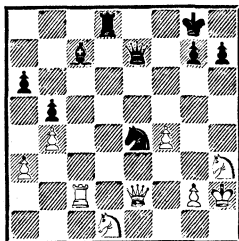
34. Kg4 недостаточна ввиду

34. . . К : е4! Поэтому:

34. f3—f4! Kd2 : e4!
 35. Kph1—h2! Ld4 : d1!
 36. Ke3 : d1! . . .

Все восклицательные знаки суть знаки качества, ибо они принадлежат Алехину.

36. . . . Фе5—e7

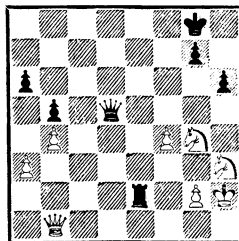
Здесь белые, используя необычную позицию коня на h3 и связку неприятельского коня, могли выиграть фигуру: 37. Kdf2 Ld4 38. Фе3 Сb6 39. Лс8+! Kpf7 40. К : е4 Л : е4 41. Ф : е4 Ф : е4 42. Kg5+!

Эм. Ласкер, испытывая недостаток времени, вероятно, не успел рассчитать этот вариант и удовольствовался выигрышем двух фигур за ладью.

37. Лс2 : с7 Фе7 : с7

38. Фе2 : е4 Фс7—с4!

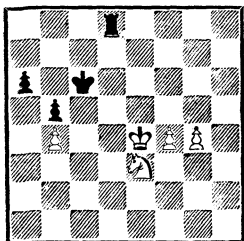
Теперь он с некоторым разочарованием увидел, что в случае размена ферзей потеряет пешку а3 (ввиду плохого положения коня на h3); затем черные разменяют пешку «b» и, отдав, если потребуется, за одну из белых пешек королевского фланга три свои, за последнюю отдадут ладью. А два коня, как известно, не маютуют...

Видя, что соперник уклоняется от ничейных вариантов, Эд. Ласкер решил сыграть на психологию. Он построил сей-час позицию, в которой белые могут пожертвовать фигуру, получая возможность атаковать черного короля ферзем и конем. Тогда Эд. Ласкер имел бы ка-

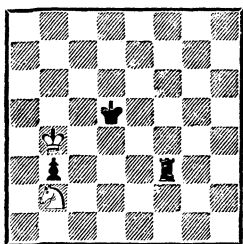
чество за пешку, и, если бы атака белых не проходила, у него появлялись реальные шансы на победу. Эм. Ласкер пожертвовал фигуру на h6!

Черные, сделав последние 5 ходов с восклицательными знаками, отразили атаку и форсировали размен ферзей. Теперь для Эм. Ласкера проблема «как выиграть?» была заменена проблемой «как не проиграть?»

Черные прорываются на ферзевом фланге.

75.	...	a6—a5!
76.	b4 : a5	b5—b4
77.	a5—a6!	Krc6—c5
78.	a6—a7!	b4—b3

Белые потеряли все пешки, но подтянули все — увы, немногочисленное — войско к единственной надежде черных — пешке b3. Теперь начинается карусель вокруг нее. Черный ко-

роль хочет, обойдя свою ладью, попасть на d2.

96.	Kb2—a4	Lf3—e3
97.	Ka4—b2	Kpd5—e4
98.	Kb2—a4	Kpe4—f3
99.	Krb4—a3	Kpf3—e4
100.	Kra3—b4	Kpe4—d4
101.	Ka4—b2	Le3—h3
102.	Kb2—a4	Kpd4—d3
103.	Krb4 : b3	Kpd3—d4+

Обе стороны добились успеха — белые съели пешку, а черные все-таки сумели дать шах! После этого военные действия были прекращены.

В заключение следует сказать, что после 30. Ke3! контркомбинация черных, вопреки мнению Алехина, проходила: 30. . . K : e4 31. fe Л : e4 32. Лс8 Ле8!, и черные остаются с лишней пешкой (А. Константинопольский).

Указанная возможность, впрочем, не меняет общей оценки этого напряженного поединка, в котором оба партнера по справедливости заслужили победу.

№ 34. Дебют Рети

Рети

Ласкер

Нью-Йорк, 1924

Недалек был финиш турнира. Казалось невероятным, что престарелый Ласкер лидирует, опережая нового чемпиона мира. Сегодня мы знаем, что он опередил и будущего. Капабланка, разыгравшись после неудачного старта, показывал во втором круге чудеса и ожидал хотя бы одного поражения Ласкера, чтобы сравняться с ним, а затем,

быть может, и обогнать. И вот в 16-м туре в борьбу со скептиком и мудрецом Ласкером вступил признанный идеолог гипермодернистов и неоромантиков Р. Рети.

Нью-Йорк — звездный турнир для Рети. Здесь он с успехом применил тщательно подготовленную им систему, которая всегда будет связана с его именем — дебют Рети, какие бы шифры и колдовские знаки ни применял «Информатор» для того, чтобы стереть из памяти шахматистов имена исследователей и аналитиков.

Стратегия Рети в этом дебюте прямолинейна, логична и убедительна. Я даже сказал бы, слишком прямолинейна, слишком логична и поэтому не всегда убедительна. Он фианкеттирует обоих слонов, сдвигает ладьи по линии «с», а затем переводит ферзя в засаду на a1, индуцируя таким образом сильнейшие «поля» по диагонали a1—h8 и по важной артерии ферзевого фланга — вертикали «с». Центральным пешкам при этом отводится роль штурмового резерва; они не подлежат мобилизации и двигаются лишь в середине игры, смотря по обстоятельствам, на e4 или d4.

Таким образом, Рети имел в своем распоряжении 13 фиксированных ходов, которые практически не зависели от игры партнера: Kf3, c4, g3, Cg2, b3, Cb2, 0—0, d3, Kbd2, Lc1, Lc2, Fa1, Lfcl. Передвигая фигуры лишь в пределах первых трех

горизонталей, Рети, конечно, представлял своим партнерам богатый выбор; но, как бы то ни было, он еще до поединка с Ласкером победил белыми Капабланку, Алехина, Боголюбова, Ейтса и Эд. Ласкера. Неужели и Эм. Ласкер разделит их участь?

Пожалуй, никогда еще в шахматах борьба поколений, борьба идей не достигала такой остроты, как в момент этой встречи...

1. Kgl—f3 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6

Ласкер напоминает своему партнеру о партии, сыгранной год назад в Остраве-Моравска. Там было 1. Kf3 d5 2. d4 c6 3. c4 dc, и получилась чешская защита (ныне более употребительно название «славянская защита»). Ласкер в дебюте уравнял игру, но затем в результате фундаментальных стратегических маневров Рети попал в трудное положение. Правда, в цейтноте он в сложном многовариантном маневре «пересчитал» своего партнера. Повторяя теперь 2. c6, он как бы предлагает Рети ответить 3. d4 и вернуться к тому дебюту... Но нет.

3. b2—b3! Cc8—f5

В чешской защите этот выход слона не считается хорошим, поскольку ослабляется пешка b7 и становится возможным в ряде вариантов выпад ферзя на b3. Здесь же, после того как поле b3 занято пешкой, такое решение проблемы развития белого слона вполне здраво.

4. g2—g3 Kg8—f6
5. Cc1—b2 Kb8—d7

6. Cf1—g2 e7—e6
 7. 0—0 Cf8—d6
 8. d2—d3 0—0
 9. Kb1—d2 e6—e5

14. Фe1—a1 Лf8—e8
 15. Лf1—c1 Cf5—h7

Ласкер ведет игру по центру, предоставляя партнеру максимум возможностей для атаки черных пешек. Надо заметить, что ход 9. . e5 был бы не так силен, если бы белые сыграли 9. Кс3. Тогда на 9. . e5 последовало бы 10. cd cd 11. e4 с хорошей игрой у белых. Конечно, это продолжение возможно и сейчас, но черные просто отойдут слон на g6, сохраняя напряжение. При коне на с3 белые в этом случае могли взять пешку d5.

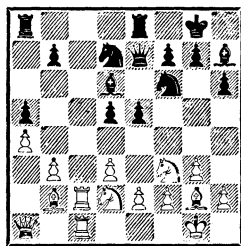
10. c4 : d5 c6 : d5
 11. Ла1—c1 Фd8—e7
 12. Лс1—c2 . . .

Расположившись на диагонали f5—c2, эта ладья перешла в категорию «десперадо» и должна теперь в любой момент быть готова к обмену на слона. Разумеется, играя 12. Le1, белые могли в дальнейшем развязать игру и сделать ничью. Но это было бы идейное поражение! Да и ничью еще надо было делать...

12. . . . a7—a5!

Браво, Ласкер! Вот это — Шахматы! Пешка обеспечивает коню поле с5 и, грозя продвигнуться еще на шаг вперед, вызывает ответный ход белой пешки, ослабляющий пункт и пешку b3. Но это — внешняя сторона плана черных, а в глубине души пешка a5 подумывает о том, чтобы пройти в ферзи...

13. a2—a4 h7—h6

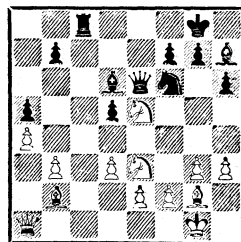

Обе стороны расположили свои силы по генеральной диспозиции: белые создали нестерпимое давление по векторам a1—h8 и c1—c8, а черные хотят двинуть центральную пешку по маршруту e5—e4—e3... Такая возможность остается и после следующего профилактического хода белых.

16. Kd2—f1 . . .

Но Ласкер обращает свой взор к пешке b3, ибо ему жаль отдать своего слона с пешкой за ладью c2: 16. . e4 17. de de 18. Ke1 e3 19. K : e3 C : c2 20. Л : c2, и у белых контршансы.

16. . . . Kd7—c5
 17. Лс2 : c5! Cd6 : c5
 18. Kf3 : e5 Ла8—c8
 19. Kf1—e3 Фе7—e6
 20. h2—h3 Cc5—d6
 21. Лс1 : c8 Ле8 : c8

Партия перешла в маневренную стадию, у черных качество за пешку, однако выигрыш еще отнюдь не близок. По-видимому, этот перелом в характере борьбы обоими партнерами не был психологически осознан.

В позиции черных есть долговременная слабость — пешка d5. Если добавить к этому сиюминутный геометрический мотив — пешка b7 находится на одной диагонали с этой слабой пешкой под воздействием слона g2,— то возникает тема для маневра 22. K5g4 K : g4 23. hg1 и белые получают вторую пешку за качество. В этой связи ход 20. h3, создающий опору для коня, иначе, как превосходным, не назовешь. Однако Рети сделал его совершенно из других побуждений. Им овладела забавная, но вычурная идея перевести ферзя с a1 на h1 и вместо батареи a1—h8 сформировать ее зеркальное отражение по белым полям. И он упустил возможность 22. K5g4.

Так и в жизни иной раз поступки человека выглядят необычайно тонкими и глубокими, а в действительности он имел в виду совсем другое или совсем ничего не имел в виду. Поэтому в данной партии уместно к объективно превосходному ходу h2—h3 поставить субъективный вопросительный знак...

22. Ke5—f3 Cd6—e7

23. Kf3—d4 Fe6—d7

24. Kpg1—h2 h6—h5

25. Фa1—h1 h5—h4
 26. Ke3 : d5 h4 : g3+
 27. f2 : g3 Kf6 : d5
 28. Cg2 : d5 Ce7—f6
 29. Cd5 : b7 . . .

Теперь у Рети три пешки за качество, и, хотя его конь терпит бедствие, есть надежда, что после размена ферзей у белых найдутся ресурсы для его спасения.

Судьба партии решается в счетной игре.

29. . . . Lc8—c5

30. Cb7—a6 Ch7—g6

Приходится затратить темп, чтобы нейтрализовать угрозу шаха на a8.

31. Фh1—b7 Фd7—d8

Любопытно, что черный ферзь, сделав в этой партии 4 хода, ни разу не продвинулся дальше чем на одну клетку, тогда как его белый коллега за это время проявил завидную резвость: d1—a1—h1—b7 и погиб на далекой чужбине.

Защитив сейчас коня пешкой, белые подали бы сигнал к решающей атаке противника: 32. e3 C : d4 33. C : d4 Lc2+.

32. b3—b4 Lc5—c7

33. Фb7—b6 Lc7—d7!

Теперь Рети вынужден разменять ферзей, и черные благодаря связке коня успевают «перекрасить» белую пешку b4.

34. Фb6 : d8+ Ld7 : d8

35. e2—e3 a5 : b4

36. Kph2—g2 Cf6 : d4

37. e3 : d4 . . .

Итак, гипермодернистская идея бережного отношения к цен-

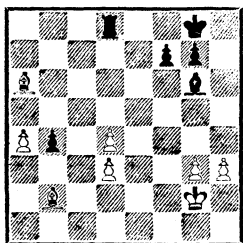
порт.

Проф. Макс Оппенгеймер (МОРР) Эм. Ласкер. Нью-Йорк, 1940 г.

тральным пешкам реализована Рети последовательно и, можно сказать, бескомпромиссно — партия проиграна, но пешки целы. Кстати, ход 37. еd вынужденный, так как в случае 37. С : d4 решало 37. . . Л : d4! 38. еd b3 39. Сс4 b2 40. Са2 С : d3.

39. Крг2—f3	Се6—b3
40. Сb7—c6	Лd8—d6
41. Сс6—b5	Лd6—f6+
42. Крf3—e3	Лf6—e6+
43. Кре3—f4	Ле6—e2
44. Сb2—c1	Ле2—c2
45. Сс1—e3	Сb3—d5

Белые сдались.

37. . . .	Сg6—f5
38. Са6—b7	Сf5—e6

*№ 35. Английское начало
Тартаковер Ласкер
Нью-Йорк, 1924*

Савелий Григорьевич Тартаковер — человек высокой культуры и исключительного остроумия; как популяризатор шахмат он не имел себе равных. Уроженец Ростова, молодость свою Тартаковер провел в Вене, затем короткое время жил в

Польше, а вторую половину жизни представлял Францию. Во время второй мировой войны он под именем лейтенанта Картье служил во французской армии.

Тартаковер превосходно говорил и писал по-русски, как и на многих других языках. Это о нем говорили, что он лучший журналист среди шахматистов и лучший шахматист среди журналистов. Аналогичное амплуа предлагали впоследствии Талю, но он заметил, что предпочитает быть лучшим шахматистом не среди журналистов, а среди шахматистов, доказав этим, что по остроумию не уступает Тартаковеру.

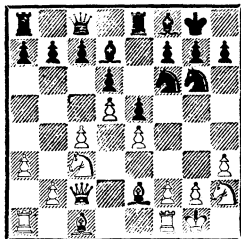
В турнирах Тартаковер играл сильно и ровно, но первые места не занимал: не хватало профессиональной жилки, он не мог отказать себе в эстетическом наслаждении, даже за такую плату, как ноль в таблице. В этом турнире, например, он впервые применил ход 1. b4 (против Мароци), посвятив его орангутангше Сюзанне, с которой познакомился в зоологическом саду на экскурсии.

С Капабланкой он в Нью-Йорке сыграл королевский гамбит, а против Ласкера две сицилианские защиты: сначала черными (1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. Kc3 a6), а затем белыми. Не верите? Смотрите сами.

1.	c2—c4	e7—e5
2.	a2—a3	Kg8—f6
3.	e2—e3	Cf8—e7
4.	Фd1—c2	0—0
5.	Kb1—c3	d7—d6

Нетрудно заметить, что получилась с переменной цвета самая настоящая сицилианская защита. Удивительно, что Тартаковер не начал партию ходом 1. a3 (дебют Андерсена), но он, вероятно, предвидел ответ 1. . . d5, после чего его 1-й ход был бы не особенно полезен. Теперь же черные практически вынуждены были отказаться от продвижения d7—d5 (что эквивалентно сицилианскому e2—d4), так как белые в этом случае быстро построили бы мощные силовые линии по вертикали «с».

6.	Kg1—f3	Lf8—e8
7.	Cf1—e2	Ce7—f8
8.	0—0	Kb8—c6
9.	d2—d4	Cc8—g4
10.	d4—d5	Kc6—e7
11.	h2—h3	Cg4—d7
12.	Kf3—h2	Фd8—c8
13.	e3—e4	Ke7—g6

У белых все подготовлено для пешечной атаки на ферзевом фланге. В этом смысле и ход a2—a3 оказался полезным, и ферзь на месте. Конечно, говорить о сколько-нибудь заметном преимуществе белых пока нет оснований, но вся их игра по логике связана с прод-

вижением b2—b4. И хотя намечаемый в этой связи прорыв с4—с5, как справедливо отмечает Алехин, осуществить совсем не просто, все же такой план объективно отвечал духу позиции. Если, например, 14. b4 Kf4, то 15. С : f4 ef 16. Kf3, затем Lf1—e1, Ce2—f1, и черные вынуждены считаться с возможностью как с4—с5, так и е4—е5; кроме того, они должны заботиться о пешке f4. Вместе с тем у черных есть предпосылки для проявления активности на королевском фланге — сильный центр, хорошее развитие и возможность открыть линию «f» для прямой атаки.

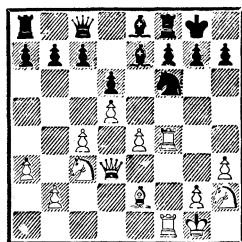
Наверное, к немалому удивлению Ласкера, ожидавшего наступление на ферзевом фланге, Тартаковер сам начинает форсировать игру на королевском.

14. f2—f4 e5 : f4
 15. Sc1 : f4 Kg6 : f4
 16. Lf1 : f4 Cf8—e7
 17. La1—f1 . . .

У белых нет ни малейших оснований для фигурной атаки королевского фланга — там полно черных фигур и пешечное прикрытие в полном порядке, тогда как белая пешка e4, что ни говори, требует защиты.

Ласкер сейчас перегруппировывает силы, формируя избыточную защиту и создавая базу для контратаки, объектами которой служат ладья f4 и слабая центральная пешка.

17. . . . Le8—f8
 18. Фс2—d3 Cd7—e8

Интересный момент. Здесь, как указал А. Константинопольский, белые могли перевести игру в другое русло путем жертвы качества — 19. Л : f6, и если 19. . . С : f6, то отдать второе и последнее качество — 20. Л : f6!

Поскольку Тартаковер ранее отказался от пешечной атаки на ферзевом фланге, эти жертвы выглядят хотя и неожиданными, но логичными. Действительно, после 20. . . gf белые продолжают: 21. Kg4 Фd8 22. Фd4 Kpg7 23. Фе3 Lg8 24. Фh6+ Kph8 25. К : f6 Lg7, и теперь не 26. К : h7 ввиду 26. . . Lg6!, а 26. Сg4! с намерением перевести слона на f5.

По-видимому, черным лучше ограничиться одним качеством и на 19. Л : f6 сразу брать пешкой. Тогда белые могут продолжать атаку одним из четырех способов: 20. Фd4, 20. Lf5, 20. Сg4 или 20. Kg4. Последний, на наш взгляд, наиболее перспективен. За качество белые получают как минимум пешку, сохраняя инициативу, например: 20. Kg4 Фd8 21. Lf5 Cd7 22. Lh5 Kph8 23. К : f6 С : f6 24. e5!
 19. Фd3—g3 Фс8—d8

20. Кс3—d1 Kf6—d7

У черных есть возможности и далее планомерно улучшать позицию — Се7—f6, Кd7—e5, кроме того, господство на черных полях позволяет им при случае наносить тактические удары слонем на g5, h4 или d4. Поэтому Тартаковер решается на вариант с жертвой качества в надежде оживить тлеющую инициативу на королевском фланге.

21. Kd1—e3 Се7—g5

22. Lf4—g4 . . .

Или 22. Lf5 Ch4 и 23. . . Ке5, если же 22. Lf3, то сразу 22. . . Ке5.

22. . . . f7—f6

23. Фg3—f2 h7—h5

24. Lg4—g3 h5—h4!

Тартаковер надеялся на 24. . . Ch4 25. Л : g7+ Кр : g7 26. Ф : h4, после чего у белых действительно назревала опасная атака. Теперь же белые получают за ладью только слона, к тому же это белопольный слон, который в данной обстановке котируется дешевле своего чернопольного собрата.

25. Lg3—g4 Се8—h5

26. Ке3—f5 Ch5 : g4

27. Kh2 : g4 Фd8—e8

28. Се2—f3 Кd7—e5

29. Kg4 : e5 Фе8 : e5

30. Kf5 : h4 Cg5 : h4

31. Фf2 : h4 f6—f5!

Завершена фаза острой борьбы. Теперь раскрывается линия «f» и в бой вступает тяжелая артиллерия. Впрочем, впереди еще немало тонкостей.

32. e4 : f5 Lf8 : f5

33. Lf1—e1 Фе5 : b2

34. Cf3—g4 Фb2—d4+

35. Kpg1—h2 Ла8—f8

36. Фh4—e7 Фd4—f4+

37. Kph2—h1 Lf5—e5

38. Лe1 : e5 d6 : e5

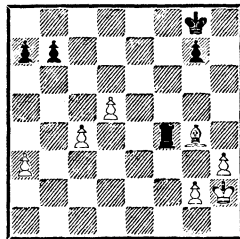
39. Фе7 : c7 . . .

Итак, у белых защищенная проходная. Правда, пешка «с», защищающая эту проходную, сама нуждается в защите, что станет особенно заметно после размена ферзей. В этом случае ладья отрежет вражеского короля, а черный король блокирует обе пешки. Поэтому

39. . . . e5—e4!

40. Фс7—e7 Фf4—f6!

Ласкер согласен отдать и вторую пешку ради размена ферзей: 41. Ф : e4 Фf1+ 42. Kph2 Фf4+ 43. Ф : f4 Л : f4.

Чтобы пойти на этот вариант — ладья против слона и двух пешек,— Ласкеру пришлось рассчитать следующий вариант: 44. с5 Лс4 45. с6 bc 46. dc Л : с6 47. a4 Kpf8 48. Kpg3 Лс4 49. Cd1 Ld4 50. Cc2 a6 51. Kpf3 Ld2 52. Ce4 Ла2 53. Cc6 Кре7 54. g3 Kpd6 55. Ce8 Ла3+ 56. Kpf4 Лb3. Какой верой в свою интуицию и точность рас-

чета надо обладать, чтобы принять такое решение!

Тартаковер забирает пешку «b» в надежде перехватить черную проходную на поле e2.

41. Фе7 : b7	Фf6—a1+
42. Kph1—h2	Фa1—e5+
43. Kph2—g1	Лf8—b8
44. Фb7—d7	...

Теперь черные объявляют мат в 6 ходов.

44. ...	Лb8—b1+
45. Kpg1—f2	e4—e3+
46. Kpf2—e2	Лb1—b2+
47. Кре2—e1	Фe5—c3+
48. Kpe1—f1	Фc3—c1+

Лишь здесь наконец Тартаковер с чистой совестью сдался.

Партия эта замечательна глубокими стратегическими замыслами Ласкера, его тонкими оборонительными маневрами против логически не обоснованной фигурной атаки противника на королевском фланге. Заметим кстати, что партия игралась в предпоследнем туре, и в этот же день Капабланка еще до перерыва выиграл у Рети. Победив, в свою очередь, Тартаковера, Ласкер сохранил интервал в 1½ очка и, таким образом, в последнем туре выступал уже в качестве победителя турнира.

№ 36. Сицилианская защита Ильин-Женевский Ласкер

Москва, 1925

Выдающийся общественный деятель Александр Федорович Ильин-Женевский мог бы в шахматах достичь многого. К сожалению, в его, распланированном

буквально по минутам, бюджете времени шахматам находилось место очень редко...

На московском турнире Ильин-Женевский был, что называется, в ударе — выиграл у Шпильмана, Маршалла и прямо накануне партии с Ласкером победил самого Капабланку. В этой встрече он разыграл сицилианскую защиту, очень изобретательно оборонялся, и чемпион мира, будучи не в настроении вести логическую, угрожавшую затянуться борьбу, решился на рискованную атаку. В критический момент Ильин-Женевский оставил под ударом своего ферзя, получил за него ладью, коня и проходную пешку по линии «с», которая и принесла ему победу.

Ласкер тоже избирает против Ильина-Женевского сицилианскую защиту...

1. e2—e4	c7—c5
2. Kb1—c3	e7—e6
3. Kgl—f3	d7—d6
4. g2—g3	Kg8—f6
5. Cf1—g2	Cf8—e7
6. 0—0	0—0
7. b2—b3	...

Эта система, несомненно, была заранее подготовлена Ильиным-Женевским. Идея ее заключается в том, чтобы, закончив развитие фигур, продвинуть пешку на с4, сдерживать активность черных в центре и атаковать затем на королевском фланге.

7. ...	Kb8—c6
8. Cc1—b2	Cc8—d7
9. d2—d4	c5 : d4

10. Kf3 : d4   Фd8—a5

11. Фd1—d2   Ла8—c8

12. Ла1—d1!   . . .

Маневр Фd1—d2 и Ла1—d1 подтверждает нашу гипотезу о том, что Ильин-Женевский ведет свою ладью по хорошо изученному фарватеру. Если черные утратят бдительность, то последует 13. К : с6 С : с6 14. Kd5 Фd8 15. К : e7+ и 16. Ф : d6.

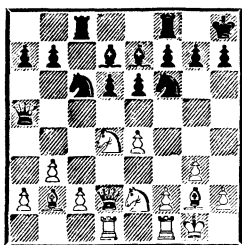
12. . . .   Kpg8—h8

Черные бдительность не утратили, но темп пришлось затратить.

13. Kc3—e2!   . . .

Активность белых нарастает. В случае размена ферзей белые сдвигают ладьи, играют с2—с4 и развивают сильнейшее давление по линии «d» и по обоим главным диагоналям.

Но тут, наверное, у Ласкера мелькнула мысль: если вчера Ильин-Женевский, играя сицилианскую, пожертвовал Капабланке ферзя и выиграл, то почему бы мне в сицилианской не поступить так же? Он может играть без ферзя, а я не могу, что ли?

13. . . .   Фа5 : a2!!

14. Лd1—a1   Фа2 : b2

15. Лf1—b1   Фb2 : b1+

16. Ла1 : b1   Лf8—d8

Ильин-Женевский необычайно взволнован, его можно понять — вчера у Капабланки, сегодня у Ласкера... Такого еще не бывало. В своей победе он не сомневался, полагая, что Ласкер не видел потери ферзя. Но как играть, какие ходы делать — он не знал. Прежние планы сразу рухнули, а новых пока не было. Вообще, борьба ферзя против ладьи, фигуры и пешки мало изучена.

Я не удивлюсь, если окажется, что в практической партии Ильин-Женевский встретился с таким соотношением сил впервые. И вот происходят события, которых никто не мог предвидеть (никто, кроме Ласкера!): белые продолжают по инерции делать ходы, входившие в состав их первоначального плана, — с2—с4, f2—f4, Kpg1—h1; затем, убедившись в беспечности, или, вернее сказать, в бессвязности, этих ходов, Ильин-Женевский заметался — Лb1—d1—a1, Фd2—e3—c3—e3, а это уже, ясно было, не к добру.

17. c2—c4   Kf6—e8

18. f2—d4   a7—a6

19. Kpg1—h1   Ke8—c7

20. Фd2—e3   Лc8—b8

21. Лb1—d1   Kc6—b4

22. Фе3—c3   a6—a5

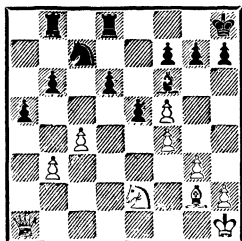
23. Лd1—a1   b7—b6

24. Фc3—e3   . . .

Жаль! Позиция после 23. . . b6 была очень интересная, и в ней скрывалось много возможностей для обеих сторон. Прав-

да, диагональ a1—h8 запружена белыми фигурами, и в этой связи угроза Ce7—f6, разумеется, неприятна, но сделанный белыми ход создает комбинационный мотив — Kb4—c2, и теперь черным нужно лишь прогнать коня с d4.

24.	...	e6—e5
25.	Kd4—f5	Cd7 : f5
26.	e4 : f5	Kb4—c2
27.	Фe3—c3	Kc2 : a1
28.	Фc3 : a1	Ce7—f6

Теперь у Ласкера за ферзя уже две ладьи и пешка; к тому же белый король раскрыт, а на ферзевом фланге черные могут образовать проходную. Ласкер сначала расставляет фигуры «в связку», то есть так, чтобы они все были надежно защищены, а затем продвигает пешку «а».

29.	Фa1—g1	d6—d5!
30.	c4 : d5	Kc7 : d5
31.	f4 : e5	Cf6 : e5
32.	g3—g4	f7—f6
33.	h2—h4	...

Эта пешечная атака заведомо обречена на неудачу, поскольку собственная пешка f5 забивает единственную диагональ, по которой белый слон мог бы сказать свое слово.

33.	...	b6—b5
34.	Ke2—d4	Kd5—e3
35.	Фg1 : e3	Ld8 : d4
36.	Cg2—f3	a5—a4
37.	h4—h5	a4—a3
38.	Фe3—e2	Lb8—d8

Белые сдались.

№ 37. Испанская партия Ласкер — Дуз-Хотимирский

Москва, 1925

...На фотографии участников Всероссийского турнира 1903 года в стороне от именитых победителей — Чигорина, Бернштейна, Сальве можно разглядеть фигуру усталого молодого человека. Это Федор Иванович Дуз-Хотимирский — одна из колоритнейших фигур в истории русских шахмат.

Участник четырех всероссийских турниров, а в дальнейшем нескольких международных турниров и шести первенств Советского Союза, он ни в одном из перечисленных турниров не был победителем. Однако Дуз-Хотимирский завоевал громкую славу тем, что в Петербурге в 1909 году выиграл у обоих первых призеров, причем у Ласкера — в самый критический момент, когда тот наконец обогнал на пол-очка Рубинштейна и даже при ничьей с Дуз-Хотимирским мог рассчитывать на чистое 1-е место...

Остался ли хоть один уголок в нашей стране, где в 20-х и 30-х годах не побывал этот неутомимый пропагандист шахмат? Вот он в поездке по городам По-

волжья, вот он в Самарканде, а вот уже в Шейхнатуре, центре старого Ташкента, дает сеанс одновременной игры, а вот Дуз-Хотимирский участвует вне конкурса в первенстве Туркмении.

Он был человеком нестандартного мышления, до последних дней своей жизни, почти до 90 лет, сохранившим ясность ума и жизненную силу. Получив в сорок третьем «похоронку» на сына, он остался одиноким, но его всегда — в клубе железнодорожников и в крохотной комнатке на Сретенском бульваре в Москве, где он жил, — окружали ученики и друзья.

В шахматах Дуз-Хотимирский был бесстрашным экспериментатором, что делало его опасным партнером для любого. Молодые соперники с осторожностью подходили к нему, как охотники к старому льву, которого легко можно ранить разрывной пулей подготовленного варианта или усыпить намеренно осторожной игрой, но который и сам может одним прыжком растерзать неприятельского короля. Заняв высокое место в 4-м первенстве СССР (1925), Дуз-Хотимирский попал в десятку советских шахматистов, приглашенных в I Московский международный турнир. Будучи шутником и оптимистом, он сказал тогда мне, студенту: «В Петербурге я выиграл у Ласкера и Рубинштейна и здесь, вот увидите, выиграю у них снова».

Но получилось иначе: оба

они взяли реванш, хотя в партии с Ласкером Дуз-Хотимирский был близок, очень близок к победе...

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Lf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	Kc6—a5
9.	Cb3—c2	c7—c5
10.	d2—d3	...

Ласкер не хочет ходом d2—d4 сразу свести игру к главному варианту чигоринской системы, рассчитывая впоследствии продвинуть эту пешку или, в зависимости от обстоятельств, приступить к атаке на королевском фланге, опираясь на прочном удержании пункта e4.

Но это «впоследствии» в данной партии так и не наступило.

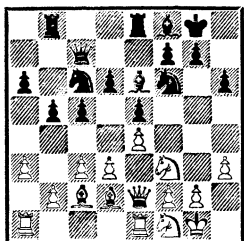
10.	...	0—0
11.	Kb1—d2	Lf8—e8
12.	Kd2—f1	Фd8—c7
13.	Cc1—g5	Ла8—b8
14.	a2—a3	...

Ход не из лучших. Традиционный план белых связан с маневром Kb1—d2—f1—e3, затем h2—h3, g2—g4 и при случае Ke3—f5; но это все — при пешке на d4.

14.	...	Cc8—e6
15.	h2—h3	h7—h6
16.	Cg5—d2	Ka5—c6
17.	Фd1—e2	Ce7—f8

Любопытная позиция. Черные контролируют все поля на 4-й горизонтали, тогда как белые на 5-й — лишь четыре по-

ля. Легкие фигуры и ладьи черных расположены удачно, они готовы и к атаке и к защите. В этих условиях у белых нет оснований первыми завязывать пограничные инциденты.

18. a3—a4   b5—b4!
 19. c3—c4   Kf6—d7
 20. Cd2—e3   . . .

Если белые закроют ферзевый фланг, сыграв b2—b3, то у них возникнут заботы по защите пешки «b» после Kc6—a5.

20. . . .   g7—g6
 21. Kf3—d2   f7—f5
 22. e4 : f5   g6 : f5
 23. Фе2—h5   . . .

Этот маневр не означает начало атаки, цель его — разменять ферзей.

23. . . .   Kd7—f6
 24. Фh5—g6+   Фc7—g7
 25. Фg6 : g7+   Cf8 : g7
 26. f2—f4   . . .

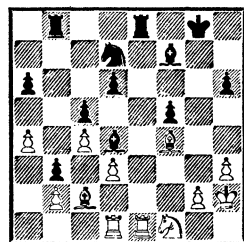
Ход, который Ласкер считает ошибочным. По его мнению, даже при пассивной игре (например, f2—f3) белые могли еще долго держаться.

26. . . .   Kf6—d7
 27. Ла1—d1   Ce6—f7
 28. Kd2—b3   . . .

Белые вынуждены блокировать пешку конем, поскольку

ку 28. b3 проигрывает форсированно: 28. . . e5 : f4 29. C : f4 Kd4 с двойной угрозой — Kd4 : c2 и Kd4—e2+.

28. . . .   e5 : f4
 29. Ce3 : f4   Kc6—d4
 30. Kb3 : d4   Cg7 : d4+
 31. Kpg1—h2   b4—b3!

Свершилось! Партия черных уже стратегически выиграна. Теперь дело за небольшим — надо выиграть ее тактически...

32. Le1 : e8+   Cf7 : e8
 33. Cc2—b1   Kd7—e5
 34. Kf1—g3   Ce8—g6

Боголюбов отмечает неточность маневра Дуз-Хотимирского: следовало играть 34. . . Cd7! 35. Ld2 Kf7 (освобождая диагональ для отхода слона) 36. a5 Le8 37. Ke2 Cf6 с «бесспорно выигранной позицией». Так ли это?

35. Ld1—d2   Lb8—b4?

А этот ход Боголюбов считает уже прямой ошибкой, и, вероятно, он прав. Преимущество сохраняло 35. . . Kf7.

36. Kg3—e2   Lb4 : a4
 37. Ke2 : d4   c5 : d4
 38. c4—c5!   . . .

Тактический удар, ставший возможным из-за упрямства

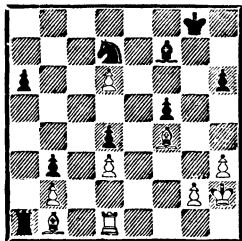
черного коня, упорно не желавшего уйти с поля е5.

38. . . . Ла4—а1

Что это? Амок или цейтнот? Стоило ли охотиться за хищником, который сидит в клетке? Вернувшись на а5, ладья еще поспевала к полю боя.

39. с5 : d6 Ке5—d7

40. Лd2—d1 Сg6—f7

Несмотря на цейтнот, Дуз-Хотимирский разглядел коварную угрозу: 41. Сс2! Л: d1 42. С : b3+ и 43. С : d1.

41. Лd1—e1 а6—а5

Черные, видимо, потеряли счет ходам и, не заметив, что контроль уже прошел, сделали сейчас первый попавшийся ход, окончательно упустив возможность сопротивления. После 41. . .Ла5 42. Ле7 Кf8 они могли еще продолжать борьбу.

42. Ле1—e7 Кd7—c5

43. Cf4—e5! Ла1—а4

44. Ле7—c7! Кс5—e6

45. d6—d7 Ла4—b4

46. Лс7—c8+ Kpg8—h7

47. Лс8—h8+ Kph7—g6

48. Лh8—e8 Лb4—b6

49. Се5—f4 Ке6 : f4

50. d7—d8Ф Лb6—c6

51. Ле8—e7.

Черные сдались.

Один из самых замечательных примеров психологической силы Ласкера, его редкого хладнокровия, позволявшего не терять голову в самых, казалось бы, безнадежных ситуациях.

Надо отдать должное и его сопернику. В этой партии Дуз-Хотимирский как стратег переиграл Ласкера, но затем то ли под влиянием навязчивой идеи, то ли в цейтноте недосчитал варианты и дал возможность Ласкеру решить исход поединка тактическим путем.

Впрочем, черные допустили не так уж много неточностей, и Боголюбов в своих комментариях по меньшей мере в одном месте не прав. Вернемся к 34-му ходу черных. Боголюбов рекомендует 34. . .Cd7 35. Лd2 Кf7 36. а5 Ле8 37. Ке2 Cf6, но именно в этом случае становилось возможным 38. d4! cd 39. К : d4 Ле1 40. С : f5 С : d4 41. С : d7 или 39. . .С : d4 40. Л : d4 Ле1 41. Cd3 Лd1 42. с5; в обоих случаях позиция белых, во всяком случае, не хуже.

Неточностью черных был лишь маневр Лb8—b4 : а4.

№ 38. Ферзевый гамбит

Эйве Ласкер

Цюрих, 1934

Среди шахматной элиты Макс Эйве отличался удивительной стабильностью. Кривая его спортивных результатов на редкость нединамичная и состоит

из трех последовательных прямых: круто восходящей вверх, долгой горизонтали и резко падающей вниз. В основе шахматной силы Эйве лежали такие качества, как внутренняя дисциплина, систематичность, логика и техника самого высшего класса.

Стабильность привела к тому, что Эйве держался на поверхности всего лет пятнадцать. Он лишь сохранял силу, а другие в это время уходили дальше... Но в Цюрихе он был в расцвете сил, что и доказал вскоре, выиграв матч на первенство мира у Алехина.

Что же мог противопоставить бывший чемпион мира будущему, каким оружием могла старость (66 лет) бороться с молодостью (всего 33)? С чем приехал Ласкер в Цюрих после девятилетнего перерыва в турнирной практике?

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kbl—c3	Kg8—f6
4. Ccl—g5	Kb8—d7
5. e2—e3	c7—c6
6. Kgl—f3	Cf8—e7

Щелкнула электронная машина и зажгла Ласкеру первую красную лампочку: если ты пошел c7—c6, то выводил ферзя на a5, а затем и слона тащи на b4. Или же играй систему Ботвинника — 6. . .dc 7. e4 b5 и т. д. Иначе ход c7—c6 — или переход на ортодоксальные «рельсы» или потеря темпа, так как все равно придется двинуть эту пешку на c5. Мудрец

молча кивает головой: «Да-да, потеря темпа... все равно придется...»

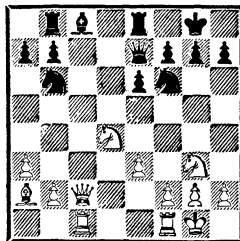
7. Fd1—c2	0—0
8. a2—a3	Lf8—e8
9. Lal—c1	d5 : c4
10. Cf1 : c4	Kf6—d5
11. Cg5 : e7	Fd8 : e7
12. Kc3—e4	Kd5—f6
13. Ke4—g3	c6—c5

На 13. . .e5 было бы неприятно 14. Kf5. Многие предпочли бы здесь 13. . .b5 с последующим Cc8—b7, но Ласкер хочет вывести слона на другую диагональ, а для этого желательно сохранить пешку на b7, чтобы слон тверже стоял на c6.

Но, в общем, все эти маневры обеих сторон носят характер разведки; после 15 ходов (и даже чуть дальше) 5-я линия выглядит «ничейной полосой», на ней нет ни фигур, ни пешек, лишь кое-где пересекаются силовые линии.

14. 0—0	c5 : d4
15. Kf3 : d4	Kd7—b6
16. Cc4—a2	La8—b8

Вторая красная лампочка. Все равно вскоре придется переставить ладью на c8, а сейчас лучше было 16. . .Cd7, и если 17. Fc7, то 17. . .Ca4.

17. e3—e4 . . .

Наконец, последовал сигнал к атаке, но комментаторы (и среди них Алехин) не одобряют этого намерения, поскольку им известен результат партии. Вместо этого рекомендуется Фс2—d2—a5 с последующим сдвоением ладей по линии «с». И вот, допустим, последовало бы: 17. Фd2 a6 18. Фа5 Kbd5 19. Лс2 b6. . . Тогда уже комментаторы наверняка написали бы примерно следующее: «Маневр Фс2—d2—a5 отнял много времени и не принес существенной выгоды. Заслуживало внимания 17. e4! с дальнейшим e4—e5 — белые имели все шансы на успешную атаку». А у них действительно есть шансы...

17. . . . Лe8—d8

18. Лf1—d1 Сс8—d7

19. e4—e5 Kf6—e8

20. Са2—b1 g7—g6

21. Фс2—e4 Cd7—a4!

Черные теперь захватывают важный пункт b4 и ослабляют поле с3.

22. b2—b3 Са4—d7

23. a3—a4 Kb6—d5

24. Сb1—d3 Лb8—c8

Теперь видно, что 16-й ход черных действительно был лишним.

25. Cd3—c4 Сb7—c6

26. Kd4 : c6 b7 : c6

27. Лd1—d3 . . .

Белые парируют угрозу 27. . . Кс3.

27. . . . Kd5—b4

28. Лd3—f3 . . .

Эйве играет ва-банк. В расчете на матовую атаку он остав-

ляет линию «d» — важнейшую оперативную магистраль — в полном распоряжении черных.

28. . . . Лс8—c7

29. h2—h4 Лс7—d7

30. h4—h5 Фе7—g5

31. Лс1—e1 Лd7—d4

32. h5 : g6! . . .

Белые оставляют ферзя в дар противнику: 32. . . Л : e4 33. gf+ Kpf8 34. feФ+ Kp : e8 35. К : e4 Фh4 36. Kd6+, и черным придется во избежание худшего отдать еще и качество.

32. . . . h7 : g6

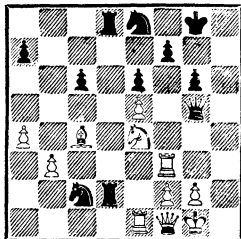
33. Фе4—e2 . . .

Атака отражена, но Эйве с разбегу этого еще не понял, он надеется на поле f6. Между тем пора было теперь или в крайнем случае на следующем ходу сыграть ферзем на e3 и разменять ферзей.

33. . . . Лd4—d2

34. Фе2—f1 Kb4—c2

35. Kg3—e4 . . .

35. . . . Фg5 : e5!!

Колоссально! Ласкер отдает ферзя, получая за него, как когда-то в Москве против Ильина-Женевского, ладью, легкую фигуру и пешку.

Дальнейшие гармоничные

действия черных коней и ладей напоминают симфонию.

36. Ке4—f6+	Фе5 : f6
37. Лf3 : f6	Ке8 : f6
38. Ле1—с1	Кf6—e4
39. Сс4—e2	Кс2—d4
40. Се2—f3	Ке4 : f2
41. Фf1—с4	Кf2—d3
42. Лс1—f1	Кd3—e5
43. Фс4—b4	Ке5 : f3+
44. g2 : f3	Кd4—e2+
45. Кpg1—h2	Ке2—f4+
46. Кph2—h1	Лd2—d4
47. Фb4—e7	Кpg8—g7

Открывая дорогу ладье на линию «h».

48. Фе7—с7	Лd8—d5
49. Лf1—e1	Лd5—g5
50. Фс7 : с6	Лd4—d8!

Белые сдались.

Это была вторая встреча Ласкера с Эйве, первую партию Ласкер выиграл в Остраве-Моравска (1923) в сложном эндшпиле.

№ 39. Французская защита
Ласкер Капабланка

Москва, 1935

После победы над Капабланкой в Петербурге (1914) Ласкеру ни разу больше не удавалось выиграть у кубинца. И вот на московском турнире Ласкер, явно не стремившийся к первому призу, поставил перед собой три задачи: пройти турнир без поражений, опередить Капабланку и, самое главное, выиграть у него. Других соперников он видеть не хотел. Что же касается острой атаки Ласкера в последнем туре против Пирца,

то она была в значительной мере продиктована тем, что Капабланка, который в течение всего турнира отставал от Ласкера, разыгрался на финише и вот-вот мог его обогнать.

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Кb1—с3	Сf8—b4

Капабланка открывает партнеру возможность перейти к острейшим вариантам, которые в то время были в центре внимания теоретиков: 4. e5 с5 5. a3 С : с3+ 6. bc Ке7 или 6...Фс7. Это начало охотно применял Ботвинник, и прошло немало времени, прежде чем удалось найти надежное противоядие.

Ласкер понял психологический замысел Капабланки, не захотел ввязываться в неясные осложнения, а предпочел играть на задержание белопольного слона.

4. Кg1—e2	d5 : e4
5. a2—a3	Сb4—e7

У Капабланки была возможность осложнить игру путем 5...С : с3+ 6. К : с3 f5, но перспектива остаться без чернопольного слона при пешках, расположенных на белых полях, показалась ему малопривлекательной.

6. Кс3 : e4	Кg8—f6
7. Ке2—с3	Кb8—d7
8. Сс1—f4	Кf6 : e4
9. Кс3 : e4	Кd7—f6
10. Cf1—d3	0—0

Ближайшая стратегическая задача белых — не допуская ни e6—e5, ни с7—с5, исключить

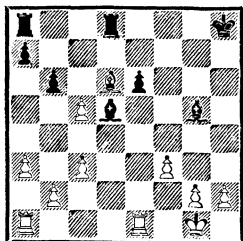
из игры слона с8 и получить фигурное превосходство для атаки королевского фланга. В данный момент освобождающее пешечное продвижение невозможно, и Ласкер укрепляет свою позицию.

11. Ke4 : f6+ Ce7 : f6

12. c2—c3 Фd8—d5

Положение черных стесненное, но позиция прочна. Капабланка сейчас делает несколько ходов, о которых можно сказать, что они не бесполезны (Фd5, Ле8, Cd7), но не изменяет общую обстановку — слон так и не входит в игру. Попытка флангового развития слона путем 12. . . b6 опровергалась тактически: 13. Фh5 g6 14. Фf3 Лb8 15. С : c7!

Сделанный Капабланкой ход не лишен яда. Это видно из варианта: 13. 0—0 c5 14. dc Лd8 (не 14. . . Ф : c5 из-за 15. Cd6!) 15. Cd6 b6 16. Фc2 Сb7 17. С : h7+ Kph8 18. f3 g6 19. С : g6 fg 20. Ф : g6 Фg5 21. Ф : g5 С : g5 22. Лfe1 Cd5.

Позиция черных не хуже.

Если же не рокировать и пойти 13. Фc2, то последует: 13. . . Ф : g2 14. С : h7+ Kph8 15. Ce4 Фg4 16. С : c7 e5! 17. С : e5

С : e5 18. de Фf4, и у черных есть контригра.

13. Фd1—e2 . . .

С виду — скромное и безобидное передвижение. А на самом деле этот ход имеет сложную подоснову: теперь не проходит ни 13. . . c5 из-за 14. Ce4, ни 13. . . Ф : g2 ввиду 14. Ce4 Фh3 15. С : c7.

13. . . . c7—c6

14. 0—0 Лf8—e8

15. Ла1—d1 Сc8—d7

16. Лf1—e1 . . .

Ласкер планомерно интегрирует свои преимущества, Капабланка строит оборонительные рубежи, но маневрируют они каждый в своем лагере. Скоро ли вступит в силу этический закон атаки?

Уже сейчас было возможно 16. Се5, и черные не могут брать слона, если не хотят потерять пешку: 16. . . С : e5 17. С : h7+ Кр : h7 18. de Фb3 19. Л : d7. Однако Ласкер рассчитывает извлечь из позиции несколько больше.

16. . . . Фd5—a5

17. Фе2—c2 g7—g6

Наконец появилась зацепка, за которую может ухватиться белая пешка «h», которая давно уже ждет своего часа.

18. Cf4—e5 Cf6—g7

Играя 18. . . Фd8, черные могли бы притормозить движение крайней пешки.

19. h2—h4! Фа5—d8

20. h4—h5 Фd8—g5

21. Се5 : g7 Kpg8 : g7

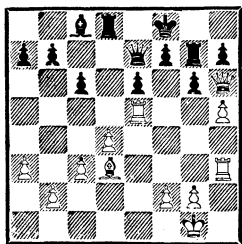
22. Ле1—e5 Фg5—e7

Атака белых постепенно нарастает, но жизнеспособность позиции черных еще не сломлена. Как справедливо указал Зак, сейчас сильно было 22. . . Фh6 23. Фb3 b6 24. Фb4 f6 25. Ле2 Ф : h5 26. c4 e5 27. de Л : e5 28. Фe1 Cf5 или 23. Ce2 Kpg8 24. Фb3 b6 25. Фb4 Фf8; если же 23. Лde1, то 23. . . f6 и 24. . . Ф : h5. Однако и в этом случае белые сохраняли опасную инициативу благодаря свободным коммуникациям и перевесу в силах на главном участке сражения.

23. Лd1—e1   Ле8—g8
 24. Фc2—c1   Ла8—d8
 25. Ле1—e3   Cd7—c8
 26. Ле3—h3   Kpg7—f8

Черные задумали план бегства короля по маршруту f8—e8—d7—c7, но допустили неточность при его исполнении, не заметив возможности 29. С : g6! «Правильный» порядок ходов был такой: 26. . . Лh8 27. h6+ Kpg8 и т. д. Однако у белых, в свою очередь, был хороший план — Фc1—f4, Лh3—f3, c3—c4 и d4—d5. Черный король и в этом случае далеко не ушел бы.

27. Фc1—h6+   Лg8—g7

28. h5 : g6   h7 : g6
 29. Cd3 : g6!   Фе7—f6
 Слона брать нельзя: 29. . . fg 30. Фh8+ Лg8 31. Лf3+ и 32. Ф : g8+.
 30. Ле5—g5!   Kpf8—e7
 На 30. . . Лd5 Ласкер заготовил 31. Л : d5 cd 32. Фh8+ Кре7 33. Ф : c8 Л : g6 34. Лh8. Ошибкой было бы в этом варианте 31. Лf3 из-за 31. . . Ф : f3! 32. gf Л : g5+ и 33. . . Л : g6.
 31. Лh3—f3   Фf6 : f3
 32. g2 : f3   Лd8—g8
 33. Kpg1—f1   Лg7 : g6
 34. Лg5 : g6   Лg8 : g6
 35. Фh6—h2   Кре7—d7
 36. Фh2—f4   f7—f6
 37. c3—c4   a7—a6
 38. Фf4—h4   Лg6—g5
 39. Фh4—h7+   Kpd7—d8
 40. Фh7—h8+   Kpd8—c7
 41. Фh8 : f6.

В этом положении партия была отложена на час, после чего полагалось играть еще 2 часа. Регламент крайне тяжелый для пожилого, скажем больше — старого, человека. Ласкер прошел в комнату отдыха и, не вступая ни с кем в беседу, провел там этот час. Фрау Марта сидела около него...

Выйдя снова на игру, Ласкер, несмотря на отдых, выглядел до крайности утомленным. После перерыва Капабланка не делал сколько-нибудь заметных ошибок, а Ласкер вообще не допустил ни одной. Он передвигал фигуры, следя только за тем, чтобы не повторить позицию трижды. С этой целью он применил такую тактику: пос-

с5, а уж затем атаковать пешку b7. Если черные изменяют пешечную структуру, сыграв, например, a6—a5 и b7—b6, то ферзь нападет на пешки с тыла. В общем, выигрыш здесь бесспорно есть, но позиция все еще сохраняет жизнеспособность; если играть, то работы хватит на добрых полсотни ходов. Но Капабланка сдал партию без догрывания.

Эту партию много раз комментировали, причем результат ее объясняли тем, что Капабланка все время допускал неточности и делал ошибки. На 5-м ходу неплохо было Сb4 : с3+ и Kb8—с6, на 7-м вместо Kb8—d7 следовало играть 7. . . Кс6 8. Се3 К : е4 9. К : е4 е5!, на 8-м же можно было двумя способами уравнивать партию: 8. . . Kd5 9. Cd2 0—0 10. Cd3 с5 11. К : d5 ed 12. К : с5 К : с5 13. dc С : с5 14. 0—0 Фh4! или 8. . . b6, 9. . . Сb7 и т. д.

Возникает вопрос: что же, Капабланка не знал (или забыл!), что путем b7—b6 можно разрешить проблему развития слона? Да нет же! Было прекрасно известно, что Рубинштейн во французской защите разработал систему против b7—b6 и Сс8—b7, поэтому ни в 1935-м, ни в 1975-м никто уже так этот дебют не играл.

Второй вопрос: неужели Капабланка не понимал, что маневр Cf8—b4—e7 является потерей темпа? Отлично понимал! Просто он вызывал Ласкера на модную в то время атаку 4. е5,

о которой мы упоминали в примечании к 3-му ходу, а когда Ласкер уклонился от этого варианта — единственного опровергающего выпад 3. . . Сb4, то у Капабланки, естественно, было много способов «уравнять партию». И разве он ее не уравнивал? Где-то, конечно, он ошибся — иначе выиграть у него было бы невозможно, — но уж, конечно, не пять раз в одной партии. Вероятно, на 14-м ходу ему не стоило ставить ладью на белое поле. Играя 14. . . Cd7, 15. . . Lfd8 и 16. . . Се8, черные стояли бы надежно. Но тогда ведь Ласкер играл бы тоже по-другому; а слон и на e8 выглядел бы, что ни говори, тунейадцем...

№ 40. Принятый ферзевый гамбит

Гоглидзе

Ласкер

Москва, 1935

В один из февральских дней 1935 года газеты в Тбилиси вышли с аншлагом на первой странице: «Гоглидзе сделал ничью с Капабланкой!» Причину торжества можно понять: Виктор Арсентьевич Гоглидзе был первым за всю историю грузинских шахмат, кто стал участником международного турнира. Более того, до него ни один грузин не участвовал даже во всесоюзных первенствах!

Шахматный путь Гоглидзе начался в далеком Ташкенте. Уже тогда, в 18—20 лет, он отличался хорошим знанием дебю-

тов и пониманием эндшпиля. Многое ему дало общение с мастерами Фрейманом, Рудневым и приехавшим в Ташкент на гастроли Дуз-Хотимирским. Когда Гоглидзе переехал в Тбилиси, то имел уже первую категорию, что было по тем временам высоким показателем. В Грузии он быстро пошел вверх, завоевал вскоре звание мастера, попал затем во всесоюзное первенство и в 1934 году вошел в десятку советских участников международного турнира.

С именем Гоглидзе связано создание первой шахматной средней школы; кроме того, он был, если так можно сказать, идейным родоначальником поколения знаменитых грузинских шахматисток.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	d5 : c4
3.	Kg1—f3	Kg8—f6
4.	e2—e3	c7—c5
5.	Cf1 : c4	e7—e6
6.	0—0	Kb8—c6
7.	Фd1—e2	a7—a6
8.	Лf1—d1	b7—b5
9.	d4 : c5	Фd8—c7
10.	Cc4—d3	Kc6—b4

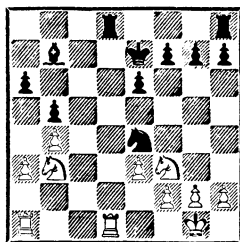
Ласкер нешаблонно разыграл дебют, пользуясь тем, что белые запоздали с развитием ферзевого фланга. Видимо, Гоглидзе вместо 8. Лd1 следовало сыграть 8. a4.

11.	a2—a3	Kb4 : d3
12.	Фe2 : d3	Cf8 : c5
13.	b2—b4	Cc5—e7
14.	Cc1—b2	Cc8—b7

Черные решили проблему развития, но все же белые сох-

раняют известное дебютное преимущество — они первыми могут захватить линию «с» и овладеть полем с5. Правильный порядок ходов был бы такой: 15. Kbd2, 16. Лас1 и далее, в зависимости от ответов черных, — Kd2—b3, Cb2—d4, Kb3—c5... Сделанный же в партии ход подгоняет ферзя на с6, позволяя черным после 16. . .Лс8 лишить соперника возможности поставить ладью на с1.

15.	Cb2—e5	Фс7—с6
16.	Kb1—d2	Ла8—с8
17.	Kd2—b3	Фс6—e4
18.	Ce5—d6	Лс8—d8
19.	Фd3 : e4	Kf6 : e4
20.	Cd6 : e7	Kpe8 : e7

Положение все еще примерно равное. Если белые хотят достичь ничьей (а они именно этого и хотят), то им нужно завоевать поле с5 и с этой целью немедленно пойти 21. Лdс1, чтобы черный конь не мог с темпом проскочить через с3 на а4. Именно в этом эпизоде «художник эндшпиля» и проявил свое превосходство над молодым партнером, который очень аккуратно вел всю партию, а сейчас соблазнился возможностью сделать два «активных» хода.

21. Kf3—d4 Ld8—c8
 22. f2—f3 Ke4—c3!
 23. Ld1—c1 e6—e5
 24. Kd4—f5+ Kpe7—f6
 25. Kf5—g3 . . .

Не проходит заманчивое
 25. Kd6 из-за 25. . . Ke2+.
 25. . . . Kc3—a4
 26. Kpg1—f2 Cb7—d5
 27. Kb3—d2 g7—g6

Черные перехватили инициативу, но позиция белых еще жизнеспособна. Сейчас им уместно было бы дать шах конем — 28. Kge4+, а затем подтянуть короля на e1. Однако следующим ходом белые создают себе затруднения, по-видимому уже непреодолимые.

28. Kg3—e2 Ka4—b2!
 29. Lc1—c3 Lh8—d8
 30. La1—b1 Kb2—c4
 31. Kd2 : c4 Cd5 : c4
 32. Lb1—c1 . . .

Здесь можно было перейти в ладейный эндшпиль: 32. Lb2 C : e2 33. L : c8 L : c8 34. Kp : e2 Lc3 — тяжелый для белых, но не безнадежный.

32. . . . Ld8—d2

Захватив линию «d», а теперь и 2-ю горизонталь, Ласкер, заканчивает борьбу.

33. Lc1—c2 Lc8—d8

Черные угрожают взять коня. Гоглидзе, как видно, просмотрел эту угрозу, но что ему делать? Разменять ладьи на d2—все равно связанный конь погибает. Пойти 34. Kpe1,—последует 34. . . Ld1+ 35. Kpf2 L8d2 — как спасти коня?

34. e3—e4 Cc4 : e2
 Белые сдались.

№ 41. Сицилианская защита Ласкер Пирц

Москва, 1935

Говорят, во время первой мировой войны родилась примета — не прикуривать третьему от одной спички. Зажглась спичка в темноте, прикурил первый — снайпер взял винтовку, прикурил второй — снайпер прицелился, потянулся к спичке третий — снайпер выстрелил...

Так и в шахматах: промахи и ошибки неизбежны, но позиция прочна — сразу ее не разрушишь, не пробьешь... Но третья неточность может стать роковой.

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cf1—e2	e7—e6
7.	0—0	a7—a6
8.	Cc1—e3	Фd8—c7
9.	f2—f4	Kc6—a5

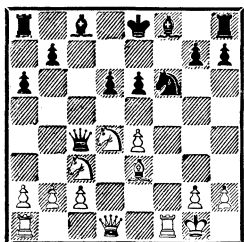
До сих пор все было по теории, но этот боковой ход уже вынуждает Ласкера взять в руки тактическое оружие.

10. f4—f5! Ka5—c4

Здесь у В. Пирца была возможность сначала закрыть позицию и лишь затем играть конем на c4: 10. . . e5 11. Kb3 Kc4 12. C : c4 Ф : c4 13. Фf3 h6. Теперь же Ласкер прицеливается на e6, и, что особенно опасно, он метит и на e8.

11.	Ce2 : c4	Фc7 : c4
12.	f5 : e6	f7 : e6

Третья неточность. Надо было брать слоном.

13. Лf1 : f6!! ...

Снайпер выстрелил!

13. ... g7 : f6

14. Фd1—h5+ Кре8—d8

В случае 14...Крd7 последует: 15. Фf7+ Се7 16. Кf5! Ле8 17. К : d6 Кр : d6 18. Ф : e8.

Если же 14...Кре7, то 15. Кf5+! Теперь возможны два варианта:

1) 15...ef 16. Кd5+ Крd8 17. Сb6+ Крd7 18. Фf7+ Крс6 19. Фс7+ Крb5 20. a4+ Ф : a4 21. c4+ Ф : c4 22. Ла5×;

2) 15... Крd7 16. Фf7+ Крс6 17. Кd4+ Крb6 18. Кb3+.

Все эти варианты Ласкер должен был рассчитать перед тем, как пожертвовать качество на 13-м ходу.

15. Фh5—f7 Сс8—d7

Главный вариант позволял «продержаться» до 22-го хода: 15...Се7 16. Кf5 Фс7! 17. Ка4 (угрожая 18. Сb6) 17...Лf8 18. Ф : h7 Кре8 19. Сb6 Фd7 20. Фh5+ Лf7 21. Кg7+ Крf8 22. Фh8×.

16. Фf7 : f6+ Крd8—c7

17. Фf6 : h8 Cf8—h6

18. Кd4 : e6+! Фс4 : e6

19. Фh8 : a8 Ch6 : e3+

20. Крg1—h1.

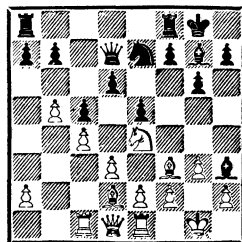
Черные сдались.

Эта лаконичная, полная динамизма партия завершила блестящую игру Ласкера в московском турнире и, можно сказать, завершила его шахматную карьеру — хотя он и играл в 1936 году в Москве и Ноттингеме, это уже была нагрузка сверх меры.

№ 42. Английское начало
Ласкер Александр

Ноттингем, 1936

1.	c2—c4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kb8—c6
3.	g2—g3	g7—g6
4.	Cf1—g2	Cf8—g7
5.	d2—d3	Kg8—e7
6.	Cc1—d2	0—0
7.	Kg1—f3	Kc6—d4
8.	0—0	c7—c6
9.	Ла1—c1	d7—d6
10.	b2—b4	Kd4 : f3+
11.	Cg2 : f3	Cc8—h3
12.	Лf1—e1	Фd8—d7
13.	b4—b5	c6—c5
14.	Кс3—e4	...

Александр непоследовательно разыграл дебют. Сначала он расположил пешки на с6 и

d6, что было логично связать с продвижением f7—f5, но затем передумал и продвинул пешку на c5, серьезно ослабив поле d5. Теперь обнаружилось, что слон на h3 стоит неудачно. В случае, например, 14... f5 белые могут ответить 15. Kg5 Cg4 16. Ke6. Поэтому черные вынуждены перегруппировать фигуры, чтобы обеспечить отступление слону.

14. ... Fd7—c7

15. Lc1—b1 Ch3—d7

Положение черных стесненное. Их контршансы заключаются в продвижении f7—f5, но сразу, как отмечалось, это невозможно из-за Ke4—g5. Поэтому наиболее логичным выглядит сейчас 15... h6, тогда 16. Fc1 было бы не эффективно ввиду 16... Kph7.

16. Fd1—c1! ...

Теперь Ласкер не допускает h7—h6, и Александер, не находя разумного плана игры, делает «позиционный» ход, открывая белой возможность для тактического удара.

16. ... b7—b6

17. Cd2—g5 ...

Ласкер остроумно использует сочетание нескольких мотивов: незащищенное положение коня e7, открытую белопольную диагональ, в конце которой маячит черная ладья, и возможность отскока с шахом коня e4, временно прикрывшего эту диагональ; попутно грозит 18. Kf6+ C : f6 19. C : f6 и 20. Fh6.

17. ... Ke7—f5

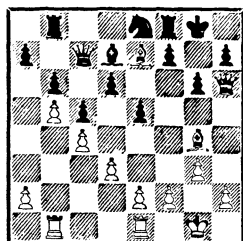
18. Ke4—f6+ Cg7 : f6

19. Cg5 : f6 La8—b8

20. Cf3—g4 Kf5—g7

21. Fc1—h6 Kg7—e8

22. Cf6—e7 ...

Этюд на тему превращения преимущества в развитии в материальное преимущество.

22. ... Ke8—g7

23. Ce7—f6 ...

Ласкер еще раздумывает, стоит ли менять своего сильного слона на слабую ладью.

23. ... Kg7—e8

24. Cf6—e7 Ke8—g7

25. Ce7 : f8 Lb8 : f8

Все-таки решает отдать слона...

26. Cg4—f3 Kg7—f5

27. Fh6—d2 Kf5—d4

28. Cf3—g2 Cd7—c8

29. e2—e3 Kd4—e6

30. f2—f4 Cc8—b7

31. a2—a4 f7—f5

Тематическое продвижение осуществляется, но с «некоторым» опозданием...

32. Cg2 : b7 Fc7 : b7

33. Fd2—g2 Fb7—e7

34. Fg2—d5.

Черные сдались.

Это — последняя турнирная партия Эмануила Ласкера.

Комментирование — наиболее распространенный жанр многообразной шахматной литературы. Отделы партий занимают большую или во всяком случае значительную часть шахматных журналов, а монографии, посвященные творчеству гроссмейстеров, и турнирные сборники почти полностью состоят из партий с примечаниями. Законы этого жанра нигде не сформулированы, что необычно для шахмат, где и правила игры, и правила композиции, и отношения между партнерами, да и другие виды деятельности, строго регламентированы. Сложилась, правда, некоторые обычаи, традиции и моды, но никто не обязан их придерживаться. Между тем вопрос этот не так прост. Шахматная партия уже сама по себе (без комментариев) содержит огромный объем информации. Лишь сообщение о первом ходе партнеров оценивается от 4 до 40 бит (единиц измерения информации). Что же сказать о партии в 40—50 ходов? Примечания призваны организовать эту информацию, выделить содержательную, существенную часть партии и донести ее до читателя, указав одновременно и возможные направления для самостоятельного анализа.

В какой мере современное состояние жанра отвечает этим требованиям? Раскроем наудачу одно из лучших наших пе-

риодических изданий (довольно известное, но в данном случае название роли не играет). Читаем: «Вестеринен проиграл на турнире в Эсберге испанскую Ларсену в 66 ходов». Следует партия с двумя примечаниями: 1) 16. . . a7—a5. «Давно замечено, что ходы крайними пешками пользуются у Ларсена особой симпатией»; 2) 31. . . h7—h5. «Пешка «h» тоже не заставляет себя ждать». И это все. Читатель получил бездну информации из записи самой партии и очень мало, чтобы не сказать нуль, из примечаний.

Допустим, этот пример не типичен. Публикуется ведь немало обширных и толковых комментариев, в которых поясняется ход борьбы, указываются возможные варианты. Однако и такие примечания зачастую не далеко уходят от простого репортажа о событии.

В начале нашего века преобладали лаконичные сопроводительные примечания типа: «лучше было Ke5»; «нельзя b4—b5 ввиду Kc5»; «грубый промах, но партия черных все равно проиграна». Полагалось указать слабый ход и решающую ошибку. Что касается Ласкера, то он в сборнике им прокомментированных партий петербургского турнира 1909 года не стремился раскрыть свое мировоззрение. Видимо, он считал это преждевременным, поскольку предстояли матчи на первенство мира. Да и вообще не так просто изложить собствен-

ную теорию на заранее обусловленной шахматной фактуре одного турнира.

Индивидуальность Ласкера в данном случае проявилась в его исключительной объективности, уважительном отношении ко всем игрокам, скромности в оценке своей игры.

Для современного читателя необычно полное отсутствие анализа дебютных вариантов, ссылок на дебюты ранее сыгранных партий. Первые примечания, да и то очень лаконичные, относятся, как правило, к 8—10-му ходам. Если же комментарии начинаются раньше, то речь идет не об отдельных ходах или вариантах, а о конкретных идеях, планах. Например (партия Перлис — Форгац):

«1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6 4. 0—0 Kf6 5. C : c6+. Этот обмен нельзя рекомендовать; несмотря на атаку белых, сила черных слонов скажется. 5. . . bc 6. d4 ed 7. Ф : d4 Ce7 8. e5. Этим ходом белые упрощают игру, не достигая, однако, никакой выгоды».

Другой пример (партия Мизес — Сальве): «1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. c3 dc 5. K : c3 d6 6. Cc4 Ce6. Таким образом атака отражается скорее всего. Если белые вздумают поменяться слонами, то им сейчас же надо искать компенсации, но для прямой атаки в их распоряжении всего лишь ферзь и два коня, чего слишком недостаточно для поддержания стремительного нападения».

Комментарии Ласкера многословны, но он обязательно отмечает в уважительной и объективной форме критические моменты борьбы. Кроме того, Ласкер охотно произносит слова похвалы, дает обобщающие оценки партнеров:

«Как недостатки, так и подкупающие достоинства шахматного темперамента рельефно проявляются в ведении этой партии обеими сторонами» (партия Тартаковер — Мизес);

«Черные своей блестящей стратегией открыли для своих слонов обширное поле действия, тогда как белые находятся в затруднении» (партия Фрейдман — Кон).

Особенно привлекателен облик Ласкера-комментатора, когда он говорит о собственных партиях. Не найдешь у него ни самолюбования, ни попыток оправдать свое поражение. Он проиграл в Петербурге дважды — Рубинштейну и Дуз-Хотимирскому, кроме того, в нескольких партиях испытывал серьезные трудности.

Вот освещение его партии с Рубинштейном:

16. La1—c1. «Необыкновенно тонко!»; 21. Lf1—f4. «Замечательный замысел! Белые (Рубинштейн.— Б. В.) грозят решить партию прямой атакой на короля... Избегая этого, черные должны допустить обмен ферзей и проигрышный эндшпиль».

Вся честь победы полностью отдается Рубинштейну. Автор

комментариев — Ласкер попросту был переигран. Не каждый в то время был способен на столь объективные (даже сверх-объективные) комментарии, не каждый способен и сейчас.

Превосходны его анализы сложных положений. При всей лаконичности примечаний видно, что Ласкер не пожалел труда, разбирая 175 (!) сыгранных в этом турнире партий.

«Учебник шахматной игры» Ласкера — это работа совершенно иного вида. Она коренным образом отличается от всего, что было ранее опубликовано им самим и другими авторами. Сохранив все лучшее, что он вложил в петербургский сборник, Ласкер придал комментариям совершенно иную окраску — основой их служат планы и идеи, а шахматные ходы выступают в качестве пояснений. Каждая партия — это своего рода проекция шахматного мировоззрения Ласкера на конкретный эпизод шахматной борьбы. Примечания становятся основным текстом; в них Ласкер рассказывает не только о том, что делали партнеры, но и о том, что они думали, на что надеялись. Зачастую Ласкер завершает партию обобщением, которое расширяет уровень шахматной культуры читателя и повышает его игровую силу. Другие комментаторы порой просто занимательно описывают происшедшие на доске события; такие примечания быстро воспринимаешь и

столь же быстро забываешь, так как в них мало полезного для долговременной памяти шахматиста.

Партии, прокомментированные Ласкером, запоминаются надолго. Вот лишь один характерный пример (партия Кольсте — Рети, Баден-Баден, 1925):

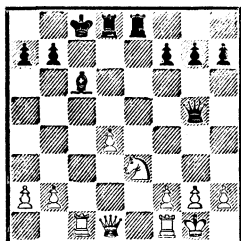
«1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kc3 K : c3 4. dc. Рети называет этот ход позиционной ошибкой. По его мнению, партия должна служить иллюстрацией того, как при современной высокой технике (55 лет назад! — *Б. В.*) незначительное, но ясное позиционное преимущество последовательно и без усилий используется для выигрыша».

«Для выигрыша? — спрашивает Ласкер.— Такой вывод преувеличен. Следовало сказать: для захвата инициативы, для получения шансов. Рети хочет получить на королевском фланге четыре пешки против трех, и ему это удастся. Но этим путем он еще не добивается выигрышного положения».

Ласкер завершает комментарии острым, можно сказать философским, выводом: «На таком шатком фундаменте нельзя строить широкие стратегические планы. Нельзя заполнить содержание всей партии мотивом, который выдвигает Рети (четыре пешки против трех на королевском фланге), для этого подобный мотив слишком скуден. Соображения Рети пра-

зы черных 17. Л : е3 белые имеют защиту, как показывает их 18-й ход.

16. . . . Лe8 : e3

17. Лc1 : c6+ b7 : c6

18. Фd1—c1 Лd8 : d4

Лучшие шансы давало 18. . .

Ле5 19. Ф : c6+ (не 19. f4 вследствие 19. . . Лc5) 19. . .

Крb8 20. de (не 20. f4 ввиду 20. . . Ле6) 20. . . Ф : e5.

19. f2 : e3 Лd4—d7

20. Фc1 : c6+ Крс8—d8

21. Лf1—f4 . . .

Замечательный замысел!

Белые грозят решить партию прямой атакой на короля:

22. Фа8+ в связи с 23. Ле4+ или 23. Лc4+. Избегая этого, черные должны допустить размен ферзей и проигрышный эндшпиль.

21. . . . f7—f5

Если 21. . . Фа5, то 22. Фа8+ Кре7 23. Ле4+ Крf6 24. Фc6+ Крг5 25. h4+.

22. Фc6—c5 Фg5—e7

После 22. . . Лd1+ 23. Крf2 Лd2+ 24. Крe1 Ф : g2 выигрывало 25. Фа5+.

23. Фc5 : e7+ Крд8 : e7

24. Лf4 : f5 Лd7—d1+

25. Крг1—f2 Лd1—d2+

26. Крf2—f3 Лd2 : b2

— 27. Лf5—a5 Лb2—b7

28. Ла5—a6 Кре7—f8

29. e3—e4 Лb7—c7

— 30. h2—h4 Крf8—f7

31. g2—g4 Крf7—f8

32. Крf3—f4 Крf8—e7

33. h4—h5 h7—h6

34. Крf4—f5 Кре7—f7

35. e4—e5 Лc7—b7

36. Ла6—d6 Крf7—e7

37. Лd6—a6 Кре7—f7

38. Ла6—d6 Крf7—f8

39. Лd6—e6 Крf8—f7

40. a2—a3.

Черные сдались.

Нельзя сказать, чтобы эта партия была богата глубокими идеями. Восклицания Ласкера: «Необыкновенно тонко!», «Замечательный замысел!» — свидетельствуют лишь о его объективности и стремлении отдать должное победителю. В действительности он, вероятно, в предварительном расчете просмотрел ход 18. Фc1, а когда увидел, было уже поздно. Дебют Ласкер также разыграл несколько небрежно, да и пешку d4 взял преждевременно (он никогда не придавал особого значения дебюту). В общем, он недооценил Рубинштейна, который в прошлом (1908) году занял лишь четвертые места в турнирах средней силы — Прага и Вена. Он полагал, что в крайнем случае перейдет в эндшпиль и там как-нибудь делает ничью.

Несколько слов по поводу литературного стиля примечаний Ласкера: они были написаны по-немецки и переведены явно

не лучшим образом. Мы все же сохраняем текст по турнирному сборнику, кроме отдельных явных неточностей перевода.

№ 44. Ферзевый гамбит
Ласкер Фрейман
Петербург, 1909

Сергей Николаевич фон Фрейман — студент Петербургского института путей сообщения происходил из семьи обрусевших шведов, его дядя был главным инженером строительства железной дороги Каган — Красноводск. Его обучение в институте затянулось, как он говорил, на два столетия: поступив в 1899 году, он в 1909 году его еще не окончил — конечно, из-за шахмат. Для его своеобразного таланта, отличавшегося стремлением к самостоятельности и индивидуализмом в самой крайней форме, характерным было нежелание руководствовать, даже когда это было необходимо, любыми принципами и правилами.

Во всероссийском турнире 1909 года он единственный выиграл у Рубинштейна (который, кстати, в итоге занял в турнире 1-е место). «Поэтому, — рассказывал мне впоследствии Сергей Николаевич, — когда Рубинштейн выиграл у Ласкера, у меня мелькнула дерзкая мысль, что и я мог бы попытаться. Я задумал необычный дебют, но на подготовку у меня была всего одна ночь — с 5

на 6 февраля, и всю ночь я не спал...»

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	c7—c5
4.	Kg1—f3	Kb8—c6
5.	Cc1—f4	...

Этот маневр нельзя рекомендовать. Черные удачно отражают его.

5.	...	c5 : d4
6.	Kf3 : d4	Cf8—b4
7.	e2—e3	...

Положение, которое получается после 7. Kb5 d4 8. a3 Ca5 9. b4 dc 10. ba e5, выгодно для черных, так как белые не успевают мобилизовать своего королевского слона и ладью.

7.	...	Kg8—e7

Прекрасно сыграно! 7... Kf6 было бы гораздо слабее, потому что конь тогда остался бы не подкрепленным и была бы задержана пешка «f».

8.	Cf1—e2	0—0
9.	0—0	d5 : c4
10.	Ce2 : c4	Cb4 : c3
11.	b2 : c3	e6—e5
12.	Kd4 : c6	Ke7 : c6
13.	Cf4—g3	Фd8—e7

Игра черных прекрасно развита, тогда как белая пешка «с» слаба.

14.	Cc4—d5	Cc8—d7
15.	La1—b1	b7—b6
16.	c3—c4	...

Здесь белым следовало *vanque* играть на атаку. Продолжая 16. f4, они, правда, порядочно расстроили бы свои пешки, зато открыли бы линии для ладьи и слона и возобновили бой с большими шансами. Во

всяком случае, положение белых таково, что им нечего пускаться в тонкости, так как, пока их слон заперт на g3, преимущество на стороне черных.

16. . . . Ла8—с8

17. Фd1—h5 . . .

С намерением на 17. . . Лfe8 продолжать 18. с5 bc 19. Лb7. Черные, однако, находят гораздо лучший ответ.

17. . . . Cd7—e6

18. Лf1—d1 . . .

Теперь было своевременно освободить слона g3 посредством 18. С : с6 Л : с6 19. Ф : e5. Черные мастерски пользуются этим упущением.

18. . . . f7—f6

19. Фh5—e2 Кс6—a5

20. Лb1—c1 Лс8—с5

Гораздо лучше, чем 20. . . Лс7. Если теперь белые сыграют 21. f4, то может последовать 21. . . Лfc8 с угрозой выиграть фигуру ходом 22. . . С : d5.

21. Лс1—с2 Лf8—с8

22. Лd1—c1 Фе7—f7

23. e3—e4 Ка5—с6

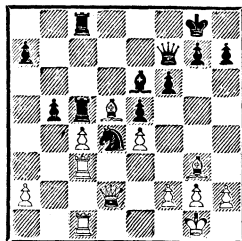
Теперь обнаруживается плохое положение слона, который не у дел стоит на g3. Если бы пешка «f» стояла уже на f3, то белые сейчас могли бы отступить слоном на f2 и тогда черные не имели бы возможности довести свою атаку до конца.

24. Лс2—с3 Кс6—d4

25. Фе2—d2 b6—b5

Сделанный черными ход представляется очень соблазнительным, но он слабее, чем 25. . . С : d5, на что белые вынуждены от-

ветить 26. ed. Продолжение могло быть: 26. . . b5 27. f4 bc 28. fe Ф : d5 29. Лd1 Лd8, и черные, угрожая ходом 30. . . Кf3+ получить вторую лишнюю пешку, выигрывают.

26. f2—f4 b5—b4

На 26. . . С : d5 теперь последовало бы 27. fe Л : c4 (27. . . fe 28. С : e5 b4? 29. Лg3) 28. Ф : d4.

27. Лс3—d3 Се6 : d5

28. f4 : e5 f6 : e5

29. e4 : d5 . . .

29. С : e5 отражалось посредством 29. . . Л : c4 30. Лf1 (30. Л : c4 С : c4) 30. . . Лс1.

29. . . . Лс5 : c4

30. Лс1—e1 Лс4—c1

Если 30. . . Лс2, то 31. Фg5 Ф : d5? 32. С : e5.

31. d5—d6 . . .

Естественно, не 31. С : e5 ввиду 31. . . Л : e1+ 32. Ф : e1 Лс1.

31. . . . Лс8—c2

Белые угрожали 32. d7 Ф : d7 33. Л : c1.

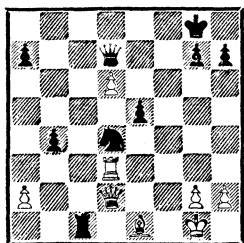
32. Лe1 : c1 Лс2 : c1+

33. Сg3—e1 Фf7—d7

Нельзя играть 33. . . Лс2 ввиду 34. Ф : c2 К : c2 35. d7. Черным, однако, следовало играть 33. . . Лс6 34. Cf2 Л : d6 35. С : d4 Л : d4 36. Л : d4 ed 37. Ф : d4

Ф : a2 38. Ф : b4, после чего черные имели бы шансы на выигрыш благодаря лишней пешке.

34. Ld3 : d4   Lc1 : e1 +
 35. Фd2 : e1   e5 : d4
 36. Фе1 : b4   Kpg8—f7
 37. Фb4 : d4   Kpf7—e6
 38. Фd4—e4 +   Kpe6 : d6
 39. Фе4 : h7 +   Kpd6—c5
 40. Фh7—c2 +   Kpc5—b6
 41. Фc2—b3 +   Kpb6—c7
 42. Фb3—c4 +   Kpc7—d8
 43.   h2—h4   Kpd8—e7
 44. Kpg1—f2   Kpe7—f6
 45. Kpf2—g3   Фd7—e7
 46. Kpg3—f3   Kpf6—g6
 47. Фc4—c6 +   . . .

Если белые ходом 47. Фе4+ вынуждают мену ферзей, то черные, продолжая Kpg6—h5, выигрывают пешку «h» и достигают ничьей.

47.   . . .   Kpg6—f7
 48. Фc6—d5 +   Kpf7—f8
 49.   g2—g3   g7—g6
 50. Kpf3—f4   Фе7—f6 +
 51. Kpf4—e4   Фf6—f2

Это проигрывает немедленно. Гораздо лучше было 51. . . Фе7+. Белые не могут теперь закрыться ферзем, так как после 52. . . Фb4+ они теряют пешку «a» и не смогут взять пешку

«g» из-за проходной пешки противника. Им следует поэтому отвести своего короля на g4 и форсировать ход h4—h5, что дало бы им выигрыш, так как черные теряли еще и пешку «a».

52. Фd5—d6 +   Kpf8—g7
 53. Фd6—d4 +   Фf2 : d4 +
 54. Kpe4 : d4   g6—g5
 55. Kpd4—c5.

Черные сдались.

Теперь еще раз прочтите комментарии, но только сам текст, не глядя в запись партии. Вы наверняка заметите, что Ласкер все время говорит не о себе, а о Фреймане, о его замыслах, планах, действиях. «Прекрасно сыграно!.. Черные находят гораздо лучший ответ... Игра черных прекрасно развита...» Он показывает, как черные могли выиграть, но соблазнились заманчивым ходом 25. . . b5. И вроде он даже сожалеет, что Фрейман упустил выигрыш, а затем и ничью. А ведь победу одержал Ласкер... Но в его комментариях это прозвучало как-то ненавязчиво, между прочим.

Как это не похоже на трактовку Таррашем и Алехиным своих партий, проигранных Ласкеру! Конечно, их комментарии хороши, можно сказать — превосходны, но какая пропасть между ними и комментариями Ласкера в оценке роли партнера и собственной роли при создании шахматной партии. Читая примечания Тарраша и Алехина, видишь, что только они и вели игру — давили, создавали слабости — то у себя, то у про-

тивника, делали промахи, строили планы. Для Тарраша — он сам субъект управления всем процессом борьбы, он определяет дебют, достигает превосходства в развитии, создает слабости, превращает их в материальное преимущество, диктует партнеру всю игру. У Ласкера же наоборот — воля к победе реализуется через действие и противодействие, а при комментировании он вообще сознательно уходит в тень. И чем больше разница в ранге между ним и его противником, тем скромнее он держится, тем больше подчеркивает все, что вложил партнер в совместно созданное произведение...

Глядя на эту партию, можно сделать оптимистичный вывод, что заветные цели и, казалось бы, недоступные вершины в конечном счете достижимы для каждого не только в сказке. И правда, разве для молодого студента победить чемпиона мира при первой же встрече, разве эта цель была объективно более реальна, легче достижима, чем перо жар-птицы? Но разве оно не было почти в руках этого студента?

Но такие категории, как взлет, порыв, бросок (даже в сочетании с талантом), сами по себе недостаточны для победы. Надо, чтобы для этого была основа — знания, техника и здоровье. Кто готовится ночью, накануне решающего испытания, тот уже проиграл. Кто физически не подготовлен, не в состоянии

подчиниться строгому режиму, тот не должен посягать на вершины. «Бесцельно в бой вступить с судьбой, не совладав с самим собой», как сказал поэт.

И в заключение — один курьезный случай, вспомнившийся в связи с этой партией. В 1912 году во всероссийском турнире 1-е место снова занял Рубинштейн. На этот раз он проиграл две партии, но, по иронии судьбы, опять обе Фрейману. Его тогда в шутку прозвали «специалист по Рубинштейну». «Но я все отдал бы, — сказал тогда Фрейман, — за одну-единственную победу над Ласкером, к которой я был так близок... Так близок».

Что же касается чисто шахматной фактуры партии, то здесь Ласкер кое-что не договаривает: во-первых, о дебюте, во-вторых, о своей восхищающей контригре в тяжелой позиции. Первые три хода партии — 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c5 — не что иное, как гамбит Шара-Геннига, острейший дебют со множеством форсированных вариантов, в котором черные ценой пешки завязывают крайне сложную игру. Дебют этот надо знать наизусть, иначе за доской можно запутаться; или же надо отказаться от попытки удержать пешку, а перейти в какой-нибудь спокойный вариант ферзевого гамбита. Ласкер, следуя своей стратегии, предпочел второй путь — сыграл 4. Kf3 и 5. Cf4, но получилось у него неважно: Фрейман укло-

нился от обычного развития коня на f6, вывел коней, как говорят горнолыжники, «в связку» на с6 и е7, а пешки поставил на f6 и е5, после чего чернопольный слон белых надолго был изолирован от театра основных событий. За это время черные успели многое сделать: Фрейман получил выигрышную позицию.

Но в критический момент Ласкер резко переменял характер борьбы. Ходом 26. f4 он атаковал пешку е5 — единственную опору коня d4. Игра пошла на расчет, и Фрейман после бессонной ночи не увидел маневра (в варианте) 31. Фg5 и 32. С : е5 — белые не только атакуют пункт g7, но, уводя слона с линии «g», открывают ферзю защиту поля g2. В результате тактической перепалки у белых появилась опасная проходная по линии «d». Фрейман упустил переломный момент в ходе борьбы и, вместо того чтобы увести ладью с ее слишком активной позиции на с1, сделал пассивный ход 33. . .Фd7, блокируя пешку ферзем. В эндшпиле он не до конца использовал ничейные шансы, но, вероятно, все равно проиграл бы...

№ 45. Испанская партия Ласкер Видмар

Петербург, 1909

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	d7—d6
4.	d2—d4	Cc8—d7
5.	Kb1—c3	e5 : d4

6. Kf3 : d4 g7—g6

Новая попытка провести маневр Cf8—e7—f8, g7—g6, Cf8—g7 без потери двух, по-видимому бесцельных, ходов. Однако при этом белые совершенно по-иному располагают свои фигуры, что позволяет им использовать слабые пункты f6 и h6 более эффективным способом, чем при обычном способе игры.

7. Cc1—e3 Cf8—g7

8. Фd1—d2 Kg8—f6

После 8. . .Kge7 белая пешка тотчас промаршировала бы на h5.

9. f2—f3 0—0

10. 0—0—0 . . .

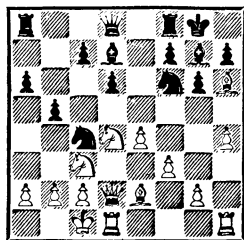
(Ласкер приглашает Видмара выиграть пешку путем 10. . . K : d4 11. С : d4 K : e4 12. fe С : d4 13. Ф : d4 С : b5 14. K : b5 Фg5+ и 15. . .Ф : b5. Однако он в этом варианте сыграл бы 14. h4! Cd7 15. Kd5 f6 16. h5 с атакой.— Б. В.)

10. . . a7—a6

11. Cb5—e2 b7—b5

12. h2—h4 Kc6—e5

13. Ce3—h6 Ke5—c4

На первый взгляд представляется, что черные, беспрестанно атакая на белых коней (с7—с5, с5—с4, b5—b4,

Из трех возможных продолжений — наименее благоприятное. Проще было 8. Сg3, что можно было с успехом видоизменить: 8. Се5! f6 9. Сg3 и т. д. Белые играют эту партию нерешительно и непоследовательно.

(Добавим к этому, что белые и комментируют эту партию нерешительно и непоследовательно. Во-первых, ранний размен центральных пешек вполне возможен в связи с атакой «пешечного меньшинства» на ферзевом фланге или же в связи с намеченным выходом ферзевого слона на f4. Если белые до размена пешек играют Сс1—f4, то черные обычно отвечают с7—с5, а в случае размена на d5 берут не пешкой, а конем. После этого и ферзевый конь выходит на активную позицию — на с6. Несомненно, Алехин заранее решил играть вариант с ходом Сс1—f4 и поэтому сразу же после Кb8—d7 разменял пешки: теперь черным нет смысла играть с7—с5, и они вынуждены избрать более скромное пешечное построение.

Во всяком случае, странно, что Алехин нигде ничего не говорит ни о своих планах, ни о планах Ласкера.— Б. В.)

8. . . . Kh5 : f4

9. e3 : f4 Cf8—d6

10. g2—g3 . . .

Белые отказываются от своего первоначального намерения играть 10. Ке5 из-за ответа 10. . . Фh4, что вынуждало 11. g3. Но все же в этом случае после 11. . . Фh3 12. Фс2 и т. д. белые имели бы за слабость белых полей из-

вестную компенсацию в виде сильной позиции коня.

10. . . . 0—0

11. 0—0 Lf8—e8

12. Фd1—c2 Kd7—f8

13. Кс3—d1 . . .

Рекомендованный многими ход 13. Kg5 также не давал выгоды, например: 13. . . g6 14. Lf1 f6 15. Kf3 Сg4 16. Л : e8 Ф : e8 17. Le1 Фd7 и т. д. Всего лучше было бы простое 13. Lf1.

13. . . . f7—f6

14. Kd1—e3 Сс8—e6

15. Kf3—h4? . . .

Потеря времени! Белые быстро проигрывают партию, так как стремятся во что бы то ни стало захватить инициативу, не обращая внимания на то, что дебют разыгран ими слабо. При более пассивной тактике, например 15. Lfd1, и если 15. . . Cf7, то 16. Cf5, черным было весьма нелегко создать атаку.

15. . . . Сd6—c7

Еще точнее, может быть, было предварибельное 15. . . a5.

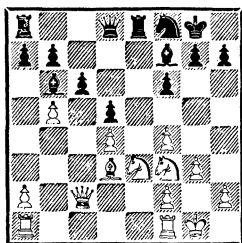
16. b2—b4 Сс7—b6

17. Kh4—f3 Сс6—f7!

18. b4—b5? . . .

Решающая ошибка. Положение черных, несомненно, лучше, но после 18. Lfd1 (чтобы на 18. . . Ch5 ответить 19. Се2), безусловно, можно было еще защищаться. После сделанного хода черные выигрывают совсем легко.

(Комментатор трактует партию так, будто играет в шахматы один Алехин, а Ласкеру остается только делать очевидные ходы и реализовать «совсем легкий выигрыш». Однако посмот-

рим на диаграмму: как дисциплинированно и логично расположились черные фигуры! Как стройна и непрístupна пешечная структура! Не значит ли это, что в основе стратегии черных лежал план, их действиями руководили определенные принципы? Какой план? Какие принципы? Комментатор о них не говорит.

И далее. Белые действительно допустили потерю времени ходом Kf3—h4 и обратно. Но не эта потеря погубила партию белых — ведь комментатор сам говорит, что ресурсы защиты еще не исчерпаны. Но что действительно непонятно, так это маневр Kc3—d1—e3. В позициях с изолированной пешкой d4 белые стремятся использовать контроль над полем c5. Поэтому они зачастую проводят маневр Kc3—a4—c5. Таким образом пешка d4 защищается телом коня от фланговых атак, а размен на c5 освобождает поле d4 для другого белого коня, и слабость на e6 становится ощутимой. Этот момент остался неосвещенным и потерялся за множеством вопросительных знаков, которые относятся к не таким уж плохим ходам.— Б. В.)

18. . . . Cf7—h5!

19. g3—g4 Ch5—f7

20. b5 : c6 Ла8—c8

21. Фc2—b2 b7 : c6

Уходить ферзем было совсем не обязательно. Все равно черные не взяли бы пешку ладьей. Сейчас, когда началась темповая игра, вероятно, лучше было сразу двинуть пешку на f5.

22. f4—f5 Фd8—d6

23. Ke3—g2 Cb6—c7

24. Lf1—e1 h7—h5

25. h2—h3 . . .

Путем пожертвования двух пешек — 25. g5 fg 26. Ke5 Kd7 27. f4 gf 28. Kf3 можно было защититься от матовой атаки, но это было бы очень слабым утешением.

25. . . . Kf8—h7

26. Le1 : e8+ Лc8 : e8

27. Ла1—e1 Ле8—b8

28. Фb2—c1 Kh7—g5

29. Kf3—e5 . . .

Или 29. K : g5 Фh2+ 30. Kpf1 fg 31. Ke3 Ф : h3 32. Kpe2 hg и т. д.

29. . . . f6 : e5

30. Фc1 : g5 e5—e4

31. f5—f6 g7—g6

Также и после 31. . . Ф : f6 белые должны были бы скоро сдаться. Но только черные не должны играть 31. . . Фh2+, например: 32. Kpf1 Фh1+ 33. Kpe2 ed+ 34. Kp : d3 Ф : h3+ 35. Ke3 Kpf8 36. Ф : g7+ Kpe8 37. Kpc2!

32. f2—f4 h5 : g4!

Ласкер идет кратчайшим путем к победе. Ходы 32. ef Ле5 или 32. ed gh еще не сразу решали дело.

33. Cd3—e2 . . .
 Или 33. hg ed.
 33. . . . g4 : h3
 34. Ce2—h5 Lb8—b2
 35. Kg2—h4 Фd6 : f4
 36. Фg5 : f4 Cc7 : f4

Белые сдались.

На основании этих комментариев и с учетом турнирной обстановки можно предположить, что Алехин в начале турнира хотел и считал возможным выиграть у Ласкера, запутав его в счетных осложнениях. Это намерение, несомненно разгаданное Ласкером, было встречено его безупречной и хладнокровной позиционной игрой. Когда же беспорядочная игра Алехина завела партию в тупик и он вынужден был пойти ва-банк, Ласкер, руководимый «этическим законом» атаки, разыграл все в лучшем стиле своей молодости.

№ 47. Сицилианская защита
Ласкер Боголюбов
 Нью-Йорк, 1924

Боголюбов был игроком огромной практической силы, но никогда не задумывался о таких категориях, как мировоззрение, психология, логика, шахматная школа. В шахматах он признавал только три философские категории — выигрыш, проигрыш и ничья!

Боголюбов никогда не причислял себя к гипермодернистам, но, развиваясь в их среде, он в совершенстве владел всем арсеналом их методов и приемов

борьбы. Нельзя отнести его и к числу шахматистов чисто позиционной школы, которая, потеряв своих лучших представителей — Шлехтера, Тейхмана, Мароци, начала вырождаться в remis-spieler'ов (ничейщиков) типа Земиша, Грюнфельда, постаревших Рубинштейна и Тарраша. Однако он превосходно вел маневренную игру, а в решающий момент способен был на атакующие броски.

Как знаток дебютов он уступал разве что Алехину, а в ферзевом гамбите, вероятно, превосходил и его. Свой зенит он прошел в 1925 году, одержав победу — впереди Ласкера, Капабланки, Маршалла и Рети — на крупнейшем послевоенном турнире в Москве. Но и после этого он прочно удерживал игровое преимущество в Европе, занимая вторые места за Алехиным в Блесе и Сан-Ремо. Дважды он играл матчи на первенство мира (правда, лишь по милости Алехина, который сам выбирал себе подходящих партнеров).

Анализируя партии этих матчей сегодня, мы видим, что Боголюбов как профессиональный шахматист мало уступал чемпиону мира, но у него был неискоренимый психологический недостаток — он боялся начальства. Он робел и терялся перед Алехиным, как столоначальник перед статским советником, а Капабланка своей уверенностью и безапелляционностью подавлял его, как удав кролика,

предназначенного ему в пищу. Боголюбов почитал за счастье сделать ничью с Капабланкой, но ему это редко удавалось. Он проиграл кубинцу обе партии в Нью-Йорке в 1924 году, еще две там же в 1927 году и даже в свой звездный час — в Москве в 1925 году — проиграл ему практически без борьбы.

С Ласкером Боголюбов играл более уверенно, хотя тоже не особенно удачно. Впервые они встретились в Острове-Моравска, где, как ожидалось, будет окончательно развенчана бывшая знаменитость. Ласкер в испанской партии разменял ферзей и филигранными маневрами начисто переиграл Боголюбова. Затем последовал Нью-Йорк...

Перед 13-м туром, в котором встречались Ласкер и Боголюбов, положение было такое: лидировал Эм. Ласкер — 8½ очков, далее шли Рети и Алехин — по 7, и лишь четвертым был Капабланка — 6½.

В 13-м туре Алехин проиграл Рети и пропустил его на 3-е место. Капабланка, в свою очередь, красиво выиграл у Мароци. Ласкеру предстояла в следующем туре встреча с Капабланкой, поэтому в запас прочности ему необходимо было сделать все возможное для победы над Боголюбовым. Партия приводится с комментариями А. Алехина.

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6

5. Cf1—d3 . . .

Обычно здесь играют сначала 5. Kc3 Cb4, а уже затем 6. Cd3, чтобы на 6. . . Kc6 ответить 7. K : c6 bc 8. e5 Kd5 9. Фg4!

5. . . . Kb8—c6

6. Kd4 : c6 . . .

После этого хода черные могли уравнять игру, продолжая 6. . . dc 7. 0—0 e5 (8. f4? Cc5+ 9. Kph1 Kg4 10. Fe1 Фd4 и т. д.), а на 6. Ce3 в их распоряжении был очень сильный ответ d7—d5.

6. . . . b7 : c6

Конечно, похвально, что черные, очевидно, стремятся добиться возможно большего, но уже на следующем ходу они допускают дебютную ошибку, имеющую для них тяжелые последствия.

7. 0—0 Cf8—e7?

Правильно было 7. . . d5 и лишь на 8. Fe2 (или 8. e5 Kd7 с прекрасными шансами в центре) ответить 8. . . Ce7 и т. д.

Теперь же черная пешка «d» надолго становится отсталой, и, кроме того, черные поля под давлением противника оказываются ослабленными.

8. e4—e5! Kf6—d5

9. Фd1—g4 g7—g6

10. Kb1—d2 f7—f5

Хотя этот ход и устраняет всякую непосредственную опасность на королевском фланге, будущее пешки «d» становится еще более безотрадным. Однако ходом в партии черные преследуют определенную тактическую цель.

11. Фg4—f3 Kd5—b4

Черные стремятся или получить преимущество двух слонов, или выиграть пешку в качестве компенсации за невыгодное расположение своих пешек.

12. Kd2—c4 Cc8—a6

Черные угрожают разменять коня c4 и взять пешку c2 или же сразу сыграть 13. . . K : c2. Белые с выгодой могли бы парировать обе угрозы ходом 13. Фе2. Однако избранное ими продолжение гораздо энергичней.

13. Cc1—d2! . . .

Цель этого интересного пожертвования пешки — использовать слабости противника в центре путем скорейшей мобилизации боевых сил и отвлечения черного коня.

13. . . . Kb4 : c2

14. Ла1—d1! 0—0

15. Kc4—d6 . . .

Этот ход дает партии новое направление, которое раскрывает сущность плана белых. Они намерены получить решающее преимущество, используя не отсталую пешку «d», которую теперь черные могут защитить, заперев эту линию, а висячее положение неприятельского коня.

15. . . . Kc2—d4

16. Фf3—e3 Ca6 : d3

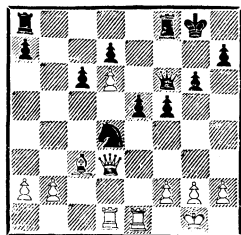
17. Фе3 : d3 Ce7 : d6

Все ходы черных вынуждены. Например, в случае 17. . . c5 белые, продолжая 18. Ch6 C : d6 19. ed Lf7 20. b4, отыгрывают пешку и получают блестящую игру.

18. e5 : d6 e6—e5

19. Lf1—e1 Фd8—f6

20. Cd2—c3 . . .

Теперь виден результат атаки, мастерски проведенной Ласкером при помощи самых незначительных ресурсов. У черных уже нет вполне удовлетворительной защиты от угроз 21. f4 и 21. Фc4+. Даже отдавая свое материальное преимущество, они не могут избежать ухудшения позиции, которое влечет за собой тяжелые последствия. Например, после 20. . . Ф : d6 белые, продолжая 21. Фc4+ Фd5 22. Ф : d5+ cd 23. Л : e5 K∞ 24. Л : d5 с последующим Ld5 : d7 и т. д., получают выигрышный эндшпиль. При других продолжениях черным также не спастись: 21. . . Фе6 22. Л : d4; 21. . . Kph8 22. Л : e5!; 21. . . Lf7 22. f4 и т. д.

20. . . . Ла8—e8

21. f2—f4 Фf6—h4

Или 21. . . Фf7 22. Л : e5 Л : e5? 23. Ф : d4, и белые выигрывают.

22. Фd3—c4+ Kd4—e6

23. Cc3 : e5 Kpg8—f7

Не вполне понятный ход. Во всяком случае, заслуживало предпочтения немедленное 23. . . Фd8.

24. Le1—e3! . . .

Грозит 25. Lh3.

24. . . . Фh4—d8

25. Ле3—b3 Фd8—a5?

Черным во что бы то ни стало следовало помешать вторжению ладьи на b7. Играя 25. . . Фа8!, они могли бы оказать более упорное сопротивление.

26. Лb3—b7 Фа5—c5+

27. Лd1—d4! . . .

Боголюбов, делая 25-й ход, вероятно, просмотрел эту изящную защиту. В случае же 27. Ф : c5 К : c5 28. Л : a7 Ла8 29. Л : a8 Л : a8 и затем Крf7—e6 у черных, конечно, были прекрасные шансы на ничью.

27. . . . Ле8—d8

28. b2—b4 Фc5 : c4

29. Лd4 : c4 g6—g5

30. Лb7 : a7 Ке6 : f4

Черные должны были по крайней мере спасти пешку «с», сыграв 30. . . Крг6, ибо борьба в эндшпиле против двух связанных проходных пешек для них совершенно безнадежна.

31. Се5 : f4 g5 : f4

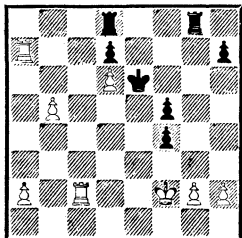
32. Лc4 : c6 Лf8—g8

Этот маневр ладьи ни к чему не ведет. Впрочем, теперь, в сущности, все равно, как бы черные ни играли.

33. Крг1—f2 Лg8—g6

34. b4—b5 Крf7—e6

35. Лc6—c2 Лg6—g8

36. Крf2—f3 . . .

Это без нужды затягивает борьбу. Проще было 36. a4 Ла8 37. Л : a8 Л : a8 38. Лc4 Кр : d6 39. Крf3 с легким выигрышем. Но и ход в партии, конечно, приводит к тому же.

36. . . . Лd8—a8!

37. Лc2—e2+ Кре6 : d6

38. Ле2—d2+ Крд6—c5

39. Лd2 : d7 Крс5 : b5

40. Ла7 : a8 Лg8 : a8

41. Лd7 : h7 Ла8—a3+!

Маленькая хитрость! В случае 41. . . Л : a2 42. Лg7 Ла4 43. Лg5 черные должны были бы сразу сдать партию. Теперь же они еще в течение некоторого времени сохраняют свою последнюю пешку.

42. Крf3 : f4 Ла3 : a2

43. Лh7—g7 Ла2—f2

44. Крf4—e5 f5—f4!

45. Кре5—e4! Крb5—c5

После 45. . . f3 белые выигрывают, продолжая 46. gf Л : h2 47. Лc7.

46. h2—h4 Крс5—d6

47. h4—h5 Лf2—f1

Если бы черные теперь сыграли f4—f3, то лучшим ответом было бы 48. g4! Лf1 49. Кре3.

48. Лg7—g4 Лf1—h1?

Если черные вообще желали продолжать игру, то в данный момент следовало решиться на 48. . . f3! 49. gf Кре6, ибо иногда бывает очень трудно выиграть партию при двух разъединенных пешках. Теперь же, после вступления в игру белого короля, у них не остается никаких шансов.

49. Лg4—g5 Лh1—h4

50. Крe4—f5   Крд6—e7
 51. Крf5—g6   Кре7—f8
 52. Лг5—a5   Лh4—h2
 53. Ла5—a2   f4—f3
 54. Ла2—a8+   Крf8—e7
 55.   g2 : f3   Лh2—g2+
 56. Крг6—f5   Лг2—h2
 57. Ла8—a7+   Кре7—e8
 58. Крf5—g6   Лh2—g2+
 59. Крг6—f6   Лг2—f2
 60. Ла7—a8+   Кре8—d7
 61. Ла8—a3.

Черные сдались. После 61. . .Лh2 белые выигрывают, продолжая 62. Ла5 Кре8 63. f4 Лh4 64. Лf5!

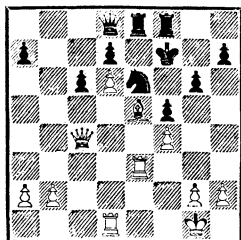
Впоследствии Ласкер встречался с Боголюбовым еще в Москве (1925), Цюрихе (1934) и Ноттингеме (1935). Общий счет: +4—1=1 в пользу Ласкера.

В трактовке дебюта Алехин коренным образом отличается от Ласкера. Он подробно освещает первые ходы, хотя при этом далеко не выкладывает всех своих знаний (например, приводимые Алехиным варианты, несмотря на 50-летнюю давность, вошли в «Шахматный информатор», издаваемый ФИДЕ). Правда, рекомендуемое им 7. . . d5 не вполне уравнивает игру, так как белые удерживают позиционный перевес, отвечая не 8. Фе2, а 8. ed! cd 9. c4 Сb7 10. Кс3 dc 11. С : c4 Ф : d1 12. Л : d1 ab.

Говоря о пожертвовании пешки на 13-м ходу, Алехин лишь вскользь освещает ее идею: «использовать слабости противника в центре путем скорейшей мобилизации боевых сил и

отвлечения черного коня». В действительности жертва направлена на овладение черными полями, поэтому Ласкер стремится сохранить своего чернопольного слона и уничтожить его черного коллегу.

После 24-го хода черных возникла следующая позиция:

Ласкер вскоре разменял ферзей и перевел партию в выигрышный эндшпиль. Естественно, возникает вопрос: нельзя ли было извлечь из позиции нечто большее? Ласкер грозил, как указывает Алехин, ходом 25. Лh3, но не сделал его, хотя и имел такую возможность. Возможно было и 25. b4 Фb6 26. Лde1 с угрозой построения: Сb2, Фс3, Крh1, Лh3.

В дальнейшем неудачный ход Ласкера 36. Крf3 повлек за собой далеко идущие последствия. Эндшпиль затянулся, пришлось играть полных 7 часов. Ласкер, вероятно, утомился, и это отразилось на следующий день на партии с Капабланкой, когда он допустил непостижимую ошибку, и тоже на 37-м ходу. Ничья достигалась различными способами, но он сделал единственный проигрывающий ход.

Более того, после 36. Kpf3 эндшпиль мог затянуться еще дольше, если бы Боголюбов использовал свой последний шанс и пошел 48. . f3. В таких окончаниях, если король слабейшей стороны расположен на пути пешек, есть теоретические ничьи.

Вывод: в лучшем положении нельзя снижать напряжение, необходимо искать кратчайшие и наиболее эффективные пути к победе. И еще: сегодняшняя неточность, хоть и несущественная, может завтра привести к катастрофе.

КРАТКОЙ НОТАЦИЕЙ

Матч на первенство мира
Стейниц — Ласкер
Нью-Йорк — Филадельфия —
Монреаль, 1894

№ 48. Испанская партия Ласкер Стейниц

1-я партия матча

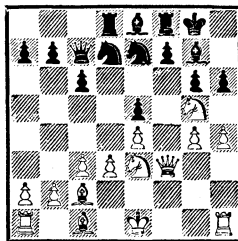
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6
4. d4 Cd7 5. Kc3 Kge7 6. Cc4
K : d4 7. K : d4 ed 8. Ф : d4
Kc6 9. Фе3 Ке5 10. Cb3 c6 11. Фg3
Kg6 12. h4 Ce6 13. C : e6 fe
14. Cg5 Ce7 15. 0—0—0 e5 16. Ce3
0—0 17. Ke2 Lf7 18. h5 Kf4
19. C : f4 ef 20. Фf3 Фа5 21. Kpb1
Фе5 22. Kd4 Cf6 23. c3 Ле8
24. Lhe1 Cd8 25. Фg4 Cc7 26. Kf3
Фf6 27. Kd2 Lfe7 28. f3 d5
29. Lh1 Ле5 30. g3 Лg5 31. Фd7
Фf7 32. Ф : f7+ Kp : f7 33. g4
Cb6 34. ed cd 35. Kb3 Ле3
36. Lhf1 Лge5 37. Kc1 Cc7 38. Kd3
Лg5 39. Kb4 Lee5 40. Ld4 Cb6

41. Л : f4+ Kpg8 42. Kd3 Ле2
43. Ld1 Ce3 44. Лb4 b6 45. Ла4
a5 46. b4 d4 47. c4 Cd2 48. b5
Cc3 49. Лg1 Ld2 50. f4 Л : g4
51. Л : g4 Л : d3 52. c5 Ле3
53. Лc4 d3 54. Лg1 d2 55. Ld1
bc 56. b6 Cd4 57. b7 Ле8 58. Kpc2
Лb8 59. Лb1 Kpf7 60. Ла4. **Чер-
ные сдались.**

№ 49. Испанская партия Стейниц Ласкер

2-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. d3 d6 5. c3 Cd7 6. Ca4 g6
7. Kbd2 Cg7 8. Kc4 0—0 9. Ke3
Ke7 10. Cb3 c6 11. h4 Фc7 12. Kg5
d5 13. f3 Lad8 14. g4 de 15. fe
h6 16. Фf3 Ce8 17. Cc2 Kd7.

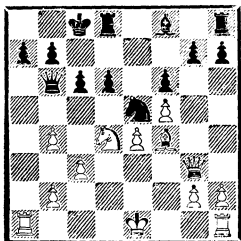
18. Kh3 Kc5 19. Kf2 b5 20. g5
h5 21. Kf5 gf 22. ef f6 23. g6
K : g6 24. fg C : g6 25. Лg1 e4
26. de Kph7 27. Л : g6 Kp : g6
28. Фf5+ Kpf7 29. Ф : h5+ Kpg8
30. Ф : c5 Фе5 31. Ce3 a6 32. a4
Lfe8 33. ab ab 34. Ф : e5 Л : e5
35. Ла6 Лc8 36. Kg4 Ле7 37. Cc5
Lee8 38. Ke3 Cf8 39. Cd4 Kpf7
40. h5 Ce7 41. Cb3+ Kpf8 42.
Kf5. **Черные сдались.**

№ 50. Испанская партия

Ласкер Стейниц

3-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6
4. d4 Cd7 5. Kc3 Kge7 6. Cc4 ed
7. K : d4 K : d4 8. Ф : d4 Kc6
9. Фе3 Ke5 10. Cb3 Ce6 11. f4 Kc4
12. Фg3 Kb6 13. Ce3 c6 14. f5
C : b3 15. ab Kd7 16. Cf4 Фc7
17. b4 f6 18. Ke2 Ke5 19. Kd4
Фb6 20. c3 0—0—0.

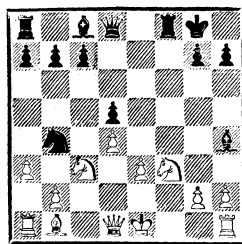
21. Ke6 Ld7 22. Ce3 Фb5
23. Л : a7 b6 24. Ла8+ Kpb7
25. Л : f8, и белые выиграли
на 52-м ходу.

№ 51. Итальянская партия
Стейниц Ласкер

4-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5
4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 d5 7. Cb5
Ke4 8. cd Ce7 9. Kc3 0—0 10. Cd3
f5 11. ef K : f6 12. Ce3 Kb4
13. Cb1 Kg4 14. a3 K : e3 15. fe
Ch4+ (см. диаграмму).

16. g3 Cg4 17. 0—0 Фе8 18. ab
Фh5 19. K : d5 Л : f3 20. Kf4
Л : f4. 21. Фb3+ Лf7 22. Л : f7
Ф : f7 23. Ca2 Ф : b3 24. C : b3+
Kpf8 25. gh Kpe7 26. Cd5 c6

27. Ce4 a6 28. Ла5 h6 29. b5 cb
30. C : b7 Ла7 31. Ce6 Cd7
32. C : d7 Kp : d7 33. Kpf2 Kpc6
34. Kpe2 Kpb6 35. Ла1 a5
36. Kpd3 a4 37. e4 Лf7 38. e5
Лf3+ 39. Kpe4 Лf2 40. Лb1
Kpc6 41. d5+, и белые выиграли
на 60-м ходу.

№ 52. Испанская партия
Ласкер Стейниц

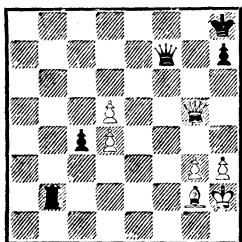
5-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6
4. d4 Cd7 5. Kc3 Kge7 6. Cc4 ed
7. K : d4 K : d4 8. Ф : d4 Kc6
9. Фе3 Ce6 10. Kd5 Ce7 11. Cd2
0—0 12. 0—0 Ke5 13. Cb3 C : d5
14. C : d5 c6 15. Cb3 Kd7 16. Лад1
a5 17. c3 a4 18. Cc2 Ле8 19. Фh3
Kf8 20. Ce3 Фа5 21. a3 Фb5
22. Cc1 Лад8 23. Лd4 d5 24. ed
Cc5 25. Лf4 Kg6 26. c4 Фа6
27. C : g6 fg 28. Лh4 h5 29. Cg5
Лd6 30. dc Ф : c6 31. Фf3 Ф : f3
32. gf Ле2 33. Cc1 Л : f2 34. Л : f2
Лd1+ 35. Kpg2 C : f2 36. Kp : f2
Л : c1 37. Kpg3 b6 38. Лd4 Лc2
39. Лd8+ Kph7 40. Лb8 Л : b2
41. Ла8 g5 42. Л : a4 h4+
43. Kph3 Лf2 44. Лb4 Л : f3+
45. Kpg4 Л : a3 46. Л : b6 Ла2
47. Kp : g5 Л : h2 48. Лb3 Лh1
49. Лc3 h3 50. Kpg4 h2. Ничья.

№ 53. *Итальянская партия*
Стейниц Ласкер

6-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5
4. c3 Kf6 5. d4 ed 6. e5 d5 7. Cb5
Ke4 8. cd Cb6 9. Kc3 0—0 10. Ce3
f6 11. ef K : f6 12. Lc1 Фd6
13. 0—0 Cg4 14. Ce2 Лае8 15. h3
C : f3 16. C : f3 Ke7 17. Ke2 Kg6
18. g3 c6 19. Cg2 Ke4 20. Фb3 Фf6
21. a4 Kd6 22. Фb4 Kc4 23. Л : c4
dc 24. a5 Cd8 25. Ф : b7 C : a5
26. Ф : a7 Cd2 27. Фc5 C : e3
28. fe Фе6 29. Л : f8+ Л : f8
30. e4 Фf7 31. Kph2 Лb8 32.
Ф : c6 Ke7 33. Фc7 Л : b2 34. Kf4
g5 35. Kd5 K : d5 36. Фd8+ Kpg7
37. Ф : g5+ Kph8 38. ed.

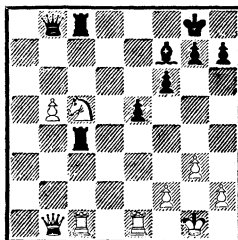
38. . . Ле2 39. Фd8+ Ле8
40. Фg5 Фg7 41. Фd2 Фf6 42. Фc3
Лс8 43. Cf3 Лb8 44. Cg2 Лс8
45. h4 Фd6 46. Ch3 Лс7 47. Се6
Фf8 48. Kpg2 Фf6 49. Фа5 Ле7
50. Фc3 Ле8 51. Ф : c4 Лf8 52.
Фе2 Ф : d4 53. d6 Лd8 54. d7
Л : d7 55. C : d7 Ф : d7, и пар-
тия закончилась вничью на
71-м ходу.

№ 54. *Французская защита*
Стейниц Ласкер

8-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K : e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3

c5 7. Ce2 cd 8. K : d4 Cc5 9. Kb3
Ce7 10. 0—0 0—0 11. Cd2 Фc7
12. c4 Ke5 13. Фc2 Kg6 14. Лfe1
Cd7 15. Лаc1 Лfc8 16. Cf1 Ca4
17. Cc3 Kg4 18. Фе2 Kf6 19. Kd4
Cd7 20. b4 Лd8 21. Фb2 Лас8
22. Kb3 Фf4 23. Cd2 Фb8 24. b5
b6 25. Cc3 Ke8 26. Kh5 f6 27. a4
e5 28. a5 Cg4 29. Kg3 Ce6 30. Kd2
Kf4 31. Фb1 Cf7 32. Kf5 Cf8
33. Cb4 Kd6 34. K : d6 C : d6
35. Ke4 C : b4 36. Ф : b4 Лd4
37. ab ab 38. g3 Kd3 39. C : d3
Л : d3 40. c5 Лd4 41. Фb1 bc
42. K : c5 Лс4.

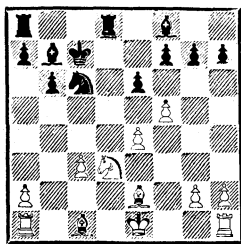
43. Kd7 Фb7 44. Лcd1 Се6
45. K : e5 fe 46. Л : e5 Ch3, и
черные выиграли на 76-м ходу.

№ 55. *Ферзевый гамбит*
Стейниц Ласкер

10-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6
4. f3 c5 5. dc C : c5 6. cd K : d5
7. e4 K : c3 8. Ф : d8+ Kp : d8
9. bc Kc6 10. Kh3 Kpc7 11. Kf4
Лd8 12. Kd3 Cd6 13. f4 b6 14. Kf2
Cc5 15. Ce2 Cb7 16. Kd3 Cf8
17. f5 (см. диаграмму).

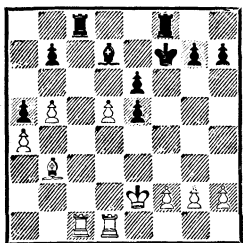
17. . . e5 18. Cg5 f6 19. Ce3
Лас8 20. 0—0—0 Kpb8 21. Kf2
Kd4 22. C : d4 ed 23. Cd3 dc
24. g4 Ca3+ 25. Kpc2 Cc6 26.

Крб3 Сс5 27. Кх3 Се3 28. Сс2
Cd2 29. Кf2 Лд4 30. Кра3 Се3
31. Кd3 Л : е4 32. Кb4 Лd4
33. Сb3 а5 34. Кс2 b5. **Белые
сдались.**

№ 56. Ферзевый гамбит
Ласкер **Стейниц**
11-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6
4. Кf3 Се7 5. e3 0—0 6. Cd3 c5
7. dc dc 8. С : c4 Ф : d1+
9. Кр : d1 Кс6 10. а3 С : c5 11. b4
Cb6 12. Кре2 Cd7 13. Сb3 Лас8
14. Сb2 а5 15. b5 Ке7 16. Ке5
Се8 17. а4 Сс7 18. Кс4 Cd7
19. Лаc1 Ked5 20. К : d5 К : d5
21. Ке5 С : е5 22. С : е5 f6 23. е4
fe 24. ed Крf7 25. Лhd1.

25. . .Кре7 26. d6+ Крf6
27. Кре3 Л : c1 28. Л : c1 Лс8
29. Л : с8 С : с8 30. Сс2 Крf7
31. С : h7 b6 32. Кре4 Крf6

33. g4 g5 34. Крf3 Крf7 35. Се4
Кре8 36. h4 Крd7 37. h5 Кре8
38. Кре3. **Черные сдались.**

№ 57. Ферзевый гамбит
Стейниц **Ласкер**
12-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6
4. Cg5 Се7 5. Кf3 0—0 6. e3 Kbd7
7. c5 c6 8. Cd3 h6 9. Ch4 e5
10. de Ke4 11. С : e4 С : h4 12. Сс2
К : c5 13. Фd4 Се7 14. 0—0—0 а5
15. h4 b5 16. Ке2 b4 17. g4 b3
18. ab Лb8 19. Фс3 С : g4 20. Кfd4
Фb6 21. f3 Cd7 22. Кf4 Фb4 23.
Лdг1 Ф : с3 24. bc Лfc8 25. Kh5
g6 26. Кf4 Cf8 27. Кfe2 Cg7 28. h5
g5 29. f4 Ке4 30. Лg2 c5 31. Кf3
c4 32. bc Л : c4 33. Кd2 К : d2
34. Кр : d2 f6 35. ef С : f6 36. fg
С : g5 37. Лb1 Л : b1 38. С : b1
Крf8 39. Кd4 Кре7 40. Са2 Лс5
41. Крd3 Крd6 42. Лb2 Са4
43. Лb6+ Крс7 44. Ла6 Крb7
45. Лd6 Крс7 46. Ла6 Крb7.
Ничья.

№ 58. Испанская партия
Ласкер **Стейниц**
13-я партия матча

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
4. С : с6 dc 5. d4 ed 6. Ф : d4
Ф : d4 7. К : d4 c5 8. Ке2 Cd7
9. Кbc3 0—0—0 10. Cf4 Сс6
11. 0—0 Кf6 12. f3 Се7 13. Kg3
g6 14. Лfe1 Кd7 15. Кd1 Kb6
16. Кf1 Лd7 17. Се3 Лhd8 18. b3
c4 19. С : b6 cb 20. bc Сb4 21. с3
Сс5+ 22. Крh1 Лd3 23. Лс1
а5 24. Кde3 f5 25. ef gf 26. h3
Лg8 27. Кd5 С : d5 28. cd Л : d5
29. Led1 Л : d1 30. Л : d1 f4

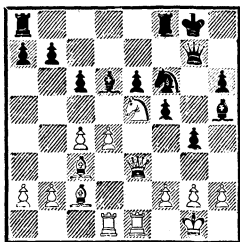
31. Kph2 Лe8 32. a4 Kpc7 33. h4 Kpc6 34. c4 Cb4 35. Kph3 Лe1 36. Л : e1 С : e1 37. Kpg4 Kpc5 38. Kp : f4 Kp : c4 39. Kpe4 С : h4 40. g3 Cd8 41. Ke3+ Kpb4 42. Kpd3 Kp : a4 43. Kpc2 Kpb4 44. f4 Kpc5 45. f5 Kpd6 46. g4 b5 47. Kd1 Kpe5 48. Kc3 b4 49. Ka4 Kpd4 50. Kb2 b5 51. Kpb3 Ce7 52. g5 a4+ 53. K : a4 ba+ 54. Kp : a4 Kpe5 55. Kp : b4 Kp : f5.
Белые сдались.

№ 59. Ферзевый гамбит

Стейниц **Ласкер**

14-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 c6 4. e3 Kf6 5. Kf3 Cd6 6. Cd3 Kbd7 7. 0—0 0—0 8. e4 de 9. K : e4 K : e4 10. С : e4 h6 11. Cc2 f5 12. Лe1 Kf6 13. Cd2 Cd7 14. Cc3 Фc7 15. Ke5 Ce8 16. Фd3 g5 17. Фh3 Фg7 18. Лад1 g4 19. Фе3 Ch5.

20. K : c6 С : h2+ 21. Kp : h2 g3+ 22. Ф : g3 Ф : g3+ 23. fg С : d1 24. С : d1 bc 25. Л : e6 Ke4 26. Л : c6 K : c3 27. bc Kpg7 28. Ла6 Лf7 29. c5 Лd8 30. Kpg1 Лfd7 31. Kpf2 Лb8 32. Cb3 Ле8 33. Cc4 Лb8 34. Cd3 h5 35. Kpf3 Лb2 36. С : f5 Лf7 37. Kpe4 Ле2+ 38. Kpd3 Л : g2 39. Лg6+ Kpf8

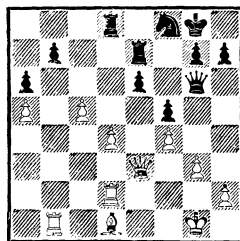
40. Ce4 Лg1 41. d5 Лg7 42. Л : g7 Kp : g7 43. c6 Kpf6 44. c7 Л : g3+ 45. Kpd4 Лg8 46. d6.
Черные сдались.

№ 60. Ферзевый гамбит

Ласкер **Стейниц**

15-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 Ce7 5. e3 0—0 6. Cd3 c5 7. 0—0 cd 8. ed dc 9. С : c4 Kbd7 10. Cb3 Kb6 11. Cg5 Cd7 12. Фd3 Лc8 13. Ke5 Cc6 14. K : c6 Л : c6 15. Лfd1 Kfd5 16. С : e7 K : e7 17. Cc2 Kg6 18. Фf3 Kd5 19. Ce4 K : c3 20. bc Лb6 21. c4 f5 22. Cc2 Фf6 23. c5 Лc6 24. Лab1 Kh4 25. Фе3 Лc7 26. f4 Kg6 27. Cb3 Ле7 28. a4 Лd8 29. a5 a6 30. Ca4 Фh4 31. g3 Фg4 32. Лd2 Kf8 33. Cd1 Фg6.

34. d5 Лf7 35. d6 Фf6 36. Лdb2 g5 37. Л : b7 gf 38. Л : f7 Ф : f7 39. gf Фg7+ 40. Kph1 Kg6 41. Ф : e6+ Kph8 42. Фе3 Лg8 43. Cf3 Kh4 44. Cd5.
Черные сдались.

№ 61. Ферзевый гамбит

Стейниц **Ласкер**

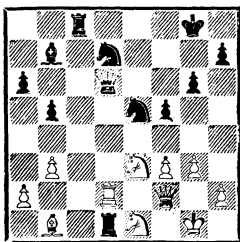
16-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. Kf3 Kbd7 6. e3 0—0

7. c5 Ke4 8. К : e4 de 9. С : e7
 Ф : e7 10. Kd2 Kf6 11. Kc4 b6
 12. b4 Kd5 13. Фb1 f5 14. Ke5
 a5 15. Kc6 Фg5 16. h4 Фf6 17. cb
 f4 18. Ф : e4 fe 19. f3 Cb7 20. b5
 С : c6 21. bc cb 22. Cd3 Фh6
 23. g3 Лас8 24. Лс1 Лс7 25.
 0—0 Лd8 26. f4 Фg6 27. Ф : g6
 hg 28. С : g6 Ke7 29. Ce4 Л : d4
 30. Cf3 Kf5 31. Лfel Kpf7 32. Лb1
 К : g3 33. Л : b6 Kf5 34. Лb7
 Л : b7 35. cb Лb4 36. Лс1 Kd4 37.
 Kpg2 Лb2+ 38. Kpg3 Л : b7 39.
 С : b7 Ke2+ 40. Kpf3 К : c1 41.
 Кр : e3 К : a2 42. Kpd4 Kpf6 43.
 Kpc5 Kc3 44. Kpc4 Ke2 45. Kpb5
 К : f4 46. Кр : a5 Kg6 47. h5 Kf4
 48. Cf3 Kpf5 49. Kpb4 e5 50. Kpc3
 e4 51. Cd1 e3 52. Cf3 Kpg5
 53. Kpc2 Kph4 54. Kpd1 Kpg3.
Белые сдались.

№ 62. Ферзевый гамбит
Стейниц **Ласкер**
 18-я партия матча

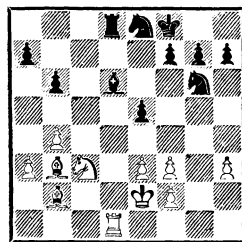
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6
 4. Cg5 Ce7 5. Kf3 0—0 6. e3 Kbd7
 7. Лс1 c6 8. Cd3 dc 9. С : c4 Kd5
 10. С : e7 Ф : e7 11. e4 Kf4 12. g3
 Kg6 13. 0—0 Лd8 14. Фе2 b5
 15. Cb3 Cb7 16. Фе3 a6 17. Ke2
 Лас8 18. Лfd1 Ле8 19. Kel c5
 20. dc К : c5 21. Cc2 Лс7 22. f3
 Лс8 23. Cb1 Ke5 24. b3 f6 25. Лс2

f5 26. ef ef 27. Фf2 g6 28. Kf4
 Kcd7 29. Kd5 Фd6 30. Лcd2 Лс1
 31. Ke3 Л : d1 (*см. диаграмму*).
 32. К : d1 Фе6 33. Kpf1 Лс5
 34. Фе3 Лd5 35. Л : d5 Ф : d5
 36. Кс3 Фе6 37. Kpf2 Kpg7
 38. Ke2 Фd6 39. Kd4 Фf6 40. Kg2
 Кс6 41. Ke6+ Kpg8 42. Cc2 Фе5
 43. Kgf4 Ф : e3+ 44. Кр : e3
 Kb4 45. Cb1 Ke5 46. Kd4 Kpf7
 47. a3 Kd5+ 48. К : d5 С : d5
 49. Cd3 Kpe7 50. Ce2 Kpd6 51.
 f4 Kd7 52. g4 fg 53. С : g4 Kb6 54.
 h4 Cb7 55. Ce6 Kd5+ 56. С : d5
 Кр : d5 57. Kf3 Cc8 58. Kg5 h5
 59. Ke4 Cf5 60. Кс3+ Kpc5
 61. Ke4+ Kpd5. **Ничья.**

№ 63. Ферзевый гамбит
Ласкер **Стейниц**
 19-я партия матча

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6
 4. Kf3 Ce7 5. e3 0—0 6. Cd3 c5
 7. dc dc 8. С : c4 Ф : d1+ 9.
 Кр : d1 Кс6 10. a3 С : c5 11. b4
 Лd8+ 12. Kpe2 Cf8 13. Cb2 Cd7
 14. Лhd1 Лас8 15. Cb3 Ke7 16.
 Kd4 Kg6 17. Лd2 e5 18. Kf3
 Cg4 19. Л : d8 Л : d8 20. h3
 С : f3+ 21. gf Ce7 22. Лс1 Kpf8
 23. Ка4 b6 24. Кс3 Cd6 25. Лd1
 Ke8.

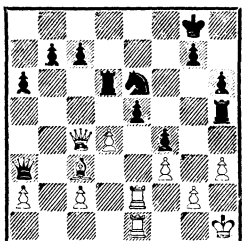
26. Kb5 Лd7 27. Cc2 Kpe7
 28. Cf5 a6 29. С : d7 Кр : d7 30.

Кс3 f5 31. b5 ab 32. К : b5
 Кре6 33. Сс3 Ке7 34. К : d6
 К : d6 35. Сb4 Кd5 36. Лс1 Кf7
 37. Cd2 Кd6 38. Кpd3 Кpd7
 39. e4 Кf6 40. Се3 fe+ 41. fe
 b5 42. f3 Кс4 43. Лс3 Ке8 44. Сс1
 Кcd6 45. Лс5 Кс7 46. Л : e5 Ке6
 47. Лh5 h6 48. Ле5 g5 49. h4 gh
 50. Лh5 Крс6 51. Л : h6 Кс5+
 52. Крс2. **Черные сдались.**

Париж, 1900

№ 64. *Итальянская партия*
 Шлехтер Ласкер

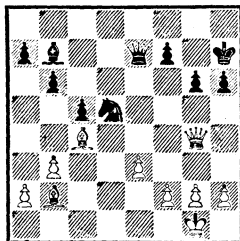
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Кс3 Кf6
 4. Сс4 Сс5 5. d3 d6 6. Сg5 h6
 7. Се3 Сb4 8. 0—0 С : c3 9. bc
 0—0 10. h3 d5 11. ed К : d5 12.
 Cd2 Фd6 13. Лel Cd7 14. Лb1 Кb6
 15. Сb5 Лfe8 16. c4 a6 17. С : c6
 С : c6 18. Сс3 Кd7 19. Ле3 f5
 20. Кd2 Ле6 21. Фh5 Лg6 22. f3
 Лg5 23. Фh4 Фg6 24. Фf2 f4
 25. Ле2 Лh5 26. Кph1 Лf8 27.
 Лbe1 Лff5 28. Ке4 С : e4 29.
 Л : e4 Лfg5 30. Фf1 Фd6 31. d4
 Фа3 32. Фd3 Лg6 33. Л4e2 Лd6
 34. c5 К : c5 35. Фс4+ Ке6.

36. Сb4 Фа4 37. Л : e5 Лс6
 38. Лс5 b5 39. Фс3 К : c5 40. dc
 Ф : a2 41. Ле8+ Крf7 42. Фе1
 Ле6 43. Л : e6 Ф : e6 44. Фd2
 Лf5. **Белые сдались.**

№ 65. *Ферзевый гамбит*
 Ласкер Дидье

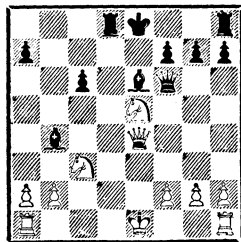
1. d4 d5 2. Кf3 e6 3. c4 Кf6
 4. Кс3 Се7 5. e3 b6 6. Cd3 0—0
 7. 0—0 Сb7 8. Фе2 Кbd7 9. Лd1 c5
 10. b3 Фс7 11. Сb2 Лfe8 12. Лас1
 Лас8 13. cd ed 14. Ке5 К : e5
 15. de Ф : e5 16. Сb5 Лed8 17.
 К : d5 Фе6 18. К : e7+ Ф : e7
 19. Л : d8+ Л : d8 20. Лd1
 Л : d1+ 21. Ф : d1 h6 22. Cf1
 Кd5 23. Фg4 g6 24. Сс4 Кph7.

25. Фf3 Кс3 26. Фf4 Кd5
 27. Фb8 f6 28. e4 Фс7 29. Ф : a7
 Ке7 30. Са6. **Черные сдались.**

№ 66. *Ферзевый гамбит*
 Ласкер Мизес

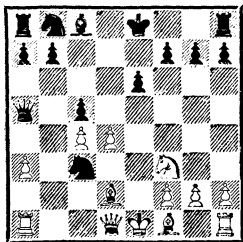
1. d4 d5 2. Кf3 Кf6 3. c4 e6
 4. Кс3 c5 5. cd ed 6. Сg5 Се6
 7. e4 cd 8. Ф : d4 Кс6 9. Сb5 de
 10. С : f6 Ф : f6 11. Ке5 Лd8
 12. Ф : e4 Сb4 13. С : c6+ bc.

14. Ф : с6+ Крf8 15. Фе4
 С : с3+ 16. bc Cd5 17. Фе3
 С : g2 18. Лg1 Ch3 19. Лg3 Cf5
 20. Крf1 h5 21. Ле1 а6 22. Кс6
 Ф : с6 23. Фе7+ Крg8 24.
 Ф : d8+ Крh7 25. Фd4 Фh1+
 26. Лg1 Ch3+ 27. Кре2 Сg4+
 28. Ф : g4 Ле8+ 29. Крf1.
Черные сдались.

№ 67. Ферзевый гамбит
Маршалл **Ласкер**

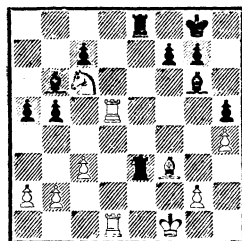
1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6
 4. Сg5 c6 5. e4 de 6. К : e4 Сb4+
 7. Кс3 c5 8. а3 С : с3+ 9. bc
 Фа5 10. Cd2 Ке4 11. Кf3 К : с3.

12. dc К : d1 13. С : а5 Кb2
 14. а4 Cd7 15. с6 С : с6 16. Ке5
 Се4 17. Сс3 f6 18. f3 Сс2 19. Крd2
 К : а4 20. Кр : с2 К : с3 21. Кd3
 Кd5 22. cd ed 23. Кс5 b6 24.
 Сb5+ Крf7 25. Ка4 Кс6 26. Кс3
 Лhc8 27. Лhd1 Ке7 28. Крb2
 Лс5 29. Cd3 а5 30. Ка4 Лс6
 31. Лаc1 Лb8 32. Л : с6 К : с6
 33. Лс1 Ке5 34. Лс7+ Кре6
 35. Сb5 g5 36. Ла7 d4 37. Ла6
 Крd5 38. Крс2 Лb7 39. Ла8 Кс6
 40. Крd2 Кb4 41. Лd8+ Кре5
 42. Кb2 Лс7 43. Кс4+ Крf5
 44. Л : d4 Лс5 45. Се8 Лd5
 46. Ке3+ Кре5 47. К : d5
 Кр : d4 48. К : b4 ab 49. Cf7,
и белые выиграли на 58-м ходу.

№ 68. Испанская партия
Розен **Ласкер**

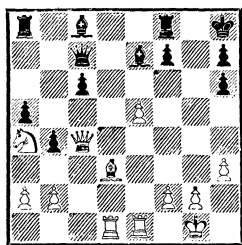
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5
 7. Сb3 d5 8. de Се6 9. Се3 Се7
 10. с3 0—0 11. Кbd2 Фd7 12.
 К : e4 de 13. Ф : d7 С : d7 14.
 Кd2 К : e5 15. К : e4 Сс6 16. Кg3
 Кd3 17. Кf5 Лfe8 18. Лa1 Cf8
 19. Лfd1 Се4 20. Кg3 Сg6 21. h4
 h5 22. Cd5 Лад8 23. Cf3 Cd6
 24. Ке2 Ке5 25. Лbc1 Кс4 26. Лd5
 К : e3 27. fe Л : e3 28. Крf2
 Лде8 29. Кd4 Л3е5 30. Лd1 Сс5
 31. Крf1 Сb6 32. Кс6 Ле3 33. Кb4
 а5 34. Кс6.

34. . . Сс2 35. Л1d4 С : d4
 36. К : d4 Cd3+, **и черные вы-**
играли на 56-м ходу.

№ 69. Русская партия
Ласкер **Мэзон**

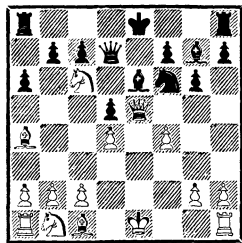
1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. d4
 К : e4 4. Cd3 d5 5. К : e5 Се7
 6. 0—0 0—0 7. с4 Кf6 8. Кс3
 dc 9. С : с4 Кbd7 10. Фb3 К : e5
 11. de Кg4 12. Cf4 с6 13. h3
 Kh6 14. С : h6 gh 15. Лад1 Фс7
 16. Лfe1 b5 17. Cd3 b4 18. Ка4
 Крh8 19. Фс4 а5.

20. Кb6 Ла7 21. К : с8 Ф : с8
 22. е6 f6 23. Фе4 Cd8 24. Фf4 Лg7
 25. Cf5 Ce7 26. Ф : h6 c5 27. Ле4
 Лd8 28. Лd7 Л : d7 29. ed Фf8
 30. Kph1 Фd8 31. Фh5. **Черные**
сдались.

№ 70. Испанская партия
Ласкер **Стерлинг**

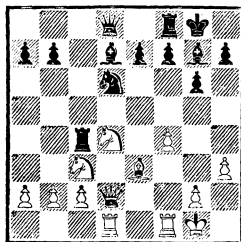
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. d4 K : e4 6. Фе2 d5
 7. K : e5 Ce6 8. K : c6 Фd7 9. f3
 Kf6 10. f4 g6 11. Фе5 Cg7.

12. f5 gf 13. Ch6 bc 14. C : g7
 Kg4 15. Фе2 Лg8 16. Ce5 K : e5
 17. Ф : e5 0—0—0 18. Фе2 Фd6
 19. Kd2 Kpd7 20. 0—0—0 Лb8
 21. Kb3 Лb6 22. Kc5+ Кре7
 23. Фf2 Лgb8 24. Фh4+ Кре8
 25. Лd3 Фf8 26. Ле1 Фе7 27. Фh5
 Kpd8 28. Лg3. **Черные сда-**
лись.

№ 71. Сицилианская защита
Броуди **Ласкер**

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 g6
 4. d4 cd 5. K : d4 Cg7 6. Ce3 d6
 7. Ce2 Kf6 8. 0—0 Cd7 9. h3 0—0
 10. Фd2 Лc8 11. Лад1 Ке5 12. f4
 Kc4 13. C : c4 Л : c4 14. e5 Ke8
 15. ed K : d6.

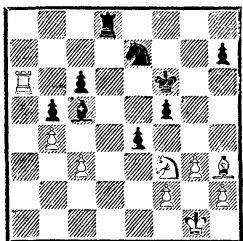

16. Kdb5 Лc6 17. Лfe1 a6
 18. K : d6 C : c3 19. bc Л : d6 20.
 Фf2 Ce6 21. Л : d6 Ф : d6 22. Cc5
 Фc7 23. f4 Лc8 24. Cd4 C : a2
 25. f5 f6 26. g5 Лf8 27. fg hg
 28. gf ef 29. Cc5 Лf7 30. Ле8+
 Kpg7 31. Cd4 Фd7 32. Фе3 Фf5
 33. Ле4 g5 34. Лg4 Kpg6 35. Фе8
 Фf3 36. Фg8+ Kpf5 37. Лg2
 Ле7 38. Фc8+ Kpg6 39. Фg4
 Ф : g4 40. hg Ле4 41. Kph2 Ce6
 42. Лf2 Лf4 43. Л : f4 gf 44. Kpg2
 C : g4 45. c4 Kpf5 46. c3 a5
 47. c5 a4 48. Kpf2 Cd1 49. Kpe1
 Cb3 50. Kpd2 Cc4 51. Kpc2 a3
 52. Kpe1 a2 53. Kpb2 f3 54. Kpa1
 Kpg4. **Белые сдались.**

№ 72. Испанская партия
Яновский **Ласкер**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. d4 b5
 7. de de 8. Cb3 Ф : d1 9. Л : d1
 Cd6 10. Cg5 Ce6 11. Kc3 0—0

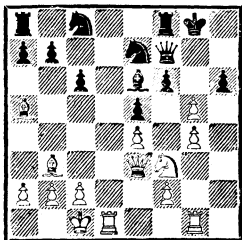
12. С : f6 gf 13. Kd5 f5 14. ef
 С : f5 15. Kf6+ Kpg7 16. Kh5+
 Kph6 17. Kg3 Ke7 18. Лe1 f6
 19. К : f5 К : f5 20. Се6 Ke7
 21. a4 Kpg7 22. g3 Лаб8 23. ab ab
 24. Ch3 Ла8 25. Cg2 Л : a1
 26. Л : a1 f5 27. Ла5 Лb8 28. Cf1
 c6 29. Ла7 Kpf6 30. Ch3 Лd8
 31. Ла6 Сс5 32. с3 e4 33. b4.

33. . .ef 34. bc Лd1+ 35. Cf1
 Kpe5 36. c4 bc 37. Ла4 с3 38. Лс4
 Kd5 39. h4 h5 40. g4 fg 41. Kph2
 Л : f1. **Белые сдались.**

№ 73. Защита Филидора
Ласкер **Мортимер**

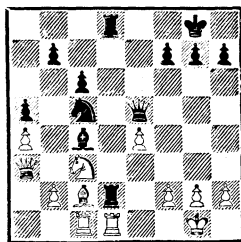
1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kd7
 4. de de 5. Сс4 h6 6. g4 c6 7. Кс3
 Сс5 8. Фе2 Фе7 9. Лg1 g5 10. h4 f6
 11. Cd2 Kb6 12. Сb3 Се6 13. Kd1
 Фf7 14. Ке3 С : e3 15. Ф : e3
 Ке7 16. Са5 Kbc8 17. 0—0—0
 0—0 18. hg.

18. . .С : b3 19. gf Kg6 20. ab
 Kb6 21. .g5 Лад8 22. Л : d8
 Л : d8 23. gh Ф : f6 24. К : e5
 Ф : e5 25. Л : g6+ Kpf7 26.
 Лg7+ Кре6 27. Фh3+ Kpd6 28.
 Фd3+ Кре6 29. Ф : d8. **Черные
 сдались.**

№ 74. Ферзевый гамбит
Ласкер **Шовальтер**

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Kf6
 4. Cg5 Ce7 5. e3 Kbd7 6. Kf3 c6
 7. Cd3 dc 8. С : c4 Kd5 9. С : e7
 Ф : e7 10. e4 K5b6 11. Сb3 e5
 12. 0—0 0—0 13. a4 ed 14. Ф :
 d4 Кс5 15. Фb4 a5 16. Фа3 Cg4
 17. Kd4 Фе5 18. Кс2 Лад8
 19. Ке3 Се6 20. Сс2 Лd2 21. Лс1
 Кс4 22. К : c4 С : c4 23. Лfd1
 Лfd8.

24. Kd5 Л : d1+ 25. Л : d1 b6
 26. Фg3 Фb8 27. Ке7+ Kpf8 28.
 Ф : b8 Л : b8 29. К : c6 Ле8
 30. f3 Лс8 31. Kd4 Лd8 32. Kpf2
 Cd3 33. Кс6 Лс8 34. С : d3
 К : d3+ 35. Л : d3 Л : c6 36. Лс3
 Лd6 37. Кре3 Кре7 38. Лс7+
 Кре6 39. f4 g6 40. e5 Лd8 41.
 Лс6+ Kpf5 42. Лf6+ Kpg4
 43. Л : f7 Лh8 44. Kpf2. **Черные
 сдались.**

№ 75. *Испанская партия**
Ласкер Чигорин

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Kc3 d6
7. d4 Kd7 8. Kd5 K : d4 9. K : d4
ed 10. Ф : d4 0—0 11. C : d7
Ф : d7 12. Cd2 Cd8 13. Cc3 f6
14. f4 Фb5 15. Kph1 c6 16. Kb4 d5
17. a4 Фb6 18. Ф : b6 C : b6
19. a5 Ca7 20. ed c5 21. Kd3 Лd8
22. Лfe1 Kpf7. **Ничья.**

Матч на первенство мира
Ласкер — Тарраш
Дюссельдорф — Мюнхен, 1908

№ 76. *Испанская партия*
Тарраш Ласкер
2-я партия матча

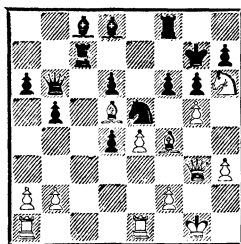
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 d6 5. d4 Cd7 6. Kc3 Ce7
7. Le1 ed 8. K : d4 0—0 9. K : c6
C : c6 10. C : c6 bc 11. Ke2 Фd7
12. Kg3 Лfe8 13. b3 Лад8 14. Cb2
Kg4 15. C : g7 K : f2 16. Kp : f2
Kp : g7 17. Kf5+ Kph8 18. Фd4+
f6 19. Ф : a7 Cf8 20. Фd4 Ле5 21.
Лад1 Лде8 22. Фc3 Фf7 23. Kg3
Ch6 24. Фf3 d5 25. ed Ce3+ 26.
Kpf1 cd 27. Лd3 Фе6 28. Ле2 f5
29. Лd1 f4 30. Kh1 d4 31. Kf2 Фа6
32. Kd3 Лg5 33. Ла1 Фh6 34. Kpe1
Ф : h2 35. Kpd1 Фg1+ 36. Ke1
Лge5 37. Фc6 Л5e6 38. Ф : c7
Л8e7 39. Фd8+ Kpg7 40. a4
f3 41. gf Cg5. **Белые сдались.**

* Повторная партия; первая, закончившаяся вничью, по условиям турнира не была засчитана.

№ 77. *Испанская партия*
Ласкер Тарраш

3-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1
b5 7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5
10. d4 Фc7 11. Kbd2 Kc6 12. h3
0—0 13. Kf1 cd 14. cd K : d4
15. K : d4 ed 16. Kg3 Kd7 17.
Cb3 Фb6 18. Kf5 Cf6 19. Cf4 Ke5
20. Cd5 Ла7 21. Фb3 Лc7 22. g4
g6 23. Kh6+ Kpg7 24. g5 Cd8
25. Фg3 f6.

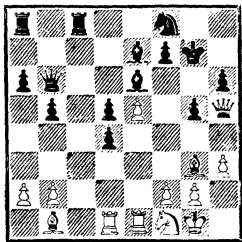

26. Kf5+ Kph8 27. Kh4 fg
28. C : g5 C : g5 29. Ф : g5 d3
30. Kph1 Лc2 31. Ле3 Лf : f2
32. Kg2 d2 33. Лg1 Лc1 34. Фе7
Л : g1+ 35. Kp : g1 d1Ф+ 36.
Kp : f2 Фf3+ 37. Kpe1 Фа5+
38. Лc3 C : h3 39. Ф : d6 Фа : c3
40. bc Ф : c3+ 41. Kpe2 Фc2+
42. Kpe3 Фd3+ 43. Kpf4 g5+
44. Kp : g5 Kf7+. **Белые сдались.**

№ 78. *Испанская партия*
Ласкер Тарраш
5-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5

10. d4 Фс7 11. Kbd2 Kc6 12. h3
0—0 13. Kf1 cd 14. cd K : d4
15. K : d4 ed 16. Cg5 h6 17. Ch4
Фb6 18. Фd3 g5 19. Cg3 Ce6
20. Лад1 Лfc8 21. Cb1 Kd7 22. e5
Kf8 23. Фf3 d5 24. Фh5 Kpg7.

25. f4 f5 26. ef+ C : f6 27. fg
hg 28. Ce5 d3+ 29. Kph1 Kg6
30. Ф : g5 Cf7 31. Kg3 C : e5
32. Л : e5 Лh8 33. C : d3 Ла7
34. Лde1 Kpf8 35. C : g6 Ф : g6
36. Фе3 Лс7 37. Kf5 Фс6 38. Фg5.
Черные сдались.

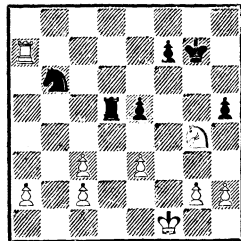
№ 79. Французская защита
Тарраш **Ласкер**
6-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 de
4. K : e4 Kf6 5. K : f6+ Ф : f6
6. Kf3 Cd7 7. Cg5 Фg6 8. Cd3
f5 9. h4 Kc6 10. Фе2 h6 11. Cf4
0—0—0 12. 0—0—0 Cd6 13. Ce5
Лhe8 14. h5 Фf7 15. c3 K : e5
16. K : e5 C : e5 17. Ф : e5 Фf6
18. f4 Ф : e5 19. fe Ле7 20. Ce2
Cc6 21. Cf3 Ce8 22. Лdg1 c6
23. Лh2 Kpc7 24. Kpc2 Kpb6
25. b4 Kpc7 26. g4 fg 27. Л : g4
a5 28. a3 ab 29. ab Ла8 30. Kpd3
Лd8 31. Ce4 b5 32. Kpe3 Kpb6
33. Лg3 Ла8 34. Лhg2 Ла3 35.
Kpd3 C : h5 36. Л : g7 Л : g7

37. Л : g7 Ла2 38. Лd7 Ce2+
39. Kpe3 Cc4 40. Лd6 Ла3 41.
Л : c6+ Кра7 42. Kpf4 Л : c3
43. d5 ed 44. C : d5 Лcl 45. C : c4
bc 46. e6 c3 47. Kpe3 Kpb7
48. b5 Ле1+ 49. Kpd3 h5 50.
Kp : c3 h4 51. Лс4 Л : e6 52.
Л : h4 Kpb6 53. Kpb4 Лg6.
Ничья.

№ 80. Французская защита
Ласкер **Тарраш**
7-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Cb4 5. Cd3 de 6. C : e4 c5
7. dc C : c3+ 8. bc Фа5 9. C : f6
gf 10. Фd4 e5 11. Фе3 Фс7 12. Ke2
Kd7 13. Фf3 Kpe7 14. c6 Kc5
15. cb C : b7 16. C : b7 Ф : b7
17. Фе3 Лac8 18. 0—0 Фе4 19.
Лab1 Лhd8 20. Kg3 Ф : e3 21. fe
Лd2 22. Лf2 Лcd8 23. Лb5 Лd1+
24. Лf1 Ka4 25. Ke4 Kb6 26. Ла5
Kc8 27. Лс5 Kb6 28. Лс7+ Kpf8
29. K : f6 Л : f1+ 30. Kp : f1
Kpg7 31. Kg4 Лd5 32. Л : a7
h5.

33. e4 Лс5 34. Ke3 Л : c3
35. Kpe2 Kc4 36. Kf5+ Kph8
37. Л : f7 Л : c2+ 38. Kpd3
Лс1 39. Ke3 K : e3 40. Kp : e3
Лс3+ 41. Kpf2 Лс2+ 42. Kpg3

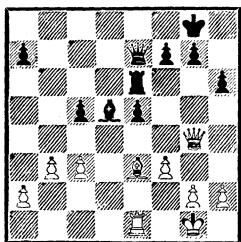
h4+ 43. Kph3 Ле2 44. Лf5
Л : e4 45. Лg5 Kph7 46. Лg4
Ле3+ 47. Кр : h4 Ла3 48. Kpg5
Л : a2 49. Kpf5 Ле2 50. h3 Kph6
51. g3 Ле3 52. h4 Kph7 53. Лg5
Ле1 54. g4 Kph6 55. Kpf6 Kph7
56. Л : e5, и белые выиграли
на 76-м ходу.

№ 81. Испанская партия

Тарраш **Ласкер**

8-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 К : e4 5. d4 Ce7 6. Фе2
Kd6 7. С : c6 bc 8. de Kb7 9.
Ле1 0—0 10. Kd4 Kc5 11. Kc3
Ke6 12. Ce3 К : d4 13. С : d4 c5
14. Ce3 d5 15. ed С : d6 16. Фh5
Cb7 17. Лад1 Ле8 18. Kb5 Фf6
19. К : d6 cd 20. Cc1 Ле6 21. c3
Лаe8 22. Ле3 Ле5 23. Лde1 h6
24. Фg4 Л8e6 25. Л : e5 de 26. f3
Фe7 27. Ce3 Cd5 28. b3.

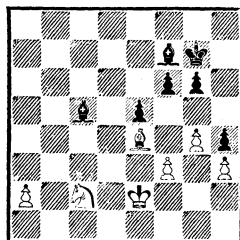

28. . .c4 29. bc Cc6 30. Лb1
Фc7 31. c5 Фd8 32. Фf5 e4 33. f4
Фd3 34. Ле1 Ф : c3 35. Kpf2 Фc4
36. Фg4 Ф : a2+ 37. Ле2 Фc4
38. Лd2 Cb5 39. Фd1 Ла6 40. Лc2
Фe6 41. h3 Cd3 42. Лd2 f5 43.
Kpg3 Ла3 44. Kph2 a5 45. Фc1
Ла4 46. Фc3 Лb4 47. c6 Лc4
48. Ф : a5 Л : c6. **Ничья.**

№ 82. Французская защита
Ласкер **Тарраш**

9-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Cb4 5. Cd3 de 6. С : e4 c5
7. dc Ф : d1+ 8. Л : d1 Kbd7
9. С : f6 К : f6 10. Cf3 С : c5
11. Kge2 Kpe7 12. 0—0 Cd7 13.
Kc1 Лab8 14. Kd3 Cd6 15. Лd2
Лhd8 16. Ле1 Ce8 17. Лed1 b5
18. g3 b4 19. Ke2 Лbc8 20. Kd4 a5
21. Kb3 Cc7 22. Cb7 Лb8 23. Cg2
Cb6 24. Ke5 Л : d2 25. Л : d2 Лc8
26. Kpf1 Cb5+ 27. Kpe1 a4
28. Kc1 Kd7 29. К : d7 С : d7
30. Cf1 Ca5 31. b3 Cc6 32. Cc4 e5
33. Kd3 f6 34. Kpe2 Ce8 35. f3
Лd8 36. Kc5 Л : d2+ 37. Кр : d2
ab 38. К : b3 Cb6 39. c3 bc+
40. Кр : c3 Cg1 41. h3 Cf2 42. g4
Ce1+ 43. Kpd3 Cc6 44. Kpe3
Kpd6 45. Cg8 h6 46. Ch7 Ce8
47. Cd3 Cf7 48. Cb5 Cb4 49. Cd3
Ca3 50. Cb5 Kpd5 51. Cd3 h5
52. Kpe2 h4 53. Kpe3 Cg8 54.
Kpe2 Kpd6 55. Kpe3 Cd5 56. Cg6
Kpe7 57. Ce4 Cc4 58. Cd3 Cf7
59. Kpe2 Kpf8 60. Ce4 g6 61. Ka1
Kpg7 62. Kc2 Cc5.

63. a4 Kph6 64. a5 Kpg5
65. Kel f5 66. gf gf 67. Cb7 Cc4+
68. Kd3 Cb4 69. a6 e4 70. fe fe
71. С : e4 С : a6 72. Kpf3.
Ничья.

№ 83. *Испанская партия*
Тарраш Ласкер

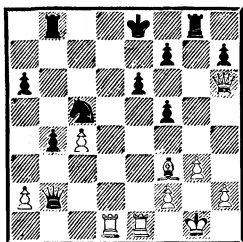
10-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. 0—0 K : e4 5. d4 Ce7 6. Фе2
Kd6 7. С : c6 bc 8. de Kb7 9. Kc3
0—0 10. Лe1 Kc5 11. Kd4 Ke6 12.
Ce3 K : d4 13. С : d4 c5 14. Ce3 d5
15. ed C : d6 16. Ke4 Cb7 17.
K : d6 cd 18. c4 Фf6 19. Лад1
Лfe8 20. Фg4 Cc6 21. Ле2 Ле4
22. Фg3 Фе6 23. h3 Лd8 24. Лed2
Ле5 25. Ch6 Фg6 26. Cf4 Ле6
27. С : d6 Фh5 28. Фg4 Ф : g4
29. hg Ле4 30. С : c5 Л : d2
31. Л : d2 h5 32. Лd6. **Черные**
сдались.

№ 84. *Французская защита*
Ласкер Тарраш

11-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Cb4 5. ed Ф : d5 6. Kf3 c5
7. С : f6 gf 8. Фd2 С : c3 9. Ф : c3
Kd7 10. Лd1 Лg8 11. dc Ф : c5
12. Фd2 Фb6 13. c3 a6 14. Фc2 f5
15. g3 Kc5 16. Cg2 Фc7 17. Фе2 b5
18. 0—0 Cb7 19. c4 b4 20. Фd2
Лb8 21. Фh6 С : f3 22. С : f3 Фе5
23. Лfe1 Ф : b2.

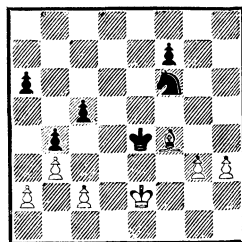

24. Фf4 Лc8 25. Фd6 f6 26.
Ch5+ Лg6 27. С : g6+ hg 28.
Л : e6+. **Черные** сдались.

№ 85. *Дебют четырех коней*
Тарраш Ласкер

12-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6
4. Kc3 Cb4 5. 0—0 d6 6. Kd5 Cc5
7. d4 ed 8. К : d4 С : d4 9.
Ф : d4 0—0 10. К : f6+ Ф : f6 11.
Ф : f6 gf 12. Ch6 Ле8 13. Лfe1 a6
14. Cf1 Kph8 15. Cd2 Ke7 16. Cc3
Kg8 17. f4 Kpg7 18. Ле3 Kpf8
19. Cd3 Cd7 20. Лаe1 Cb5 21. e5
С : d3 22. Л : d3 fe 23. fe de
24. Л : e5 b6 25. Лh5 h6 26. Cd2
Ле6 27. Лd7 Лc8 28. Лf5 Ле7
29. Л : e7 Кр : e7 30. Ле5+
Kpf6 31. Cc3 Kpg6 32. Ле3 Лd8
33. Лg3+ Kpf5 34. Лg7 Кре6 35.
Лh7 c5 36. Kpf2 b5 37. Кре2 b4
38. Cd2 Лd4 39. g3 Лg4 40. С : h6
Kf6 41. Лh8 Лc4 42. Kpd1
Kg4 43. Cf4 Kpf5 44. b3 Лc3
45. Cd2 Лf3 46. Лh5+ Кре4
47. Лh4 Kpf5 48. h3 Kf6 49. Лf4+
Л : f4 50. С : f4 Кре4 51. Кре2.

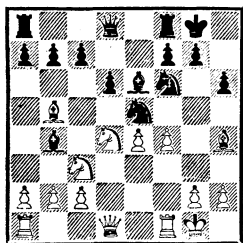
51. . .c4 52. Cg5 Kd5 53. bc
Kc3+ 54. Kpd2 Kpf5 55. Cf4
К : a2 56. c5 Кре6 57. c6 Kc3
58. Kpd3 Kd5 59. Kpc4 Ke7 60.
Kpc5 a5 61. c7 Kpd7 62. Kpb6
Kf5 63. Кр : a5 Kd4 64. Кр : b4
К : c2+ 65. Kpc4. **Черные**
сдались.

10. С : f6 С : f6 11. Ф : d5 С : c3
 12. Ф : d8 Л : d8 13. bc Ка5 14.
 Lf1 Cd7 15. Cd3 Ле8 16. Kd4
 Kpf8 17. Kb3 b6 18. К : a5 ba
 19. Kpf1 Лас8 20. c4 Се6 21. Ле5
 С : c4 22. Л : a5 С : d3+ 23. cd
 Лс3 24. Л : a7 Л : d3 25. Ле1 Лd2
 26. Л : e8+ Кр : e8 27. Kpe1
 Лb2 28. a4 g6 29. a5 Ла2 30. a6
 Kpf8 31. Ла8+ Kpg7 32. g4 Kpf6
 33. h4 h5 34. gh gh 35. a7 Kpg7
 36. Kpd1 Kph7 37. Kpc1 Kpg7
 38. Kpb1 Ла4 39. Kpc2 Ла2+
 40. Kpc3 Ла3+ 41. Kpc4 Ла4+
 42. Kpb5 Ла1 43. f4 Лb1+ 44.
 Kpc5 Ла1 45. Kpd6 Kpf6 46.
 Kpd7 Kpf5 47. Kpc6 Кр : f4
 48. Kpb6 Лb1+ 49. Kpc6 Лс1+
 50. Kpb6 Лb1+ 51. Kpc6 Ла1
 52. Kpb6. **Ничья.**

№ 89. Дебют четырех коней
Тарраш Ласкер
 16-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Kf6
 4. Кс3 Сb4 5. 0—0 0—0 6. d3 d6
 7. Сg5 Се6 8. d4 ed 9. К : d4 h6
 10. Ch4 Ke5 11. f4.

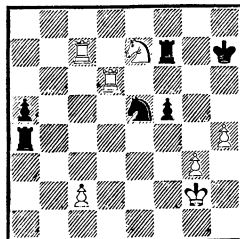
11. . . . Сс5 12. С : f6 Ф : f6 13.
 fe Ф : e5 14. Ke2 Сg4 15. Лf3
 С : f3 16. gf f5 17. Фd3 c6 18.
 Сс4+ Kph8 19. Kph1 b5 20. Сb3

fe 21. Ф : e4 Ф : e4 22. fe Лае8
 23. К : c6 Л : e4 24. Kg3 Lee8
 25. Лd1 Лf2 26. Kd4 С : d4.
Белые сдались.

Матч на первенство мира
Ласкер — Шлехтер
Вена — Берлин, 1910

№ 90. Испанская партия
Шлехтер Ласкер
 1-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Сb5 Kf6
 4. 0—0 d6 5. d4 Cd7 6. Ле1 ed
 7. К : d4 Се7 8. Кс3 0—0 9. С : c6
 bc 10. Сg5 Ле8 11. Фf3 h6 12.
 Ch4 Kh7 13. С : e7 Ф : e7 14.
 Лад1 Kf8 15. h3 Kg6 16. Фg3 Фg5
 17. Ф : g5 hg 18. f3 f6 19. Kpf2
 Kpf7 20. Kde2 a5 21. b3 Леb8
 22. Kc1 Се6 23. Kd3 c5 24. Kb2
 Ке5 25. Kd5 Лb7 26. Ле3 Кс6
 27. Лс3 g6 28. a4 f5 29. Ке3
 Ле8 30. Kbc4 Ла7 31. Ле1 С : c4
 32. К : c4 Kpf6 33. Ке3 Ке5
 34. ef gf 35. g3 Лh8 36. f4 gf
 37. Kd5+ Kpf7 38. К : f4 Лb7
 39. Kpg2 c4 40. bc Лb4 41. c5
 Л : a4 42. cd cd 43. Лс7+ Kpf6
 44. Kd5+ Kpg5 45. h4+ Kph6
 46. Ке7 Лf8 47. Лd1 Лf7 48.
 Л : d6+ Kph7.

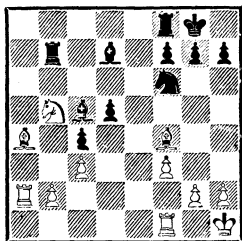

49. Ле6 Кг6 50. Л : г6 Л : е7
 51. Лгс6 Л : с7 52. Л : с7+
 Крг6 53. Лс6+ Крг7 54. Крф3
 Ле4 55. Лс5 Крф6 56. Л : а5
 Лс4 57. Ла6+ Кре5 58. Ла5+
 Крф6 59. Ла6+ Кре5 60. Ла5+
 Крф6 61. Ла2 Кре5 62. Лб2 Лс3+
 63. Крг2 Крф6 64. Крп3 Лс6 65.
 Лб8 Л : с2 66. Лб6+ Крг7 67. h5
 Лс4 68. h6+ Крп7 69. Лф6 Ла4.
Ничья.

№ 91. Испанская партия

Ласкер **Шлехтер**
 2-я партия матча

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : е4 6. d4 b5
 7. Сb3 d5 8. а4 К : d4 9. К : d4 ed
 10. Ф : d4 Се6 11. с3 с5 12. Фе5
 Фb8 13. Ф : b8+ Л : b8 14. ab
 ab 15. Ка3 Се7 16. Cf4 Лb7
 17. f3 Кf6 18. К : b5 0—0 19.
 Са4 с4 20. Ла2 Сс5+ 21. Крп1
 Cd7.

22. Cd6 С : d6 23. К : d6 Лb6
 24. С : d7 К : d7 25. Кf5 Ле8
 26. Ла7 Кf6 27. Ла2 г6 28. Kd4
 Leb8 29. Лф2 Кd7 30. h3 Кс5
 31. Лd2 Кd3 32. b4 cb 33. К : b3
 Л : b3 34. Л : d3 Лс8 35. Л : d5
 Лb : с3. **Ничья.**

№ 92. Испанская партия
Шлехтер **Ласкер**

3-я партия матча

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6
 4. 0—0 d6 5. Ле1 Се7 6. d4 ed
 7. К : d4 Cd7 8. Кс3 0—0 9. С : с6
 bc 10. Сg5 Ле8 11. Фd3 Кg4 12.
 С : е7 Ф : е7 13. Кf3 Лаб8 14. b3
 Ке5 15. К : е5 Ф : е5 16. Фе3 Фа5
 17. Фd3 Ле7 18. Ле3 Лбе8 19.
 Лае1 f6 20. h3 Се6 21. Ка4 Cf7
 22. с4 h6 23. Кс3 Крп8 24. Фd2
 Сg6 25. Л1е2 Cf7 26. Фd4 Фb6
 27. Фd2 Фа5 28. Фd4 Фb6.
Ничья.

№ 93. Испанская партия

Ласкер **Шлехтер**

4-я партия матча

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
 4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : е4 6. d4 b5
 7. Сb3 d5 8. а4 Лb8 9. ab ab 10. de
 Се6 11. с3 Се7 12. Кbd2 0—0
 13. Kd4 К : d4 14. cd К : d2
 15. С : d2 с5 16. Сс2 cd 17. f4 f5
 18. ef Л : f6 19. f5 Cf7 20. Cf4
 Лс8 21. Cd3 Фd7 22. Се5 Лh6
 23. Фg4 Cf6 24. С : f6 Л : f6
 25. Ф : d4 h6 26. Лfc1 Лfc6 27.
 Лf1 Фd8 28. Ла7 b4 29. Ле1 Лс1
 30. Л : c1 Л : c1+ 31. Крf2 Лс7
 32. Л : с7 Ф : с7 33. Ф : b4 Фе5
 34. g3 h5 35. Фb6 h4 36. b4 hg+
 37. hg Фb2+ 38. Крf3 Фс3 39.
 Фd8+ Крп7 40. Фh4+ Крг8 41.
 Фd8+ Крп7 42. Фh4+ Крг8
 43. Кре2 Фb2+ 44. Кре3 Фс1+
 45. Кре2 Фb2+ 46. Кре3 Фс1+
 47. Крf2 Фb2+ 48. Крг1 Фс3
 49. Cf1 d4 50. Фd8+ Крп7 51.
 Фd6 Фе3+ 52. Крп2 Фd2+

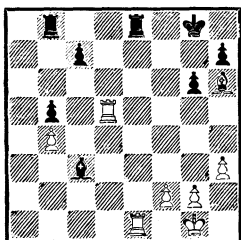
53. Крh3 Фe1 54. Са6 Фh1+
55. Крg4 Фd1+ 56. Крg5 Фc1+.
Ничья.

№ 94. Испанская партия

Ласкер **Шлехтер**

6-я партия матча

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6
4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5
7. Сb3 d5 8. a4 Лb8 9. ab ab
10. de Ce6 11. c3 Сc5 12. Кbd2
0—0 13. Сc2 К : d2 14. Ф : d2
Фd7 15. b4 Ce7 16. Лe1 f6 17.
Фd3 g6 18. Ch6 Лfe8 19. ef С : f6
20. Сb3 Cf7 21. Лад1 Ке5 22.
К : e5 С : e5 23. h3 Фd6 24.
С : d5 С : d5 25. Ф : d5+ Ф : d5
26. Л : d5 С : c3.

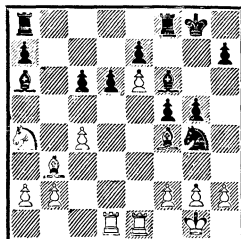
27. Л : e8+ Л : e8 28. Л : b5
Ле4 29. Лb8+ Крf7 30. b5 Ле1+
31. Крh2 Ce5+ 32. f4 Cd4 33.
Крg3 Ле3+ 34. Крg4 Лb3 35. f5
Лb4 36. fg+ Кр : g6 37. Cf4
Ce5 38. g3 c6 39. Лb6 h5+ 40.
Крf3 С : f4 41. gf Крf5 42. Л : c6
Лb3+ 43. Крg2 Кр : f4 44. Лc4+
Крg5 45. Лc5+ Крh4 46. Ле5
Лg3+ 47. Крf2 Л : h3. **Ничья.**

№ 95. Сицилианская защита
Шлехтер **Ласкер**

7-я партия матча

1. e4 c5 2. Кf3 Кc6 3. d4 cd
4. К : d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Сc4 d6

7. К : c6 bc 8. e5 Kg4 9. e6 f5
10. 0—0 Cg7 11. Cf4 Фb6 12. Сb3
Са6 13. Ка4 Фd4 14. Ф : d4
С : d4 15. c4 0—0 16. Лад1 Cf6
17. Лfe1 g5.

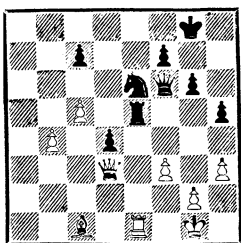

18. С : d6 ed 19. Л : d6 Ce5
20. c5 Лfe8 21. g3 Cf6 22. Л : c6
Сb7 23. Лc7 Ce4 24. Кc3 С : c3
25. bc Ке5 26. Лd1 Кf3+ 27. Крf1
К : h2+ 28. Крe1 Кf3+ 29. Крe2
Ке5 30. Лdd7 f4 31. Лg7+
Крh8 32. Л : g5 Cd3+ 33. Крd1
fg 34. fg Kg6 35. Лd5 Ce4 36. Лd6
Cf5 37. Cd5 Лab8 38. c6 Кf8
39. Лb7 Лbc8 40. e7 Kg6 41. Cf7
Л : e7 42. С : g6 Cg4+ 43. Крc1
Ле1+ 44. Крb2 hg 45. Л : g6
Cf5 46. Лf6 Ce4 47. Л : a7 Лb1+
48. Кра3 С : c6. **Ничья.**

№ 96. Испанская партия
Ласкер **Шлехтер**

8-я партия матча

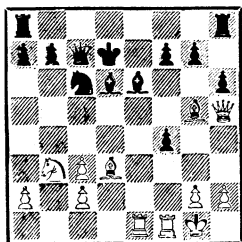
1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6
4. Са4 Кf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5
7. Сb3 d5 8. a4 К : d4 9. К : d4
ed 10. ab Сc5 11. c3 0—0 12. cd
Сb6 13. Кc3 Сb7 14. ba Л : a6
15. Л : a6 С : a6 16. Ле1 Сb7
17. Ка4 Фf6 18. Ce3 Са7
19. f3 Kg5 20. Кc5 С : c5 21.
dc Ке6 22. Фd3 Лd8 23. Сc2 g6
24. b4 d4 25. Сc1 h5 26. Сb3 Cd5
27. С : d5 Л : d5 28. h3 Ле5.

29. Л : е5 Ф : е5 30. Крf2 Фd5
31. h4 Фa2+ 32. Фе2 Фb1
33. Фb2 Фd3 34. Фе2 Фb3
35. Cd2 Крh7 36. Крe1 Фb1+
37. Фd1 Фf5 38. Фе2 Фc2 39.
Фd1 Фf5 40. Фе2 Фb1+ 41.
Фd1 Фf5 42. Фе2 Фb1+. **Ничья.**

№ 97. Сицилианская защита
Шлехтер **Ласкер**
9-я партия матча

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kb3 Cb4
7. Cd3 d5 8. ed K : d5 9. Cd2
K : c3 10. bc Cd6 11. Фh5 Фc7
12. 0—0 Ce6 13. Cg5 h6 14. f4 ef
15. Лаe1 Крd7.

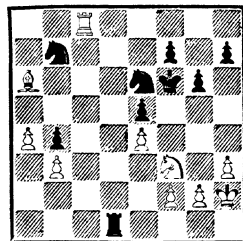
16. Cf5 Лaf8 17. С : f4 С : f4
18. Kc5+ Kpc8 19. С : e6+ fe
20. K : e6 С : h2+ 21. Ф : h2
Л : f1+ 22. Л : f1 Фd7 23. Kc5
Фe7 24. Фh3+ Kpb8 25. Ke6
Кра8 26. Kd4 Фc7 27. Фf5 Лc8
28. Фc5 Kb8 29. Ф : c7 Л : c7

30. Лf3 a6 31. Крf2 K6 32. Ke6
Ле7 33. Ле3 Крb8 34. Kd4 Лf7+
35. Лf3 Лc7 36. Ke6 Ле7 37. Ле3
Крc8 38. Кре2 Kd8 39. Kd4 Лf7
40. Лf3 Крd7 41. Лd3 Кре7 42.
Ле3+ Крd6 43. Лd3 Ke6 44.
Kf3+ Крc5 45. g3 Kc7 46. Kd2
Крc6 47. Kf3 Крb5 48. Лd4 Крc5
49. Kd2 Kb5 50. Kb3+ Крb6,
**и на 65-м ходу соперники со-
гласились на ничью.**

Матч Ласкер — Тарраш
Берлин, 1916

№ 98. Испанская партия
Тарраш **Ласкер**
1-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5
7. Cb3 d6 8. c3 Ka5 9. Cc2 c5
10. d4 Фc7 11. a4 b4 12. cb cb
13. h3 0—0 14. Cg5 Ле8 15. Kbd2
Kd7 16. С : e7 Л : e7 17. Лc1 Фb6
18. Kf1 Cb7 19. Ke3 g6 20. de de
21. Kd5 С : d5 22. Ф : d5 Лd8
23. Cb1 Ле6 24. Led1 Kb7 25.
Фc4 Kf8 26. Л : d8 К : d8 27. Фc7
Ф : c7 28. Л : c7 Лd6 29. Ca2 Kfe6
30. Лc8 Лd1+ 31. Крh2 Крg7
32. Cc4 Крf6 33. b3 Kb7 34.
С : a6.

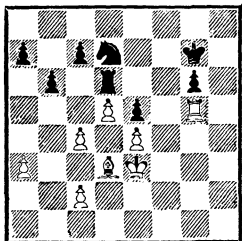

34. . . Kd6 35. Лb8 К : e4 36.
Ce2 Лa1 37. Л : b4 К : f2 38.
Kpg3 Kh1+ 39. Kph2 Kf2 40.
Kpg3 Kh1+ 41. Kph2 Kf2 42.
Kpg3 Kh1+ 43. Kph2. **Ничья.**

№ 99. *Французская защита*
Ласкер **Тарраш**

2-я партия матча

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Kf6
4. Cg5 Cb4 5. f3 h6 6. С : f6 Ф : f6
7. Ке2 de 8. fe e5 9. a3 С : c3+
10. bc Кc6 11. Фd3 Cg4 12. d5 Kb8
13. h3 С : e2 14. С : e2 Kd7 15.
Фe3 0—0 16. Лf1 Фh4+ 17.
g3 Фе7 18. c4 Фc5 19. Ф : c5
К : c5 20. Cd3 Лад8 21. Kpd2
Лd6 22. Кре3 g6 23. g4 Kpg7
24. Лab1 Лf6 25. Лb5 b6 26. Лbb1
Л : f1 27. Л : f1 Лd8 28. h4 Лd6
29. g5 hg 30. hg f6 31. Лg1 fg
32. Л : g5 Kd7.

33. c5 bc 34. Cb5 Kpf6 35. Лg1
Kf8 36. a4 Лb6 37. Kpd3 Kh7
38. Kpc4 Kg5 39. Лg4 Kf7 40.
Кр : c5 Kh6 41. Лg1 g5 42. a5 Лd6
43. Ce2 Kpg6 44. c4 Kg8 45. Cg4
Ke7 46. Ce6 Ла6 47. Kpb5 Лd6
48. Лb1 a6+ 49. Kpc5 Л : e6
50. de g4 51. Лf1 Kph5 52. Лf7 g3
53. Л : e7. **Черные сдались.**

№ 100. *Дебют четырех коней*
Тарраш **Ласкер**

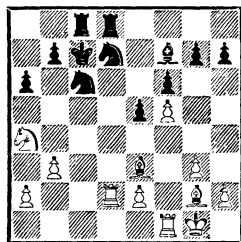
3-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6
4. Кc3 К : e4 5. К : e4 d5 6. Cd3
de 7. С : e4 Cd6 8. d4 ed 9. К : d4
0—0 10. Ce3 Фh4 11. С : c6 bc
12. g3 Фh3 13. Фе2 c5 14. Kb3 Cg4
15. Фf1 Фh5 16. Kd2 Лfe8 17. Лg1
Лab8 18. Кc4 Ce5 19. h3 С : h3
20. Фе2 Cg4 21. Фd3 Лbd8 22.
К : e5 Л : d3 23. К : d3 Л : e3+.
Белые сдались.

№ 101. *Ферзевый гамбит*
Ласкер **Тарраш**

4-я партия матча

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 c5
4. cd cd 5. Ф : d4 Ф : d5 6. Кc3
Ф : d4 7. К : d4 e5 8. Kdb5 Kpd8
9. Ce3 Кc6 10. g3 Cd7 11. Лd1
Kpc8 12. Cg2 a6 13. Kd6+ С : d6
14. Л : d6 Kpc7 15. Лd2 Ce6
16. Ка4 Kd7 17. b3 Лac8 18.
0—0 Лhd8 19. f4 f6 20. f5 Cf7.

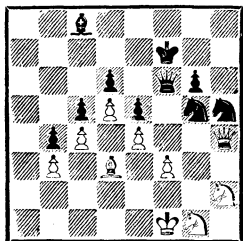
21. Лfd1 Ce8 22. Cd5 Kb4
23. Ce6 Кc6 24. С : d7 Л : d7
25. Cb6+. **Черные сдались.**

№ 102. *Испанская партия*
Тарраш Ласкер

5-я партия матча

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 d6
7. c3 0—0 8. h3 b5 9. Cb3 Ka5
10. Cc2 c5 11. d4 Фc7 12. Kbd2
Kd7 13. Kf1 Kb6 14. b3 Kc6
15. d5 Kd8 16. g4 f6 17. Kg3 Kf7
18. Kph2 g6 19. Ce3 Kph8 20.
Лг1 Лг8 21. Фd2 Cd7 22. Лг2 a5
23. Лf1 b4 24. c4 a4 25. Cb1 ab
26. ab Ла3 27. Фd1 Cc8 28. Cc1
Ла8 29. Kg1 Kd7 30. Cb2 Cf8
31. K1e2Cg7 32. f3 Фd8 33. Лh1
Ch6 34. Фd3 Cg5 35. Kpg1 Ch4
36. Kph2 Фе7 37. Лf1 Ле8 38.
Лgg1 Фf8 39. Kpg2 Фh6 40. Лh1
Kpg8 41. Cc1 Kg5 42. Cd2 Kpf7
43. Фе3 Кре7 44. Cc2 Kpd8
45. Фd3 Kpc7 46. Ce3 Лг8 47.
Фd2 Ла6 48. Лa1 Фg7 49. Л : a6
C : a6 50. Лa1 Cb7 51. Cd3 Kf7
52. Ла5 h5 53. Фb2Cg5 54. C : g5
K : g5 55. Лa1 hg 56. hg Лh8
57. Лh1 Л : h1 58. K : h1 f5 59.
Kf2 fg 60. K : g4 Фf8 61. Kh2Cc8
62. Фa1 Kf6 63. Фа5+ Kpd7 64.
Фa1 Kh5 65. Фe1 Кре7 66. Фh4
Фf6 67. Kpf1 Kpf7 68. Kg1.

68. . . K : e4 69. Ф : f6+
Ke : f6 70. Kpf2 Kf4, и черные
выиграли на 102-м ходу.

Нью-Йорк, 1924

№ 103. *Испанская партия*
Ласкер Капабланка

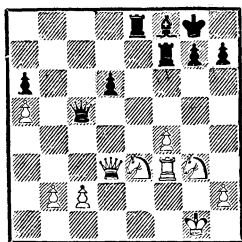
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 d6
4. d4 Cd7 5. Kc3 Kf6 6. 0—0 ed
7. K : d4 Ce7 8. b3 K : d4 9.
Ф : d4 C : b5 10. K : b5 Kd7
11. Ca3 a6 12. Kc3 Cf6 13. Фе3
0—0 14. Лад1 C : c3 15. Ф : c3
Ле8 16. Лfel Лc8 17. Фh3 Ke5
18. Cb2 Фg5 19. Фg3 Ф : g3
20. hg f6 21. f3 Kpf7 22. g4 h6
23. Ле2 Kc6 24. Kpf2 Ле7 25. Cc3
a5 26. Лd5 b6 27. a4 Ле6 28. Лd1
Лce8 29. Лed2 Кре7 30. Кре3
Kpd7. **Ничья.**

№ 104. *Сицилианская защита*
Яновский Ласкер

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Ce2 e6
7. 0—0 Ce7 8. Ce3 0—0 9. Фd2 a6
10. Лад1 Фc7 11. Kb3 b5 12. f3
Лd8 13. Фе1 Ke5 14. Фf2 Лb8
15. Cd3 Kc4 16. Cc1 Cb7 17. Фg3
Лbc8 18. Лfel Kd7 19. f4 Cf6
20. C : c4 bc 21. Kd2 Фа5 22.
Kdb1 Kf8 23. Ce3 Фb4 24. Cc1
Kg6 25. Фf2 Ch4 26. g3 Cf6
27. a3 Фа5 28. Ce3 Фh5 29. Cb6
Лd7 30. Лd2 Cc6 31. Лed1 Ce7
32. a4 Лb7 33. a5 f5 34. Фе3
e5 35. Лf1 ef 36. gf Cf8 37. Kd5
Лf7 38. Kbc3 Ле8 39. Фd4 fe
40. Ф : c4 Cd7 41. Ce3 Kh4 42.
Лdf2 Ch3 43. K : e4 Фg4+ 44.
Kg3 Kf5 45. Лf3 C : f1 46. Ф : f1
K : e3 47. K : e3 Фc8 48. Фd3 Фc5.

(См. диаграмму)

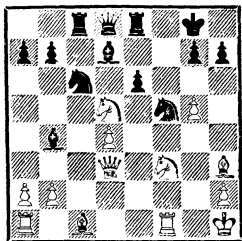
49. Фd2 d5 50. Kpg2 d4
51. Kg4 Cd6 52. Kf2 Фd5 53. c4

Ф : c4 54. Кge4 Фd5 55. К : d6
 Ф : d6 56. Кd3 Фd5 57. Кpg3 Лf6
 58. Кpf2 Лh6 59. h3 Лf6 60. Кpg3
 Лg6+ 61. Кpf2 Ле3 62. Ке5 Фе4
 63. b4 h5 64. Фd1 Лf6 65. Кd3
 g5 66. Кc5 Фd5 67. Кd3 gf 68.
 К : f4 Фе4. **Белые сдались.**

№ 105. Французская защита
Мароци Ласкер

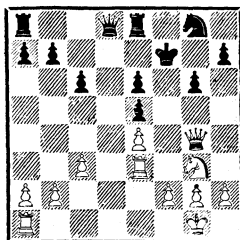
1. e4 Кf6 2. Кc3 d5 3. e5 Кfd7
 4. d4 e6 5. Кce2 c5 6. c3 Кc6
 7. f4 Ce7 8. Кf3 0—0 9. g3 cd
 10. cd Кb6 11. Ch3 Cd7 12. 0—0
 Лc8 13. g4 f6 14. ef С : f6 15. g5
 Ce7 16. Кph1 Кc4 17. Кc3 Сb4
 18. Фе2 Ле8 19. Фd3 Кd6 20.
 f5 К : f5 21. К : d5.

21. . .Cd6 22. С : f5 ef 23.
 Кf4 Ле4 24. Фb3+ Кph8 25. Kh4
 К : d4 26. Фh3 Лc2 27. g6 Сc6
 28. Кf3 h6 29. Ке6 К : e6 30.
 С : h6 Лh4. **Белые сдались.**

№ 106. Испанская партия
Ласкер Романовский

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5
 Кf6 4. 0—0 Ce7 5. Ле1 d6 6. c3
 0—0 7. d4 Кd7 8. Кbd2 Cf6
 9. Кf1 Ке7 10. Кg3 c6 11. Ca4
 g6 12. Ch6 Ле8 13. Сb3 Кf8
 14. Сg5 С : g5 15. К : g5 Ке6
 16. С : e6 С : e6 17. К : e6 fe
 18. Фg4 Кpf7 19. Ле3 Кg8 20.
 de de.

21. Kh5 Кf6 22. К : f6 Кр : f6
 23. Лd1 Фc7 24. Led3 Ле7 25. h4
 Кpg7 26. h5 Лf8 27. hg hg 28.
 Фg5 Лh8 29. Лg3 Лh6 30. Лf3
 Ле8 31. Лdd3 Фе7 32. Ф : e5+
 Кpg8 33. Лh3 Л : h3 34. Л : h3
 Фg7 35. Фg5 e5 36. Лd3 Кph7
 37. Фg4 Фf6 38. Лd7+ Ле7 39.
 Лd8 Кpg7 40. Фh3 Кpf7 41.
 Фh6 Фg7 42. Фе3 Фf6 43. Ф : a7
 Фf4 44. Фе3 Ф : e3 45. fe Кpf6
 46. Лd6+ Кpg5 47. a4 Кph5
 48. Кpf2 Лf7+ 49. Кpg3 Ле7
 50. a5 Кpg5 51. b4 Кph6 52.
 a6 ba 53. Л : c6 Ла7 54. Лc5
 Ле7 55. Кpg4 Ле6 56. c4 Ле8
 57. b5 ab 58. cb Ле6 59. Лd5
 Ле7 60. b6 Лb7 61. Лb5 Кpg7

62. Kpg5 Kpf7 63. Лб1 Kpg7
64. Лб2. **Черные сдались.**

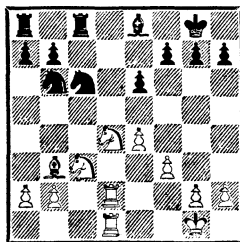
№ 107. Испанская партия
Ласкер **Ейтс**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5
a6 4. Ca4 d6 5. 0—0 Kf6 6. Le1
Ce7 7. c3 0—0 8. d4 Kd7 9. Kbd2
Cf6 10. Kf1 Le8 11. h3 b5 12.
Cc2 g6 13. a4 Лб8 14. Ke3 Kf8
15. Kg4 C : g4 16. hg Фc8 17.
d5 Kd8 18. g5 Ce7 19. Kh2 f6 20.
gf C : f6 21. Cd3 c5 22. dc Kfe6
23. ab ab 24. Фb3 Kph8 25. C : b5
Kc7 26. c4 K : c6 27. Фf3 Ch4
28. C : c6 Лf8 29. Фе2 Ke6 30.
Kf3 Л : f3 31. Ф : f3 Kd4 32. Фf7
K : c6 33. Ch6 Фg8 34. Фc7.
Черные сдались.

№ 108. Ферзевый гамбит
Боголюбов **Ласкер**

1. d4 d5 2. Kf3 e6 3. c4 Kd7
4. Cg5 Ce7 5. C : e7 K : e7 6. Kc3
0—0 7. e3 dc 8. C : c4 c5 9. 0—0
cd 10. Ф : d4 Kb6 11. Cb3 Ф : d4

12. K : d4 Cd7 13. Лfd1 Лfd8
14. Лd2 Cc6 15. Лad1 Лdc8
16. e4 Ce8 17. f3 Kc6.

18. K : e6 fe 19. C : e6+ Kpf8
20. C : c8 Л : c8 21. Kb5 Kc4
22. Kd6 K : d6 23. Л : d6 Ke5
24. Лd8 Лc2 25. Л8d2 Лc7 26.
Kpf2 Kpe7 27. h3 Лc6 28. f4
Kf7 29. Лd5 Ла6 30. a3 Cc6 31.
Л5d4 Лb6 32. b4 a5 33. ba Ла6
34. Л1d3 Л : a5 35. Kpf3 Лc5
36. h4 h5 37. g4 hg+ 38. Kp : g4
Kh6+ 39. Kpg3 Лc1 40. a4 Лg1+
41. Kpf3 Ла1 42. Лd1 Ла3+ 43.
Л1d3 Л : d3+ 44. Л : d3 Kf5
45. h5 Kpe6 46. Лc3 Kd6 47.
Л : c6 bc 48. a5 c5 49. a6 Kb5
50. Kpe3 c4 51. Kpd2 Kpd6
52. Kpe3 Kpe6. **Ничья.**

ПРИЛОЖЕНИЯ

Турнирные и матчевые результаты Эм. Ласкера

Год	Соревнование	+	-	=	Место
1889	Бреславль (побочный турнир)	11	2	2	1
1889	Амстердам		6 из 8		2
1889	Матч Ласкер—Барделебен	2	1	1	—
1889/90	Матч Ласкер—Мизес	5	—	3	—
1890	Матч Ласкер—Берд	7	2	3	—
1890	Матч Ласкер—Ли	1	—	1	—
1890	Матч Ласкер—Энглиш	2	—	3	—
1890	Матч Ласкер—Миниати	4	1	—	—
1890	Берлин (турнир немецких мастеров)		5 ^{1/2} из 7		1—2
1890	Грац (турнир мастеров)		4 из 7		3
1892	Лондон	8	1	2	1
1892	Лондон (турнир пяти)	5	—	3	1
1892	Матч Ласкер—Блэкберн	6	—	4	—
1892	Матч Ласкер—Берд	5	—	—	—
1892/93	Матч Ласкер—Шовальтер	6	2	2	—
1893	Матч Ласкер—Гольмайо	2	—	1	—
1893	Матч Ласкер—Васкез	3	—	—	—
1893	Матч Ласкер—Этлинггер	5	—	—	—
1894	Матч Ласкер—Стейнниц	10	5	4	—
1895	Гастингс	14	4	3	3
1895/96	Петербург	8	3	7	1
1896	Нюрнберг	12	3	3	1
1896/97	Матч-реванш Ласкер—Стейнниц	10	2	5	—
1899	Лондон	20	1	7	1
1900	Париж	14	1	1	1
1903	Матч Ласкер—Чигорин (тематический матч гамбитом Райса)	1	2	3	—
1904	Кембридж-Спрингс	9	2	4	2—3
1907	Матч Ласкер—Маршалл	8	—	7	—
1908	Матч Ласкер—Тарраш	8	3	5	—
1908	Матч Ласкер—Шпейер	2	—	1	—
1909	Петербург	13	2	3	1—2
1909	Матч Ласкер—Яновский (предварительный)	2	2	—	—
1909	Матч Ласкер—Яновский	7	1	2	—
1910	Матч Ласкер—Шлехтер	1	1	8	—
1910	Матч Ласкер—Яновский	8	—	3	—
1914	Петербург	10	1	7	1
1916	Матч Ласкер—Тарраш	5	—	1	—
1918	Берлин	3	—	3	1
1921	Матч Ласкер—Капабланка	—	4	10	—
1923	Острава-Моравска	8	—	5	1
1924	Нью-Йорк	13	1	6	1
1925	Москва	10	2	8	2
1934	Цюрих	9	4	2	5
1935	Москва	6	—	13	3
1936	Москва	3	5	10	6
1936	Ноттингем	6	3	5	7—8

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

(цифры обозначают номера партий)

- Отказанный королевский гамбит — 22
Испанская партия — 2, 3, 7, 17—20,
23, 25, 27, 33, 37, 45, 48—50, 52,
58, 68, 70, 72, 75—78, 81, 83, 87,
90—94, 96, 98, 102, 103, 106, 107
Дебют четырех коней — 15, 21, 85, 89,
100
Русская партия — 28, 69
Защита Филадельфия — 73
Итальянская партия — 4, 51, 53, 64
Венская партия — 8, 11
Сицилианская защита — 14, 36, 41,
47, 71, 95, 97, 104
Защита Каро-Канн — 9, 32
Французская защита — 16, 39, 54,
79, 80, 82, 84, 99, 105
Принятый ферзевый гамбит — 40
Ферзевый гамбит — 5, 6, 12, 13, 29,
30, 38, 43, 44, 46, 55—67, 59,
60—63, 65—67, 74, 86, 101, 108
Славянская защита — 24, 31
Дебют ферзевых пешек — 10, 88
Контргамбит Альбина — 26
Английское начало — 35, 42
Дебют Рети — 34
Дебют Берда — 1

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ ЭМ. ЛАСКЕРА

(цифры обозначают номера партий)

- Александр — 42
Алехин — 26, 46
Бауэр — 1
Берн — 12
Блэкберн — 10
Боголюбов — 47, 108
Броуди — 71
Видмар — 45
Винавер — 7
Гоглидзе — 40
Дидье — 65
Дуз-Хотимирский — 37
Эйтс — 107
Ильин-Женевский — 36
Капабланка — 27, 29, 30, 39, 103
Ласкер Эд. — 33
Ли — 9
Мароци — 13, 105
Маршалл — 16, 28, 67
Мизес — 66
МорTIMER — 73
Мэзон — 69
Непир — 14
Пильсбери — 5, 6
Пирец — 41
Рети — 31, 34
Розен — 68
Романовский — 106
Рубинштейн — 43
Стейниц — 2—4, 8, 48—63
Стерлинг — 70
Тарраш — 17—19, 25, 76—89, 98—102
Тартаковер — 32, 35
Тейхман — 20
Фрейман — 44
Чигорин — 11, 75
Шлехтер — 23, 24, 64, 90—97
Швальтер — 74
Эйве — 38
Яновский — 15, 21, 22, 72, 104

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Книги и работы Эм. Ласкера

Международный шахматный конгресс в память М. И. Чигорина. Петербург, 1909. СПб., 1910. (Ласкером прокомментированы 175 партий турнира.)
Здравый смысл в шахматах. Л., «Наука и школа», 1925.
Мой матч с Капабланкой. Л., «Наука и школа», 1925.
Начатки шахматного знания. Л., «Шахматный листок», 1926.
Матч-реванш Алехин — Боголюбов на первенство мира. М., ФиТ, 1934, 1937.
Как Виктор стал шахматным мастером. М., ФиС, 1973.
Учебник шахматной игры. 6-е изд. М., ФиС, 1980.

Common Sense in Chess. London, 1894.
Gesunder Menschenverstand im Schach. Berlin, 1895.
Lasker's Chess Magazine. New York, 1904—1908.
Der Internationale Schachkongress zu St. Petersburg 1909. Berlin, 1910.
Wettkampf Tarrasch—Lasker 1916.
Mein Wettkampf mit Capablanca 1921. Berlin, 1921.
Lehrbuch des Schachspiels. 4. Aufl. Berlin, 1927.

Kampf. 1907.
Das Begreifen der Welt. 1913.
Die Philosophie des Undvollendbar. 1918.
Vom Menschen die Geschichte. 1925.
Breitspiele der Völker. 1928.
Das verständige Kartenspiel. 1928.
Das Weltbild des Spieler (рукопись).
The Community of the Future. New York, 1940.

Литература о Эм. Ласкере

Н. И. Греков. Матч Ласкер — Капабланка за первенство мира в 1921 году. М., «Шахматы», 1923.
М. Ю. Левилов. Стейниц. Ласкер. М., Журн.-газетн. объединение, 1936.
В. Г. Зак. Ласкер. М., ФиС, 1963.
S. Tarrasch. Turnierbuch Nürnberg Berlin. 1896.
S. Tarrasch. Turnierbuch Petersburg 1914. Leipzig, 1914.
R. Teichman. Turnierbuch Mährisch-Ostrau 1923.
S. Tartakower. Die hypermoderne Schachpartie. Wien, 1924.
A. Aljechin. Turnierbuch New York 1924. Berlin, 1925.
F. Reinfeld. Chess Strategie and Tactics.
W. Loose. Dr. Lasker, das Schachphänomen. 1948.
J. Hannak. Emanuel Lasker. Biographie eines Schachweltmeisters. Berlin, 1952.
F. Reinfeld, R. Fine. Dr. Laskers Chess Career. New York.
J. Gilchrist. Emanuel Lasker, Chess Champion. Nottingham, 1957.
L. Rellstab. Dr. Emanuel Lasker. Hamburg, 1958.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
«Здравый смысл в шахматах»	7
Мировоззрение Эмануила Ласкера	—
Воспитание характера	27
Этапы жизненного пути	35
Борьба за мировое первенство	39
Большие турниры	47
Наука и жизнь	53
Большие матчи	59
Матч с д-ром Таррашем	63
Борьба с Яновским	69
«Проблема Шлехтера»	72
Поединки с Пильсбери	77
Петербург	84
Игрок против мыслителя	90
Москва	95
Вечерние зори.	103
Избранные партии	110
Ласкер-комментатор	241
Краткой нотацией	260
Приложения	283

Серия «Выдающиеся шахматисты мира»

Борис Самойлович Вайнштейн

МЫСЛИТЕЛЬ

Заведующий редакцией *В. И. Чепижный*. Редактор *С. Б. Воронков*.
Художник *В. В. Воронин*. Художественный редактор *В. А. Жигарев*.
Технические редакторы *С. С. Басилова, О. П. Макеева*. Корректор
Л. В. Чернова

ИБ № 880. Сдано в набор 12. 09. 80. Подписано к печати 12. 01. 81.
А06912. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная»
Высокая печать. Усл. п. л. 16,74. Усл. кр.-отт. 16,976. Уч.-изд. л.
16,41 Тираж 100000 экз. Издат. № 6258. Зак. № 2072. Цена 1 р. 40 к.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421, ГСП, Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.